

Воронежский государственный университет
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация
Межрегиональный
Центр коммуникативных исследований ВГУ

Культура общения и её формирование

Вып. 17

Научное издание

**Воронеж
2006**

Семнадцатый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, апрель 2006 г.) и результаты разработок в области лингвистики художественного текста, методики преподавания коммуникативных дисциплин, современного русского языка, а также исследования студентов и школьников по актуальным проблемам русского языка и культуры речи в течение 2005-2006 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Научный редактор – И.А. Стернин
Зам. научного редактора, ответственный секретарь –
А.В. Рудакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин, А.В. Рудакова

©Коллектив авторов, 2006
©Издательство «Истоки», 2006

Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой. Воронеж: «Изд-во «Истоки», 2006. – 192 с. 200 экз.

Язык художественного текста

Л.А. Хрячкова
Воронежский ГТУ

Виды трансформации библеизмов в художественном наследии М.А. Булгакова

В литературном языке функционирует немало библеизмов – слов, устойчивых сочетаний слов и более крупных отрезков текста, прямо или опосредованно восходящих к тексту Библии или библейским сюжетам.

Хотя М.А. Булгаков жил в советскую эпоху, когда круг библеизмов в литературной речи сузился до использования в основном лишь тех, которые стали фразеологизмами и приобрели переносные значения, библеизмы понимались писателем широко и во многих случаях использовались в речи персонажей и автора именно как отсылки к тексту Библии. В художественном наследии М.А. Булгакова наблюдается исключительная мобильность авторского использования библеизмов. Реакция «художника слова» на речевые возможности варьирования библейских единиц позволила преобразовать их в различных стилистических целях. Привлечение Булгаковым слов, выражений, цитат из Библии – яркий стилистический прием, обладающий неограниченными возможностями создания подтекста, образности повествования, обогащения смыслового содержания художественного произведения. Кроме того, библеизмы различаются по характеру связи с библейским текстом. Часть их не встречается в таком виде в Библии, но опирается на ее сюжет, включает в свой состав библейские имена. Другие имеют сходные словесные выражения с текстом Библии, но употребляются писателем с прямым значением.

Возможность трансформации представляет интерес, поскольку М.А. Булгаков (в силу определенных обстоятельств) учитывал эту особенность библеизмов и использовал ее в своих произведениях.

Среди библеизмов, выявленных нами в художественных произведениях М.А. Булгакова, около 290 библейских единиц (60,7% от общего числа) составляют трансформированные, для которых характерны такие особенности преобразования семантики и структуры.

а) Семантическая трансформация – изменение значения или использование библеизма М.А. Булгаковым не в прямом (библейском) значении, а в том, в каком оно закреплено в современном языке, то есть библейское слово может иметь конкретное значение или определяться контекстом, например: **Иуда**, **Ирод**, **антихрист**, **Хам** и другие. Эти библеизмы-слова имеют двойственную природу, поскольку с точки зрения формы относятся к цитатным библеизмам, а в плане содержания – сюжетным, так как обросли сюжетными ассоциациями. Так, **Иуда** – Иуда Искарот, один из

Святых Апостолов, вошедший в историю предательством Иисуса. Евангелисты характеризуют его как стяжателя, человека, одержимого страстью к материальному обогащению. Зависть и корысть побудили его совершить преступление, предательство. Но когда все свершилось, ужас содеянного овладел Иудой, и, раскаявшись, он возвращается в храм и бросает деньги, данные ему старейшинами (Ин. 13,2 и др.). Таким образом, уже в Библии реализуется значение «предательство», «раскаяние в содеянном» (Грановская 2003, с. 85-86) – *Лагранж. Казни меня, король, казни...* (Рыча.) *Иуда...* («Кабала святош», т. 3, с. 315); **антихрист** – *А вы знаете, Александр Семенович, – сказала Дуня, улыбаясь, – мужики в Концовке говорили, что вы антихрист. Говорят, что ваши яйца дьявольские. Грех машиной выводить. Убить вас хотели* («Роковые яйца», т. 2, с. 93); **Ирод Великий**, второй сын Антипарта, сверж последнего правителя из династии Хасмонеев и при Юлии Цезаре стал прокуратором Иудеи. С его именем связывают избивание младенцев в Вифлееме. В Библии говорится, что на тридцать третьем году его царствования к нему пришли волхвы с востока и спросили: «Где родившийся царь Иудейский? Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф. 2,2). Ирод не знал, где искать новорожденного Иисуса, и потому приказал убивать всех детей в Иудее не старше двух лет. Он умер от омерзительной болезни, которая считалась Божьей карой и которая случалась с людьми, опозорившими себя кровожадностью и жестокостью (Грановская 2003, с. 81-82) – *Кур режет Шугаев, как Ирод младенцев* («Необыкновенные приключения доктора», т. 1, с. 437); **ангел** – *И, обратившись к ходе, добавил со смеющимися глазами: – Virtuoz! – Virtu-ози... – ответил ходя и стал похож на китайского ангела* («Китайская история», т. 1, с. 456); *Глаза синие, громаднейшие, щеки кукольные. Ангелов так рисовали, но только странная муть гнездилась на дне глаз, и я понял, что это страх, – ей нечем было дышать* («Стальное горло», т. 1, с. 93).

Кроме того, библеизмы **херувим** (Иез. 28,14 и др.) и **аллилуйя** (Пс. 103,35) используются в пьесе М.А. Булгакова «Зойкина квартира» как имена персонажей пьесы. Называя так своих героев, писатель, как правило, противопоставляет библейское первоначальное значение слова и не связанные с ним поступки именуемых. Двойственную природу также имеют библейские имена – имена персонажей в произведениях М.А. Булгакова, прочно вошедшие в именник, например: **Павел** – в Библии один из святых Апостолов, с чьим именем связано становление христианства как новой религии (1 Тим. 6,6-7 и др.); **Николай** – в Библии один из семи диаконов Апостольской церкви, «обращенный из язычников» (Деян. 6,5); **Мария** – земная мать Христа, девственница, была введена в Храм в возрасте трех лет, где дала обет вечного девства. Архангел Гавриил возвестил ей (Благовещение) о том, что она родит сына от Святого Духа (Лк. 1,30). Тому младенцу предстояло быть Мессией. Спасая новорожденного от царя Ирода, бежала в Египет, а после смерти властителя вернулась в Назарет; **Анна** – пророчица – благочестивая вдова, дочь Фануила из

колена Асира. Во время принесения младенца Иисуса в Храм в сороковой день от Его рождения вместе с Симеоном Богоприимцем благословила Его и славila Господа (Лк. 2,38); **Илья/Илия** – один из самых замечательных после Исаяи ветхозаветных пророков, грозный обличитель нечестия и идолопоклонства во времени Ахавы и Иезавели. Илия, как чрезвычайный помощник Бога, вместе с Моисеем считался представителем закона и пророков. Главным его делом была борьба с культом Ваала (3 Цар. 17,12 и др.).

В библейских текстах имя человека тесно связано с сущностью его бытия и сложным образом переплеталось с его судьбой и индивидуальностью. Отсутствие имени равно небытию. Имя персонажа произведения также значимо и для писателя.

Библеизмов такого вида трансформации насчитывается 15 единиц.

б) Свертывание выражения (компрессия), то есть сочетание слов свертывается в слово. Вслед за В.Н. Вакуровым мы понимаем компрессию широко, то есть свертывание (сжатие) любого компонента, входящего в состав библеизма, до одного слова (Вакуров. с. 31-45), например: **ехидна** (от **порождение ехидны** (Мф. 3,7 и др.)) – *Аметистов. Какая же ехидна это говорила. Аллилуя. Да что же ехидна! Люди болтают, говорят, ходят в квартиру («Зойкина квартира», т. 3, с. 120); смоковница* (от **бесплодной смоковницы** из евангельской легенды, в которой говорится о найденной Иисусом у дороги смоковнице без плодов: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек» (Мф. 21,19) – *Кукольник. У Пушкина было дарование, бесспорно. Неглубокое, поверхностное, но было дарование. Но он растратил, разменял его! Он угасил свой малый светильник... Он стал бесплоден, как смоковница («Александр Пушкин», т. 3, с. 447).*

Сюда же можно отнести **знамение** от **знамение времени** – выражение из Евангелия от Матфея, где описан эпизод искушения Иисуса фарисеями и саддукеями, которые просили показать им знамения с неба: «Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времен не можете?» (Мф. 16,3). В «Белой гвардии» – *Пришло все это быстро, но не внезапно, и предшествовали тому, что пришло, некие знамения* (т. 1, с. 225); **истина** от **что есть истина**: «Иисус отвечал: ты говоришь, что я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего. Пилат сказал Ему, что есть истина» (Ин. 18,37-38) – *Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создастся храм истины. Сказал так, чтобы было понятнее. – Зачем же ты, бродяга, на базаре смутил народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина? («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 26); А между тем, я знал, я видел, что тогда пьеса перестанет существовать. А ей нужно было существовать, потому что я знал, что в ней истина («Записки покойника», т. 4, с. 534); **лукавый** → **от лукавого**: «Но да будет слово ваше: «да, да», «нет, нет», а что сверх этого, то от лукавого» (Мф. 5,37) – *Я не сомневаюсь в том, что записки мои только если они попадут кому-нибудь в руки, произведут не очень**

приятное впечатление на читателя. Он подумает, что перед ним лукавый, двоедушный человек, который из какой-то корысти стремился произвести на Ивана Васильевича хорошее впечатление («Записки покойника», т. 4, с. 534). М.А. Булгаков употребляет библеизм **лукавый** (злой, дурной, порочный – наименование злого духа, в современном значении – коварный, хитрый). Таких библеизмов – 20.

в) Расширение протяженности библеизма, то есть образование выражения на основе слова библейского происхождения: **червь**: «Я же червь, я не человек, поношение у людей и презрение в народе» (Пс. 21,7) и «Тем менее человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль» (Иов. 25,6) → **червь мира сего** – Чичиков. Служил и в надворном суде, и в таможне, ваше превосходительство. Вообще я незначащий червь мира сего («Мертвые души», т. 4, с. 13); **саранча**: «А если ты не отпустишь народа моего, то вот завтра Я наведу саранчу на твою область: Она покроет лицо земли так, что нельзя будет видеть земли, и поест у вас оставшееся, уцелевшее от града, объест также все деревья, растущие у вас на поле» (Исх. 10,4-5) → **библейская саранча** – Пейзане приняли их как библейскую саранчу жирную и содрали с них за каждый час сидения сколько могли («Шансон д' этэ», т. 2, с. 328); **небо / небеса**: «Итак, знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу и нет еще кроме Его» (Втор. 4,39) → **праведное небо, небесная империя** – Дон Кихот. Я последовал бы примеру Бернардо. Подняв великана, я задушил бы его в воздухе! (Отбрасывает книгу и начинает рубить воздух мечом). Николас. Праведное небо! («Дон Кихот», т. 4, с. 169); Это был замечательный ходя, настоящий шафранный представитель небесной империи, лет 25, а может быть, и сорока («Китайская история», т. 1, с. 449) и другие. Количество трансформированных библеизмов такого вида невелико – 9 библеизмов.

г) Авторская замена компонентов или образование по образцу библейских фразеологизмов, например: **всевидящее око**: «Ибо очи его над путями человека, и Он видит все шаги его» (Иов. 34,21 и др.) – характеристика человека, от проницательности которого нельзя укрыться → **око недреманное** – Аллилуя. Ты, Мария, дурака не валяй. Ваши дела нам очень хорошо известны. В домкоме все как на ладони. Домком око недреманное, поняла? («Зойкина квартира», т. 3, с. 78); **терновый венец**: «И, сплели венец из терна, возложили ему на голову...» (Мф. 27,29 и др.) → **мученический венец** – Паисий. Что же нам делать? Ведь красные прискачут сейчас! А мы белым звонили! Что же нам мученический венец принимать? («Бег», т. 3, с. 226); **живая вода**: «Садовый источник – колодезь живых вод и потоки с Ливана» (Песн. 4,15 и др.) → **добрая вода** – Впрочем и до погон еще, чуть ли не с самого дня свадьбы Елены образовалась какая-то трещина в вазе турбинской жизни, и добрая вода уходила через нее незаметно («Белая гвардия», т. 1, с. 194); **вопить к Господу**: «В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того» (Иов. 24,12 и др.) → **вопить к небу** – ... всех наших

перебили, захватили врасплох. Кровь их несомненно, вопиет к небу... («Белая гвардия», т. 1, с. 333). Библеизм **время залечит** восходит к библеизму **время врачевать** (Еккл. 3,3) – *Ну-с приступим. Я никому ничего не должен. Погубил только себя. И Анну. Что же я могу сделать? Время залечит, как пела Аленер* («Морфий», т. 1, с. 175); **виноградные гроздья** восходит к библеизму **виноградная лоза** (4 Цар. 18,31) – *Не бойтесь, королева... Не бойтесь королева, кровь ушла в землю. И там, где она пролилась, уже растут виноградные гроздья* («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 431). Библейские выражения **дальний путь** и **последний путь** происходят от библеизма **путь всей земли** (Нав. 23,14 и др.) – *Левий Матвей бежал рядом с цепью в толпе любопытных, стараясь каким-нибудь образом незаметно дать знать Иешуа – хотя бы уже то, что он, Левий, здесь, с ним, что не бросил его на последнем пути и что он молится о том, чтобы смерть Иешуа постигла как можно скорее...* («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 172); **пастырь недостойный** → **неверные пастыри** (Иер. 23,1-2) – *Паисий. Ускакал, ускакал в двуколке! Игумен. Пастырь, пастырь недостойный! Покинувший овцы своя!* («Бег», т. 3, с. 226). Библеизм **как написано в книгах** восходит к **по написанному в книгах** (Откр. 20,12-15) – *Крапелин (став перед Хлудовым). Точно так, как в книгах написано: Шакал* («Бег», т. 3, с. 236); **неба не было и земли тоже** восходит к **прежнее небо и прежняя земля миновали** (Откр. 21,1) – *Неба не было, земли тоже. Вертело и крутило и косо и криво, вдоль и поперек, словно черт зубным порошком баловался* («Вьюга», т. 1, с. 102); **престол всевышнего** – от библеизма **престол Божий** (Мф. 5,34) – *Помо... – ахнул вождь, – гите, – закончил уже на том свете перед престолом всевышнего* («Багровый остров», т. 2, с. 425); **свет и тьма** восходит к библеизму **свет во тьме светит, и тьма не объяла его** (Ин. 1,5) – *... его каламбур, который он сочинил, разговаривая о свете и тьме, был не совсем хорош. И рыцарю пришлось после этого прошептать немного больше и дольше, нежели он предполагал* («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 524).

Библеизмы такого вида трансформации наиболее частотны в художественном наследии М.А. Булгакова. Соединение библейского значения и авторской интерпретации при сохранении возвышенного библейского содержания – своеобразие в использовании библеизмов писателем. Такое своеобразие является отражением личностных качеств Булгакова, выражением авторской точки зрения, оценки, взглядов.

К этому виду трансформации относятся **чаша жизни** (Лк. 22,47-48 и др.) → **ваза жизни**; **вера горами двигает** (Мф. 17,20) → **воротить горы**; **страх Господен** (Притч. 1,7 и др.) → **страх Божий**; **воинство небесное** (Быт. 2,1 и др.) → **силы небесные**; **десница Божия** (Исх. 9,15 и др.) → **рука всевышнего**; **престол Божий** (Мф. 5,34) → **святейший престол**; **престол Божий** (Мф. 5,34) → **престол всевышнего** и другие.

Кроме того, отмечен ряд случаев употребления библеизмов, образованных Булгаковым по моделям библеизмов-фразеологизмов: **волк в**

овечьей шкуре, (Мф. 7,15-21) → **волк в собачьей стае** (замена лексических компонентов при сохранении грамматической структуры) – *Если бы кто и полез на Горку, то уже разве какой-нибудь совершенно отверженный человек, который при всех властях мира чувствует себя среди людей, как волк в собачьей стае* («Белая гвардия», т. 1, с. 268); **до скончания века** (Мф. 28,20) → **до окончания жизни** (замена лексических компонентов) – ... *привил взамен уверенность в том, что он – Коротков – будет служить в базе до окончания жизни на земном шаре* («Дьяволиада», т. 2, с. 28); **подобный подобного любит** (1 Сир. 13,19) → **подобное лечить подобным** (более существенные лексические и грамматические изменения) – *Дорогой Степан Богданович, – заговорил посетитель, проницательно улыбаясь, – никакой пирамидон вам не поможет. Следуйте старому мудрому правилу, – лечить подобное подобным* («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 253) и другие.

В количественном отношении данный вид трансформации наиболее распространен (196 библеизмов).

д) Библейские единицы, собственные имена и фамилии, образованные на основе библейских устойчивых сочетаний и слов: от библеизма **Бог** (Откр. 15,3; Мк. 1,24; Лк. 4,34; Деян. 13,35 и др.) были образованы такие имена и фамилии, как **Богомазов** («Александр Пушкин»), **Богохульский** («Мастер и Маргарита»), **Богуслав** («Самоцветный быт»), от библеизма **серафимы** (Исх. 6,2) – имя **Серафима** («Бег»), от библеизма **голубь мира** (Лк. 2,24 и др.) – фамилия **Голубков** («Бег»). Данный вид трансформации представлен 8 единицами.

е) Образование названий реалий на основе того или иного библеизма, собственного библейского имени или компонента, например: **Андреевская церковь**, в составе библеизма присутствует имя святого **Андрея Первозванного** (Мф. 4,18 и др.) – *Я только дошел бы до площади у Андреевской церкви и оттуда посмотрел бы и послушал. Ведь виден весь Подол* («Белая гвардия», т. 1, с. 321); **Соломонов пруд** (**Соломон** (2 Цар. 12,24-25 и др.)). Имя Соломон дано в знак возвращения мира и милости Божьей сыну царя Давида и Вирсавии после долгих войн, которые вел Давид. Бог возлюбил ребенка. С его именем связан расцвет еврейской государственности, построение и освящение Храма, во время которого присутствовал сам Бог в блестящем облаке (3 Цар. 8,10-12). У Булгакова: – *И не водою из Соломонова пруда, как хотел я для вашей пользы, напою я тогда Еришалаим! Нет не водою!* («Мастер и Маргарита», т. 5, с. 38); **Святотроицкая улица** (от **Святая Троица** (Мф. 28,19 и др.) – *Болботуновы пули устроили неожиданный град на крышах домишек на Святотроицкой улице* («Белая гвардия», т. 1, с. 284); **церковь Николая Доброго** (от **Николая**, одного из семи диаконов Апостольской церкви, обращенного из язычников (Деян. 6,5 и др.)) – *Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом и в ту неделю, когда старший сын Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо,*

белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго («Белая гвардия», т. 1, с. 179); церковь/ворота Святого Павла (Павел – один из Святых апостолов, с чьим именем связано становление христианства как новой религии (Деян. 7,9 и др.)) – Мольера похоронили торжественно, после мессы в Сен-Жермен де'Оксерруа, на кладбище церкви Святого Павла... («Жизнь господина де Мольера», т. 4, с. 385); Я и сам собирался уйти из этой паскудной канавы! – вскричал Мольер, и братство, не заметив даже, как пролетел ужасающий год бросилось за своим командором к Воротам Святого Павла в такой же зал, как у господина Галуа («Жизнь господина де Мольера», т. 4, с. 261), а также церковь святой Марии Магдалины (Мк. 16,9 и др.), церковь святого Варфоломея (Ин. 1,45 и др.), Андреевская горка (Мф. 4,18 и др.), Вифлеемская дорога (Нав. 19,55), Гефсиманские сады, Гефсиманская поляна (Мф. 26,36 и др.), дворец Ирода Великого (Мф. 2,1-8 и др.), Сузские ворота (Зах. 9,9 и др.), Яффская дорога (Деян. 9,42-43) Святошино (Мф. 19,2 и др.). Библиизмов с таким видом трансформации насчитывается 30 единиц.

Анализ структурно-семантических преобразований библиизмов показал, что при подобного рода трансформации библейские выражения претерпевают как качественные, так и количественные изменения.

Самым распространенным видом изменения структуры библиизма является прием замены компонента. Он, как правило, используется Михаилом Афанасьевичем Булгаковым для усиления экспрессивности и/или достижения комического эффекта. Результатом такой трансформации являются изменения значения и стилистической окраски библиизма в произведении писателя, приобретение им новых семантических оттенков, а также его обновление (нередко благодаря восстановлению связи с Библией). Квантитативные преобразования включают в себя как сокращение, так и увеличение числа компонентов библиизма. Крайним пределом компрессии является сжатие его в слово, концентрирующее в себе дено-тативное, коннотативное, образно-метафорическое значение библейского оборота.

Живучесть, частота использования в литературном языке таких единиц столь велика, что по моделям многих из них в индивидуально-авторском употреблении часто создаются окказиональные варианты, что, несомненно, и подтверждает творчество такого большого писателя как М.А. Булгакова.

Грановская Л.М. Словарь имен и крылатых выражений из Библии: Около 400 имен; Более 300 крылатых выражений / Л.М. Грановская. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 388 с.

Вакуров В.Н. Речевое мастерство журналиста (творческое преобразование фразеологизмов в современной публицистике) / В.Н. Вакуров // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. – 1994. – № 3. – С. 31-45.

Наименования лиц по особенностям речевой деятельности в современном русском художественном тексте

Предметом настоящего исследования является лексико-фразеологическое поле «Наименования лиц по особенностям речевой деятельности» в русском художественном тексте. В качестве источников текстового материала были избраны произведения современных российских писателей конца XX – начала XIX веков, преимущественно детективного жанра. Данный жанр был избран потому, что в детективе затрагиваются самые разные сферы современной жизни, самые разные темы и коммуникативные ситуации, что дает возможность выявить достаточное число употреблений интересующих нас слов.

Источниками текстового материала явились следующие произведения: Донцова Д.А. «Вынос дела»; Маринина А.Б. «За все надо платить», «Седьмая жертва»; Полякова Т. «Овечка в волчьей шкуре», «Интим не предлагать»; Дашкова П. «Золотой песок»; Тополь Э. «Ловушка для Горби»; Константинов А. «Бандитский Петербург», «Адвокат». Общий объем проанализированных текстов – более 1 миллиона словоупотреблений.

Рассмотрим употребление наименований лиц по речевой деятельности в современном художественном тексте.

1. Номинация лиц по значительному объему речевой деятельности

К данной группе относятся следующие слова: разговорчивый, словоохотливый, говорливый, многоглаголивый, многоречивый, многословный, речистый, болтливый, болтун, (-ья), говорун, (-ья), щебетунья, сорока, краснобай, свистун, (-ья). В тексте зафиксированы следующие употребления: *разговорчивый 6, словоохотливый 2, говорливый 1*. Не зафиксированы в текстах единицы *многоглаголивый, многоречивый, многословный, речистый, болтливый, болтун, говорун, щебетунья, сорока, краснобай, свистун*.

- Кешку с Зайкой милая хозяйка обозвала придурками, Маню – говорливой нахалкой... (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Они не употребляли? – решила я выжать из словоохотливой дамы все (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Матушка, Ксения Тихоновна, оказалось кругленькой румяной старушкой, хлопотливой, разговорчивой, ни минуты не могла усидеть, даже когда стол был накрыт и все готово к ужину (Полина Дашкова. Золотой песок).

2. Номинация лиц по хорошим коммуникативным навыкам

К данной группе относятся следующие слова: красноречивый, сладкоречивый, сладкоголосый.

В проанализированных текстах слова данной группы не зафиксированы.

3. Наименования лиц, занимающиеся хвастовством

К данной группе относятся следующие слова: бахвал (-ка), самохвал (-ка), фанфарон, хвастливый, хвастун (-ья), хлестаковщин.

Единицы данной группы не зафиксированы в текстах, кроме слова *хвастун*:

- Пусть нытик пожалуется, хвастун похвалится, врун пусть врет на здоровье (Полина Дашкова. Золотой песок).

4. Наименования лиц, сообщающих информацию

К данной группе относятся следующие слова: вестник (-ица), предвестник (-ица), предвозвестник (-ица), провозвестник (-ица), предсказатель (-ица), советник (-ица), советчик (-ица). В текстах слово *собеседник* зафиксировано 5 раз, *советчик* 2 раза и *советник* 1 раз.

Не зафиксированы: *вестник (-ица)*, *предвестник (-ица)*, *предвозвестник (-ица)*, *провозвестник (-ица)*, *предсказатель*.

- В ту минуту, когда она подъезжала к станции «Новые Черёмушки», Слава Дружинин наконец дозвонился до своего вчерашнего собеседника (А. Маринина. За всё надо платить).

- ...Страх подсказывал, что не осталось вовсе. Но страх – плохой советчик (Полина Дашкова. Золотой песок).

Целый сонм советников отговаривал Президента назначать директором СИА этого «аутсайдера», приводя в пример чуть не всю историю Агентства (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

5. Наименования лиц, сообщающих о ком-либо негативную информацию

К данной группе относятся следующие слова: доносчик (-ица), осведомитель (-ица), ябедник, ябеда, наушник (-ица), фискал, стукач, доказчик (-ица), доноситель (-ица), жалобщик (-ица), нытик. В текстах слово *доносчик* зафиксировано 3 раза, *нытик* 6, *наушник* 3, *осведомитель* 1, а *стукач* 5 раз.

«Кумовской» – доносчик, «стукач» в зоне (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

- Пусть нытик пожалуется, хвастун похвалится, врун пусть врет на здоровье (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Несколько московских осведомителей сообщают, что в Угличе был задержан теплоход «Кутузов с гостями кремлёвского банкета в честь выздоровления Горбачёва, и все участники банкета арестованы (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Очевидные гэбэшные стукачи и даже не скрывают этого, смеются – наступил «век доверия (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

6. Наименование лиц, обращающихся с просьбами

К данной группе относятся следующие слова: попрошайка, проситель (-ица), челобитчик (-ица), ходатай. В проанализированных текстах слово *попрошайка* зафиксировано 1 раз, остальные слова не зафиксированы.

- Что это значит? Это значит, что нашего народа в полном смысле этого слова – как народ, нация – уже не существует! А есть инвалид, иждивенец, уличный попрошайка! (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

7. Наименования лиц, выражающих недовольство в ходе общения

К данной группе относятся следующие слова: бранчивый, бранчивый, брюзга, брюзгливый, ворчливый, ворчун (-ья) сварливый. В проанализированных текстах слово *ворчливый* зафиксировано 2 раза, *брюзга* 1, слова *бранчивый, бранчивый, брюзгливый, ворчун (-ья), сварливый* не зафиксированы.

- Теперь Виктор Петрович числился за следователем Пашутиным, ворчливым старикашкой-брюзгой, который начинал работу, кажется, чуть ли не при Сталине, в общем, так давно, что люди столько даже не живут (А. Маринина. Седьмая жертва).

8. Наименования лиц, выражающих несогласие

К данной группе относятся следующие слова: забаячивый, задиристый, зоил, критик, критикан, полемист, спорщик (-ица), хулигатель (-ица).

- Колдун Виктор Гордонов и литературный критик Мария Тюльпанова – это плоды творчества одного человека, солидного, преуспевающего коллеги (Полина Дашкова. Золотой песок).

В проанализированных текстах слово *критик* зафиксировано 1 раз, остальные слова не зафиксированы.

9. Наименования лиц по навязчивости в общении

К данной группе относятся следующие слова: докучливый, докучный, дотошный, вздорный навязчивый, надоедливый, надоедный, назойливый, неотвязный, привязчивый, прилипала, прилипчивый, приставучий, смола.

В проанализированных текстах слово *вздорный* зафиксировано 1 раз, *дотошный* 5, *назойливый* 4, *ненавязчивый* 2, *придирчивый* 1 раз, остальные слова, не зафиксированы.

- Но вот явится этот дотошный капитан, а завтра явится кто-то еще (Полина Дашкова. Золотой песок).

- О его непонятном, но назойливом стремлении быть в курсе всего, что связано с расследованием преступлений Шутника, о том, как он ловит каждое слово, сказанное Татьяной или Стасовым в этой связи, о том, как часто употребляет он обращение «дорогая» (А. Маринина. Седьмая жертва).

10. Наименования лиц по склонности к шутке

К данной группе относятся следующие слова: балагур, забавник, зубоскал, комик, приколись, шутиливый, шутник. В проанализированных текстах слово *балагур* и *забавник* зафиксированы по 1 разу, *шутник* 3, *шутливый* 2 раза, остальные слова не зафиксированы.

- Один из Гришиных шоферов, болтун – балагур Коля, вез ее с работы на казенную дачу и трепался всю дорогу (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Может, он шутник? Терпеливо меня выхаживал, чтобы укокошить еще раз? Дурацкий юмор оставим на потом (Татьяна Полякова. Овечка в волчьей шкуре).

- Что-о-о?! – она заставила себя улыбнуться, хотя тон, каким Юртов это сказал, был совершенно нешутливый (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

11. Наименования лиц по отдельным коммуникативным навыкам

К данной группе относятся следующие слова: зубастый, коммуникабельный, краснобай (-ка), общительный, острослов, остроумец, остроумный, остряк, разноязыкий, разноязычный, речистый, хохмач, языкастый, языкатый.

В текстах слова *коммуникабельный, общительный, остроумный* зафиксированы 2 раза, *хохмач* 1 раз. Остальные слова не зафиксированы.

- Однако будучи человеком коммуникабельным, опытным и честلوبивым, Малышев стал быстро подниматься и обрывать собственным подчинённым (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

- Сенька – общительный парень, и его странствия по кладбищу в компании Федра Михайловича выглядели, мягко говоря, необычными (Татьяна Полякова. Интим не предлагать).

12. Наименования лиц, занимающихся пустословием

К данной группе относятся следующие слова: балабол (-ка), болтливый, болтун, водолей, звонарь, мелево, празднословный, пустоболт, пустовраль, пустобрёх, пустозвон, пустомеля, пустослов, суесловь, таранта, трепач, трепливый, трепач.

- Вот и отлично, – возликовала я, – скажи... Ну, например, так: соседка по дому, хорошая тетка, не слишком старая, но и не цветущий болтун, работающая, честная, аккуратная, а главное, говорит мало, не болтунья (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Где-то там на другой стороне земного шара, в больничной палате, лежит раненый Горбачёв – ни брат, ни друг, а самовлюблённый коммунистический диктатор, болтливый, как большинство из них (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

...Феликс Михайлович не видел собственными глазами, как успешно гуру реализует на практике свою банальную до неприличия теорию, то принял бы, кривоного Кима за пустозвона, бессмысленного болтуна (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Вся элита барака – староста, врач, повар, хлеборез и «трепло, то есть барачный трепач Зиновий Горный, спали в центре верхних нар, в самом сухом и тёплом месте барака (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

В проанализированных текстах слово *болтун* зафиксировано 6 раз, *болтунья* 2, *пустозвон* и *трепач* 1. Остальные слова не зафиксированы.

13. Наименования лиц по незначительному объёму речевой деятельности

К данной группе относятся следующие слова: безгласный, безмолвный, безответный, безязыкий, безязычный, бессловный, бессловесный, мало-разговорчивый, малоречивый, молчальник, молчаливый, молчун (-ья),

немой, неразговорчивый, онемелый. В текстах слово *безответный* зафиксировано 2 раза, *безответный* 3, *глухонемой* 8, *молчальник* 1, *молчаливый* 12, *молчун* 5 раз.

- Даже местонахождение этой дачи невозможно выпытать у *безмолвных* солдат охраны! Раз в день, рано утром, в воротах дачи появляется военный вездеход (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Прослышав о нём, как о терпиле *безответном*, его стали похищать и совершенно посторонние бандиты, требуя выкуп (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

- Сначала странный *глухонемой* бомж с родимым пятном и анонимками, потом... (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Замершее над дачей время добивало Горбачёва, превращало его в ничто, в *молчальника* (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Только сам господин Руссов, казалось, не заметил отсутствия своей *молчаливой*, всегда спокойной красавицы жены (Полина Дашкова. Золотой песок).

- А все ревизии в банке упрутся в труп. Мёртвые же, как известно, удивительные *молчуны*... (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

14. Наименования лиц по содержанию речи

К данной группе относятся следующие слова: брехло, брехун (-ья), враль (-я), вральман, врун (-ья), лгун (-ья), лжесвидетель (-ица), лжец, лживый, Мюнхгаузен, обещалкин, обманщик (-ица), очковтиратель (-ица), подлиза, показушник, попугай, пошляк.

- Пусть нытик пожалуется, хвастун похвалится, *врун* пусть врет на здоровье (Полина Дашкова. Золотой песок).

Хочется, чтобы запечатлел тебя для потомков не какой-нибудь *пошляк*, а настоящий, известный писатель (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Ну что я так завелся? – подумал он. – Может, он правда хотел меня успокоить? *У меня плохо подвешен язык*, я коряво излагаю, и ему кажется, что преувеличиваю (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Вот ведь баба, *язык без костей*, – проворчал отец Павел, – я тебе, Никита, прямо скажу (Полина Дашкова. Золотой песок).

В проанализированных текстах слово *врун* зафиксировано 1 раз, *врунья* 1, *лживый* 1, *пошляк* 1, остальные слова не зафиксированы.

Фразеологизмы *язык плохо подвешен*, *язык без костей* и *с языком* зафиксированы в текстах по 1 разу.

15. Наименования лиц, которые неприязненно говорят о других

К данной группе относятся следующие слова: ехидный, желчный, занозистый, заносчивый, злобаскал (-ка), злоречивый, злоязычник, злоязыкий, злоязычный, инсинуатор, клеветник (-ица), кляузник (-ица), наветчик (-ица), насмешливый, насмешник (-ица), оскорбитель (-ица), очернитель (-ица), пасквилянт, пересмешник (-ица), ругатель (-ица), сплетник (-ица), сутяжник, ядовительный, ядовитый, язва, язвительный. В текстах слово *ехидный* зафиксировано 5 раз, *желчный* 1, *насмешливый* 15, *ядовитый* 3, *язва* 12 раз.

- Хочешь сказать, никогда не лупил задержанного? – спросила ехидная Зайка (Дарья Донцова. Вынос дела).

16. Наименования лиц по степени вежливости речи

К данной группе относятся следующие слова: артельный, вежливый, галантный, галантерейный, грубиян (-ка), деликатный, коммуникабельный, куртуазный, компанейский, корректный, приветливый, общительный, обычливый, хам (-ка), правдивый, предупредительный, свойский, сообщительный, тактичный, учтивый. В текстах слово *вежливый* зафиксировано 16 раз, *корректный* 1, *грубый* 6, *деликатный* 5, *любезный* 6, *общительный* 2, *галантный* 1, *обходительный* 2, *предупредительный* 1, *приветливый* 10, *хам* 5 раз. Остальные слова не зафиксированы.

- Высокий черноволосый парень, в хорошем костюме, при галстуке, был предельно вежлив и корректен (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Конечно, можно было бы и пораньше обо всем этом поговорить, но я вопросов не задавал, а мамуля – человек деликатный – первой не начинала (А. Маринина. Седьмая жертва).

- Скажи-ка мне, любезный Грека... – начал, было Олег, но в кармане его запищал «воки-токи» (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

Следом свою любовь нашла Таня. Она была не слишком общительной девушкой и неохотно принимала участие во всевозможных вечерниках, а тут пошла к школьной подруге (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Всё-таки он славный... Простой такой, весёлый... – вздохнула она, ни к кому конкретно не обращаясь, и начала освобождать на столе место для блюда с пирогами. – Ага, – ехидно поддакнула Настя, – и галантный (А. Маринина. Седьмая жертва).

Низенький трехэтажный белый домик выглядел снаружи крайне непрезентабельно, но внутри скрывалась просто царская роскошь – мраморные полы и перила, ковровая дорожка на лестнице, огромные кадки с пальмами и крайне обходительный мужчина в милицейской форме, вежливо, но весьма настойчиво поинтересовавшийся... (Дарья Донцова. Вынос дела).

Из разговоров с жильцами хрущёвской пятиэтажки выяснилось, что Серафима Антоновна была женщиной не особо приветливой, в гости к себе никого не звала и вполне довольна была обществом своих четырёх кошек (А. Маринина. Седьмая жертва).

Что он хам. Как был, так и остался хамом (Полина Дашкова. Золотой песок).

17. Наименования лиц по профессиональному использованию речи

К данной группе относятся следующие слова: агитатор (-ша), вестник (-ица), вития, вокалист (-ка), выступающий, декламатор, Демосфен, диктор (-ша), златоуст, интервьюер, интерпретатор, комментатор, лектор (-ша), мелодекламатор, оратор 1, оратор 2, певец, певица, певун (-ья), переводчик (-ица), проповедник (-ица), рассказчик 1 (-ица), рассказчик 2, тамада, толкователь (-ица), толмач, трибун, Цицерон, шансонье. Слова *агитатор*, *выступающий*, *проповедник* зафиксированы в текстах 1 раз, *диктор* 4,

певец 9, *певица* 6, *переводчик* 33, *переводчица* 10, *трибун* 1, *шансонье* 3. Остальные слова не зафиксированы.

- И уж там владельцы магазинов, обязанные Горбачёву своим бизнесом, отдавали на демонстрацию по сто и даже по двести рублей. Тем более что агитаторы обещали: имена самых крупных жертвователей будут опубликованы в местной газете «Уральский рабочий» (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Однажды, по имеющейся у меня информации, один из москвичей, выступивший за увеличение своей доли, получил по голове туристическим топориком, после чего претензий не возникало (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

- Внимание! – снова говорит теледиктор. – Говорит и показывает Москва!.. (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Хромой-то, кстати, раньше оперным певцом был, пока ему ноги не перебили... (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

- Ну да, как раз гудела Олимпиада, и нас всех поголовно заставили работать переводчиками (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Вон, по телевизору показывают колдунов, американские проповедники приезжают стаями, япошку этого, Асахару, сам Горбачев принимал (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Почему мы должны этому удивляться, если с высоких трибун серьёзные политики говорят нам о том, что через подобное уже прошли и Соединённые Штаты, и Италия с Францией, и ещё бог знает кто – и ничего, живут же, притом живут неплохо (Андрей Константинов. Бандитский Петербург).

Она порхала по квартире, напевая забытые песенки французских шансонье и старинные русские романсы (Полина Дашкова. Золотой песок).

18. Наименования лиц по громкости звучания речи

К данной группе относятся следующие слова: визгливый, визгун (-ья), голосистый, горлан (-ка), горлопан (-ка), горластый, горлодер (-ка), звонкоголосый, крикливый, крикун (-ья).

В текстах слова *визгливый*, *горластый*, *крикливый* зафиксированы 3 раза, *крикун* 2. Остальные слова не зафиксированы.

- Даже если бы Степан запустил в него сверху гаечным ключом, Стасов не оторопел бы так, как от этой кроткости горластого Степана (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

- Тамара была мало с ней знакома, Карина ей не нравилась, она была слишком напористой, слишком крикливой, слишком безапелляционной (А. Маринина. За всё надо платить).

19. Наименования лиц по особенностям дикции

К данной группе относятся следующие слова: гнусавый, гнусливый, гугнивый, гундосый, картавый, лопотун (-ья), шепелявый, храпун (-ья), хрипливый, хрипун (-ья), шепелявый. В текстах слово *гнусавый* зафиксировано 1 раз, остальные слова не зафиксированы.

- Пальцы пощипывали струны, и высокий, удивительно знусавый голос вытягивал однообразную мелодию какой-то блатной песни, а вернее, целого романа в стихах на три аккорда (Полина Дашкова. Золотой песок).

20. Наименования лиц по темпу речи

К данной группе относятся следующие слова: тараторка, трещотка, лопотун (-ья), балабол, балаболка. В проанализированных текстах слова данной группы не зафиксированы.

21. Наименования лиц по тембру речи

К данной группе относятся следующие слова: баритон, бас, басистый, басовый, басовитый, вкрадчивый, сопрано, тенор, теноровый. В текстах слово *баритон* зафиксировано 14 раз, *тенор* 1, *бас* 5, *вкрадчивый* 3 раза. Остальные слова не зафиксированы.

- Привет, писатель Виктор Годунов. Почему трубку не берешь? – произнес начальственный глуховатый баритон (Полина Дашкова. Золотой песок).

Собака за забором звякнула целью, залаяла тихим ленивым басом (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Из квартиры доносился какой-то басовитый гул (Полина Дашкова. Золотой песок).

- Всегда безукоризненно одет, голос приятный – этаким мягкий тенор (Дарья Донцова. Вынос дела).

- Дверь будки открылась, и он услышал вкрадчивый голос: – Меня нет дома, вы напрасно звоните (А. Маринина. За всё надо платить).

22. Наименования лиц по характерным для говорящего словам и оборотам

К данной группе относятся следующие слова: велеречивый, каламбурист, матерщинник (-ица), почемучка, сквернослов (-ка), фразер (-ка). Слово *матерщинник* зафиксировано в текстах 1 раз, остальные слова не зафиксированы.

- У Зарудного никогда не было семьи и детей. Бабник, гусар, матерщинник и грубиян – таким знали его рабочие «Уралмаша», а до этого таким же знали его в танковом полку в Афганистане (Э. Тополь. Ловушка для Горби).

Единицы исследуемого лексико-фразеологического поля продемонстрировали различную частотность в современном русском художественном тексте.

Абсолютная частота встречаемости единиц исследуемого поля в проанализированном массиве художественных текстов составила (в порядке убывания частотности): переводчик (33), вежливый (16), насмешливый (15), баритон (14), молчаливый, язва (12), приветливый, переводчица (10), певец (9), глухонемой (8), певица, грубый любезный, нытик (6), собеседник, стукач, дотошный, болтун, молчун, ехидный, деликатный, хам, бас (5), назойливый, попугай, диктор (4), доносчик, наушник, болтливый, безмолвный, ядовитый, шансонье, визгливый, горластый, крикливый, вкрадчивый (3), словоохотливый, советчик,

жалобный, осведомитель, ворчливый, навязчивый, шутливый, шутник, коммуникабельный, общительный, остроумный, безответный, лживый, врун, артиллерийский, грубоватый, обходительный, брезгливый, басовитый, матерщинник (2), говорливый, хвастун, советник, сообщник, жалостливый, попрошайка, брюзга, критик, вздорный, придирчивый, балагур, забавный, зубастый, хохотушка, хохмач, болтунья, болтушка, пустозвон, трепач, молчальник, врунья, пошляк, желчный, корректный, общительный, галантный, предупредительный, хамоватый, агитатор, выступающий, проповедник, трибун, гнусавый, тенор (1).

Ни разу не встретились в проанализированных текстах следующие единицы: говорливый, многоглаголивый, многоречивый, многословный, речистый, говорун, щебетунья, сорока, краснобай, свистун, красноречивый, сладкоречивый, сладкоголосый, бахвал, самохвал, фанфарон, хвастливый, хлестаковщин, вестник, предвестник, предвозвестник, провозвестник, предсказатель, осведомитель, ябедник, ябеда, фискал, доказчик, доноситель, проситель, челобитчик, ходатай, бранчивый, бранчливый, брюзгливый, ворчун, сварливый, забиячливый, задиристый, зоил, критикан, полемист, спорщик, хулитель, докучливый, докучный, надоедливый, надоедный, неотвязный, привязчивый, прилипала, прилипчивый, приставучий, смола, зубоскал, комик, приколись, чудака, чудака, чудик, чудила, чудило, чудинка, чудиха, зубастый, краснобай, острослов, остроумец, остряк, разноязыкий, разноязычный, речистый, языкастый, языкатый, водолей, звонарь, мелево, празднословный, пустоболт, пустовраль, пустобрёх, пустомеля, пустослов, суесловь, таранта, трепач, трепливый, безгласный, безъязыкий, безъязычный, бессловный, бессловесный, малоразговорчивый, малоречивый, молчальник, разговорчивый, онемелый, брехло, брехун, враль, вральман, лгун, лжесвидетель, лжец, Мюнхгаузен, обещалкин, обманщик, очковтиратель, подлиза, показушник, занозистый, заносчивый, злобоскал, злоречивый, злоязычник, злоязыкий, злоязычный, инсинуатор, клеветник, кляузник, наветчик, насмешник, оскорбитель, очернитель, пасквилянт, пересмешник, ругатель, сплетник, сутяжник, ядовительный, язвительный, галантерейный, грубиян, куртуазный, компанейский, обычливый, правдивый, свойский, общительный, тактичный, учтивый, хамло, вестник вития, вокалист, декламатор, Демосфен, златоуст, интервьюер, интерпретатор, комментатор, лектор, мелодекламатор, оратор 1, оратор 2, певун, проповедник, рассказчик 1, рассказчик 2, тамада, толмач, трибун, Цицерон, визгун, голосистый, горлан, горлопан, горлодер, звонкоголосый, крикун, гнусливый, гутнивый, гундосый, картавый, лопотун, шепелявый, храпун, хрипливый, хрипун, шепелявый, тараторка, трещотка, лопотун, балаболка басистый, басовый, сопрано, теноровый, велеречивый, каламбурист, почемучка, сквернослов, фразер.

Наиболее употребительны в художественном тексте единицы таких лексико-фразеологических подгрупп, как номинация лиц по степени вежливости речи, номинация лиц по профессиональному использованию речи, номинация лиц по незначительному объёму речевой деятельности,

наименование лиц, которые неприязненно говорят о других, номинация лиц по тембру речи.

Менее употребительны единицы таких подгрупп, как номинация лиц по значительному объёму речевой деятельности, номинация лиц сообщающих информацию, номинация лиц сообщающих о ком-либо негативную информацию, номинация лиц, занимающихся пустословием.

Единичны единицы таких подгрупп, как номинация лиц по навязчивости в общении, номинация лиц по содержанию речи, номинация лиц по профессиональному использованию речи, номинация лиц, сообщающих о ком-либо негативную информацию, наименование лиц, занимающихся пустословием, номинация лиц по незначительному объёму речевой деятельности, наименование лиц, которые неприязненно говорят о других, номинация лиц по громкости звучания речи, номинация лиц по тембру речи, номинация лиц по степени вежливости речи, номинация лиц по склонности к шутке.

В текстах зафиксировано незначительное количество употреблений единиц исследуемого поля в значениях, не принадлежащих данному полю. Употребление в значениях, как принадлежащих исследуемому полю, так и в значениях, не принадлежащих полю, зафиксировано для следующих единиц: лживый человек – лживое объяснение, бабка язва – жуткая язва, грубый народ – грубый голос, шутливый человек – шутливый тон, назойливый мужчина – назойливое стремление, деликатный человек – деликатное поручение, навязчивый человек – навязчивая головная боль.

Использование фразеологизмов поля «Наименование лиц по речевой деятельности» в художественном тексте крайне ограничено. Нами зафиксировано всего три фразеологизма *язык плохо подвешен, язык без костей и с языком*. Анализ употребления лексических и фразеологических единиц, обозначающих лиц по речевой деятельности, в художественном тексте показывает, что наиболее коммуникативно релевантными, активно используемыми в художественном тексте являются единицы тематических групп *номинация лиц по степени вежливости речи, номинация лиц по профессиональному использованию речи, номинация лиц по незначительному объёму речевой деятельности, наименование лиц, которые неприязненно говорят о других, номинация лиц по тембру речи*.

Наиболее коммуникативно релевантными для русского общения оказались такие лексемы, как *переводчик, вежливый, насмешливый, баритон, молчаливый, язва*. Можно также сделать вывод, что значительная часть исследуемого поля образована малоупотребительными лексическими единицами и составляет периферию поля. Ядром исследуемого тематического поля будут наиболее частотные единицы (с частотой 10 и более – *переводчик, вежливый, насмешливый баритон, молчаливый, язва, приветливый, переводчица*), ближнюю периферию составят единицы (с частотностью 5-9: *пёвец, глухонемой, пёвица, грубый, любезный, нытик, стукач, болтун, молчун, ехидный, деликатный, хам, бас*), дальняя

периферию – с частотностью 2-3, крайняя периферию – с частотностью 1 и не зафиксированные в художественном тексте единицы.

К разным зонам исследуемого поля можно отнести также некоторые тематические группы в целом. Так, преимущественно к ядру принадлежат единицы таких тематических групп, как номинация лиц по вежливости речи, номинация лиц по профессиональному использованию речи, номинация лиц по незначительному объёму речевой деятельности; к ближней периферии – номинация лиц по степени вежливости речи, номинация лиц, сообщающих информацию, номинация лиц, сообщающих о ком либо негативную информацию, к дальней периферии – номинация лиц по навязчивости в общении, номинация лиц по содержанию речи, номинация лиц, занимающихся пустословием.

Нахла Дж. Хади, О.Н. Чарыкова
Воронежский ГУ

Монокомпонентные антропонимы как форма наименования персонажа в прозе А.П. Чехова

Антропонимы очень широко используются в прозе А.П. Чехова, поскольку он мастер короткого рассказа, а в каждом рассказе может быть несколько действующих лиц, кроме того, в рассказах упоминаются деятели науки и культуры, мифологические и литературные персонажи, имена героев музыкальных произведений и т.д.

Применительно к личным именам персонажей следует отметить, что в ранней прозе Чехова представлены все социальные слои общества: крестьяне, мещане (ремесленники, мелкие торговцы и домовладельцы), служащие, военные, рабочие, дворяне, купцы и представители духовенства. Для именования их представителей автор использует разнообразные формы русских антропонимов. В зависимости от количества компонентов, входящих в состав антропонима, они подразделяются на следующие группы: 1. трёхкомпонентные, включающие фамилию, имя, отчество; 2. двухкомпонентные, которые могут состоять из сочетания фамилии и имени или сочетания имени и отчества; 3. монокомпонентные. Монокомпонентные наименования могут состоять из: а) имени, б) фамилии, в) отчества, г) прозвища.

Номинация персонажа только по имени имеет определённые закономерности. Так, при наименовании людей низкого социального положения такая форма является обычной как для мужчин, так и для женщин, например:

- Никифор* – 1. «В овраге» (сын подёщицы), 2. «Живой товар» (слуга),
3. «Цветы запоздалые» (слуга), 4. «Умный дворник» (повар);
Максим – 1. «Барыня» (крестьянин), 2. «Лист» (слуга);

Игнат – 1. «Белолобый» (сторож), 2. «По делам службы» (кучер), 3. «Нахлебники» (крестьянин);

Пелагея – 1. «О любви», 2. «Дом с мезонином», 3. «Спать хочется», 4. «Крыжовник», 5. «Сельские эскулапы» (кухарка), 6. «Из дневника помощника бухгалтера» (кухарка);

Марья – 1. «Степь», 2. «Капитанка», 3. «Мужики», 4. «За двумя зайцами...» (горничная), 5. «Жизнь в вопросах и восклицаниях», 6. «Барыня» (крестьянка), 7. *Perpetuum mobile* (кухарка).

При именовании мужчин других социальных слоёв личное имя без отчества и без фамилии в авторской речи используется достаточно редко и имеет возрастные ограничения или употребляется при указании на родственные отношения героев, но без ограничений употребляется при обращении одного персонажа к другому.

Иван – 1. «Письмо к учёному соседу» (брат героя, майор), 2. «За двумя зайцами...» (обращение к писарю майора), 3. «Скверная история» (брат художника Ногтева);

Василий – «Беда» (гимназист);

Назар – «Забыл!!» (брат помещика Гауптвахтова);

Илья – «Закуска» (обращение к другу-чиновнику).

Это касается и употребления женских имён, например: *Наталья* – 1. «Именины», 2. «Опекун» (тётка Вари), 3. «Клевета» (дочь учителя).

Личное имя используется А.П. Чеховым во всех возможных морфологических и фонетических вариантах. Это, прежде всего, исходное полное имя человека, его деминутивные формы (часто в разных морфологических и фонетических вариантах), уничижительные формы. Следует отметить, что одно и то же лицо в рамках текста произведения может именоваться посредством разных форм его имени. Наименование лица по фамилии достаточно частотно. При этом фамилия часто имеет внутреннюю форму комического плана, например: Артаксерксов – «Случай с классиком» (учитель греческого языка).

Прокатилов – «На гвозде» (начальник Стручкова, сидящий у его жены и не дающий возможности пришедшим к нему гостям сесть за стол);

Прочуханцев – «О, женщины, женщины!» (князь, сочиняющий стихи)

Самолучшев – «Жалобная книга» (конторщик);

Оттягаев – «Рассказ, которому трудно подобрать название» (губернский секретарь);

Прекрасновкусов – «Закуска» (чиновник).

Обращает на себя внимание тот факт, что для женщин такой способ номинации практически не употребляется. Номинация персонажа только по отчеству используется редко и служит для именования немолодых женщин из низких социальных слоёв, например:

Лукинишина – «Дура, или капитан в отставке» (сваха);

Петровна – «В вагоне» (старушка-странница).

Использование прозвища тоже встречается не часто, например:

Павел Хромой, потом просто *Хромой* – «Он понял!» (крестьянин).

Анализ показал, что структура имени персонажей в рассказах А.П. Чехова служит одним из факторов репрезентации информации о национальности, поле, социальном статусе, возрасте действующего лица, отношении к нему других действующих лиц, авторской оценке.

Таким образом, отбор антропонимов в произведениях А.П. Чехова представляет собой целенаправленный процесс, служащий адекватному выражению авторских интенций. Автор выбирает оптимальный, с его точки зрения, способ номинации, используя возможности антропонимической лексики для передачи как экстралингвистического содержания, так и собственного мировосприятия.

В.Н. Пугач
Борисоглебский ГПИ

За что мстит Сильвио?

(анализ коммуникативного поведения героев повести
А.С. Пушкина «Выстрел»)

Опыт общения формирует в сознании человека стереотипы различных коммуникативных ситуаций (в соответствии с принятыми в обществе и социальной среде нормами поведения, а также личным опытом). Это значит, что, попадая в знакомую коммуникативную ситуацию, человек предполагает реакцию со стороны принимающего речь, предугадывает его вербальное и невербальное поведение. Неожиданная, нарушающая стереотип реакция адресата в лучшем случае вызывает удивление отправителя речи, а в худшем – приводит коммуникантов к конфликту, как, например, в повести А.С. Пушкина «Выстрел».

На наш взгляд, именно неожиданное, непредполагаемое поведение во время дуэли некоего гусара не только изумило, оскорбило Сильвио, но и определило смысл его дальнейшей жизни, о чем сам он и говорит: *«С тех пор не прошло ни одного дня, чтоб я не думал о мщении»*. Причина мести Сильвио обычно объясняется в **социальном аспекте**: он отстаивает свою попорченную честь, так было принято в обществе того времени (по крайней мере в среде военных). Анализ речи героев позволяет рассмотреть месть Сильвио в **коммуникативном аспекте** и выявить ее более глубокую, на наш взгляд, психологическую причину.

Как следует из рассказа Сильвио, его конфликт с неким гусаром назревал длительно. Причина конфликта банальна – вечное соперничество молодых людей, борьба за лидерство. Сильвио, стремясь к развязке конфликта, грубит гусару на балу – и происходит стереотипная (для того времени) коммуникативная ситуация ссоры: в ответ пощечина, а за ней вызов на дуэль, которая, впрочем, тоже должна разыгаться согласно сложившемуся стереотипу.

Все идет так, как предполагает Сильвио. Из фразы *«С неизъяснимым нетерпением ожидал я моего противника»* несложно догадаться, что главный герой получает немалое удовольствие от сознания своего превосходства. Он запустил поколениями отлаженный механизм дуэли, и его противник вынужден вести себя соответственно ситуации, покоряясь желанию Сильвио: *«Жизнь его, наконец, была в моих руках; я глядел на него жадно, стараясь уловить хотя одну тень беспокойства...»*. Но этого ожидаемого беспокойства в противнике как раз не было и тени: *«Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня»*. Всем своим видом гусар выказывал полнейшее пренебрежение к противнику, к дуэли, так страстно желаемой Сильвио и, наверное, неоднократно проигранной в его воображении.

За нетипичным для дуэли невербальным поведением гусара следует комичный в этой ситуации, почти гастрономический, диалог: *«Вам, кажется, теперь не до смерти, – сказал я ему, – вы изволите завтракать; мне не хочется вам помешать»*. – *«Вы ничуть не мешаете мне – возразил он, – извольте себе стрелять, а впрочем, как вам угодно...»*. Расписанный сценарий разбила неожиданная коммуникативная реакция гусара, лишив Сильвио возможности насладиться традиционным видом противника на дуэли: *«Его равнодушие взбесило меня. Что пользы мне, подумал я, лишить его жизни, когда он ею вовсе не дорожит?»* Дуэль отложена и отныне вся жизнь Сильвио подчинена одному – мести.

Но за что именно он будет мстить гусару?

Немаловажно, что в повести история о несостоявшейся дуэли Сильвио и некоего гусара рассказывается по прошествии шести лет и в связи с еще одной несостоявшейся дуэлью того же Сильвио. Интересно, что стереотип ситуации дуэли на этот раз был нарушен самим Сильвио: будучи оскорбленным неким поручиком, он, не вызвал последнего на дуэль (как того требовала стереотипная схема поведения), чем немало изумил общество: *«Это чрезвычайно повредило ему во мнении молодежи. Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков»*.

Нетипичность поведения вынуждает Сильвио объясниться с товарищем, чьим мнением он дорожил. Оказывается, Сильвио приходится смирить свой гордый нрав, ведь он не вправе рисковать своей жизнью, пока не отомстит своему врагу – тому самому гусару.

Так за что именно он будет мстить? За полученную пощечину? При объяснении с товарищем именно на нее в первую очередь указывает Сильвио: *«Шесть лет тому назад я получил пощечину, и враг мой еще жив»*. Однако дальнейшее повествование Сильвио заставляет усомниться в правильности такого предположения. Видимо, за немалый срок – шесть лет – история конфликта с гусаром неоднократно анализировалась главным героем. И очевидно, что первоначальная причина конфликта –

борьба за лидерство – давно стала для него неактуальной. Из слов самого Сильвио понятно, что он уже спокойно признает в чем-то первенство гусара: *«на эпиграммы мои отвечал он эпиграммами, которые всегда казались мне неожиданнее и острее моих и которые, конечно, не в пример были веселее: он шутил, а я злобствовал»* (жирным курсивом выделены слова, особо важные для подтверждения выдвигаемых тезисов); осознает неблагородность своих чувств и неблаговидность поступков: *«Успехи его в полку и в обществе женщин приводили меня в совершенное отчаяние. Я стал искать с ним ссоры... я сказал ему на ухо какую-то плоскую грубость»*.

А если у Сильвио есть осознание своей неправоты, то и снесенная пощечина должна расцениваться им теперь как заслуженная плата за причененное зло. И тем не менее все приведенные выше фразы Сильвио высказывает накануне планируемой мести все тому же гусару. Явное расхождение слов и намерений главного героя интригует. Так за что же мстит Сильвио гусару? Друг, которому поведал свою историю Сильвио, узнает правду через несколько лет, а читатель – через несколько страниц.

Встреча Сильвио и того гусара состоялась. Однако Сильвио не воспользовался правом оставшегося выстрела. Он разыграл дуэль с самого начала, по всем правилам. Снова тянули жребий, снова первым стрелять выпало гусару, снова Сильвио отказался стрелять в гусара. В объяснении своих действий Сильвио был краток: *«я доволен: я видел твоё смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить»*.

Ситуация дуэли не повторилась в одном: на этот раз Сильвио увидел ожидаемую реакцию гусара – его страх быть убитым, когда жизнь так прекрасна и дорога. Отсутствие именно этого типичного для дуэли момента не давало покоя Сильвио, заставляло его все шесть лет прокручивать ситуацию снова и снова, возвращаться к истокам конфликта, анализировать свое поведение, злиться, не находить себе места и, наконец, признать свою неправоту. Вынудив гусара вторично участвовать в дуэли, Сильвио, наверное, испытывал свою судьбу или, может, такой ценой платил за свое некогда проявленное низменное чувство зависти к счастливцу гусару. Неслучайна и фраза Сильвио *«Будешь меня помнить»*. Ведь, по словам самого же Сильвио, гусар *«искал дружества»* у него, но встретив холодность, *«без всякого сожаления»* удалился. Сильвио же хотел, чтобы о нем, если и не сожалели, то непременно помнили.

Своим выстрелом Сильвио не столько мстит за испытанное унижение от равнодушия гусара и его вишневых косточек, сколько доводит до логического конца измучившую его историю и ставит в ней точку. Но возникает еще один вопрос: почему испорченная выстрелами картина осталась висеть на своем месте и приводить хозяев в трепет от страшных чувств, пережитых ими под пистолетом Сильвио? Осмелимся предположить, что картина была оставлена для напоминания том, как два человека, к сожалению, не смогли найти лучших точек соприкосновения, чем точка

пересечения двух выстрелов. В сознании каждого из них были определенные стереотипные коммуникативные ситуации. И не нашлось ни одной, ведущей к примирению.

И.А. Морозова
Борисоглебский ГПИ

Особенности художественной манеры И.А. Бунина в описании гендерного коммуникативного поведения

В гендерологии конкретные произведения поэтов и писателей рассматривают как отражение в художественной форме реальных отличительных свойств коммуникативного поведения мужчин и женщин, а также как отражение сформировавшихся в культуре гендерных стереотипов, их частотности, динамики и т.п.

Между тем гендерный анализ художественных текстов позволяет глубже раскрыть характер персонажа, отделить его личностные качества от качеств, обусловленных гендерной ролью, определить индивидуально-авторские особенности в изображении мужского и женского коммуникативного поведения. Так, И.А. Бунин, для которого тема любви и тема женщины относятся к числу главных в его творчестве, в описании внешности героинь использует разнообразные уменьшительно-ласкательные суффиксы:

миловидное личико («Степа»);

она рядом с ним на боку, подложив ладонь под грустную головку... («Таня»);

на висках полуколечками загибались к глазам черные лоснящиеся косички, придавая ей вид восточной красавицы с лубочной картинки («Чистый понедельник»);

стройные ножки в золотистых туфельках («Галя Ганская»).

Даже предметы, принадлежащие женщине, хрупки и миниатюрны, как и все в женском облике:

– *лицо как у модистки под этими шелковым белым платочком, ...новые полсапожки с медными подковками... («Таня»);*

– *Она встретила меня... в короткой каракулевой шубке, в каракулевой шляпке («Чистый понедельник»);*

– *...подняла она вуальку, пьет шоколад, ...опустила вуальку, схватила зонтик («Галя Ганская»).*

При описании внешности мужских персонажей такая особенность отсутствует. Давая характеристику своим героям, писатель часто использует средства художественной выразительности (эпитеты, метафоры, сравнения др.):

– *...черные глаза, и даже не глаза, а черные солнца («Натали»);*

– она медленно помахивала соломенным веером, мирно мерцая черным бархатом своих удивительных ресниц...;

– она молчала, мерцая бархатом своих ресниц-бабочек («Сто рупий»).

Если в описании женской внешности и коммуникативного поведения преобладают слова с положительной коннотацией, то в характеристике героев-мужчин часто используются языковые средства с отрицательной коннотацией. Так, взгляд мужчин иногда сравнивается с взглядом хищной птицы:

– ...хищные круглые глаза («Начало»);

– ...желтые совиные глаза («Речной трактир»);

– косясь блестящими вороньими глазами («Ворон»).

В движениях, позах, жестах мужчин нет женской легкости, ловкости, грациозности. Для сравнения приведем несколько примеров:

– ...я воровски остановился..., по вокзалу и по платформе пробежал бегом, надвинув на глаза шляпу и уткнув лицо в воротник пальто («Кавказ»);

– ...он..., сутулясь, вороном, внимательно читал, прищурив один глаз («Ворон»);

– [она] идет гуляющим шагом, держит руки в маленькой муфте и, поводя круглой каракулевой шапочкой, надетой слегка набекрень, что-то напевает... («Мадрид»);

– ...она сидела с другой стороны стола, вся взобравшись на стул, поджав под себя ногу, положив полное колено на колено..., закурила с некоторой даже излишней ловкостью, поправляя под собой поджатое бедро... («Натали»);

– мила, резва, грациозна была она на редкость..., но так кокетлива («Галя Ганская»).

Как видим, с помощью различных языковых средств И.А. Бунин подчеркивает хрупкость, миниатюрность, женственность, открытость и незащищенность героинь, что контрастирует с внешним обликом и поведением героев-мужчин. Таким образом, в бунинских текстах отражаются представления о мужественности и женственности, присущие русской культуре.

Н.В. Журавлева
Воронежский ОИПКипРО

Образ немца в русской литературе XIX века

Русская литература XIX века создала образы иностранцев, закрепив в сознании русского читателя некоторый набор отличительных особенностей, по мнению писателей, ярче всего характеризующих представителей той или иной национальной культуры. Образы эти обладали такой жизненной убедительностью, что литературные немцы, французы, англичане и

итальянцы стали казаться русскому читателю более «немецкими», «французскими», «английскими» и «итальянскими», чем реальные иностранцы.

В конце концов, художественные образы обусловили возникновение тех стереотипных представлений, сквозь которые образованные граждане стали подходить к событиям действительности. Некогда имевшие реальную основу, эти образы изнутри художественного пространства литературных произведений стали влиять на саму реальность, отчасти определяя отношение русского человека к иностранцам.

Немец – один из самых популярных иностранцев, упоминаемых в русской литературе XIX века. Из-за обильно-постоянного присутствия представителей этой нации в кругу русской интеллигенции этого периода немец чаще всего представлен и в произведениях этого периода.

Очевидно, что немец настолько изучен (а вернее сказать, стереотипизирован) и определен, что подчас даже не нужно характеризовать его иначе, как «немец». В одном из эпизодов романа Тургенева «Отцы и дети» появляется доктор, о котором только и сказано, что он немец, что переводит это слово из разряда обозначающих национальность в категорию слов-характеристик. То, что это именно характеристика, становится понятным вследствие того, что автор считает нужным сообщить об этом читателю, а уж тот должен «досочинить» доктора, основываясь на известном стереотипе.

Стереотип предполагает наличие некоторых особенностей характера и поведения, которые и обсуждать уже неинтересно. Томский из «Пиковой дамы» моментально находит объяснение неучастия Германа в карточной игре: «Германн немец: он расчетлив, вот и все!» (Пушкин 1987, с.189). Расчетливость – это раз и навсегда «немецкое» свойство (оговоримся – согласно стереотипу), поэтому читатель понимает негодующий крик Наташи, возмущенной тем, что близкие ей люди препятствуют передаче подвод под раненых, колеблются, освободить ли транспорт от имущества семьи Ростовых, разоряя самих себя: «Разве мы немцы какие-нибудь?» (Толстой 1986, III, с. 326). Таким образом, столь безобидная в ситуации карточной игры расчетливость Германа, становится безнравственной, когда речь идет о спасении людей.

В романе «Война и мир» проявление «немецкости» оценивается как несвоевременное. Представляя те или иные свойства характера немцев как положительные вообще, автор последователен в дискредитировании их как неуместных именно сейчас и в данном месте. Полковой командир Карл Богданович Шуберт чрезмерно внимателен к формулировкам приказов: исполнив в точности то, что передал ему адъютант (заложить взрывчатку под мост), он не сделал главного – не уничтожил мост. На упрек адъютанта отвечает: «Я служба знаю, и мне в привычка приказание строго исполнять. Вы сказали, мост зажгут, а кто зажгут, я святым духом не могу знать...» (Толстой 1986, I, с. 212). То есть похвальная во всяком человеке точность и аккуратность, в экстремальной ситуации сводит на нет усилия большого количества людей. Князь Андрей сердито комментирует: «Я целый день

провозился с немцами. Ездил с Вейройтером проверять диспозицию. Как немцы возмущаются за аккуратность – конца нет!» (Толстой 1986, I, с. 341). Он же объясняет неуместность немецкого подхода, когда говорит о смещении с поста главнокомандующего Барклая де Толли: «Он не годится теперь именно потому, что он все обдумывает очень основательно и аккуратно, как и следует всякому немцу» (Толстой 1986, III, с. 214).

В ситуациях мирной жизни Автор «Войны и мира» также не слишком жалуется представителей немецкой нации. На ужине у Ростовых за общим столом сидит гувернер-немец, который «старался запомнить все роды кушаний, десертов и вин с тем, чтобы описать все подробно в письме к домашним в Германию, и весьма обижался тем, что дворецкий с завернутою в салфетку бутылкою обносил его. Немец хмурился, старался показать вид, что он и не желал получить этого вина, но обижался потому, что никто не хотел понять, что вино нужно было ему не для того, чтобы утолить жажду, не из жадности, а из добросовестной любознательности» (Толстой 1986, I, с. 108). Очевидно, что автор иронизирует над немецкой «добросовестной любознательностью», которая проявляет себя даже там, где ей быть не следует. Получается, что русский пьет вино из естественных побуждений, мучимый жаждой, а немец из любопытства.

С аристократом Л. Толстым солидарен аристократ-англоман Павел Петрович Кирсанов, когда признается в нелюбви к немцам: «Я немцев, грешный человек, не люблю. О русских немцах я уже не упоминаю: известно, что это за птицы. Но и немецкие немцы мне не по нутру. Еще прежние туда-сюда; тогда у них были – ну, там Шиллер, что ли, *Gётте*... Брат вот им особенно благоприятствует... А теперь вот пошли все какие-то химики, да материалисты...» (Тургенев 1979, с. 169). С чем не соглашается его оппонент разночинец, противник «барства», Базаров. «Тамошние ученый – дельный народ» (Тургенев 1979, с. 168), – говорит он, имея в виду немецких ученых. Об их русских коллегах он худшего мнения.

Еще более определенно противопоставляется «немецкость» русскому барству и аристократизму в романе «Обломов». Мать Андрея Штольца так судит о соотечественниках своего мужа: «На всю немецкую нацию она смотрела как на толпу патентованных мещан, не любила грубости, самостоятельности, кичливости, с какими немецкая масса предъявляет везде свои тысячелетием выработанные бюргерские права <...> На ее взгляд, во всей немецкой нации не было и не могло быть ни одного джентльмена. Она в немецком характере не замечала никакой мягкости, деликатности, снисхождения, ничего того, что делает жизнь так приятно в хорошем свете, с чем можно обойти какое-нибудь правило, нарушить общий обычай, не подчиниться уставу. Она жила гувернанткой в богатом доме и имела случай быть за границей, проехала всю Германию и смешала всех немцев в одну толпу курящих коротенькие трубки и поплевывающих сквозь зубы приказчиков, мастеровых, купцов, прямых, как палка, офицеров с солдатскими и чиновников с будничными лицами, способных только на черную работу, на труженическое добывание денег, на пошлый

порядок, скучную правильность жизни и педантическое отправление обязанностей: всех этих бюргеров с угловатыми манерами, с большими грубыми руками, с мещанской свежестью в лице и грубой речью» (Гончаров 1975, с. 769). Определение немца включает в себя, с одной стороны, отсутствующие положительные свойства характера (мягкость, деликатность, снисходительность). С другой стороны, здесь же упомянуты «свежесть в лице», «порядок», «правильность жизни», но с эпитетами, обесценивающими эти, безусловно, положительные характеристики внешности и образа жизни. К этому же приему прибегает Н. Гоголь в иронической характеристике немецкой терпеливости. Чичиков, пишет Н. Гоголь, «показал терпение, перед которым ничто деревянное терпение немца, заключенное уже в медленном, ленивом обращении крови его» (Гоголь 1953, с. 249).

Пожалуй, только немецкая чистоплотность не подвергается иронии в русской литературе XIX века. И.С. Тургенев передает нам мысли Николая Петровича Кирсанова, которому случилось остановиться на постоялом дворе. «Его приятно поразила чистота отведенной ему комнаты, свежесть постельного белья. «Уж не немка ли здесь хозяйка?» – пришло ему на мысль...» (Тургенев 1979, с. 180). Подозревать присутствие немца там, где поразительно чисто, один из стереотипов мышления, сформированного не только жизненной практикой, но и литературой. Комичными кажутся оправдания обломовского лакея Захара, обиженного не столько тем, что барин его ругает за неопрятность, сколько тем, что ставит в пример соседей-немцев. Захар «отбивается»: «Вы поглядите-ко, как они живут! Вся семья целую неделю одну кость гложет. Сюртук с плеч отца переходит на сына, а с сына опять на отца. На жене и дочерях платишки коротенькие? Все поджимают под себя ноги как гусыни... Где им сору взять? У них нет этого вот, как у нас, чтоб в шкапах лежала по годам куча старого изношенного платья или набрался целый угол корок хлеба за зиму... У них и корка зря не валяется: наделают сухариков да с пивом и выпьют!» (Гончаров 1975, с. 912). Захар остроумно переворачивает похвальную немецкую чистоплотность в позорную нищету. Но логика ленивого лакея столь комична, что для читателя очевидно превосходство немцев в данном случае.

Русские писатели, создавая образы немцев в своих произведениях, определили их как набор нескольких качеств. По сути, все живое разнообразие свойств немецкого характера было сведено к ним, что в свою очередь закрепилось в искусстве как тип немца. «Немец» в русской литературе XIX века становится самостоятельной яркой характеристикой, а отдельные (строго определенные, однажды открытые и закреплённые в сознании читателя) свойства немецкого характера выступают «оппонентами» русским свойствам.

Гоголь Н.В. Мертвые души // Гоголь Н.В. Собр. соч. в 6 т. – М., 1953. – Т. 5.

Гончаров И.А. Обломов. – М., 1975.

Пушкин А.С. Пиковая дама. – М., 1987. – Т. 3.

Толстой Л.Н. Война и мир. – М., 1986. – Т. 1, 3.

Тургенев И.С. Отцы и дети. – М., 1979.

Общение в художественном тексте

А.Э. Воротникова
Воронежский ГУ

Общение женщины с миром в романе Б. Фришмут «Лунные женщины»

Общение в романе Б. Фришмут «Лунные женщины» проявляет себя как феномен сложный и многосторонний, не замкнутый рамками повседневности. Три повествовательные линии о судьбах пожилой женщины, молодой художницы и матери семейства Коломбины так или иначе ведут читателя за пределы данности – в пространство женского воображения и женской рефлексии. На внешнем уровне эта особенность представления общения фришмутовских героев находит свое выражение в доминировании монолога и несобственно-прямой речи над диалогом.

Так, умудренная опытом женщина общается со своим бывшим возлюбленным в мыслительном пространстве внутреннего монолога. Ее пламенная речь, не лишенная дидактизма и пафоса, обращена прежде всего к мужчине, который был для нее когда-то образцом для подражания и учителем жизни. Пробуждение чувства собственного достоинства происходит по мере того, как женщина учится жить одна, без мужчины. Низвержение мужчины с его глиняного пьедестала не должно, по мнению героини, смениться новым господством – женским. Принципом человеческого бытия женщина – alter ego автора – провозглашает не взаимное уничтожение полов, но их мирное сосуществование и гуманистическое сотрудничество. Однако возможность реализации этих новых отношений вызывает у женщины сомнения. «Наступит ли когда-нибудь время, – задается она вопросом, – когда мы сможем общаться друг с другом, не держа наготове перевязочных средств? Когда мы станем любовно поддерживать друг друга и избавимся от всех этих каннибальских замашек, от жадного стремления превратить другого в свою тень, чтобы он не загораживал свет солнца?» (с. 126). (Здесь и далее цитаты даются с указанием страниц в скобках по изданию: Фришмут Б. Лунные женщины / Пер. с нем. Е. Михелевич. – М.: Радуга, 1984. – 216 с.)

Исповедальная манера повествования о судьбе взаимоотношений с возлюбленным постепенно затушевывается: в конце романа монолог женщины обращен уже не к одному близкому ей человеку, но ко всему человечеству.

Прозаичнее, но и естественнее в то же время выглядит история взаимоотношений второй героини – кукольницы Коломбины – и ее мужа Пьеро. На примере их семейной жизни автор утверждает значимую для всего романа мысль об отсутствии непреодолимых границ между искусством и повседневностью. Герои Фришмут существуют и общаются друг с другом в своеобразном двоemiрии: разыгрывая театральные спектакли, они не забывают о бытовых мелочах, а выполняя повседневные дела, предаются размышлениям о постановке кукольных спектаклей. Не случайно поэтому актеры-люди и их куклы носят одинаковые имена и легко заменяют друг друга. На вопрос: «Что такое жизнь?» – реальная Коломбина отвечает себе: «Еда, питье, Пьеро, дети и мои заботы о них». «– Пляшу – следовательно, существую», – говорит кукла Коломбина (с. 39).

Максима женского бытия, уподобляющего обыденность творчеству, жизнь – танцу, рождается в неявной дискуссии с мужским афоризмом: «Мыслью – следовательно, существую».

Легкая ирония определяет отношение Коломбины к мужскому типу поведения, не приемлющего женской озабоченности мелочами жизни – того, что в романе называется «щелевидением» (с. 147). Коломбина, хлопочущая по хозяйству, вынуждена постоянно возвращать на бренную землю меланхолически настроенного Пьеро. «Я хотел куда-нибудь пойти, – взрывается Пьеро, – поискать сюжет для пьесы». – «А я пойду поищу свежую зелень», – парирует Коломбина (с. 38).

Игровой настрой, актерство не всегда спасают общение четы кукольников. Действительная суть их отношений запечатлена в формуле: «Они говорят друг с другом, и один не понимает другого. Они понимают друг друга и говорят каждый о своем» (с. 42). Именно поэтому Коломбина вынуждена искать себе друга в придуманном ею черном барсе – анималистическом двойнике Пьеро, с которым она совершает каждую ночь то ли во сне, то ли в фантазиях прогулки по спящему городу. От нехватки человеческой любви она спасается в мире грез.

Если одиночество Коломбины, окруженной многочисленными домочадцами, носит внутренний, скрытый характер, осознается только ею, то одиночество третьей героини – художницы по прозвищу Голубка – обнаруживает себя и во внешних проявлениях. Каждый вечер она приходит в кафе, где просиживает за рисунками до самой ночи, боясь пустоты своей холодной квартиры. Это не спасает, однако, героиню от одиночества. Непосредственно окружающий ее мир так же, как и большая реальность с ее политическими страстями, угрозой неонацизма и войны, инфляцией и спекуляцией, существуют как будто за пределами душевной жизни художницы.

Позиция отрешенности от реального мира, выбираемая художницей, не лишена известного самолюбования и артистизма. Не случайно сумасшедшая старуха Маслобойка называет художницу «паяц в юбке» (с. 91, 92, 93). Отношение почти всех героев романа друг к другу и к миру включает элемент игры. Лицедейство фришмутовских героев – способ самозащиты, а иногда и возможность говорить правду о мире, оставаясь в безопасности.

Однако женщины из романа осознают ограниченность своего шутовства. Смех оказывается бессильным перед смертью, которая, подчас сама жестоко подшучивая над человеком, обряжается в маскарадный костюм. Незадолго до своей гибели художнице снится вещий сон, в котором она видит подобие похоронной процессии, состоящей из Полишинелей.

Судьба жестоко иронизирует над художницей, которая, найдя на короткое мгновение свое счастье в образе ранее мало интересного ей официанта Людвига, гибнет вместе с ним при взрыве бомбы. Из рассказа о зарождающихся отношениях молодых людей не следует с полной очевидностью, что толкает их навстречу друг другу: настоящее чувство или только боязнь пустоты и одиночества.

Общение фришмутовских героев вообще лишено определенности. Оно складывается из недомолвок и тишины, жестов и взглядов. Общение крикливое и эмоциональное (так коммуницируют, например, завсегдатаи кафе – лошадаики) второстепенно и мало интересно. В лучшем случае оно может создать контрастный фон для главного события – духовного общения человеческих душ, самого таинственного и непостижимого явления. Только оно и достойно авторского внимания.

Такое духовное общение героинь, чьи судьбы не связаны на внешнем событийном уровне повествования, намечается в виртуальном пространстве романа в сцене взрыва, свидетелем которого становятся Коломбина и барс. Женщина, не участвующая непосредственно в происходящем, выступает в роли своего рода комментатора, призванного придать происшедшему обобщенный характер. Три женщины не мыслятся разрозненно в контексте всего романа, о чем свидетельствует и его название, не выделяющее ни одну из героинь, но объединяющее их в загадочном образе лунной женщины.

История лунной женщины – героини кукольного спектакля – воплощает в параболической форме суть отношений женщины и мира. В этой театральной притче речь идет о женщине, живущей в полном одиночестве на луне, но уставшей от этого и спустившейся на бrenную землю. Здесь она утрачивает тот поэтический ореол, которым наделили ее мужчины, и смешивается с толпой своих земных сестер. Она начинает зарабатывать себе на жизнь, а затем рождает ребенка, с которым вновь вынуждена возвратиться на луну, чтобы ее «светлячок» имел «колыбельку из лунного серебра» (с. 183). Мир опять благоговейно склоняется перед красотой и счастьем лунной женщины и ее ребенка. Но мальчику тоскливо и холодно на одинокой планете, он просит мать вернуться на землю, где их ждут

мучения и гонения. Только одна старушка, тоже когда-то жившая на луне, дает им приют.

В этой пьесе в иносказательной форме писательница довольно точно передала бытующие в патриархальной культуре типы отношения к женщине: либо ее воспринимают как Прекрасную Даму – Госпожу Луну, неземную и божественную; либо почитают как дающую жизнь Мать, светлая ипостась которой воплощена в христианском образе Девы Марии; либо ею пренебрегают как одинокой женщиной с внебрачным ребенком. Последний тип отношения к женщине укоренен в непосредственной социальной реальности, жестоко попирающей слабых. Но именно униженные и оскорбленные, подобные лунной женщине, могут, по мнению автора, претендовать на звание лучших людей. Не случайно Коломбина и Пьеро хотят вывести в своей пьесе образ нового человека, которого они наделяют физической красотой, альтруизмом и самокритичностью. Этими чертами как раз и обладает их героиня, которая не переносит собственной отрешенности от людей. Она не может жить только воображением или только своей любовью к ребенку, но ищет выхода в мир.

Всем своим романом, монологично-лирическим на поверхностный взгляд, писательница утверждает мысль о внутренне присущей женщине активности, заставляющей ее чутко реагировать на общезначимые проблемы. Отвергающим общение с большой действительностью уготова-на судьба художницы. Выжить в суровой повседневности способны женщины, подобные деятельной и энергичной Коломбине. Если Коломбина воплощает в своем поведении практическую сторону женского общения с действительностью, то третья героиня поднимается на более высокий уровень – рефлексивного отношения к бытию. Именно такой тип общения представляется автору результатом духовной зрелости женщины, сумевшей переступить через свою личную трагедию и найти выход к человечеству. Благодатные всходы самопознания, рожденного из одиночества, пожнет тот, кто преодолеет собственную вынужденную изоляцию и откроет для себя широкое пространство общечеловеческого, – таков итог раздумий Б. Фришмут о судьбах взаимоотношений женщины и мира.

З.Д. Емельянова
Воронежский ГУ

Человек в вихре гражданской войны: проблемы общения (Испанские страницы в публицистике Джорджа Оруэлла)

Английский писатель Джордж Оруэлл (псевдоним Эрика Артура Блэра, 1903-1949) известен читателю прежде всего своей антиутопией «1984» (1948) и философско-сатирической сказкой «Скотный двор» (1943-1944). Однако основной профессией Оруэлла была журналистика, и его литературное дарование столь же ярко проявилось в публицистике.

Наибольший интерес представляют работы Оруэлла, посвященные гражданской войне в Испании 1936-1939 годов. Эта тема отражена в книге «Памяти Каталонии» (1937), а также в статье «Вспоминая войну в Испании» (1942). По словам Вячеслава Недошивина, «Испания и война с Франко начались для него (Оруэлла. – З.Е.) в конце 1936 года в отряде барселонской милиции, где он оказался как корреспондент одного из лондонских еженедельников» (Недошивин 1992, с. 302). Рабочая милиция входила в формирования ПОУМа – объединенной рабочей марксистской партии (POUM, *partida obrera unidad marcsista*). Оруэлл побывал на фронте, получил тяжелое ранение в шею и был комиссован. Вернувшись в Барселону, писатель выясняет, что рабочие полки милиции, как и сама ПОУМ, объявлены республиканским правительством вне закона. Многие друзья писателя, его товарищи по оружию были казнены или брошены в тюрьмы, а он сам с женой еле успевает покинуть Испанию. Толчком к началу «чисток» послужило восстание анархистов в Барселоне в мае 1937 года – именно эти события описаны Джорджем Оруэллом в книге «Памяти Каталонии».

Для Оруэлла, воевавшего в рядах ПОУМ не столько по убеждениям, сколько из-за стечения обстоятельств (вернувшись с фронта, он подумывает покинуть ПОУМ и примкнуть к анархистам), ситуация тем сложнее, что, участвуя в конфликте в качестве рядового бойца милиции, он не был в состоянии трезво проанализировать его политические истоки. Однако именно участие в событиях в Барселоне помогло Оруэллу сосредоточиться не столько на политических коллизиях, сколько на сложнейшей морально-психологической стороне отношений между людьми в условиях постоянного политического напряжения. Эти проблемы и нашли отражение в публицистике Оруэлла – и непосредственно в размышлениях о характере общения между людьми в мятежной Барселоне, и в ярком изображении сцен из жизни города в этот сложный период.

Главными факторами, определяющими взаимоотношения между людьми и характер их общения, у Оруэлла становятся война и политическое противостояние, в которых, тем не менее, люди, по мнению писателя, сохранили самые лучшие свои качества. Оруэлл демонстрирует человеческое общение на самых разных уровнях и в самых разных условиях – в политической борьбе, в человеческих отношениях, в отношениях соратников. Здесь проявляются политические разногласия и вместе с тем единение людей перед общими проблемами войны.

В книге «Памяти Каталонии» Оруэлл пишет о том, как приезжает с фронта в кратковременный отпуск в Барселону – с твердым намерением выйти из состава ПОУМ и примкнуть к анархистам (НКТ – национальная конфедерация труда) либо к интернациональным бригадам (они находились под контролем коммунистической партии и Коминтерна) с целью попасть на Мадридский фронт. Однако вместо того, чтобы отдохнуть перед новой отправкой на фронт, писатель попадает в самую гущу восстания анархистов и втянутого в него ряда политических организаций (в том

числе ПОУМ) в Барселоне мая 1937 года. Все началось с мелких столкновений между членами НКТ и поддерживавших их группировок с гражданскими гвардейцами – республиканской полицией; затем постепенно все переросло в крупные столкновения, вылившиеся в волну арестов. Описывая этот период, Оруэлл подчеркивает, что в тот момент мало кто понимал, что происходит – и гражданские гвардейцы, и рядовые бойцы ПОУМ просто выполняли приказы своих командиров. При этом писатель демонстрирует, что никаких личных претензий стороны друг к другу не имели, никто из них не хотел кровопролития.

Оруэлл описывает достаточно характерную сцену. Гражданские гвардейцы заняли кафе прямо напротив здания, где располагался комитет ПОУМ, как пишет Оруэлл, для дальнейшего нападения на его служебные помещения. Утром гвардейцы сделали вылазку, в результате один боец ударного отряда ПОУМ был ранен, один гвардеец погиб. После этого гвардейцы вернулись в кафе. Но инцидент исчерпан не был. Их внимание привлек американец, служивший в милиции – он шел по открытой стороне улицы и был без оружия. Американец, спасаясь от града пуль, спрятался за киоск, а бойцы ударного отряда начали забрасывать гвардейцев гранатами, стараясь загнать их вглубь. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в конфликт не вмешался руководитель отделения ПОУМ Копп: «...он вышел наружу и на глазах у гражданских гвардейцев демонстративно отстегнул от пояса свой пистолет и положил его на тротуар... Из двери кафе вышел навстречу Коппу гражданский гвардеец без куртки и с мертвенно-бледным от страха лицом. Приступив к переговорам, он снова и снова возбужденно показывал на две неразорвавшиеся гранаты посреди тротуара» (Оруэлл 1992, с. 43).

Вся сцена происходит практически без слов, ее участники общаются только жестами. Психологию этого общения писатель демонстрирует с помощью тончайших штрихов: опасность положения Коппа не только в том, что он, безоружный, пошел на переговоры к противнику, а в том, что и сам противник до смерти напуган, и, возможно, не вполне отвечает за свои действия. Каждое движение Коппа – и демонстративное отстегивание пистолета от пояса, и медленное движение в сторону гвардейцев – показывает готовность к уступкам ради того, чтобы избежать ненужного кровопролития, выражает мысль о том, что и та, и другая сторона участвует в конфликте не по своей воле. В данном эпизоде Оруэлл показал, что часто правильные жесты, мимика играют во взаимоотношениях людей гораздо большую роль, чем слова. Возможно, именно эти действия и определили в дальнейшем взаимоотношения между милиционерами ПОУМ и гражданскими гвардейцами, стоявшими по разную сторону баррикад.

В целом, невербальные контакты, как демонстрирует писатель в книге «Памяти Каталонии», являются одним из основных способов общения в условиях гражданской войны. Оруэлл описывает, что постепенно между членами ПОУМа и гражданскими гвардейцами, обосновавшимися в

здании, установилось определенное взаимопонимание. В частности, гвардейцы поделились с Коппом 15 бутылками пива – по всей видимости, в условиях дефицита не только пива, но и обычного хлеба и даже оливкового масла, которое в Испании является основным и самым доступным продуктом, это был роскошный подарок. Это подношение значило больше, чем любые договоры о ненападении.

Несмотря на постепенное нарастание напряженности в городе, все большее озлобление и подозрительность, практически на протяжении всего конфликта, до момента начала откровенных гонений на ПОУМ, между ее членами и гражданскими гвардейцами сохраняются вполне мирные взаимоотношения. «Проходя мимо, я подмигнул одному из них и увидел на его лице вполне дружелюбную улыбку; он, конечно, меня узнал» (Оруэлл 1992, с. 52) – так Оруэлл описывает мимолетную встречу на улице с одним из своих «идейных врагов». Подмигивания, дружелюбные улыбки, незаметные рукопожатия – вот, пожалуй, весь набор жестов, которые, как показывает Оруэлл, используются для общения. С одной стороны, это следствие общей атмосферы недоверия, особенно недоверия политическим противникам. С другой стороны, жесты и мимика гораздо более интимны, нежели слова, обращены к конкретному человеку, и потому являются главным и самым важным средством общения: с помощью жеста гораздо легче продемонстрировать свою симпатию.

Несколько другая мотивация использования невербального общения наблюдается в сценах, описывающих встречи с союзниками по партии во враждебной обстановке. В «Памяти Каталонии» Оруэлл рассказывает, как он вернулся в Барселону с фронта во второй раз, куда ездил за медицинской справкой для увольнения и обнаружил, что ПОУМ объявлена троцкистской организацией, ее обвинили в том, что она спровоцировала путч «фашистской пятой колонны» – так в коммунистических газетах было названо восстание анархистов. Большинство друзей и соратников Оруэлла как по ПОУМ, так и по НКТ, были либо расстреляны, либо арестованы, либо вынуждены прятаться. В таком же положении оказался и сам Оруэлл: ночи он проводил в разрушенной церкви, а днем бродил по центру города, сидел в кафе. На членов милиции ПОУМ была открыта настоящая охота: как пишет Оруэлл, арестовывали и часто расстреливали людей только по одному подозрению в связи с ПОУМ, в знакомстве с его членами. Если на улице случайно сталкивались члены ПОУМа, они могли общаться только таким образом, чтобы не привлекать внимания окружающих.

Джордж Оруэлл описывает, как, уже скрываясь от республиканской полиции, встречает на улице приятеля, с которым познакомился в санатории ПОУМ: «Мы незаметно перемигнулись, как перемигивались люди в то время, и, стараясь не привлекать ничьего внимания, встретились в ближайшем кафе» (Оруэлл 1992, с. 74). В подобной ситуации Оруэлл оказывается и когда решает навестить в тюрьме своего приятеля по ПОУМ Коппа. Это был большой риск, поскольку «наведаться к ним, не навлекая

на себя подозрений, можно было только раз-другой. Полицейские следили за посетителями. И если кто-то слишком увлекался хождением по тюрьмам, он разоблачал себя в их глазах как друг "троцкистов" и сам мог кончить тюрьмой» (Оруэлл 1992, с. 74). В тюрьме Оруэлл, до того как увидеть Коппа, встречает еще двух своих знакомых. В одном случае он ограничился «конспиративным подмигиванием», во втором же пришлось сделать вид, что они незнакомы. Копп же, которому, видимо, уже нечего бояться, встретив в тюрьме знакомого, отдает ему честь. При аресте у Коппа забрали важный документ – письмо из военного министерства, адресованное командующему инженерно-саперными операциями в Восточной армии. По мнению Оруэлла, единственный способ вытащить Коппа из тюрьмы – это доказать его «благонадежность», сославшись на письмо, предварительно забрав его из управления начальника полиции, и он направляется к полковнику, которому это письмо было предназначено, – с надеждой на помощь. Полковника Оруэлл не нашел, но встретил его адъютанта, которому попытался объяснить положение. Когда адъютант услышал, что Копп и сам Оруэлл служили в милиции ПОУМ, его это сильно испугало.

«- А этот майор Копп – в какой части он служил?

- В милиции ПОУМ.

- ПОУМ!

Как бы я хотел передать интонацию его возгласа! Он был явно поражен и встревожен» (Оруэлл 1992, с. 78). Шок, который пережил помощник полковника в тот момент, Оруэлл выразил одной репликой – «ПОУМ». Это единственное слово означало и многочисленные аресты, и расстрелы людей без суда и следствия, и всеобщую шпиономанию, которой была охвачена Берселона. Именно в этом слове, в том политическом смысле, который был заложен в нем, и состоял весь ужас положения и для Оруэлла, и для Коппа, и отчасти для адъютанта. После того, как с большими трудностями адъютанту удалось забрать письмо из полиции, выяснилось, что это Коппу ничем не поможет. «Говорить больше было не о чем, пришла пора прощаться. Мы слегка поклонились друг другу. И тут произошло нечто удивительное и трогательное. Маленький офицер, мгновение поколебавшись, шагнул ко мне и пожал мою руку» (Оруэлл 1992, с. 79).

Оруэлл и адъютант принадлежат к разным политическим лагерям, более того, Оруэлл, служивший в ПОУМ, враг для офицера по определению, и тот должен был и мог донести на него в полицию. Но этим рукопожатием, мгновенным физическим контактом, офицер выразил свое уважение к англичанину как к личности, уважение к его поступку. Выразить словами то, что чувствовал офицер по отношению к Оруэллу, было очень опасно, но этот жест «сказал» очень многое. «Надо помнить, – пишет Оруэлл, – что сцена эта происходила перед дверьми кабинета начальника полиции на глазах у гнусной шайки доносчиков и провокаторов, любому из которых могло быть известно, что меня "разыскивает" полиция. Это было все

равно, что на людях обменяться рукопожатием с немцем во время мировой войны» (Оруэлл 1992, с. 79).

При всем своем негативном отношении Джорджа Оруэлла к войне и ее последствиям его нельзя назвать пацифистом, более того, в статье «Заметки о национализме» (1945) писатель называет пацифизм одним из вариантов национализма (Оруэлл 1992, с. 237). Он признает, что фашизм можно победить, только сражаясь, только противопоставив ему силу. Однако для писателя война не только разрушает человеческие связи, отношения, но и создает новые их оттенки, невозможные в других условиях. Один из примеров такого общения описан Оруэллом в статье «Вспоминая войну в Испании». В казарме, где находился Оруэлл, появился мальчишка из барселонских трущоб, оборванный и босой. У Оруэлла исчезла пачка дешевых сигарет, о чем он доложил офицеру, другой его сослуживец заявил о пропаже 25 песет. Офицер решил, что в воровстве виновен мальчик. Тогда за воровство наказывали крайне строго и, по свидетельству писателя, могли даже расстрелять. Мальчика обыскали, перетряхнули всю его немногочисленную одежду, но ничего не нашли. Все это время мальчик не сопротивлялся и не пытался как-то оправдаться – он просто смиренно ждал наказания. «Самое печальное было то, что и потом, когда подозрения отпали, он стоял все с тем же выражением стыда на лице. Вечером я пригласил его в кино, угостил коньяком и шоколадом. Впрочем, сама попытка деньгами загладить мой проступок перед ним – разве это не ужасно? Ведь, пусть на минуту, я решил, что он вор, а такое не искупается» (Оруэлл 1992, с. 160). Но, несмотря на произошедшее, между Оруэллом и мальчишкой возникает симпатия. Особенность психологической ситуации здесь в том, что, как подчеркивает и сам писатель, в других обстоятельствах простить подозрение в воровстве было бы невозможно, а попытка загладить вину подарками, скорее всего, имела бы обратный эффект. Мальчика обвинили в воровстве не потому, что были какие-то обоснованные подозрения, а из-за его социального положения, и его смирение говорит о том, что подобное случается с ним не в первый раз. Но, по всей видимости, человек, заподозривший его в краже, впервые принес ему извинения – искренние, идущие от сердца, сознавая при этом, что искупить такую вину нельзя. Мальчик если и не понимает этого до конца, но, во всяком случае, чувствует симпатию со стороны англичанина и его стыд за произошедшее, и также искренне готов его простить.

Сложным вариантом общения, особенно учитывая военную атмосферу времени, были отношения начальника и подчиненного, солдата и офицера. Оруэлл описывает ситуацию, когда, уже в звании капрала на фронте он командует отделением в двенадцать человек. Один из них отказался идти в караул, утверждая, что место пристреляно. Поскольку солдат был хилого телосложения, Оруэлл «греб его в охапку, насильно заставляя выполнить приказ» (Оруэлл 1992, с. 160). Эти действия спровоцировали бурное возмущение других солдат, завязалась словесная перепалка. Отделение разделилось: одни поддерживали командира, другие были явно против

него. Горячее всех Оруэлла защищал тот самый барселонский мальчишка, которого несколько раньше обвинили в воровстве. «Он орал, вытягивая руку по-индейски: "Да вы что, он же у нас самый хороший капрал!" Позднее он подал просьбу перевести его в мое отделение» (Оруэлл 1992, с. 160).

Как видим, солдаты выказали явное неуважение к своему командиру не только отказом выполнять приказ, но и обсуждением этого приказа. Сложность здесь заключается и в том, что Оруэлл не вполне мог объяснить испанцам свою позицию из-за ограниченного знания языка. В то же время эта ситуация показала, что в лице мальчишка Оруэлл обрел верного друга. «В Испании 1936 года мы переживали ненормальное время. Широкие чувства и жесты там казались естественнее, чем бывает обычно... Разве можно испытывать к человеку дружеское расположение и поддержать его в минуту спора, если, заподозрив, что ты у этого человека что-то украл, тебя в его присутствии бесцеремонно обыскивали? Нельзя, конечно, – и все-таки можно, если вас объединило нечто такое, что придает чувствам широту» (Оруэлл 1992, с. 161). Этим «нечто» в данном случае, пишет Оруэлл, является «революция». Именно совместная борьба объединила испанцев и англичанина, мальчишку оборванца и иностранного журналиста, и, возможно, именно осознание того, что они делают общее дело, помогло простить обиды. Одним из факторов того, что фашизм в Испании не принял столь изощренных форм, как в Германии и Италии, по мнению Оруэлла, стал национальный характер самих испанцев. Писатель приводит в пример, как полицейские проводили обыск в номере жены Оруэлла. Он был проведен в лучших традициях: полицейские постучали в номер глубокой ночью. Перерыли практически все уголки, простукивали стены, обыскивали одежду. Вся процедура заняла у них 2 часа, однако за все это время они так и не обыскивали постель! «В постели, пока шел обыск, лежала моя жена; очевидно, что под матрасом можно было спрятать полдюжины пистолетов-пулеметов, а под подушкой – целую троцкистскую библиотеку... Будучи испанцами, они не могли заставить себя вытряхнуть из постели женщину. Для них это было слишком» (Оруэлл 1992, с. 80). В этом эпизоде так же, как в эпизоде с адъютантом, пожавшим Оруэллу руку, проявляется невербальный и более глубокий вид общения. Несмотря на поведение полицейских, в полной мере соответствующее их профессии, они, не сговариваясь, игнорируют часть своей работы, этим выражая свою уважение к женщине. Как отмечает Оруэлл, подобные «всплески благородства» характерны для испанцев, им, по мнению писателя, присуще «то великодушие, то благородство души, которое принадлежит иному, не XX веку» (Оруэлл 1992, с. 80).

В числе многих других факторов национальный характер испанцев, их вспыльчивость и в то же время внутреннее благородство сделали возможным общение и даже дружбу между людьми разных социальных групп и политических убеждений в самое тяжелое для любой страны время – время гражданской войны.

Недошивин В. Свиньи и... звезды. Проза отчаяния и надежды Дж. Оруэлла / В. Недошивин // Дж. Оруэлл. Соч.: в 2 т. – Пермь, 1992. – Т. 2. – 315 с.

Оруэлл Дж. Эссе. Статьи. Рецензии / Дж. Оруэлл. – Соч.: в 2 т. – Пермь, 1992. – Т. 2. – 315 с.

Т.В. Морозова
Воронежский ГУ

Диалог с Дон Жуаном: традиционный образ в романе Гонсало Торренте Бальестера «Дон Хуан»

Важнейшей особенностью традиционных тем и мировых образов является регулярная повторяемость их сюжетно-образных систем как во времени и пространстве, так и во многих сферах гуманитарного знания – философии, литературе, искусстве, психологии и т. д. Благодаря изначально заложенному в них философско-эстетическому и художественному потенциалу традиционная тема и мировой образ органично вступают в диалог с различными дисциплинами и формами культуры, что позволяет говорить об их междисциплинарном и – шире – межкультурном характере. Выступая в роли посредника, они укрепляют единство мирового культурного процесса.

Убедительным подтверждением данного тезиса может служить почти 400-летнее бытование в мировой культуре образа Дон Жуана, в основе истории которого лежат предания о сеvilьском обольстителе и повесе, пригласившем на ужин череп. Возникший на пересечении средневековых легенд образ рыцаря-повесы был увековечен в творении Тирсо де Молины «Севильский озорник, или Каменный гость».

Поистине безгранично количество интерпретаций образа Дон Жуана в литературе, живописи, философии, теологии, музыке, театре, кино. К нему обращались Эспронседа, Соррилья, Мольер, Байрон, Гофман, Мериме, Бодлер, Моцарт, Киркегор, Ортега-и-Гассет, Ленуа, Пушкин, А. К. Толстой, Валье-Инклан, Унамуно, М. Мачадо, Б. Шоу, Рильке, Чапек, Леся Украинка, Б. Зайцев, Бальмонт, Блок, Гумилёв, В. Иванов, Цветаева и многие другие.

Известный испанский прозаик, драматург, литературовед и переводчик Гонсало Торренте Бальестер (род. в 1910 г.) в романе «Дон Хуан» (1963) предлагает свою интерпретацию мифа о Дон Жуане. Роман занимает достойное место среди постмодернистской литературы. Он сложен по форме (автор использует приёмы «рассказа в рассказе», элементы пьесы, «поток сознания», смещает временные пласты и т. д.). Испанский писатель вполне в духе времени радостно врывается в отшлифованный веками

сюжет. С увлечением перетасовывает героев, весело путаясь в именах, родственных связях и социальных статусах, бойко «перепрыгивает» через барьеры между литературой, театром и обыденностью, виртуозно жонглирует мифологемами и парадигмами, логическими парадоксами, переиначивает цитаты из Евангелия и Сартра.

Между тем его «Дон Хуан» не выглядит собранием давно разгаданных интеллектуальных кроссвордов. То ли потому, что Бальестеру не приходит в голову выдавать игру за серьёзное, экзистенциально значимое занятие. То ли оттого, что каждый трюк, каждый пассаж подчинён едва ли не единственной цели – выбраться из литературного лабиринта и утвердить собственное право писать об этом персонаже, в котором женщины безошибочно распознают судьбу. Судьбу, которую всегда так сложно отделить от литературных историй. Судьбу, которая обычно так легко превращается в собственную пародию. Судьбу, которая не сбудется, судя по всему, никогда.

«Дон Хуан – не человеческий тип, это конкретная личность... Те, кого называют донжуанами, – вульгарная подделка», – говорится в романе. Дон Хуан, герой Бальестера, по мысли самого автора, не ещё одна вариация на тему донжуанства, а первый и единственный, «настоящий», обречённый на бессмертие Дон Хуан Тенорио.

Роман по сути собирателен. Это история историй о Дон Жуане от испанской средневековой легенды до киркегоровской и бодлеровской философии донжуанства с центральной идеей о чувственно-эротической гениальности, исполненной духовного величия. Образ Дон Жуана у Бальестера эклектичен. Писатель взял за основу романтическое представление об обольстителе, но не лишил героя его исторического прошлого. В романе Бальестера человек образованный найдёт всё или почти всё, что было сказано о севильском озорнике в мировой литературе. Автор искусно играет ожиданиями читателя, но делает это лишь затем, чтобы исподволь, через отрицание привычных оценок и представлений указать на «подлинную» сущность героя.

Бальмонт писал: «В сложном явлении много сторон, в сложной душе Дон Жуана много скрытых ликов». В романе Бальестера перед читателем предстаёт один из этих «скрытых ликов». Дон Жуан 20-го века не стремится влюблять в себя женщин и не стремится влюбляться сам. В нём проявляется иная сущность. Он предстаёт как миссионер любви. С ним «женщины любили и становились собой, выплёскивали свою исключительность, суть своего «я», как это должно происходить в Раю».

По мысли Бальестера, смысл колоссальной творческой силы Дон Хуана в том, что он учит женщин любить и быть счастливыми, не обязательно с ним. Именно поэтому в романе слуга и хозяин предлагает автору заменить Дон Хуана и стать для Сони Назарофф любимым и любящим. Так автор оказывается в эпицентре событий. На его глазах личность Дон Хуана обретает новые грани, и именно ему суждено переосмыслить этот мировой образ.

Роман Гонсало Торренте Бальестера не столько даёт ответы на уже поставленные вопросы, сколько порождает новые.

Универсальность мирового образа – в неразрешимости вечного спора, в него заложенного. «Я радугой пронизанный туман», – сказал один из многочисленных Дон Жуанов. Поэтому все, кто прикасался к мифу, интуитивно или сознательно полемизировали со своими предшественниками, тем самым не отменяя друг друга, а обогащая миф, расширяя его границы, углубляя и насыщая новыми гранями и оттенками.

Е.С. Фадеева
Воронежский ГУ

Форма «письма» как послание миру в новелле У. Сарояна «Холодным днем»

Важное место в творчестве известного американского писателя Уильяма Сарояна (1908-1981) занимает новеллистика. Его перу принадлежат несколько сотен новелл.

Говоря о Сарояне как о писателе, представляется важным упомянуть тот факт, что он стоит особняком среди других авторов американской новеллы. В этом сыграло определенную роль его армянское происхождение и, хотя он писал на английском языке, во многих его произведениях прослеживается национальная проблематика, особый колорит, выражающийся в неугасающем интересе к судьбе своего народа и стремлении понять, каков этот народ, а, значит, отразить жизнь и заботы армянского населения в Америке и сравнить её с жизнью коренных американцев и выходцев из других стран мира. Новеллы Сарояна часто показывают примечательные черты эпохи, страны и человека, который всегда был важнейшим объектом художественного познания в литературе. Вполне возможно, что именно тревога за судьбы земляков и родину, которой он считал Армению, и вдохновили его на создание произведений, во многих из которых звучит мотив национальной памяти, поиска своего места, своей национальной идентичности.

Черты характера армянского народа, конечно, отличались от американского. Прежде всего, это проявлялось в присутствии особого духа их прошлого: «Они вживаются в деловую и трудовую атмосферу, в условия, порядки и психологию трезвой, практичной буржуазной Америки начала века, но в душе их не меркнет образ «старой родины» – “old country” – с ее землей и историей, с ее людьми и их отношениями, еще не утратившими патриархальной чистоты и цельности, с ее песнями, легендами и обычаями. Они любовно сохраняют и передают своим детям язык и традиции «старой родины». Они прививают им ту стойкость духа, ту волю к жизни, преодолевающую любые трудности и беды, которую как самую великую ценность вынесли армяне из многовековой своей истории»

(Гончар 1976, с. 15). Отсюда искренность У. Сарояна, его иногда детская наивность, отсутствие гордости, высокомерности, стремление показать окружающую действительность такой, какой он ее видел, грустной и радостной, простой, и, одновременно сложной, как сама жизнь.

Социально-политический аспект, однако, не является главной особенностью новеллистики писателя, хотя сюжеты для своих произведений Сароян очень часто брал из жизни, причём из своей собственной. Как считал сам писатель, настоящая библиотека для него начиналась на улицах: «Ничего не нужно, только вот эта библиотека с её написанными книгами, которые важнее всех стоящих на полке. Только вот эта мостовая, эта улица и вытянувшиеся в ряд дома, и люди, дети, которые входят в них и выходят, движутся между ними беспокойной толпой...» (цит. по: Зверев 1982, с. 31). Он не стремился подражать кому-либо, а просто записывал то, что видел, чувствовал, переживал, то, что действительно его волновало.

Новеллы У. Сарояна разнообразны как по содержанию, так и по форме. В некоторых из них можно встретить множество диалогов, другие, напротив, не столь насыщены диалогической речью и представляют собой большей частью авторские рассуждения. Есть немало новелл – реминисценций, наполненных воспоминаниями о прошедших событиях, а новелла «Холодным днем» является примером эпистолярного жанра.

В ней повествуется о том, как однажды в Сан-Франциско, сидя в своей квартире, писатель – герой новеллы – хотел создать рассказ с очень важной для него идеей, но холод помешал ему сделать это. Мысль ускользнула от него и осталось только ощущение настроения, с которым он хотел приступить к написанию новеллы. «Кофе меня согрел, и сперва я не почувствовал, до чего тут холодно. Я вынул бумагу и начал в уме прикидывать, что же хочу сказать в этом своем очень значительном рассказе, который так и не будет написан, - если я что-то теряю, то уж навсегда, – в рассказе, навсегда утраченном из-за холода, что проник в меня, сковал молчанием...» (Сароян 2003, с. 35).

На протяжении всего повествования писатель пытается рассуждать о том, какие мысли посещали его перед тем, как он сел за печатную машинку. Все эти размышления и рассуждения складываются в письмо другу, а из письма получается новелла – послание миру о своей жизни, стране, событиях. Интересно отметить, что первоначально «Холодным днем» была опубликована как письмо. И это неудивительно. Подобная манера изложения как раз и свойственна У. Сарояну. Известно, что эпистолярный жанр имеет свою специфическую коммуникативную функцию, являющуюся одной из отличительных черт писателя как художника – изображать моменты жизни, пока они свежи и не искажены веяниями другого мгновения. Каждое мгновение для У. Сарояна уникально, оно мимолетно, поэтому он спешит поделиться им: «Представь себе Америку, говорил я сегодня утром. Всю целиком. Ее города, дома, людей, как они непрестанно появляются и уходят, появляются и уходят дети, появляется и уходит человек, и смерть, и жизнь...<...>. Пусть это

будет твоей целью: показать эту великую страну» (Сароян 2003, с. 37). Здесь писатель восхищается Америкой и прославляет ее. Он говорит о ее силе и мощи. Однако создается впечатление, что эта огромная «машина», не обращающая внимания на появление и исчезновение не только целых городов, но даже людей, сильно обезличена, лишена души, человеческой индивидуальности. Нескольким строкам ниже У. Сароян сам признает свое двойственное отношение к американской действительности: «Завтра я опять буду писать, это будет совсем другой рассказ. Я взгляну на всю картину под другим углом. Не уверен, но весьма возможно, разозлюсь и буду высмеивать Америку и то, как в ней живут» (Сароян 2003, с. 37).

Писатель ничего не прячет от взгляда читателя, он откровенен и не боится этого. А сам по себе жанр письма предполагает искренность повествования, открытое мышление, свободный полет мысли, не отягощенный правилами логики. В своем послании к миру он провозглашает: «Говори правду, не придумывай ложь, стремясь кому-то угодить. Поэтому не надо никого убивать в твоём рассказе. Просто поведай о самом великом событии за всю историю, за все времена – о скромной бесхитростной правде – жизни человеческой. Нет темы возвышенной» (Сароян 2003, с. 36). Писатель совершенно искренен, мысли его идут из глубины души. Он обращается к воображаемому собеседнику, не стремясь следовать литературным канонам и облекать свои мысли в принятую правилами жанра форму: «Знаете ли вы, что я не верю, будто существует форма стихотворения, форма рассказа, форма романа? А верю, что все это – человек. А все другое – трюкачество. Вот я и стараюсь перенести в этот свой рассказ себя, человека, каков я есть» (Сароян 2003, с. 19).

Герой новеллы пишет для друга, а в результате получается послание миру, которое необходимо для того, чтобы объяснить самому себе некоторые моменты действительности. Он хочет помочь миру измениться, привести в него нечто светлое. Здесь представляется уместным привести еще одну мысль писателя, высказанную им, правда, при других обстоятельствах: «Если писатель одарил людей радостью, значит, он выполнил свой долг, значит, он изменил мир, потому что радостный человек – это изменившийся мир» (цит. по: Мкртчян 1986, с. 6).

Гончар Н.А. Вильям Сароян и его рассказы. – Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 1976.

Зверев А.М. Грустный солнечный мир Сарояна. – Ер.: Совет. грох, 1982.

Мкртчян Л. Самый лучший день нашей жизни. – М.: Известия, 1986.

Сароян У. Рассказы. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Улыбка как гендерная характеристика персонажа в прозе И.А. Бунина

Одной из составляющих мимики является улыбка – движение лица, губ, глаз, выражающее различные чувства (удовольствие, насмешку и др.). Как известно, женщины более эмоциональны, обладают высоким уровнем демонстрации чувств, чаще используют средства выражения эмоций (как вербальные, так и невербальные).

В проанализированных рассказах И.А. Бунина из цикла «Темные аллеи» улыбка в процессе коммуникации гораздо чаще встречается у женщин (соотношение 3:1). Данный невербальный знак передает различные эмоциональные состояния субъектов, иногда сочетание двух и более чувств:

- *...и уехала Генрих, нарядная, грустно улыбающаяся...* (Генрих);
- *...она печально усмехнулась* («Месть»);
- *...она покосилась, скучно усмехнулась: «Я не любительница мелодрам»* («Пароход Саратов»).

В соответствии с традициями русской культуры и правилами этикета в описании И.А. Бунина женская улыбка более сдержанная, легкая, иногда сочетается со смущением героини:

- *...пошла к нему с легкой улыбкой уже как к знакомому* («В Париже»);
- *...она слегка улыбнулась, только поклоном ответила на поклон студента* («Антонина»);
- *...смущенно улыбающееся личико... (героини) ...и прибавила, вдруг смутившись, с трогательной попыткой улыбки* («Степа»).

Улыбка героев-мужчин выражает не только временное эмоциональное состояние, но и постоянные свойства, часто содержит определения с отрицательной коннотацией:

- *...он лежал, глядя в темноту, и самодовольно усмехался* («Степа»);
- *Студент поддакивал с вежливыми улыбками, но как попугай...* («Антигона»);
- *...она утерлась и протянула мне ноги. Сдергивая глупую улыбку удовольствия и недоумения, я покорно снял один за другим ботинки* («Муза»).

Итак, в описании улыбок женских и мужских персонажей И.А. Бунина наблюдаем гендерную специфику и авторское отношение к героям. Однако для более точного описания гендерного коммуникативного поведения необходимо в совокупности анализировать все компоненты ситуации общения, что может стать предметом дальнейшего изучения.

Цитация как форма межтекстового диалога в романе Р. Ная «Странствие "Судьбы"»

Роман «Странствие "Судьбы"» (1982) современного британского писателя Роберта Ная (род. в 1939 г.) рассказывает о жизни видного деятеля английского Возрождения, одного из основателей британской империи, фаворита Елизаветы I Тюдор, поэта и философа сэра Уолтера Рэли.

Выбор прототипа главного героя во многом определяет характер цитации в романе. Демонстрируя обширную эрудицию и глубокое понимание изображаемой эпохи, Най, признанный знаток творчества Уолтера Рэли, объединяет в «Странствии "Судьбы"» многочисленные цитаты из стихотворений самого поэта и из произведений его знаменитых современников (У.Шекспир, К.Марло, Б. Джонсон), а также отрывки из трудов античных авторов.

Функции, которые выполняют цитаты в романе, многообразны.

Во-первых, как и часто в литературе, цитаты позволяют писателю глубже раскрыть образ героя. В «Странствии "Судьбы"» посредством цитации Най демонстрирует широкий кругозор Рэли, указывает на тексты, сформировавшие его мировоззрение, характеризует внутренний мир героя.

Использование цитат в историческом романе традиционно дает возможность более ярко воссоздать колорит изображаемой эпохи. Прямые ссылки на произведения мастеров, сформировавших духовную атмосферу английского Возрождения и определивших его эстетику, принципы и ценности, помогают Наю правдоподобно отобразить сущность этого выдающегося периода в истории Великобритании.

Однако в «Странствии "Судьбы"» цитирование служит и другим целям, характерным для современного этапа развития литературы. В частности, иллюзия впечатления исторической и биографической достоверности описываемых в романе событий, достигаемая, в том числе, и при помощи цитат, оборачивается размыванием границы между собственно художественной и критической продукцией.

Важность цитаты в романе определяется еще и тем, что подобно многим современным писателям-постмодернистам, Най пытается воссоздать не столько собственно историческую действительность, сколько «вторичную» реальность книг, реальность, которую его литературные предшественники уже отобразили и описали в своих произведениях. Цитата становится для него средством расширения культурного пространства романа и вовлечения читателя в процесс соотнесения и сравнения разнообразных текстов, а значит и различных точек зрения, интерпретаций реальности.

Роман Р. Ная является ярким примером того, какую роль цитация как форма межтекстового диалога играет в современной литературе.

Неожиданные сравнения как средство создания экспрессии в художественном тексте

Важным компонентом культуры общения является образная речь. Помогают сделать речь яркой, эмоциональной специальные художественные приемы, изобразительные и выразительные средства языка, одним из которых является сравнение.

С помощью сравнений говорящий выделяет, подчеркивает предмет или явление, обращает на него особое внимание. Сила сравнения – в его оригинальности, необычности, а это достигается путем сближения предметов, явлений или действий, которые, казалось бы, ничего общего между собой не имеют.

Несовместимость сравниваемых языковых единиц, сфер жизни приводит к неожиданности употребления их в художественном тексте.

Предметом нашего рассмотрения являются сравнения неожиданных сфер, позволяющие сделать текст ярким, необычным и экспрессивным. Неожиданные сравнения, полученные за счет непредсказуемости лексической сочетаемости компонентов, показывают неповторимость предмета или лица.

Анализ литературных произведений конца XX века позволяет выделить ряд неожиданно сравниваемых сфер, создающих экспрессию в художественном тексте.

Неожиданно может сравниваться внешний вид человека:

а) с внешним видом животного: *Петюня* смущался, морщил *мышиное личико* (Толстая. Огонь и пыль, с. 106); Так называемые «собачьи складки», спускающиеся от крыльев носа к углам рта, *делали ее похожей на мопса* (Донцова. Фиговый листочек от кутюр, с. 265);

б) с пищей: В кресле восседала милая *старушка, похожая на только что выпеченную булочку* (Донцова. Фиговый листочек от кутюр, с. 48); Я скучная деловая женщина, *сухая и жесткая, как кусок хлеба двухнедельной давности* (Волкова. Человек, который ненавидел Маринину, с. 123);

в) с растениями или фруктами: На пороге квартиры поджидала женщина. Больше всего *она напоминала грушу: довольно узкие плечи, совсем маленькая голова и огромный зад* (Донцова. Эта горькая сладкая месть, с. 44); Богдан *потерял сходство с клубникой и стал похож на баклажан* (Донцова. Хождение под мухой, с. 65); Савва *был высок, строен, гибок, как молодая ольха или осина* (Козлов. Реформатор, с. 51); Он вынул из-под стола *похожий на тыкву кулак* (Пелевин. ДПП (нн), с. 182); Никите показалось, что одна из женщин *с конической (как карликовая ель) прической* вдруг повернула голову (Козлов. Реформатор, с. 169);

г) с предметом: *Голова была как котел*, в котором кипела холодная пустота (Козлов. Реформатор, с. 36); *Лицо матери как светильник в храме*, мерцало в сумерках вневременной красотой (Козлов. Реформатор, с. 127); Профессор разгорячился, снял промасленную кепчонку, под которой оказалась *бетонно-серая, похожая на взлетную полосу лысина* (Дежнев. Анна и падший ангел, с. 22).

Часто писатели неожиданно сравнивают действия человека:

а) с действиями животных: *Отец Карины*, дипломат, большую часть жизни проводящий за границей, *словно хлопотливая белочка*, стащил в «дупло» все: посуду, ковры, мебель (Донцова. Хождение под мухой, с. 285); *Ест она, как молодой волчонок* (Донцова. Эта горькая сладкая месть, с. 18);

б) с действиями из другой сферы: Ну, раз вы такие – живите, как хотите. *Гоняться за вами - все равно, что ловить бабочек, размахивая лопатой* (Толстая. Соня, с. 6); Анна с трудом сглотнула, сделала движение рукой, *как если бы прогоняла с клумбы зарвавшихся соседских кур* (Дежнев. Анна и падший ангел, с. 83); Савва, *как пилот подбитого самолета, катапультировался из кресла, побежал вниз встречать* (Козлов. Реформатор, с. 438).

Животные или рыбы могут сравниваться с другими животными: В некоем, видимо, пресыщении пребывали *жирные, как свиньи, карпы* (Козлов. Реформатор, с. 241); В диване пискнула *мышь* и, доедая труху, заворочалась *наподобие мамонта* (Борминская. Охота на старушку, с. 20).

Для создания экспрессивных образов писатели, сравнивая предметы или человека, неожиданно используют цвета вещественных объектов из разных сфер: Бедная жена Ефима была *бледная*, словно *обезжиренный кефир* (Донцова. Фиговый листочек от кутюр, с. 30); Женщина стала цвет сильно перезревшей вишни (Донцова. Урожай ядовитых ягодок, с. 100); Платье простое, вязаное, *цвета соленого огурца* (Толстая. Факир, с. 265); Профессор стал красным, словно запрещающий сигнал светофора (Донцова. Урожай ядовитых ягодок, с. 203); Генерал сидел с длинным лицом, *цвета недельного дождя* (Борминская. Охота на старушку, с. 109).

Современные писатели могут сравнивать автомобили с животными: Суперскоростные машины были приземисты и мощны, *как изготовившиеся к атаке звери* (Козлов. Реформатор, с. 34); Гена ткнул ключом куда-то под руль, *мотор заурчал, словно сытый кот* (Донцова. Урожай ядовитых ягодок, с. 264).

Неожиданно могут сравниваться звуки из разных областей: Вдруг слева донеслось жужжание, *похожее на звонок огромного телефона* (Пелевин Омон Ра, с. 14); Никита Иванович все время оглядывался на дверь. Но оттуда доносились одни глухие удары, как если бы *дверь превратилась в колокол* (Козлов. Реформатор, с. 32); Продолжая реветь, *словно несущаяся со сломанными тормозами электричка*, Роза Константиновна ткнула пальцем в Галину Михайловну (Донцова. Фиговый листочек от кутюр, с. 157); Блондинка испустила из груди такой звук, который *издает на*

взлете реактивный самолет (Донцова. *Фиговый листочек от кутюр*, с. 334).

Скорость движения человека может сравниваться со скоростью движения предмета или другого человека: Петерс сидел над обедками, *неподвижный, как чемодан* (Толстая. Петерс, с. 306); *Но мамочка спасет, она уже несется локомотивом* (Толстая. Ночь, с. 135); *А толпа все прибывала, жужжала и неслась, как мусор из пылесоса, пущенного в обратную сторону* (Толстая. Поэт и муза, с. 323).

Анализ примеров показывает, что писатели конца XX века стремятся к поиску новых средств художественного изображения. Неожиданные сравнения делают текст более ярким, экспрессивным, насыщенным свежими образами, что придает речи особую выразительность и избавляет от использования речевых штампов.

Борминская С.М. Охота на старушку: Роман. – М.: Изд-во «Пальмира», 2002. – 288 с.

Волкова И. Человек, который ненавидел Маринину: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 398 с.

Дежнев Н. Анна и падший ангел: Роман. – М.: Махаон, 2003. – 320 с.

Донцова Д.А. Уоржай ядовитых ягодок: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 396 с.

Донцова Д.А. Фиговый листочек от кутюр: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 384 с.

Донцова Д.А. Хождение под мухой: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 384 с.

Донцова Д.А. Эта горькая сладкая месть: Роман. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 390 с.

Козлов Ю. Реформатор: Роман. – М.: Изд-во ЗАО Центрполиграф, 2002. – 524 с.

Пелевин В.О. Диалектика Переходного периода из Ниоткуда в Никуда: Избр. произведения. – М.: ЭКСМО, 2003. – 384 с.

Пелевин В.О. Желтая стрела: Повести. – М.: Вагриус, 2003. – 287 с.

Толстая Т.Н. «На золотом крыльце сидели...»: Рассказы. – М.: Мол. Гвардия, 1987. – 189 с.

Н.И. Новикова
Воронежский ГУ

Особенности языковой картины мира В.М. Пескова

Художественный текст представляет собой личностную интерпретацию действительности. Вполне закономерно возникновение понятия *языковой*

картины мира как продукта восприятия, оценки и отображения художником окружающей действительности.

Цель нашего исследования состоит в попытке выявить особенности языковой картины мира В.М. Пескова в его научно-художественных рассказах.

В.М. Песков творит самобытную картину мира. Это органичный сплав, симбиоз мира природы, мира человека и – шире, мир космоса в целом. Подобная органичность достигается уже на конструктивном уровне. Все рассказы обладают некоей завершённостью, законченностью, в них всё взаимосвязано. Эта целостность связана прежде всего с тематикой рассказов. В.М. Песков как натуралист стремится к наиболее полному и точному изображению природных явлений.

Характерная особенность рассказов В.М. Пескова заключается в синтезе научного и художественного миропониманий. Писатель соединяет научную информацию с её художественным пониманием. Так, В.М. Песков всегда чётко даёт сведения о природных событиях и явлениях. В.М. Песков проявляет особую способность изображать, а не устанавливать, творить, а не излагать.

Следующая немаловажная отличительная черта рассказов – это соединение форм письменной речи и устной речи. Рассказы В.М. Пескова имеют характер живого говорения и ориентированы на диалог с читателем. Писатель «избирает» творчески активного собеседника по ту сторону текста. Ему важно ответное понимание и проникновение в суть тех явлений, о которых он излагает.

Рассказы В.М. Пескова в большинстве своём имеют характер репортажа. Писатель пытается предвидеть, подкараулить, порой и спровоцировать ситуацию и, в конечном итоге, всё увиденное, услышанное запечатлеть в слове.

Многие рассказы В.М. Пескова строятся по принципу монтажа, а способ кадрового изображения событий становится излюбленным. В.М. Песков как будто фотографирует природу. Фотоснимки предстают перед нами как отдельные главки в повествовании. Таким образом, рождается новый интереснейший сплав – фотография и текст в континууме.

Мир природы у В.М. Пескова – это мир динамический, мир интенсивного движения. Этой общей концепции непрерывного движения подчинено само построение предложений, где главная роль отведена глаголам. Примечательно, что главные позиции в тексте занимают глаголы с семантикой активного, стремительного действия. С глаголами тесно взаимодействуют наречия, которые наиболее чётко и точно классифицируют действия с разных сторон (с точки зрения продолжительности действия; характера действия, особенностей деятелей). Значимым становится и употребление отглагольных существительных (*нырянье, вторжение, вспархиванье*), в которых представлено наиболее обострённое видение ситуации.

Таким образом, выявив некоторые языковые особенности В.М. Пескова, можно сделать следующие выводы о характере индивидуально-авторской картины мира: 1) сплав научного и художественного миропониманий; 2) установка на разговорность, на живой диалог; 3) репортажность изложения (использование принципа монтажа, кадрового изображения); 4) представление мира в динамике, неустанном движении. Выявленные нами отличительные черты языковой картины мира не являются уникальными, но сплав этих черт носит оригинальный характер. В этих особенностях текстов рельефно проявляется и личность художника В.М. Пескова, соединяющего в себе учёного-натуралиста, рассказчика, с редким даром слова, фотографа, фиксирующего неожиданные события, и блистательного репортёра, умеющего «по горячим следам» изложить всё увиденное.

Русский язык сегодня

Г.Е. Шилова
Борисоглебский ГПИ

Новые заимствования в русском языке

Один из объективных законов развития русского языка – пополнение его словами, пришедшими из других языков. Процесс заимствования и активизация (в определенные периоды общественного развития) ранее заимствованных иноязычных слов – один из наиболее значимых социальных языковых процессов. Более всего для иноязычных новаций открыта лексика тех сфер деятельности, которые больше вовлечены в международное сотрудничество.

Активно пополняется новыми иноязычными словами тематическая группа «экономика и финансы», потому что именно здесь возникла острая потребность в обозначении новых для нашего общества понятий и реалий, связанных с рыночной экономикой и давно имеющих свою номинацию на Западе. Некоторые из этих слов были широко известны в начале XX века, потом на какое-то время стали историзмами и употреблялись только в речи специалистов, теперь они вернулись из пассивного фонда, перешли из области терминологии в общее употребление, широко используются в современной публицистике. Например:

толлинг от англ. tolling ‘простая схема производства и сбыта’;

ноу-хау от англ. know how ‘технологическая идея, изобретение и т. п., которые при минимуме затрат дают максимальный практический эффект’;

холдинг от англ. holding ‘компания, владеющая контрольными пакетами акций других компаний’;

аудит от англ. audit ‘форма финансового контроля за деятельностью предприятий, фирм, организаций’;

секонд-хенд от англ. second hand ‘бывшие в употреблении подержанные вещи’ и ‘магазин, торгующий такими вещами’;

фьючерс от англ. futures ‘биржевая сделка по продаже товаров или ценных бумаг’;

факторинг от англ. factoring ‘операция покупки торговых задолженностей предприятия’;

лизинг от англ. leasing ‘долгосрочная аренда’;

консалтинг от англ. consulting ‘консультирование производителей, продавцов и покупателей по экономическим, хозяйственным и правовым вопросам’.

На базе данных слов по правилам существующих в русском языке деривационных процессов образуются новые слова: *спонсорский, менеджерский, лизинговый, маркетинговый, фьючерсный, ваучерный, субсидирование, консалтинговый, компенсационный, сертифицировать, девальвироваться, филиальный, приватизирование, офисный, лицензирование, рентабельность, ассигнование, инвестпрограмма, топ-менеджмент, дебиторский, тарифицировать, синдицирование* и др.

Появились новые слова и в тематической группе «политика». Например:

саммит от англ. summit ‘встреча в верхах’;

инаугурация от лат. inaugurare ‘торжественная процедура вступления в должность главы государства’;

истеблишмент от англ. establishment ‘система власти и управления в обществе’;

триколор от фр. tricolore ‘трехцветный государственный флаг’;

лобби от англ. lobby ‘группа высокооплачиваемых закулисных дельцов, агентов экономически сильных структур, оказывающих влияние на государственную политику’.

На базе этих слов создаются новые наименования: *лоббирование, муниципальный, презеденство, бюрократизация, демократизация, аккредитование, геополитический, антиталибский, реформирование*.

Много новых слов в тематической группе «культура и шоу-бизнес»:

сериал от англ. serial ‘кино- или телефильм, состоящий из нескольких серий’;

хит от англ. hit ‘что-либо, пользующееся наибольшим успехом’;

андеграунд от англ. underground ‘направление в искусстве, идущее в разрез с устоявшимися традициями’;

анимация от англ. animation ‘то же, что мультипликация’;

ремейк (римейк) от англ. remake ‘новая версия известного произведения’;

арт-деко от фр. ArtDéco ‘стиль декоративного искусства’;

хит-парад от англ. hit-parade ‘список наиболее популярных музыкальных пьес или их исполнителей’;

инсталляция ‘произведение изобразительного искусства в виде какой-нибудь конструкции’;

имидж от англ. image ‘целенаправленно созданный образ’;

грант от англ. grant ‘вид субсидии, представляемой для осуществления проектов в обл. науки, культуры, образования’;

триллер от англ. thriller ‘фильм или роман ужасов, захватывающее произведение’;

саундтрек от англ. soundtrack ‘фонограмма к кино- или телефильму, эстраднему представлению’.

В области спорта появились названия новых видов спорта, спортивных процессов:

бодибилдинг от англ. body + building ‘вид атлетики’;

фитнес (*фиттнес*, *фитнесс*) от англ. fitness ‘система создания и поддержания хорошего физического состояния’;

овертайм от англ. over time ‘добавочное время (в хоккее, футболе)’;

драйв от англ. drive ‘один из основных ударов в теннисе’;

хет-трик от англ. hat trick ‘необычное спортивное достижение (три успеха подряд)’;

плей-офф от англ. play off ‘повторная игра после ничьей’.

Многие из терминов компьютерной терминологии используются за пределами профессиональной среды. Например:

сайт от англ. site ‘место во Всемирной паутине, где можно найти какую-либо информацию’;

файл от англ. file ‘совокупность упорядоченных и взаимосвязанных записей, размещаемая на носителях информации в ЭВМ и рассматриваемая в процессе обработки и передачи как единое целое’;

Интернет от англ. inter и net ‘всемирная информационная компьютерная сеть’;

чип от англ. chip ‘электронный модуль или микросхема’;

микروпроцессор от англ. microprocessor ‘полупроводниковый кристалл с микросхемой, выполняющий функции обработки информации и управления работой компьютера’;

интерфейс от англ. interface ‘система унифицированных связей и сигналов’.

На базе этих слов создаются новые с помощью аффиксации или путем сложения: *компьютерный*, *компьютеризация*, *компьютерицик*, *интернетовский*; *Интернет-кампания*, *Интернет-сайт* и др.

Появилось много существительных, которые являются новыми для нашего времени наименованиями лиц по профессии, социальному положению, убеждениям и по другим признакам. Например:

колумнист от англ. columnist ‘журналист, ведущий рубрику, тему в газете, журнале’;

тинейджер от англ. teen-ager ‘подросток’;

хаккер (*хакер*) от англ. hacker ‘компьютерный взломщик’;

дистрибьютер (*дистрибьютор*) от англ. distributor ‘фирма-посредник или частное лицо, занимающееся оптовыми закупками товаров с последующей их продажей’;

киллер от англ. *killer* ‘профессиональный наемный убийца’;
шоумен от англ. *showmen* ‘специалист по организации и проведению шоу’;
скинхэд от англ. *skin + head* ‘бритоголовый’;
спичрайтер от англ. *speech + write* ‘составитель текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства’;
ди-джей от англ. *disk-jockey* ‘диск-жокей (ведущий музыкальной программы)’;
олигарх от греч. *oligarchēs* ‘представитель олигархии’ и ‘тот, кто принадлежит к олигархии’;
инсайдер от англ. *inside* ‘игрок в футбольной и хоккейной команде’;
лоббист от лобби ‘человек, принадлежащий к лобби во властных структурах’;
нарколог от наркология ‘врач, специалист по наркомании’;
талиб от ар. ‘участник исламского движения в Афганистане’;
бобслеист от бобслей ‘спортсмен, занимающийся бобслеем’;
хэдхантер от англ. *head hunter* ‘«охотник за головами»’;
сайентолог от англ. *scientology* ‘последователь сайентологии’;
номинант от номинация ‘лицо, получившее номинацию (категорию, по которой оцениваются представленные на конкурс работы)’;
граффитчик от граффити ‘тот, кто занимается декоративной отделкой стен зданий способом граффити’.

Как видно из приведенных выше примеров, лексика последних лет интенсивно пополняется иноязычными словами преимущественно английского происхождения. Большинство иноязычных заимствований из разных тематических групп передает соответствующие реалии и понятия Запада, которые появились и распространяются в нашем обществе. Среди таких слов много абстрактных существительных, обозначающих опредмеченное действие: *сертификация, лицензирование, приватизация, синдицирование, акционирование, визирование* и др. В последнее время появилась тенденция к созданию существительных на *-ация, -изация* на базе существительных: *диспетчеризация, криминализация, бюрократизация, либерализация, глобализация, демократизация, компьютеризация* и др.

При уменьшении степени употребительности новых заимствований увеличивается степень осознания носителями языка их «иностранности». Например: *спичрайтер, андеграунд, консалтинговый, аффилированный, экскурс, фьючерс, хай-тек, консорциум, масс медиа, ноу-хау, факторинг, рецессия, хай-вей, ангедония, букмекер, джакузи, ди-джей, инсайдер, провайдер, саспенс, секонд-хенд* и др.

Шансы на вхождение этих слов в русский язык связаны с их значением и наличием русского эквивалента. В языке закрепляются те слова, которые называют новые, достаточно распространенные явления (экономические, политические, спортивные и др.). Если в русском языке функцию иностранного слова выполнял описательный оборот (*встреча в*

верхах – саммит, составитель текстов речей – спичрайтер, руководитель палаты парламента – спикер, церемония вступления в должность – инаугурация, планирование спроса и сбыта – маркетинг, повторная игра после ничьей – плей-офф, добавочное время в хоккее, футболе – овертайм, соревнование на короткие дистанции – спринт), то шансы заимствования обычно увеличиваются, так как в языке действует тенденция к нерасчлененности частотного наименования и закон экономии (коммуни-кatively частотные единицы сокращаются).

Языковеды отмечают, что начало XXI века уже не характеризуется столь интенсивными процессами заимствования, основные заимствования в русский язык уже вошли, тенденция явно идет на убыль.

Русский язык в результате активного заимствования и активизации иноязычной лексики не утратил своей функциональной самостоятельности и активности, а в отношении протекания языковых процессов переживает пору интенсивного развития.

М.М. Иванова
Воронежский ГУ

Отражение изменений семантики слова в лексических словарях современного русского языка

В течение последних десяти-пятнадцати лет в лексической системе русского языка произошли существенные изменения. Активные процессы затронули значительное количество слов. Мы рассмотрим изменения семантики некоторых слов, входящих в ЛСГ концепта «предприниматель». Для выявления семантических изменений мы воспользовались «Большим толковым словарем русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (далее – Словарь Кузнецова), «Толковым словарем русского языка конца XX века. Языковые изменения» под ред. Г.Н. Складневской (далее – Словарь Складневской 1998), «Толковым словарем современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (далее – Словарь Складневской 2005).

Обобщив полученные данные, удалось выявить и систематизировать некоторые процессы изменения семантики слова, зафиксированные в лексических словарях.

1. Процесс конкретизации, уточнения значения. Наиболее ярко этот процесс отразился на толковании значения слов *предприниматель, предприимчивый, бизнес, бизнесмен*. Например, в словарных статьях слов *предприниматель* и *предприимчивый* в словаре Складневской (2005) нашли отражение семы экономического значения этих лексем. Сравним: Словарь Кузнецова «*Предприниматель – владелец промышленного, торгового и т.п. предприятия. // Организатор выгодного дела, выгодного мероприятия*» «*Предприимчивый – энергичный, находчивый и изобретательный,*

обладающий практической сметкой. // Характеризующийся практичностью, деловитостью». Словарь Складневской «Предприниматель – тот, кто имеет свое дело, владеет предприятием или на свой риск занимается какой-либо экономической деятельностью, приносящей личный доход» «Предпринимчивый – способный самостоятельно предпринимать что-либо для дела, идя на риск, способный к новым формам деятельности, активный, инициативный»

Кроме того, процесс конкретизации значения проявился и в изменении стандартной словарной формулировки некоторых толкований. В частности, формулировка *«тот, кто...»* в некоторых случаях заменяется конкретизирующими словами *«лицо, специалист, предприятие»* и т.п. Сравним: Словарь Кузнецова: *«Биржевик – Разг. Тот, кто занимается биржевыми операциями; биржевой делец»*. Словарь Складневской (1998): *«Биржевик – тот, кто занимается биржевыми операциями»*. Словарь Складневской (2005): *«Биржевик – Фин. Специалист, занимающийся биржевыми операциями»*.

Словарь Кузнецова: *«Владелец – тот, кто владеет чем-либо, обладатель чего-либо»*. Словарь Складневской (1998): *«Владелец – тот, кто владеет частной собственностью»*. Словарь Складневской (2005): *«Владелец – лицо или учреждение, владеющее частной собственностью»*.

Интересное явление можно наблюдать на примере толкования слова *воротила*. Происходит не только, а может быть, и не столько уточнение значения, сколько отражение изменения эмоциональной оценки этого слова. Словарь Кузнецова: *«Воротила – тот, кто ворочает большими делами, капиталами; крупный делец»*. Словарь Складневской (2005): *«Воротила – тот, кто располагает большими деньгами и организывает прибыльные дела»*.

2. Процесс разделения значений. Этот процесс связан с выделением из ранее общего значения самостоятельных значений, связанных с какой-либо областью деятельности (*маклер, собственник, продюсер, спекулянт* и др.). Например: Словарь Кузнецова: *«Маклер – профессиональный посредник при заключении торговых и биржевых сделок; брокер»* Словарь Складневской (2005): *«Маклер – 1. Коммерц. Тот, кто профессионально занимается посредничеством при купле-продаже, заключении различных сделок и т.д. 2. Фин. Служащий биржи, работающий с брокерами и выполняющий поручения членов фондовой биржи за комиссионное вознаграждение»*

Реже наблюдается обратный процесс – объединения значений. Примером может служить толкование значения слова *капиталист*. Словарь Кузнецова: *«Капиталист – 1. Представитель господствующего класса капиталистического общества; владелец крупного капитала. 2. Человек, владеющий большой суммой денег; богач»*. Словарь Складневской (2005): *«Владелец капитала, использующий свои средства и наемный труд для извлечения прибыли»*.

3. Процесс изменения значения проявляется в актуализации ранее не свойственного данному слову семного компонента (*заводчик, дальнбойщик*), либо в приобретении шуточного, переносного значения, связанного с явлениями современной действительности (*извозчик, коробейник* и др.). Этот процесс отражает и социальные, общественные изменения. Например, толкование слов *буржуа, буржуазия* очень ярко иллюстрирует это явление. Словарь Кузнецова: «*Буржуазия – класс капиталистического общества, владеющий средствами производства и существующий за счет доходов с наемного труда*»; «*Буржуа – представитель буржуазии*». Словарь Складневской (2005): «*Буржуазия – слой состоятельных людей (о предпри-нимателях, финансовых олигархах и т.п.)*»; «*Буржуа – представитель буржуазии (о предпринимателях, финансовых олигархах и т.п.)*».

4. Процесс возвращения значения в активный словарный запас также тесно связан с изменениями в общественной, экономической жизни людей. Слова, ранее имевшие в словарях помету *устар.*, лишаются ее (*лавочник* и др.) или приобретают помету *разг.* (*магазинчик, миллиончик* и др.). Например: Словарь Кузнецова: «*Лавочник – Устар. Владелец лавки или продавец в лавке*». Словарь Складневской (1998): «*Лавочник – Устар. Перен. Неодобр. О том, кто занимается торговлей, коммерцией, как о необразованном, невежественном человеке*». Словарь Складневской (2005): «*Лавочник – 1. Частный торговец, владеющий лавкой (лавками). 2. Перен. Неодобр. О том, кто занимается торговлей, коммерцией, как о необразованном, невежественном человеке*».

5. Процесс фиксации новых слов и словообразований. В последнее десятилетие в русском языке происходит активный процесс формирования новых слов, образованных с помощью одного (как правило, иноязычного) ключевого слова. Вновь образованные слова приобретают самостоятельное значение, часто связанное с абсолютно новыми явлениями нашей жизни. Например: *Интернет-бизнес, Интернет-компания, Интернет-магазин, Интернет-фирма, арт-бизнес, промоутер, галерист, медиа-бизнес, медиа-байер, медиа-селлер, медиа-брокер, медиа-магнат* и другие. Этих слов нет в Словаре Кузнецова и в Словаре Складневской (1998), но они есть и сопровождаются примерами употребления в Словаре Складневской (2005). Например: «*Медиа-байер – Спец. Посредник, занимающийся покупкой по оптовым ценам места для рекламы в средствах массовой информации с целью продажи крупным рекламным агентствам*» «*Медиа-селлер – Спец. Посредник, занимающийся продажей крупным рекламным агентствам места для рекламы в средствах массовой информации*»

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что семантические изменения, уже произошедшие и еще происходящие в современном русском языке, начинают находить отражение в толковых словарях последних лет. Но следует отметить, что этот процесс пока не носит массового характера и словарь под ред. Г.Н. Складневской 2005 г. показывает лишь наиболее яркие примеры.

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складерской. – СПб., 1998.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Складерской. – СПб., 2005.

О.В. Коняхина
г. Тамбов

Номинации-оценки в контексте речевой культуры говорящего

Говорящий формирует высказывание и текст в целом. Он формирует свой стиль, свою культуру речи, выражает свою «точку зрения». Роль говорящего проявляется в построении высказывания, выборе слов, интонации. И в этом всегда (прямо или косвенно) обнаруживается его отношение к адресату, которое, в свою очередь, «диктует» способ номинативно-оценочного представления последнего в речи. Поэтому в речевой практике использования языка обычны номинации-оценки как положительные, так и отрицательные, хотя «соотечественники гораздо легче порицают, чем одобряют, нарушая один из важнейших постулатов речевого общения, обозначаемый как *«принцип вежливости»* (Чернейко 1996, с. 47).

В этом плане особый интерес представляет аспект речевой культуры говорящего с точки зрения выбора средств номинации как фактора эмоционального выражения оценочного отношения с целью коммуникативного воздействия на адресата, например:

«Что ты наделал-то, *пес окаянный?*» (Семенов, По несправедному пути)
«...Нет, знаешь, *шкура* ты такая!...Ты меня с мужем разлучила!» (Семенов, Бабы)

«Да ты, *свинья*, объяснился бы скорее...» (Достоевский, Вечный муж)
«...Ты путаешь, *собака*». (Гоголь, Тарас Бульба)

Как отмечает Г.Н. Складерская, такие номинации «выражают отрицательную характеристику предмета речи, его снижение и фамильярное отношение к адресату (статус адресата при этом никогда не сможет быть выше статуса субъекта речи)» (Складерская 1994, с. 51-52).

Негативное отношение говорящего к объекту номинации, как правило, порождает тождественный негатив в ответных репликах последнего, как в следующем контексте «диалогической перебранки»:

- Уж тебя-то не послушаюсь, *ненасытное горло!* – выкрикивала ... Перфильевна.

- Да ведь с тобой никто не уживется, ведь ты и с приказчиком сцепишься, *мелочь* ты *анбарная!* – ревел Григорий.

- Да и приказчик – вор такой же, как и ты! Вы оба пьющие, губители господского, *бездонные бочки!*

(Гоголь, Мертвые души)

Случаи «односторонней» вежливости, к сожалению, редкость, например:

«*Харя!*» – говорила ему жена, на что *будто бы* Кривоногов отвечал: «Покорнейше вас благодарю!» – «*Рогожа!*» – «Чувствительнейше вас благодарю!»

(Успенский, Нравы Растеряевой улицы)

Функциональные возможности подобных номинаций не ограничены только негативно маркированной сферой «выяснения» межличностных отношений.

В зависимости от того, какое чувство – позитивное или негативное – испытывает говорящий по отношению к адресату, такие номинации наделяются либо положительной, либо отрицательной оценкой. Поэтому «часть оскорблений может время от времени использоваться в прямо противоположном смысле, как выражение восхищения или дружеского расположения. <...> Отличить такое употребление от брани довольно легко: для него характерна особая дружеская интонация и практически обязательная улыбка» (Жельвис 2000). Контекстуально это маркируется ситуативным «сопровождение» номинации, например:

1) «Его *проворством* залюбовалась даже лежавшая на печи солдатка.

- *Ах, пес! Да сколько в нем прыти-то, а мы и не думали!*» (Семенов, Бедняки)

2) «Он *жарко расцеловал* Димку и *изумленно* сказал:

- *Ну и чертова же кукла!*» (Вересаев, Два побега)

Ср.:

1) «Да что ты тут делаешь, *пес?!*» (Каронин, Фантастические замыслы Миная);

2) «И не мешайте вы! Поняли? *Чертова кукла вы!*» (Лебедев-Кумач, Мученик идеи).

Как видно, не только неодобрительные, но даже некоторые «бранные слова», произносимые при определенных обстоятельствах и с определенной интонацией, могут наделяться говорящим положительной оценочностью. Решающее значение при этом имеет его отношение к адресату: если оно позитивно, то отрицательная характеристика человека, достигаемая употреблением слова, воспринимается как шутка; в противном случае употребление подобных номинаций расценивается как грубость, а в предельном выражении – как брань.

В контексте речевой культуры говорящего в плане личностного выбора номинаций-оценок очень важно учитывать «оценочную» границу между

оскорблением и простым использованием негативной лексики в качестве эмоционального усилителя, чтобы не нарушать основной принцип речевого общения – *«принцип вежливости»*.

Жельвис В.И. Слово и дело: Юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Межвуз. сб. науч. тр. – Барнаул, 2000.

Скляревская Г.Н. Новый академический словарь. – СПб., 1994.

Чернейко Л.О. Порождение и восприятие межличностных оценок // Филологические науки. 1996. №6. С. 47-48.

Е.Ю. Ильинская
Воронежский ГУ

Некоторые особенности контекстуальной антонимии

В современном языкознании под контекстуальной (ситуативной) антонимией принято понимать индивидуально-стилистическое использование (противопоставление) тех или иных слов, не закрепленное в языке общенародным употреблением (Шанский, с. 65). Слова, не являясь языковыми антонимами, противопоставляются в определенном контексте и носят индивидуально-авторский характер. Такое противопоставление окказионально и не является системой. В этом принципиальное отличие контекстуальной антонимии от языковой, основанной на системных отношениях слов в лексике.

Ситуативное противопоставление слов в речи – распространенное явление, используемое и в художественной, и в научной литературе в качестве способа создания контраста, выявления противоположных качеств у определенных понятий, акцентирования внимания реципиента на сложности и противоречивости описываемого объекта или явления. Однако, хотя и собственно языковая антонимия призвана отражать восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности, антонимия контекстуальная выявляет в противопоставляемых словах такие компоненты значения, которые не очевидны вне «столкновения» этих слов в контексте, и позволяет разнообразить и углубить наше представление об окружающей действительности.

Контекстуальная антонимия шире антонимии языковой. Если последняя подразумевает противопоставление слов по смысловому признаку, составляющему ядро их значения, и они, как правило, являются одной частью речи, то в определенном контексте могут быть противопоставлены слова вообще не имеющие антонимов, слова разных частей речи, слова и словосочетания, разные предложения, части текста. Можно привести несколько примеров противопоставления слов одной части речи.

Ее автономия есть власть рода: не свобода, а порабощение (Белый, с. 180).

Пара противопоставленных слов *свобода – порабощение* близка к словарной антонимической паре (*свобода – неволя*), но здесь *свобода* как «возможность проявления субъектом своей воли» противопоставляется *порабощению* как пресечению этой возможности, лишению независимости и подчинению воле чужой, т.е. насильственному действию (в отличие от *неволи*, являющейся лишь констатацией несвободного положения).

Вильгельм не сыщик, безошибочно сопоставляющий улики, – он семиотик, знающий, что один и тот же текст может шифроваться многими кодами... (Лотман, с. 659).

В этом предложении противопоставлены слова, не имеющие языковых антонимов. Их противоположность в данном контексте основана на принципиальном различии профессиональных методов, используемых опытным детективом и специалистом в области знаковых систем – семиотиком.

Это касается даже и таких слов, у которых вне поэзии есть только смысл, а не значение (Вейдле, с. 273).

В данном примере противоположными становятся по сути слова-синонимы: «значение», «смысл», «разум» образуют синонимический ряд. Однако автор намеренно разграничивает их, тем самым подчеркивая не совпадение двух понятий, а их существенное различие.

Однако он есть факт истории, а не инструмент ее познания (Лотман, с. 25).

Слова *факт* и *инструмент* соотносятся в этом предложении как статическое и динамическое: первое есть нечто свершившееся и неизменное, а второе именуется возможностью перемен, углубления и расширения знаний о предмете, явлении (в данном случае – об историческом процессе).

Так что здесь, в сущности, приходится говорить не о структуре текста, а о его функции (Лотман, с. 39).

Противопоставление *структура – функция* есть своего рода уточнение, когда следующая мысль конкретизирует предыдущую, является определенным выводом из нее. Можно привести еще пример подобного рода.

Итак, становление есть диалектическое слияние прерывности и непрерывности, сплошности и разрывности, или, вообще говоря, возникновения и уничтожения, наступления и ухода, происхождения и гибели (Лосев, с. 324).

В этом предложении лишь пару *прерывность – непрерывность* можно отнести к языковым антонимам. Все остальные пары противопоставленных слов (*сплошность – разрывность*, *возникновение – уничтожение*, *наступление – уход*, *происхождение – гибель*) являются контекстуальными антонимами. Такое скопление антонимических пар в рамках одного предложения необходимо автору для иллюстрации мысли о диалекти-ческом слиянии, т.е. о слитности противоположностей.

Подобный прием характерен для литературы научного, в частности, философского содержания. В художественных произведениях он используется для создания антитезы, для раскрытия противоречивости характеров и неоднозначности ситуаций.

А лик его – все тот же – смеется и плачет, грозит и благословляет, вспыхивает криком и угасает в безмерном страдании (Белый, с. 191).

Это предложение тоже построено с помощью целого ряда контекстных противопоставлений, которые в данном лексическом окружении носят образный, поэтический характер и призваны не столько раскрыть перед читателем всю противоречивость и многогранность описываемого, сколько вызвать его эмоциональную реакцию, обращены к его чувствам.

Более того, сам этот призыв отвлечься от видимого не столько различает Автора с героями, сколько сближает его с ними (Фаустов, с. 32).

В данном глагольном противопоставлении (*различает – сближает*) первое слово реализует компонент значения глагола *отдалять*, т.к. различение есть разделение объектов, отдаление их друг от друга по определенным признакам, свойствам; а второе слово – компонент значения глагола *сличать*, т.к. сближение всегда происходит по причине сходства ряда свойств, признаков, выявляемого путем сопоставления, сравнения анализируемых объектов.

Только у Достоевского это событие оказывается в числе тех, что предупреждают Раскольникова от совершения преступления, а у Кундеры – среди тех, что, напротив, подталкивают к нему (Нагина, с. 56).

В этом предложении контекстно противопоставляются глаголы *предупреждают – подталкивают*. Такое противопоставление тяготеет к противоположности разнонаправленных действий, например, глаголов движения, обозначающих перемещение от объекта или по направлению к нему: отходить – подходить, уезжать – приезжать и т.д. Противопоставленность глагола *подталкивают* глаголу *предупреждают* подчеркнута использованием вводного слова *напротив*.

Широта контекстуальной антонимии по сравнению с языковой проявляется не только в выявлении у противопоставляемых слов новых компонентов значения, реализуемых лишь в речи и не являющихся системными, но и в возможности противопоставить как отдельные слова, так и более крупные единицы текста, что значительно обогащает представление о противоположности.

То, что перед нами живой персонаж, а не кукла, говорит уже его портрет, лишенный застывшей отчетливости и определенности, которыми наделены в романе куклы (Набоков, с. 11).

Здесь словосочетание противопоставлено слову (*живой персонаж – кукла*). Использование прилагательного *живой* обусловлено тем, что персонаж есть действующее лицо драматической пьесы или литературного произведения, и кукла также является персонажем. Поэтому автору

необходимо подчеркнуть, что между живым и неживым, одушевленным и неодушевленным персонажем, человеком и куклой есть существенная разница, принципиальное несоответствие.

*А пресса – никакая не **власть**, а **обыкновенная рутинная работа*** («Воронежский курьер», с. 6).

Необходимость противопоставить полноте превосходства понятия *власть* обыденность и нелегкое однообразие журналистской деятельности проявляется в выражении противоположности путем противопоставления слова и словосочетания: *власть – обыкновенная рутинная работа*.

- *При чем здесь собака?* – удивилась Елена Ивановна. – *Это автобиография, документ, а не художественное произведение* (Токарева, с. 64).

Слово *документ*, обозначающий предмет, который относится к сфере делопроизводства, противопоставлено словосочетанию *художественное произведение*, подразумевающему письменный текст свободного стиля, не скрепленного рамками канцелярского языка.

*Поскольку человек средних веков все знаки склонен рассматривать как иконические, он пытается снять и это противоречие, связывая славу не с **обычным**, а с **особо авторитетным** словом* (Лотман, с. 54).

Противопоставление прилагательного *обычный* и словосочетания *особо авторитетный* (наречие + прилагательное) указывает на контекстную полярность слов *обычный* и *авторитетный*. Подчеркивается не просто авторитетность, а особая авторитетность слова в противовес обыденности, т.е., в данном случае, отсутствию всякого авторитета. Стремление к предельности противопоставления выражено с помощью наречия *особо*.

*Вот мы и подошли, скажут нам, к тому древу распознавания, протянули уже и руку к его плодам, заговорив даже не просто о **хороших и плохих** стихах, а о **самых плохих и самых хороших*** (Вейдле, с. 286).

В этом предложении определения, выраженные прилагательными и связанные союзом *и* (*хороших и плохих*) противопоставлены таким же прилагательным, но с усилительной частицей *самый* (*самых плохих и самых хороших*). Такое противопоставление выявляет внутрипонятийную градацию: плохой, очень плохой, самый плохой.

С помощью контекстуальной антонимии по признаку противоположности могут сопоставляться синонимы, слова, не имеющие языковых антонимов (например, названия цветов), разные формы слов и т.п. Благодаря такому речевому явлению окружающая действительность, преломляясь через призму различных текстов – художественных и нехудожественных, – предстает во всей своей полноте и противоречивости; с его помощью авторы стремятся описывать и анализировать мир объективно. Само понимание контекста как относительно законченного по смыслу отрывка текста или речи, в пределах которого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отдельно входящего в него слова, фразы (в данном случае – пары противопоставленных слов или фраз), дает широкую возможность как для

противопоставлений в рамках предложения, так и для глобальных противопоставлений, выходящих за его пределы.

-
- Абрамов Н. Словарь синонимов русского языка. – Л., 1975.
 Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М., 1972.
 Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М., 1940.
 Белый А. Символизм как миропонимание. – М., 1994.
 Вейдле В. Эмбриология поэзии. – М., 2002.
 «Воронежский курьер». № 101 (1101), 11.09.1997.
 Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
 Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2001.
 Набоков В. Приглашение на казнь. – СПб., 2004.
 Нагина К.А. Ф. Достоевский и М. Кундера // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 19. – Воронеж, 2003.
 Токарева В. День без вранья: Сборник. – М., 2005.
 Фаустов А.А. Мечта и истина в «Невском проспекте» // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 18. – Воронеж, 2002.

О.В. Милованова
 Воронежская ГАСУ

Особенности актуализации жаргонной лексики

Среди всей лексики современного русского языка, повысившей свою функциональную значимость и частотность употребления в конце XX – начале XXI вв., довольно существенную группу составляет лексика, имевшая в советский период языкового развития определенные функционально-стилистические ограничения.

Одной из характерных примет развития русского языка новейшего периода является *актуализация жаргонной лексики*, которая в общем потоке сниженных элементов русского языка, стремящихся вследствие высокой частотности речевого словоупотребления перейти в разряд разговорных слов, составляет наиболее заметный пласт. Анализ языкового материала показывает, что актуализации подвергаются в первую очередь единицы молодежного и уголовного жаргонов. В настоящее время актуализированными единицами языка являются такие жаргонные элементы, как *клевый, попса, попсовый, приколы, прикалываться, балдеть, отстой, тормозить, свалить, по фигу, блин, шестерка, бумер, наркота, отмывать (деньги), менты, ксива, наезжать, наезд, авторитет, беспредел, кинуть, лох, лохотрон, разборка, крыша, братва* и пр.

Помимо словесных единиц молодежного и уголовного жаргонов, в современном русском языке заметно активизировались слова из двух

новых социальных диалектов – жаргона коммерсантов и компьютерного жаргона: *бабки, баксы, бабло, челнок, нал, налик, делать бабки, срубить бабок; комп, мама, абенд, адаптык, анпублишить, винда, мозги, моник, зависнуть* и пр. Некоторые актуализированные слова являются принадлежностью солдатского (армейского) сленга, например, *афганец, чеченец, дембель, зачистить*.

Причинами актуализации определенных жаргонов являются как внешние, экстралингвистические, факторы, так и факторы.

Единицы молодежного жаргона в большинстве случаев используются как средство выражения эмоции, оценки реалий современной действительности. Грубая, вульгарная лексика является проявлением речевой агрессии, свидетельствующей о возрастных проблемах психологической адаптации.

Актуализации лексем уголовного жаргона способствовало снятие табу на публичное обсуждение уголовной тематики (в СМИ, в художественной литературе). Важным фактором можно считать и то обстоятельство, что в современной политике и экономике России весьма заметную роль играют представители уголовной среды (фактор криминализации общества).

Жаргон коммерсантов и компьютерный жаргон сложились вследствие формирования новых социальных (профессиональных) групп, отражающих радикальные преобразования российского общества. Активное использование словесных знаков коммерческого жаргона во многом объясняется высоким процентом россиян, вовлеченных в данный вид деятельности. Лексемы компьютерного жаргона, обозначающие детали компьютера, названия действий пользователя, операционных систем, программ, команд, операций, фирм, разрабатывающих компьютеры и программы, активизировались в речи в связи с расширением сфер применения компьютерной техники, распространением компьютерной грамотности населения, а также в связи с ростом доходов россиян и, как следствие, с доступностью дорогостоящих компьютеров.

Можно отметить и внутренние причины актуализации жаргонизмов.

Одна из них заключается в том, что возникновение сленговой единицы в ряде случаев обусловлено отсутствием в языке общеупотребительной лексемы для обозначения «коммуникативно значимого понятия» при наличии узкоспециальной или грубой его номинации. Номинативные потребности языковой системы требуют наличия в языке общеупотребительных словесных единиц широкого функционального спектра, используемых в разных коммуникативных сферах, т.е. сленговая лексема служит для заполнения существующих функционально-стилистических лакун.

Не менее важной причиной возникновения и актуализации жаргонных словесных единиц является высокая потребность в наличии экспрессивной лексемы, синонимичной стилистически нейтральной. В подобных случаях сленговая единица служит для заполнения экспрессивно-стилистических

лакун (например, *хорошо отдохнуть – оттянуться, выпить – бухнуть, тяпнуть*).

Появление сленговых лексем может быть мотивировано отсутствием в языке слова для обозначения того или иного концепта с высокой коммуникативной релевантностью. Таким образом экспрессивная сленговая единица стремится заполнить внутриязыковую, лексическую лакуну, называя тот или иной общественно значимый концепт (например, *совок, тормоз, шестерка*).

Многие из отмеченных лексем подверглись актуализации в последние несколько лет, вследствие чего частотность их употребления в речи россиян не зафиксирована в специальных словарях (например, *Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения*). Однако факт их актуализации подтверждается увеличением случаев использования названных словесных знаков популярными печатными изданиями, рекламистами, политиками, теле- и радиоведущими.

Следствием актуализации жаргонизмов различного происхождения в современном русском языке является возникновение «общенационального сленга», по сути претендующего на роль новой формы существования национального языка. Данная форма представляет собой совокупность общественно значимых лексических и фразеологических единиц русского языка. К числу «общенациональных жаргонизмов» можно отнести следующие: *менты, разборка, крутой, беспредел, бардак, бухать, пузырь, баксы, зелень, колотья, порнуха, наезжать, доставать, приколы* и др.

Актуализация жаргонных элементов в большинстве случаев предстает как актуализация жаргонных значений общеязыковых словесных знаков (*крыша, челнок, пушка, афганец, наезд*). Отмечается также актуализация собственно жаргонных лексем, образованных путем заимствования (*баксы* от англ. жарг. *Visk* (-s)- мн.) или путем словообразования (*порнушка* от *порнуха* (от *порнография*)).

Основным направлением семантических изменений в процессе актуализации жаргонной лексики русского языка в новейший период его развития являются трансформации в собственно-языковом компоненте значения на уровне функционально-стилистического микрокомпонента. Повышение частотности употребления названных словесных единиц во многих случаях связано с переходом жаргонизмов в разряд разговорных и изменением семы «жаргонное» на сему «разговорное». Сказанное касается таких лексем, как, например, *тусовка, бомж, кинуть, отмывание грязных денег, беспредел*.

Переход жаргонизмов в разряд разговорных языковых единиц может сопровождаться расширением их парадигматических связей, например, *бомж – бомжиха – бомжевать – бомжатник; тусовка – тусоваться – тусовщик – тусня*.

Процесс включения жаргонных элементов в литературные тексты исследователями нередко именуется «демократизацией языка» или «коллоквиализацией языка». В целом актуализация сниженной лексики, в

том числе лексики жаргонной, является свидетельством общей тенденции перемещения элементов из периферийных сфер языковой системы в ее центр, что обусловлено определенными общественными событиями и изменениями в условиях функционирования языка.

Муна Джасим Ареф, О.Н. Чарыкова
Воронежский ГУ

Греко-латинские терминоэлементы в фонетической терминологии

Общеизвестно, что греко-латинские терминоэлементы играют большую роль в структуре лингвистической терминологии. Представляется актуальным выявление и классификация данных элементов в рамках фонетической терминосистемы. Под терминоэлементом вслед за Д.С. Лотте (Лотте 1961, с. 15) принято называть компоненты, выделяемые в составе термина. Согласно его определению, терминоэлемент – это минимальная составная часть термина, имеющая явно выраженное терминологическое значение. Однако в работах этого учёного нет чёткого указания на то, что понимается под «явно выраженным терминологическим значением». В результате статус терминоэлемента может быть приписан как корневым, так и деривационным морфемам.

Более точным представляется определение Т.Л. Канделаки (Канделаки 1967, с. 38), согласно которому терминоэлементы – это значащие части терминов, обусловленные признаками выражаемого термином понятия. Вместе с тем Н.В. Васильева (Васильева 1983, с. 72) не без оснований утверждает, что терминологическим свойственно такое качество, как неопределённость, поскольку их значение можно выявить только в рамках терминологического ряда, изоморфизм членов которого придаёт им смысловую конкретность. Вне же подобного ряда это далеко не всегда возможно. Так, если сравнить термины *флексия* и *циркумфлекс*, можно вычленив из них терминоэлемент *флекс*, но вне соотношения каждого из этих терминов с другими членами его терминологического ряда, не представляется возможным приписать выделенному терминологическому элементу какое-нибудь, говоря словами Д.С. Лотте, «явно выраженное терминологическое значение». Только соотнеся данные термины с их парадигмами (*циркумфлекс* – *акут* – *гравис*; *флексия* – *основа*, *флексия* – *агглютинация*, *фузия*), удастся точнее очертить круг значений, связанный с элементом *флекс*, и одновременно констатировать омонимичность элемента *флекс* в акцентологической и морфологической терминологии.

Исходя из данного положения, Н.В. Васильева определяет терминологический элемент как двустороннюю языковую единицу, обладающую в плане содержания, не функцией номинации (точнее, не номинативно-дефинитивной функцией, которой обладает целый термин), а дейктической

функцией: значение терминологического элемента сводится к указанию на определённое терминологическое поле. При этом важно иметь в виду, что для практических целей не всегда важно исходное (этимологическое) значение греческого или латинского корня или аффикса, к которым восходит терминологический элемент, важным является тот смысл, который они заключают в себе в качестве структурных компонентов термина. Например, этимологически терминологический элемент *алло-* восходит к греческому слову *иной, другой*, но теперь его значение сводится к указанию на вариативность – *аллофон, алломорф*. Однако в отдельных случаях такая связь может и сохраняться, о чём свидетельствует пример терминологического элемента *фон*, который последовательно используется при обозначении как различных видов звуков, так и раздела науки о звуках: *фонация* (звукообразование), *фонический* (звуковой), *фонетика, фонема, фонология, фонологизация, диафон, омофон, какофония* (неблагозвучие), *эвфония* (благозвучие).

Знание терминологических элементов и основных моделей образования лингвистических терминов представляется чрезвычайно важным для работы с иноязычной аудиторией, поскольку терминологическая модель служит ключом к пониманию термина. Как показывает практика, удачно созданный термин порождает модель, по которой образуются другие термины. Примером могут служить модели с терминологическими элементами *-ема* (*фонема, фемема, фонестема, хронема, тонема*), *-ика* (*фонетика, просодика, гармоника*), *-логия* (*фонология, гаплогология*).

Рассмотрим их подробнее. Начало популярному в современной лингвистической терминологии эмическому ряду (английское *emic*, по удачному выражению К. Пайка) было положено термином *фонема*, в котором в результате неэтимологического членения был выделен терминологический элемент *-ема*, имеющий значение «указание на инвариантный характер обозначаемой единицы», например: *кенема, просодема*.

Лингвистические термины, построенные с помощью элемента *-логия*, разделяются на две группы. В первой группе данный элемент имеет значение «указание на раздел или область лингвистики, например: *интонология, фонемология*. Вторая группа терминов с данным элементом представляет собой тупиковые терминологические образования, в готовом виде заимствованные из древнегреческого языка, например: *баттология* – повторение, подобное заиканию, как вид артикуляции; к данной группе можно отнести и один искусственный термин – *гаплогология* (от греч. корней *aplos* – «простой» и *logos* – слово). В данном случае значение элемента *-логия* можно определить лишь в самом общем плане как «указание на связанность со словом, речью». Поэтому можно сказать, что элементы *-логия* (1) и *-логия* (2) в настоящее время превратились в элементы-омонимы, конституирующие термины разных терминологических рядов.

Терминологический элемент *-ика* тоже омонимичен. Он может указывать на 1) совокупность однородных явлений, единиц, отношений, например: *фоника, просодика*; 2) область, раздел лингвистики, например: *фонетика,*

тонетика (раздел фонетики, изучающий природу и фонологическое использование просодических средств данного языка). Следовательно, при восприятии термина следует учитывать возможность омонимии терминоэлемента, чтобы не ошибиться в его толковании.

Всё выше сказанное позволяет прийти к следующим выводам: 1) греко-латинские терминоэлементы выполняют существенную роль в образовании, восприятии и трактовке фонетических терминов; 2) поскольку встречаясь с новым термином, человек в его расшифровке обычно руководствуется значением его терминоэлементов, представляется важным знание их номенклатуры и типовых смыслов.

Васильева Н.В. К семантическому и функциональному описанию греко-латинских терминоэлементов в лингвистической терминологии // Вопросы языкознания. – 1983. – №3. – С. 71-79.

Канделаки Т.Л. Об одном типе словаря международных терминоэлементов // ФН. – 1967. – №2. – С. 35-40.

Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М., 1961.

Е.Ю. Федосова
Воронежский ГУ

Полисемия фразеологических единиц, мотивированных кинемами

В настоящее время проявляется повышенный интерес лингвистов к изучению жестового языка в аспектах семиотики, социолингвистики и теории коммуникации. Хочется обратить особое внимание на фразеологизмы, описывающие разнообразные жестовые и мимические действия. Как известно, экстралингвистические факторы служат основой для образования внеязыковых смыслов, которые вербализуются в смысловой структуре, являющейся внеязыковым источником формирования фразеологического значения.

Сходство фразеологических единиц (ФЕ) и единиц жестово-мимического языка (кинем – значимых единиц невербальной коммуникации, специально используемых в целях общения), по мнению Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, заключается в следующем: «1) отнесенность к эмоциональному (экспрессивному, аффективному) общению и 2) большая неопределенность значения (кинема очерчивает определенную диффузную область обозначаемых ей эмоций)» (Алефиренко, Золотых 2000, с. 158).

Один и тот же жестовый фразеологизм очень часто может в разных коммуникативных условиях репрезентировать разные значения – в зависимости от коммуникативных потребностей, от объема, количества и

качества информации, которую необходимо передать в конкретном коммуникативном акте, и в зависимости от семантических возможностей ФЕ, ее сочетаемостных характеристик. Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых объясняет это тем, что «различные их значения связаны с разными по значению и форме жестами, вербализованными одним и тем же словосочетанием» и что «полисемия ФЕ, мотивированных кинемами, связана с тождественностью СС [свободносинтаксические словосочетания], относящихся к коммуникативному и некоммуникативному поведению человека» (Алефиренко, Золотых 2000, с. 159).

Рассмотрим эти положения на следующих примерах.

Так, широко известен фразеологизм *поднимать / поднять руку (руки)*, в котором компонент «рука» – символ физической и военной силы, насилия. Поднятая рука – угрожающий жест, подчеркивающий готовность к борьбе, началу агрессивных действий при драках, военных или разбойничьих нападениях и т.п. (Мелерович, Мокиенко 1997, с. 628). Но в приведенных ниже примерах актуализируется и более «мирное» использование этого жеста.

Во Фразеологическом словаре русского языка зафиксированы три значения этой ФЕ:

1) на кого. Замахиваться на кого-либо, пытаться, намереваясь ударить; бить кого-либо. «*Со слов грешневских крестьян известно, что он позволял себе поднимать руку на жену*» (В. Жданов, Некрасов).

2) на кого, на что. Покушаться на чью-либо жизнь, пытаться уничтожить что-либо. «– *Чего изволите? – Кто, по-твоему, руку свою подлую поднять на барина мог? – прожевывая грибок, повторил другими словами становой, не отводя от нее пронизательных глаз*» (Сергеев-Ценский, Севастопольская страда).

3) на кого, на что. Вступать в борьбу с кем-либо или с чем-либо; осуждать, порицать, обличать кого-либо или что-либо. «*[Клавдия:] Аркадий, зачем ты читаешь такие скверные книжки? [Аркадий:] А! Ты на всю литературу подняла руку*» (А.Н. Толстой, Молодой писатель).

Дальнейший анализ позволил у данной ФЕ в процессе речевой реализации выявить и другие значения.

4) Знаковый жест: с целью привлечения внимания (это можно понять только благодаря контексту). «*Максимов вошел следом за Анастасией Федоровной в комнату, поднял руку древнеримским жестом и сказал командным тоном Цезаря*». (Бондарев, Без милосердия).

5) Знак поражения, отступления. «– *Обласкайте, ради всех святых, - поднял руки Кудрин, изображая поражение*» (Бондарев, Без милосердия).

«*Парень поднял руки: «Сдаюсь, хозяйка. Не воровать к тебе пришел – жить негде. После развода жена выставила*» (Прокопчик, Мама Эроса).

Смысл многозначной ФЕ в данном случае раскрывается при помощи последующих слов-распространителей: в первом примере – это существительное *поражение*; во втором – глагол *сдаюсь*.

Полисемантичен также и фразеологизм *разводить / развести руками*. Первоначально – жест, выражающий недоумение или удивление: согнутые в локтях руки с раскрытыми ладонями разводятся в стороны. В современном употреблении выражения переносные значения воспринимаются обычно на фоне этого жеста, до сих пор актуального в русской среде. В словарной дефиниции ФЕ представлена как однозначная (первое значение), однако, благодаря контексту, нам удалось выявить и дополнительные значения:

1) Не знать, как поступить в затруднительных обстоятельствах, не видеть выхода из ситуации. «– *Извините, пожалуйста, Марина. Спасибо, я пойду. – Он развел руками. – Иначе мне придется оскорбить действием вашего брата*» (Бондарев, Без милосердия).

«...Яков представил им такие списки хлебных излишков, что продотрядчики, говорят, руками развели» (А. Толстой, Хождение по мукам).

2) Знак недоумения, удивления, растерянности. «*Когда Бойе вновь выпер из воды щучищу, папа, которого уже вроде бы ничем было не удивить на этом свете, развел руками – чего, сказал, и сколько за свою бурную жизнь не перевидал, приключений разных тьму изведаль, однако подобной «дивы» не зрел еще!*» (Астафьев).

3) Как знаковый жест: смириться со сложившимся положением. «*Алабин посетовал – жаль! Хорошие же люди. Жаль, когда хорошие люди съезжают. Старуха развела руками – мол, это жизнь*» (Маканин, Коса – пока роса).

4) Выражение соответствующим жестом отсутствия кого-либо или чего-либо; выражение отрицательного ответа. «– *Как связь? – Гутман вместо ответа развел руками*» (В. Быков, Его батальон).

5) Знаковый жест незнания, непонимания чего-либо. «*Будь добр, объясни: почему ты систематически опаздываешь? – Просто не знаю, Анна Васильевна. – Он по-взрослому развел руками. – Я за целый час выхожу*» (Ю. Нагибин, Зимний дуб).

Во фразеологизме *тыкать / ткнуть пальцем (пальцами)* отмечаем несколько значений. Реализация первого значения, зафиксированного во ФСРЯ, – «открыто, во всеуслышание осуждать, порицать кого-либо или что-либо, обращая всеобщее внимание на кого-либо или на что-либо» – представлена в следующем примере: «*Он любит другую, все ваши старания послужат только к вашей гибели, свет и так указывает на вас пальцами, скоро он совсем от вас отворотится*» (Лермонтов, Княгиня Лиговская).

Второе значение ФЕ как знакового жеста – «указывать пальцем, показывать на кого-либо или что-либо» – реализуется в следующих контекстах: «*На следующий день Сергей сидел напротив учительницы Раисы Георгиевны, которая тыкала пальцем то в классный журнал, то в тетрадки Ленки*» (Шишкин, Закон сохранения любви).

«И туфельки-то тоненькие, – продолжал сокрушаться Виталий, ткнув пальцем в открытые лодочки» (Донцова, Домик тетушки лжи).

Третье значение данного фразеологизма – жест, используемый вместо словесного обозначения каких-то верховных или высших сил. *«Упомянув старшего сына и невестку, Луиджи быстро тычет пальцем куда-то вверх – жест, которым русские обозначают существование высших метафизических сил – или мерзавцев-соседей, постоянно устраивающих протечки» (Палей, Луиджи).*

И последнее, четвертое, значение полисемантической ФЕ, представленной в форме *куда ни ткнешь пальцем*, – «везде, всюду» – актуализируется в следующем примере: *«Лис в последнее время развелось видимо-невидимо. Куда ни ткнешь пальцем – попадешь в лису» (Мое! 21.03.2005).*

В жестовом фразеологизме *покачать головой* развитию полисемии способствует антонимия, т.к. два значения развиваются как противоположные.

1) Выразить одобрение по поводу кого-либо или чего-либо, удивление, неожиданность (в данном случае на это указывает последующий глагол). *«Подошла, пошатываясь, Сергеевна, покачала головой и похвалила: – Милок, тебе бы слесарем работать, большие деньги получал бы» (Гастелло, Рая).*

2) Выразить неодобрение по поводу кого-либо или чего-либо, предостеречь. *«Петр Петрович покачал головой: – Опасно, Олежка... Знаю эти Овражки. Там чужих не любят» (Маканин, Коса – пока роса).*

Таким образом, знакомство с невербальными средствами общения облегчает коммуникацию и способствует более совершенному восприятию информации. И, как отмечает Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых, «в процессе реализации репрезентативной функции ФЕ происходит отбор и вербализация наиболее важных для человека внеязыковых смыслов, которые позже становятся элементарными смыслами языкового значения – семами ФЗ» (Алефиренко, Золотых, 2000, с. 160).

Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия): Монография. – Астрахань, 2000. – 220 с.

Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М., 1997. – 864 с.

Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978. – 543 с.

Особенности употребления союза *что* в сложноподчиненных предложениях, выражающих изъяснительные отношения

В работах синтаксистов¹, занимающихся исследованием сложноподчиненных предложений, отмечается, что одним из основных средств соединения частей в сложноподчиненных предложениях, выражающих изъяснительные отношения, являются союзы, в числе которых *что, чтобы (не), будто (бы), как (бы) (бы не), как будто, словно*.

Союз *ЧТО* – наиболее употребительный, стилистически нейтральный, семантически неспециализированный союз, указывающий на принадлежность сообщения плану повествования. Предложения с союзом *что* характеризуются как предложения с «реальной модальностью» (Ломов 2004; Крючков, Максимов 1977), как предложения, в которых мысль говорящего и того, чьи суждения передаются, не разграничиваются (Печникова 1967) а союз *что* – как «отвлеченный» (Синтаксис русского языка 1974), «сообщающий модальность синтаксического индикатива» (Забровская 1997).

Круг опорных слов, выступающих совместно с союзом *что*, чрезвычайно широк. В первую очередь сюда входит лексика, называющая самые разнообразные формы говорения, передачи или утаивания информации: *говорить, докладывать, заявлять, извещать, информировать, писать, рассказывать, сказать, молчать, скрывать* и др., а также лексика, не только называющая речь, но и характеризующая ее со стороны внешних особенностей: *басить, бубнить, бурчать, кричать, шептать* и др., роли в коммуникации: *добавлять, дополнять, вставлять, замечать, обобщать, повторять, пояснять* и др., взаимоотношений субъекта с другими участниками общения – его целей, намерения, поведения: *благодарить, возражать, делать вид, добиваться, жаловаться, заверять, каяться, лгать, лицемерить, насмехаться, обещать, обманывать, оправдываться, притворяться, ругаться, сознаваться, спорить, смеяться, хвалить, хитрить* и др.: *Обозлившись и теперь, Леня заявил, что поход откладывается на непредвиденное время: до лучшей погоды* (Ю.Трифонов); *Рескин писал, что после Беллини истинная религиозность потесняется из венецианской живописи* (П. Вайль); *Она стала шептать мне, что пора домой, но я заупрямилась* (Э. Володарский);

Обширную группу слов, употребляющихся вместе с союзом *что*, составляют слова, обозначающие разные виды интеллектуального или

¹ См., напр., работы В.В. Бабайцевой, Н.С. Валгиной, Н.В. Забровской, С.Е. Крючкова, М. Кубика, А.М. Ломова, Л.Ю. Максимова, В.С. Печниковой и др.

эмоционального воздействия: доказывать, внушать, объяснять, убеждать, уверять, учить, веселить, воодушевлять, забавлять, изумлять, обольщать, огорчать, оскорблять, очаровывать, подавлять, поражать, пугать, смешить, стыдить, угнетать, удивлять, унижать, успокаивать, утешать и др., а также слова, называющие эмоциональные реакции и состояния: возмущаться, восторгаться, издеваться, изумляться, поражаться, удивляться; негодовать, осуждать, одобрять, порицать, ругать, хвалить; горевать, грустить, печалиться, радоваться, сердиться, сожалеть, сокрушаться, смущаться, стыдиться и др.: *И та радовалась, что осталась дома* (С. Боровиков); *Я очень расстроился, что папа не поехал с нами в Испанию («Антенна»); Зато ее очень забавляло, что она, извещенная Машей о каждом слове, произнесенном Бутоновым, поминут-но знает о том, как он провел вчерашний день* (Л. Улицкая); *И она сердилась на себя, что не может побороть внезапной сердечной боли* (М. Арбатова); *И все удивились, что она не спит* (М. Чудакова).

Среди слов, выражающих в изъяснительных предложениях отношение субъекта к содержанию сообщения, особо выделяется большая группа собственно оценочной лексики, включающей прилагательные в краткой форме и существительные: хорошо, плохо, правильно, ценно, верно, интересно, важно, глупо, неверно, странно, нелепо, невероятно, удивительно, поразительно, (не)случайно, забавно, похвально, смешно; вздор, вранье, чушь, глупость, беда, счастье, несчастье и др., а также модальные слова: возможно, допустимо: *Нет, все-таки хорошо, что сейчас можно купить любую вещь* (Д.Донцова); *Странно, что Лидя не спешит воспользоваться свободой* (М. Чулаки); *Счастье моей жизни, что наставляла меня в вере мама, человек простой и исключительно доброкачественный* (Л. Улицкая); *Вранье, что в турнирном доспехе нельзя ходить пешком* (М. Веллер).

В изъяснительных сложноподчиненных предложениях с опорными словами, выраженными прилагательным или причастием, в качестве союзного средства выступает преимущественно союз *что*, другие союзные средства нетипичны: *Я уверена, что уже завтра утром за ним придут* (А. Маринина); *Никто не виноват, что вы содержите стерву Розу и ее милого мужа* (Д. Рубина); *Они встретили знакомых, видевших, что соседи съехали* (Т. Полякова).

Изъяснительный союз *что* необходимо отличать от союза *что*, выступающего в роли союзной скрепы в сложноподчиненных предложениях других типов.

Так, например, с XV в. в памятниках письменности союз *что* активно использовался в непривычном для современного литературного языка значении «потому что»: *...И хвалили Артемья, что его силно Царь и Государь на игуменьство взял... и в попы его силно поставиль* (Дух. дог. гр. №239, с. 249). Отголоски подобного употребления союза *что* встречались также и в литературе XIX в.: *Ах, Моська, знать она сильна,*

что лает на слона (Крыл.); *Мой друг, ты очень прост, что терпишь добровольно пост* (Крыл.).

Синтаксисты отмечают, что в древнерусском языке существовали устойчивые сочетания «причинный коррелят в главном предложении (указательные местоимения *тот, сей* с предлогами *для, за, по, ради, про, в, о* и др.) + соотносительный с ним *что* в начале придаточного». Слово *что* в данном контексте использовалось в качестве подчинительного союза для обозначения семантико-синтаксических отношений причинного характера. Позже стало возможным использование союза без коррелирующих элементов в главном, что осложнило разграничение обоих планов семантико-синтаксических отношений: изъяснительных и причинных.

Образование причинных конструкций с союзом *что* было ограничено определенными семантическими и структурными условиями: в первой части содержится оценка предмета, квалификация состояния и т.п.; вторая часть конструкции с союзом *что*, прикрепленным к слову (или сочетанию слов) первой части, выражающему оценку, содержит то или иное обоснование высказанной в первой части оценки (Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века 1964, с. 118).

В современном литературном языке подобное употребление союза *что* в значении «*потому что*» практически не встречается. Дифференциация изъяснительных и причинных отношений достигли предела.

В XIX в. для разговорной речи типичными были конструкции с союзом *что* в следственном значении: *Ты, конечно, раскольник, что пахнешь по воскресеньям?* (Радищ.); *Иль мало места здесь в воде, что ты всегда вокруг удочек вертишься?* (Крыл.). Обязательным условием выражения этими конструкциями следственного значения, кроме наличия союза *что*, было оформление их как вопросительных предложений (Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века 1964, с. 122).

В процессе исторического развития произошло сокращение функциональной многозначности союза *что*.

Забровская Н.В. Сложноподчинительные предложения изъяснительного типа: перспективы исследования модельных значений // Семантические единицы и категории русского языка в диахронии: сб. науч. тр. – Калининград, 1997. – С. 61-65.

Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1977.

Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.

Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века: изменения в строе сложноподчиненного предложения / [под ред. В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой]. – М.: «Наука», 1964. – 265 с.

Печникова В.С. Сложное предложение с присубстантивной изъяснительной придаточной частью в современном русском языке: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1967. – 22 с.

Синтаксис русского языка / [под ред. М. Кубика]. – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1974. – 207 с.

Русский язык глазами студентов

В. Бурцева
Воронежский ГУ

Гендерные особенности ассоциативной структуры слова

Нами было выбрано 30 гендерно неспецифицированных слов из Частотного словаря русского языка под ред. Л.Н. Засориной: *год, время, человек, рука, жизнь, день, работа, страна, земля, слово, мир, свет, сила, место, глаз, вопрос, вода, голова, друг, город, дом, лицо, дверь, книга, труд, завод, стекло, стол, голос, наука*.

С выделенными словами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В эксперименте приняли участие 30 мужчин и 30 женщин разных возрастных и социальных групп.

В результате эксперимента были выделены чисто мужские, чисто женские и совпадающие, но различающиеся по яркости ассоциации.

Для всех слов был вычислен индекс гендерной дифференциации значений как отношение количества гендерно специфических реакций (в сумме – мужских и женских) к общему числу полученных ассоциаций.

Так, на слово *год* было дано 30 мужских и 29 женских ассоциаций, в сумме 59. Чисто мужских оказалось 14, чисто женских – 16, в сумме 30. Индекс гендерной дифференциации: $30/59 = 0,50$.

Результаты представлены в таблице.

дом – 0,66	жизнь – 0,53	слово – 0,48	человек – 0,42
вода – 0,63	работа – 0,52	время – 0,45	рука – 0,42
мир – 0,63	наука – 0,51	лицо – 0,45	свет – 0,41
голос – 0,60	год – 0,50	стол – 0,45	день – 0,34
глаз – 0,57	земля – 0,50	город – 0,44	вопрос – 0,32
друг – 0,57	труд – 0,50	сила – 0,44	книга – 0,30
место – 0,54	завод – 0,49	голова – 0,43	стекло – 0,18

Таким образом, наиболее яркие гендерные различия выявлены у слов *дом, вода, мир, голос, глаз, место, жизнь, друг, работа, наука, год, земля, труд*.

Наименее яркие – *лицо, дверь, голова, рука, свет, день, вопрос*.

Обращает на себя внимание, что нет слов, где не было бы гендерной дифференциации значений.

А. Горючева
Воронежский ГУ

Манипулятивное речевое воздействие в общении с детьми

Исследование коммуникативного опыта родителей по манипулятивному общению с детьми в критических ситуациях позволяет выявить наиболее эффективные тактики, используемые родителями. Таковыми оказались: апелляция к взрослости ребенка; вовлечение ребенка в игру; разговор на равных, в котором взрослый объясняет, почему он не может поступить иначе; указание на ненормативность поведения ребенка и возможность последующего наказания; парадоксальная тактика: разрешение не выполнять указанное действие (ребенок делает наперекор).

В некоторых семьях используются индивидуальные манипулятивные тактики. Например, С., отец 4-летнего Андрея, описывает тактику долгосрочной игры – «игра в Африку»: «У львов в Африке пора обеда. Ты как хочешь, а я пошел есть молодую газель».

Мама 5-летнего Ромы играет с ним в игру «голодные кишочки» – страшная история про голодные кишочки, которые сидят в животике и ждут супчика и котлету с макаронами, облизываются, а ты не захотел есть! У одного мальчика кишочки плакали, обиделись и через пуп ушли. Сказали: *Он нас вкусным супчиком не кормит, не будем с ним жить*».

Исследование показало, что родители, которым сейчас 45-55 лет, чаще употребляли немотивированные запреты, прямые приказы, угрозу наказания. В противовес старшему поколению сегодняшние молодые мамы и папы не придерживаются авторитарного метода, их тактики более вариативны, они лояльнее относятся к капризам детей, часто готовы предложить ребенку выбор.

При этом, как показало исследование, различие в уровне образования не сказалось на выборе манипулятивных тактик.

Наиболее эффективными оказываются такие тактики и речевые формулы, которые позволяют ребенку выполнять необходимые родителям действия так, как будто сам ребенок был их инициатором или именно его согласие было решающим. Формулы, которые содержат прямой приказ, немотивированный отказ, упрек, угрозу наказания позволяют добиться выполнения требований взрослого, но в перспективе формируют отношение к требованиям как к наказанию.

Особенности употребления местоимения «Я» во вьетнамском языке

В русском языке личное местоимение первого лица единственного числа «я» употребляется при обращении к любому лицу (к родителям, учителям, друзьям). Во вьетнамском языке это местоимение обозначается разными терминами.

Местоимение «tôi» – «той» (этимологически – «подданный короля») выражает сдержанность, расстояние и употребляется в общении с посторонними. Например: Tôi muốn các anh hoàn thành kế hoạch trong ngày mai – Я хотел бы, чтобы вы выполнили план завтра.

Личное местоимение «ta» – «та» выражает чувство превосходства говорящего и употребляется только в обращении к младшему, низшему.

Лексема «mình» – «минь» (первоначально – «человеческое тело») выражает интимность и употребляется при обращении к близким, младшим по возрасту или низшим по положению. Например: Mình chúc cậu những điều tốt đẹp nhất – Я желаю тебе всего хорошего.

Северо-вьетнамское по происхождению местоимение «tớ» – «тэ» (первоначально – «слуга») в современном вьетнамском языке трансформировалось в «tao» – «тау» и выражает фамильярность. Оно употребляется в общении между товарищами, например, в мальчишеских компаниях.

Кроме того, при обращении в кругу семьи местоимение первого лица единственного числа обозначается совсем другими лексемами. Личное местоимение «con» – «кон» употребляется в обращении к родителям. Например: Mẹ, mai con sẽ đến nhà bà chơi – Мама, завтра я поеду к бабушке. Местоимение «cháu» – «тяу» используется при обращении к старшим родственникам: дедушкам, бабушкам, тётям, дядям. Например: «Cháu học năm thứ mấy?! – bà hỏi cháu. – «На каком курсе ты учишься?» – спросила бабушка внука. – «Cháu học năm thứ tư ạ». – Cháu trả lời – «Я учусь на 4-ом курсе», – ответил внук.

Личное местоимение «em» – «эм» употребляется при обращении к старшим братьям или сестрам. При обращении к младшим употребляется лексема «anh» – «ань», если данный субъект является мужчиной; «chị» – «тьи», если субъект – женщина.

Названия блюд во вьетнамских пословицах

Известно, в культуре каждого народа существуют, кроме общечеловеческих элементов, свои специфические особенности. Очевидно, что для всех народов фольклор, народное творчество занимает особое место в их истории и культуре. Изучая язык и фольклор какого-либо народа, мы обращаем большое внимание на его обычаи, традиции в повседневной жизни, т.е. на культурологические факторы, характерные лишь для народа данной страны. Особую страноведческую нагрузку несут пословицы и поговорки. Неслучайно известное выражение гласит: «Пословицы – мудрость народа».

В этих тезисах делается попытка рассмотреть идиоматические выражения, в которых содержатся различные названия блюд вьетнамской национальной кухни, которые тесно связаны с жизнью народа, обладают в большом объёме национально-культурной информацией и активно функционируют в общении у вьетнамского народа.

В отличие от русских, вьетнамцы считают главным блюдом не хлеб, а рис. Рис в жизни вьетнамцев – основа ежедневного стола, чаще всего это варёный рис (com), который едят вьетнамцы как основное блюдо, но обязательно с супом (canh), с мясом, рыбой или другими продуктами. Из риса делаются рисовые пироги, которые обязательно пекутся в праздник Нового года (Тэт): banh chung, banh day, banh tet, а в праздник Полнолуния – banh nuong, banh deo, banh troi, banh chay. Из риса делают также и водку (guou «Lua moi» – «Новый рис» – считается хорошим и популярным алкогольным напитком во Вьетнаме).

Во вьетнамском языке со словом «рис» образованы многочисленные фразеологизмы, например: com deo canh ngot (букв. «вкусный рис, приятный суп»), com nha ma vo (букв. «домашний рис – щёки жены», т.е. дома рис вкуснее всего, а щёки жены приятнее всех).

Как у русских, у вьетнамцев каша также представляет собой распространённое блюдо. Она появляется в следующих идиоматических выражениях: So chao doi che (che – каша с сахаром). Русский эквивалент этой пословицы: Дай чёрту палец, а он и всю руку откусит. An chao da (dai) bat – Отзвонил и с колокольни долой; An mot bat chao chay ba quang dong – Овчинка выделки не стоит (Игра не стоит свеч).

«У каждой души своё выражение, иногда об этой душе мы узнаём благодаря глубокому сопереживанию, исходящему из народной культурной колыбели – сокровищницы пословиц, поговорок, которые остаются во глубине нашей души», – писал вьетнамский исследователь-русист Ле Динь Бик.

Национальные особенности питания, отраженные во вьетнамском языке

Человек живёт в тесной связи с природой, поэтому отношение человека к окружающей среде является одним из главных элементов в культуре любого народа.

Очевидно, что питание является существенным для жизнедеятельности человека. Однако отношение людей к питанию разное у разных народов. Для вьетнамцев питание имеет достаточно большое значение: «*Co thuc moi vic duoc dao*» (букв. *Учение только после питания*). Русский эквивалент этой пословицы: *Без обеда не красна беседа*. Питание так важно, что и Бог боится мешать: «*Troi danh tranh mieng an*» (букв. *Во время трапезы и гром не гремит*). Много действий во вьетнамском языке связано со словом «*an*» (есть): *an uong* (есть + пить), *an tac* (есть + одеваться), *an noi* (есть + говорить), *an choi* (есть + играть), *an hoc* (есть + учиться), *an ngu* (есть + спать), *an trom* (есть + воровать) и др.

В отличие от народов, ведущих кочевой образ жизни, где главная еда – мясо, для вьетнамского народа главным составляющим питания являются растения. Первое место в составе еды занимает рис. Вьетнамская пословица гласит: «*Nguoi song vi gao, sa bao ve nuoc*» (букв. *Человек живёт рисом, а рыба – водой*); «*Com te me ruot*» (букв. *Рис – родная мать*). Недаром рис стал нормой красоты у вьетнамцев: «*Em xinh la xinh nhu cau lua* (в песне)» (букв. *Девушка красивая, как рис в поле*).

После риса в пищу идут овощи и плоды: «*Doi an rau, dau uong thuoc*» (букв. *Если голодно, ешьте овощи, если болеете, принимайте лекарство*). Во вьетнамском языке есть и такие фразеологизмы: «*An com khong rau nhu nha giai chet khong ken trong*» (букв. *Еда без овощей, как богатый человек, который умер без похоронной музыки*).

Третье место по значимости в составе еды занимают морепродукты. Из рыбы готовят особый соус, называемый «*nuoc tat*», который, несомненно, имеется только во вьетнамской кухне. Без чашки рыбного соуса обед считается неполным.

Вековой обычай у вьетнамцев – жевать бетель. Как гласит пословица: «*Mieng trau la dau cau chuyen*» (букв. *Кусочек бетеля – начало беседы*). Кушанье состоит из ореха пальмы ареки, завернутого в намазанные гашёной известью листья бетеля. Надо жевать бетель до тех пор, пока он станет тёмно-красным, потом его выплёвывают. Основная польза бетеля состоит в том, что он предотвращает кариес, резкий запах изо рта и делает губы красными.

Таким образом, в наименованиях питания ярко проявляется национальная культура вьетнамского народа.

Фантастическое в повести В.Ф. Одоевского «Сильфида» как одно из средств создания ситуации общения героев

С середины 20-х годов XIX века в русской литературе проза начинает теснить поэзию. Значительная часть романтической прозы связана с фантастикой, с таинственным, непременно происходит видимое или невидимое соприкосновение, общение мира реального и мира ирреального. Из прозаических жанров на первый план выдвигается повесть, в том числе и фантастическая, сложившаяся на рубеже 1820-х годов в нескольких разновидностях. К одной из них принадлежат так называемые «таинственные» повести, сюжет которых составляют попытки персонажа проникнуть в «иной» мир, постичь взаимодействие двух миров, так или иначе влияющих на судьбу героя, войти во взаимодействие с ирреальным.

Их содержание строится на загадочном общении человека с непостижимыми существами. В «Сильфиде» помещик Михаил Платонович вступает в духовный и мистический союз с фантастическим существом – Сильфидой (так именовался дух стихии воздуха). Именно Сильфида воплощает идею Абсолюта и несёт в себе новое всеобъемлющее знание о мире. Она предлагает Михаилу Платоновичу подлинный мир сущностей, глубокое понимание самодвижения жизни, основных законов мира, учит его видеть всеобщую связь явлений.

Автор в то же время даёт понять, что подлинная жизнь и подлинная духовность состоит не в том, чтобы бежать в потустороннее, презрев человеческие слабости и страдания, а в том, чтобы избавить земной мир от несовершенства, чтобы поэтическое в нём возобладало над прагматическим. Но на это Михаил Платонович не способен. Автор потому и даёт в начале повести столь подробную и вполне реалистическую картину провинциальной жизни, чтобы отчётливее показать чисто романтический конфликт героя-искателя с косной, не одухотворённой высоким пафосом и подлинными знаниями средой, обосновать затруднённость общения героя и среды.

Но, не отказываясь от «таинственных» явлений, не избегая «двоемирия», В.Ф. Одоевский, уже смотрит на фантастику взглядом скептика и рационалиста, делает попытки объяснить таинственное с естественно-научной точки зрения или отвергнуть его, если оно не выдерживает такого рода объяснений. В повести суровая действительность всё время теснит романтику и налагает жёсткие ограничения на сферу фантастического. Чувства героя как бы раздваиваются между тяготением к реальной женщине и волшебному (фантастическому) существу, двойственным становится его общение. Поэтическая мечта вступает в конфликт с банальностью обыкновенной жизни. В тине быта вязнет постепенно герой

«Сильфиды». Подобно Н.В. Гоголю, Одоевский показал страшную власть обыденного быта, бездуховной материальности, разрушающую личность и выталкивающую её либо в житейскую пошлость, либо в безумие. Традиционная романтическая коллизия у Одоевского хоть и трактуется двузначно, но в более «трезвом» ключе. Увлечение героя – всего лишь болезнь, приобщающая его, однако, к высоким началам, отсутствующим в жизни его окружения, в банальном общении.

В.Ф. Одоевский считал, что всё бытие обладает «великим смыслом», заключённым в «таинственных стихиях», духовной сущности. Эти «таинственные стихии» образуют жизнь вещественную, материальную, и жизнь духовную. Они же связывают духовную и вещественную жизнь между собой, обуславливают их взаимодействие. Духовное на свой лад материализуется в обыденном, вещественном, а вещественное даёт часто искажённое, неадекватное представление о духовном, таинственном начале. Человек же по самой своей натуре стремится к тому, чтобы понять истинное содержание, истинный смысл бытия. Таким образом, фантастика выступает в «Сильфиде» как знак сверхчувственного и одновременно как инструмент, с помощью которого оно может быть обнаружено, с помощью которого с ним можно вступить в общение.

Поэтому фантастическое, к которому обращается писатель, ни в коем случае не было самодовлеющим. Оно служило вполне земным целям — лучшему и более глубокому познанию жизни. Исключительное нарушало привычные и устоявшиеся нормы поведения людей. Чудесное становилось могучим средством раскрытия подлинных противоречий, сильных и слабых сторон реальности, сложившихся и складывающихся отношений между людьми, их психологии, не подвластной сугубо рационалистической логике.

Итак, фантастика в «Сильфиде» служит значимой цели – критике неидеальной действительности, «пошлой прозы жизни» и утверждению высоких идеалов и всеобъемлющих высоких исканий, определяет особенности общения героев и их взаимодействие с миром таинственного, с «духовными стихиями».

И. Сувалкова
Воронежский ГУ

Хорошая речь в русском языковом сознании

Было проведено экспериментальное исследование коммуникативного концепта *хорошая речь* в русском языковом сознании. В эксперименте приняло участие 120 человек в возрасте от 18 до 70 лет. Эксперимент носил характер дефиниционного – испытуемым предлагалось ответить на вопрос – *хорошая речь – какая?*

Результаты эксперимента

Хорошая речь (120): четкая 33, красивая 20, правильная 12, выразительная 19, приятная 14, спокойная, грамотная 12, культурная 10, понятная 8, уверенная 7, умная 6, громкая, вежливая, лаконичная, имеющая смысл, безошибочная 5, быстрая, с правильным ударением, внятная, доходчивая, убедительная 4, профессиональная, прямая, без акцента, без жаргона, научная, нормированная, немонотонная, без слов-паразитов, хорошее произношение, без диалектов 3, тихая, отчетливая, доступная, тактичная, смелая, дипломатическая, образная, умеренная, осмысленная, обдуманная, без мата, грамматически правильная, логическим осмысленная, эмоциональная 2, городская, говорливая, содержательная, последовательная, мелодичная, свободная, деловая, импозантная, насыщенная, с современной терминологией, динамичная, современная, яркая, интересная, органичная, доброжелательная, уважительная, ровная, интеллигентная, не грубая, хорошая дикция, живая, приличный словарный запас, обходительная, знаки препинания, справедливая, честная, приятная внешность, не глотать окончания, правильное построение предложения 1, отказы – 7.

С учетом индекса яркости (отношение количества испытуемых, выделивших данный признак, к общему числу испытуемых) наиболее яркими являются: *четкая* – 10,9, *красивая* – 6,6, *правильная* – 6,3, *выразительная* – 6,3, *приятная* – 4,6, *спокойная*, *грамотная* – 3,9.

Гендерная дифференциация ответов испытуемых показывает, что признаки *четкая*, *правильная*, *грамотная*, *культурная*, *спокойная*, *понятная* более яркие у женщин, а признаки *красивая*, *выразительная* и *приятная* – ярче у мужчин. Таким образом, носители русского коммуникативного сознания концептуализируют хорошую речь прежде всего со стороны ее доступности и правильности, при этом эти аспекты наиболее важны для женского сознания, а для мужчин важнее эстетическая привлекательность речи.

Паттама Лимудомсук
Воронежский ГУ

Характеристика фразеологизмов, относящихся к тайской свадебной и семейной традиции

В тайских, как и в русских фразеологизмах, отразились исторические события, выразилось народное отношение к ним. Во фразеологии характеризуются разные стороны жизни народа. Источником для тайских фразеологизмов могут выступать сказки, басни, а также традиции, которые отражают образ жизни тайского народа, его историю.

Свадебная традиция – одна из самых важных тайских традиций, она показывает нам культуру тайского народа, сохранившуюся на протяжении

долгого времени. В тайском языке сохранились фразеологизмы, возникшие из свадебной традиции: *«золотая ветка и изумрудный лист»*. Так говорят о женихе и невесте, которые подходят друг другу по положению, образованию, возрасту и т.д.: *«Они подходят друг другу, как золотая ветка и изумрудный лист»*. Фразеологизм *«одинаковое золото»* употребляется, когда надо охарактеризовать семейную пару, которая прожила в браке долгое время, благодаря чему мужчина и женщина уже стали родственными душами: *«Сейчас мы уже одинаковое золото»*.

Тайская мудрость гласит: *«Слона узнают по хвосту, а девушку по матери»*. Этот фразеологизм должен помочь мужчине, который принимает решение о женитьбе и хочет лучше узнать девушку. Мы считаем, что девушка будет похожа на мать, потому что она воспитывалась матерью, которая была для будущей невесты образцом для подражания.

«Накрыть мешком и ударить» – так говорят о браке, который был заключен по воле родителей, а жених и невеста не были знакомы до свадьбы и не любят друг друга. Эта тайская традиция, когда родители молодых сговариваются о свадьбе без ведома будущих супругов, сейчас встречается довольно редко. Чтобы охарактеризовать неравный брак между бедным женихом и богатой невестой, в тайском языке используется фразеологизм *«упасть в сосуд для риса»*. В тайской культуре рис – это символ материального благополучия, а этот фразеологизм носит иронический оттенок.

Как уже говорилось выше, для тайцев очень важно, чтобы всё в жизни шло по веками проложенному пути. Фразеологизм *«пройти по проходу и выйти в дверь»*, что значит «делать всё правильно, как велит традиция», иллюстрирует уважение тайского народа к своим традициям. Этот фразеологизм говорит о том, что, во-первых, отношения между парнем и девушкой до свадьбы должны быть на виду у родителей, а во-вторых, сама церемония бракосочетания должна проходить строго по установленным обрядам.

Таким образом, традиции в тайской культуре находят свое отражение в языке.

Шао Нанси
Воронежский ГУ

Символическое значение цвета в китайской культуре

Несмотря на то, что с незапамятных времён цвет всегда окружал человека и влиял на него, люди сравнительно недавно научились воспроизводить цвет и свободно пользоваться им. Цвет – это природное явление. Из физики мы знаем, что цветовая гамма состоит из семи основных цветов. Люди в разных странах придают разное значение

символике цветов. Наши предки по-своему истолковывали значение цветов.

Красный цвет – цвет крови, солнца и огня. В Китае красный цвет любимый. На праздники люди обычно вешают на ворота красные фонарики. Во время свадьбы невеста обычно одета в красное платье. Люди считают, что красное платье невесты приносит счастье и веселье в дом. Однако в Китае нельзя писать письмо красными чернилами, так как это предвещает прекращение переписки, подрыв дружбы и связей.

Желтый цвет – это цвет золота. В Китае этот цвет имеет особое символическое значение. Люди считают, что желтый цвет обозначает богатство и власть. Вот почему китайский император всегда облачался в желтые одежды. Кроме того, желтый цвет символизирует разврат. В китайском языке есть выражения «жёлтая пресса» и «жёлтая книга» – это порнографическая литература. В Китае подобные издания официально запрещены.

Зелёный цвет – это цвет весны, кроме того, это цвет безопасности и надежды. Для китайцев зелёный цвет это ещё и символ связи, ведь почтальон всегда одет в зелёный костюм. Почтовый ящик тоже окрашен в зелёный.

В солнечном спектре нет белого цвета, так как это не цвет, а соединение цветов. Однако в китайской культуре **белый цвет** играет важную роль. Считается, что этот цвет приносит несчастья и даже смерть. Так, когда человека умирает, его родные обязательно одеты в белое. В китайской национальной опере, где цвет грима даёт полную характеристику героя, символизирует особенности характеров героев на сцене, белый цвет грима говорит о том, что герой – человек коварный, от него можно ожидать подлостей.

Черный цвет – самый мрачный из всех цветов. В Китае это цвет секретности и нелегальности. Словосочетание «чёрный человек» обозначает, что человек не зарегистрирован в домовое книжке.

Таким образом, каждый народ придаёт цветовым оттенкам свое значение, отражающее особенности национальной культуры. Чтобы хорошо овладеть иностранным языком, недостаточно изучить лексику и грамматику данного языка, необходимо познакомиться с культурой народа, который на нём говорит. Особенно это важно для студентов, изучающий иностранный язык.

Субъективное восприятие частотности слова носителями языка

Из частотного словаря Л.Н. Засориной нами были выписаны 50 слов в порядке убывания их частотности. Список был разделен на 5 блоков по 10 слов.

Испытуемым было предложено расположить слова каждого блока по убыванию частотности по их субъективным представлениям о частотности слова.

На выполнение задания по пяти блокам испытуемым давалось 15 минут. Было опрошено 100 человек – 50 мужчин и 50 женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

При проведении исследования была использована методика последовательных интервалов. При обработке материала применялся метод шкалирования и вычисления индекса частотности.

Анализ результатов эксперимента показал, что носители языка реально осознают частотность слов и можно говорить о существовании в семантике слова семы частотности. Испытуемые располагали слова в порядке, сходном с порядком расположения слов в частотном словаре.

Однако был выявлен и ряд расхождений между порядком расположения слов испытуемыми и порядком расположения слов в словаре. Так, например, в одном из блоков самым частотным оказалось слово *он*, тогда как в частотном словаре оно стоит на втором месте. На второе место участники эксперимента поставили слово *она*, которое в частотном словаре стоит на седьмом месте.

Специфика полученных результатов может быть объяснена следующим образом. Со временем сведения, представленные в словаре могут устаревать. Кроме того, полученные результаты свидетельствуют о том, что объективные оценки слов менее достоверны, чем субъективные.

На восприятие слова также влияют различные экстралингвистические факторы, такие как гендерная принадлежность, возраст, образование, различный жизненный опыт и др.

«Интеллигентный человек», «интеллигент» в языковом сознании современного школьника

В нашей работе мы обратились к вопросу, как концепт «интеллигентный человек» формируется и развивается в языковом сознании современного школьника. Ученикам МОУ Заброденская СОШ в возрасте 10, 13 и 15 лет (30 человек в каждой группе) мы предложили ответить на вопросы анонимной анкеты:

1. Часто ли вы употребляете словосочетание «интеллигентный человек» в речи?
  - Знаю и употребляю.
  - Знаю, но не употребляю.
  - Не знаю.
2. Подберите синонимы (слова, близкие по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек».
3. Подберите антонимы (слова, противоположные по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек».
4. Продолжите фразы:
  - Интеллигентный человек всегда...
  - Интеллигентный человек никогда...
5. Дайте свое определение понятию «интеллигентный человек»:
  - Интеллигентный человек – это ...
6. Опишите зрительный образ, который вызывает у вас это понятие.

Результаты эксперимента

Группа №1 – 15 лет, 30 человек.

1. Часто ли вы употребляете словосочетание «интеллигентный человек» в речи?

Знаю и употребляю – 8.

Знаю, но не употребляю – 22.

Не знаю – 0.

2. Синонимы (слова, близкие по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: *культурный 12, интеллектуальный 7, умный 6, образованный, воспитанный, порядочный 5, вежливый 4, примерный, цивилизованный, аккуратный 2, дипломатичный, интересный, эрудированный 1.*

3. Антонимы (слова, противоположные по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: *необразованный, некультурный 8, глупый 5, непорядочный 4, хам, тупой, грубиян 3, злой, невежливый, грубый 2, бескультурный, плохой, не интеллектуал, неграмотный, жадный, гнусный, безалаберный, неинтересный 1.*

4. Продолжите фразы.

Интеллигентный человек всегда вежлив 10, культурный, уважает окружающих 3, добрый, порядочный, учтив, здороваётся, поможет в трудную минуту 2, умен, тактичен, доброжелателен, аккуратен, опрятен, честен, имеет свою точку зрения, следит за своим поведением, культурно общается, говорит от души, приятен в общении, выйдет из неприятной ситуации, образованный 1.

Интеллигентный человек никогда не грубит 6, не хамит, не врет 3, не оскорбит, не поступит подло 2, не издевается, не обидит человека, не скажет глупость, не ведет себя плохо, не повышает голос, не подложит «свинью», не обидит слабого, не опоздает на работу, не раздражает, не оставит в беде 1.

5. Дайте свое определение понятию «интеллигентный человек».

Интеллигентный человек – это образованный 10, умный 6, культурный 5, тот, на кого можно положиться 4, вежливый, воспитанный 3, хороший, грамотно говорит, идеал, опрятный, способный помочь в беде 2, отзывчивый, серьезный, пунктуальный, цивилизованный, добрый, ухоженный, с хорошими привычками, знающий правила этикета, приятный собеседник, люди, которых сейчас очень мало, уважает старших, не раздражает, не будет льстить, признающий свои ошибки 1.

6. Опишите зрительный образ, который вызывает у вас это понятие.

Интеллигентный человек – что-то светлое, опрятно одет 4, хорошая речь, вежлив со всеми 3, строгий черный костюм, хорошо одет, серьезен, нет улыбки на лице, ухоженный 2, само совершенство, неподступная гора, человек во фраке, светлый человек, джентльмен, профессор, просто приятный человек, Пушкин, культурно одет, высокий, красивый, красиво одет, находчивый, элегантный, цветок, с папкой в руках, с легкой улыбкой на лице 1.

Группа №2 – 13 лет, 30 человек

1. Часто ли вы употребляете словосочетание «интеллигентный человек» в речи?

Знаю и употребляю – 8.

Знаю, но не употребляю – 22.

Не знаю – 0.

2. Синонимы (слова, близкие по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: хороший 10, умный 8, культурный, добрый 6, воспитанный, порядочный, аккуратный 4, образованный, деловой 3, вежливый 2, опрятный, с хорошим вкусом, уважающий других, хорошо одет, доброжелательный, готовый помочь, честный, отличный, интеллектуальный 1, не знаю 1.

3. Антонимы (слова, противоположные по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: плохой 9, невоспитанный 7, некультурный 5, неряшливый 4, неряха, злой 3, тупой, дурак, неопрятный, наглый,

необразованный 2, непорядочный, неграмотный, лысый, отсутствие вкуса, невежа, необщительный 1, не знаю 2.

4. Продолжите фразы:

Интеллигентный человек всегда вежлив 6, опрятен, поможет в трудную минуту 5, уважает себя и окружающих, здороваётся 3, тактичен, добропорядочный, следит за своим поведением, культурно общается, культурный 2, интересен, хорошо одет, всегда порадует, пунктуален, доброжелателен, аккуратен, приятен в общении, стильно одет, знает этикет, знает меру во всем, не знаю 1.

Интеллигентный человек никогда не оскорбит 5, не ругается матом, не сделает глупость, не предаст, не грубит 3, не издевается, не поставит в неловкое положение, не сделает плохого, не полезет в драку, не врет 2, не выделяется, не лезет не в свои дела, не обидит, не злословит 1, не знаю 2.

5. Дайте свое определение понятию «интеллигентный человек».

Интеллигентный человек – это доброжелательный 6, вежливый 5, культурный, порядочный, воспитанный, отзывчивый, аккуратный 3, даст верный совет, понимающий, добрый, умный, деловой, держит себя с достоинством 2, ухоженный, приятный собеседник, опрятный, красивый, пунктуальный, культурно одет, образованный, хороший собеседник, постоянно занят делами, важными для него, личность с большой буквы, добропорядочный, добродушный 1, не знаю 2.

6. Опишите зрительный образ, который вызывает у вас это понятие.

Интеллигентный человек – красивый 5, культурный, высокий, сильный 4, стройный, опрятно одет 4, элегантный, хорошая речь, вежлив со всеми, строгий черный костюм 3, одет со вкусом, смокинг, в очках, хорошо одет, статный 2, человек во фраке, красиво одет, с папкой в руках, от него пахнет французскими духами, модный, симпатичный 1.

Группа №3 – 10 лет, 30 человек

1. Часто ли вы употребляете словосочетание «интеллигентный человек» в речи?

Знаю и употребляю – 11.

Знаю, но не употребляю – 17.

Не знаю – 2.

2. Синонимы (слова, близкие по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: *культурный 9, хороший, честный 6, вежливый 5, воспитанный, ухоженный, прилежный 2, умный, добрый, аккуратный, приличный, говорит вежливо, не знаю 1.*

3. Антонимы (слова, противоположные по значению) к словосочетанию «интеллигентный человек»: *плохой, грубый 5, невежа 3, неразумный, невежливый, злой 2, неопрятный, грязный, некрасивый, нечестный, растрепанный, неумный, глупый, необразованный, невоспитанный 1, не знаю 9.*

4. Продолжите фразы:

Интеллигентный человек всегда вежливый 8, добрый, найдет ответ 4, честен, аккуратный 3, хороший 2, доброжелательный, культурный, уважает других, придет на помощь, не ворует, не пьет, держит язык за зубами, смелый, хорошо ведет себя, делает все правильно 1, не знаю 3.

Интеллигентный человек никогда не ворует, не дерется, не обидит 3, не напивается, не отказывает 2, не ругается матом, не делает ошибок, не перебивает, не боится, не обманет, не говорит гадости, не вредничает, не грубит, не задает глупых вопросов, не балуется 1, не знаю 6.

5. Дайте свое определение понятию «интеллигентный человек».

Интеллигентный человек – это добрый 10, вежливый 5, умный, культурный 4, хороший 3, следит за собой, доброжелателен, аккуратный, образованный 2, всегда найдет ответ, внимательный, приличный, сильный, чистый, прилежный, ласковый, красиво одет 1, не знаю 5.

6. Опишите зрительный образ, который вызывает у вас это понятие.

Интеллигентный человек – красиво одет 6, мама 5, бабушка 4, добрый, умный, аккуратно ест 3, красивый, аккуратный 2, крестная, папа, может показать пример, глаза умные, красиво разговаривает 1, не знаю никого 9.

Обсуждение результатов

Нужно сказать, что школьники употребляют в речи как слово «интеллигент», так и словосочетание «интеллигентный человек», но чаще можно услышать слово «интеллигент».

Для учащихся 10-х классов интеллигентный человек – это в первую очередь образованный, умный, культурный, тот, на кого можно положиться и только потом вежливый, воспитанный человек. Синонимы, которые были подобраны к словосочетанию «интеллигентный человек»: культурный, интеллектуальный, умный, образованный, воспитанный, порядочный, вежливый; антонимы: необразованный, некультурный, глупый, непорядочный, хам, тупой, грубиян, злой, невежливый, грубый. Для старшеклассников интеллигентный человек – это всегда вежливый, добрый, порядочный, культурный, уважает окружающих, учтив, поможет в трудную минуту, умен, тактичен, доброжелателен, аккуратен, опрятен, честен, имеет свою точку зрения, следит за своим поведением, культурно общается, говорит от души, приятен в общении, выйдет из неприятной ситуации. Он никогда не грубит, не хамит, не врет, не оскорбит, не поступит подло, не издевается, не обидит человека, не скажет глупость, не ведет себя плохо, не повышает голос. Образы, которые вызывает словосочетание «интеллигентный человек», связаны с чем-то светлым – это хорошо и опрятно одетый, зачастую в строгий черный костюм или фрак, ухоженный человек, который имеет хорошую речь, вежлив со всеми, серьезен, нет улыбки на лице. Таким образом, в возрасте 15 лет обращают внимание не только на внешний вид, но и на моральные качества. Представления, возникшие в процессе исследования, связаны с образами профессора и Пушкина, т.е. интеллигентный человек в понятии некоторых из них – что-то недостижимое. Также следует отметить, что слово

интеллигент не вызывает у испытуемых отрицательных негативных эмоций.

Для учеников 7 класса «интеллигентный человек» – это доброжелательный, вежливый, культурный, порядочный, воспитанный, отзывчивый, аккуратный, понимающий, добрый, умный, деловой, тот, кто держит себя с достоинством и всегда может дать верный совет. Синонимы, употребляемые чаще других: хороший, умный, культурный, добрый, воспитанный, порядочный, аккуратный, образованный, вежливый, деловой. Антонимы – плохой, невоспитанный, некультурный, неряшливый, злой, тупой, дурак, неопрятный, наглый, необразованный. При этом интеллигентный человек в их понимании всегда вежлив, опрятен, тактичен, поможет в трудную минуту, уважает себя и окружающих, добропорядочный, следит за своим поведением; и никогда не оскорбит, не ругается матом, не сделает глупость, не предаст, не грубит, не издевается, не поставит в неловкое положение, не сделает плохого, не полезет в драку, не врет.

Образ интеллигента, представляемый учащимися 13 лет, несколько отличается от представлений старшеклассников, для них это, в первую очередь, красивый, высокий, сильный, стройный, статный, модный, симпатичный, элегантно одетый в строгий черный костюм или смокинг, вежливый со всеми человек с папкой в руках, от него пахнет французскими духами. Это ни в коем случае не лысый или старый человек. (Некоторые описывали молодых предпринимателей.) Такое качество, как «деловой», присутствует в некоторых работах и заставляет предположить, что понятие, которое сформировалось у детей 13 лет, отличается от определения данного слова в словаре.

Слово «интеллигент» не вызывает отрицательных или негативных эмоций.

Третья группа – это ученики 4 класса. Следует отметить то, что даже те ребята, которые на первый вопрос ответили «не знаю», на следующие вопросы давали ответы, по которым можно судить о том, что концепт «интеллигент» присутствует и формируется в их сознании. Интеллигентный человек – это, в первую очередь, добрый и только потом вежливый, умный, культурный, хороший, аккуратный, образованный, доброжелательный человек, который следит за собой. Синонимы к слову «интеллигент» – культурный, хороший, честный, вежливый, воспитанный, ухоженный, прилежный. Антонимы – плохой, грубый, невежа, неразумный, невежливый, злой. В их понимании интеллигентный человек никогда не ворует, не дерется, не обидит, не напивается, не отказывает, не ругается матом, не делает ошибок и всегда вежливый, добрый, честный, аккуратный, хороший, найдет ответ на любой вопрос. Интеллигентного человека представляют добрым, умным, близким. Некоторые дети в 6 пункте отметили своих мам, бабушек.

Таким образом, для всех опрошенных интеллигентный человек – это добрый, умный, образованный, культурный человек, что не очень сильно отличается от определения, данного в словарях.

Итак, в концептосфере каждого народа есть концепты, имеющие яркую национальную специфику. Часто такие концепты трудно перевести на другой язык. Именно они и «возглавляют» восприятие окружающего мира, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа. Для глубокого и правильного понимания народа необходимо выявление и описание содержания таких концептов. В идеале национальные концепты являются общими для всех носителей соответствующей культуры, хотя в реальности степень усвоенности национальных концептов отдельными членами лингвокультурной общности значительно отличается: некоторые носители языка могут в своих концептосферах данный концепт не иметь.

Мы решили исследовать концепт «интеллигентный человек».

В разное время русское сознание концептуализировало концепт «интеллигентный человек» по-разному – это зависело от политического и экономического развития нашей страны.

В процессе исследования выяснилось, что этот концепт усвоен школьниками на рефлексивном уровне, т.е. реально это словосочетание не функционирует в повседневном бытии, им не пользуются в своем практическом поведении. Базовый образ концепта, выявленный экспериментальными психолингвистическими методами, представляет интеллигентного человека как доброго, образованного, культурного человека. Эмпирическая база концепта – чувственно воспринимаемые образы: хорошо и опрятно одетый, зачастую в строгий черный костюм или фрак, ухоженный человек, который имеет хорошую речь, вежлив со всеми. Анализ структуры показал, что интеллигентный человек для сегодняшнего школьника – это добрый, умный, образованный, культурный человек.

Словосочетание «интеллигентный человек» в широкое употребление у современных школьников не вошло, хотя оно «на слуху», и поэтому выявляется масса ложных значений данного словосочетания: деловой, обязательно красивый, ни в коем случае не старый или лысый и т.д. Однако доминирующими компонентами этого концепта в сознании является *интеллектуал, вежливый, культурный, воспитанный*, что совпадает со словарным значением слова.

Исследуемое понятие получило положительную оценку со стороны опрашиваемых.

Таким образом, концепт «интеллигентный человек» формируется в языковом сознании современного школьника, однако он находится в процессе становления и поэтому не имеет очерченности содержания.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003.

Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. – Воронеж, 2004.

Культурология XX в. Энциклопедия. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1998.

Н. Алтунина
Воронежский филиал РГСУ

Речевое воздействие в коммуникативной ситуации ревности

Уровень коммуникативной культуры человека измеряется не столько тем, как он строит общение в бесконфликтных ситуациях, сколько тем, какова его коммуникативная реакция в ситуациях, сопряженных с определенной степенью риска, с угрозой бесконфликтному общению. К такой «группе риска» и относится коммуникативная ситуация ревности.

Результаты исследования показывают, что коммуникативное поведение русских мужчин и женщин в ситуации ревности крайне неэффективно, в русской коммуникативной культуре нет норм, образцов поведения в потенциально конфликтных ситуациях. Актуальность выбранной нами темы обостряется тем, что в научной литературе отсутствует описание коммуникативных процессов, связанных с демонстрацией ревности.

Основная цель исследования – выработать эффективные гендерно специфичные способы коммуникации в ситуации ревности.

Признаки коммуникативного поведения мужчин и женщин в ситуации ревности были выявлены методом косвенного наблюдения. Респондентам были заданы вопросы, направленные на выявление признаков коммуникативного поведения наблюдаемых ими третьих лиц в ситуации ревности. Нами было опрошено 50 респондентов, студентов дневного и заочного отделений университета, небольшую долю респондентов (15 человек) составили сотрудники предприятий.

На этапе обработки результатов исследования выявлена гендерная специфика демонстрации ревности, коммуникативной реакции на проявление ревности, гендерно маркированные стратегии коммуникативного поведения в состоянии ревности.

Речевое воздействие в ситуации супружеского конфликта

Супружеские конфликты – тема традиционная для психотерапевтической практики. Начиная с первой четверти XX в. психиатрами, клиническими психологами, социальными психологами и социологами проводились систематические исследования семьи, предлагались эффективные способы решения долговременных супружеских конфликтов посредством психотерапевтических техник.

Проведенное нами исследование показало, что одной из частотных причин супружеских конфликтов является низкий уровень коммуникативной культуры, коммуникативной грамотности супругов и незнание ими гендерной специфики коммуникации.

Учитывая условия конфиденциальности супружеских конфликтов и высокую степень субъективности ответов участников конфликта, нами был выбран метод косвенного наблюдения.

С целью выявления признаков коммуникативного поведения мужчин и женщин в ситуации конфликта нами была разработана анкета: респондентам предлагалось ответить на вопросы о коммуникативном поведении третьих лиц в ситуации конфликта, наблюдаемого со стороны.

Нами было опрошено 100 человек, студентов дневного и заочного отделений университета, слушателей курсов профессиональной переподготовки в возрасте от 18 до 50 лет.

В результате анализа анкет описаны признаки коммуникативного поведения супругов в конфликтной ситуации и даны рекомендации по коррекции категоричности высказываний и реакции на критику в споре, по регуляции эмоциональности, по выбору эффективной коммуникативной позиции и стратегии в конфликте, по сохранению лица собеседника. В процессе исследования выявлена антиконфликтная тематика общения в ситуации семейного общения.

М. Онищенко
Ульяновский ГТУ

Контрастивный анализ интерпретационных полей концепта *свободная страна* в русском, английском, немецком языках

Концепты делают возможной ориентацию в мире, обеспечивая результат коммуникации. В отдельных государствах складывается мнение о России как о несвободной стране, в ситуации роста межнационального

непонимания актуально искать причины его появления, чему способствует исследование специфических национальных особенностей концепта «свободная страна». Экспериментальными приемами описывается интерпретационное поле концепта (Попова, Стернин 2001, с. 100-139).

Мы предложили респондентам из Германии, США и России 15 вопросов, ответы на которые выявили концептуальные признаки концепта «свободная страна». Получены ответы от 115 респондентов. Кратко резюмируем итоги данного этапа анализа. Можно предположить, что содержание концепта «свободная страна» в США детерминировано чувством патриотизма и национальной гордости: во многих ответах имплицитно или напрямую содержится сообщение о том, что США – эталон свободной страны, чаще упоминаются американские реалии, чем иностранные. В ответах русских респондентов меньше конкретики и больше абстрактных высказываний, они часто короткие и сводятся к обозначению моральных и духовных благ. В ответах немецких респондентов чаще упоминаются демократические социальные ценности, выраженные более официальным языком, чем в случае США и России.

Данные исследования объясняют и доказывают возможность изучения национальной специфики и актуального содержания различных концептов через лингвистический анализ концептов в их объективированном состоянии.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2001.

А. Попова
Воронежский ГУ

Языковые особенности повести В.С. Маканина «Предтеча»

Владимир Семенович Маканин (род. в 1937 г.), как отмечают исследователи, один из наиболее интересных и самобытных современных русских писателей. Не гонясь за минутной славой, Маканин занимается *серьезной* литературой, продолжая традиции русской классики, для которой всегда были важнее всего глубокое осмысление человеческой жизни, поиск ответов на непростые нравственные вопросы.

Маканин отличается ярким своеобразием манеры письма. Язык его произведений очень лаконичен, метафоричен и «семантически перенасыщен», текст богат имплицитным содержанием, поэтому читатель должен быть особенно внимателен и сосредоточен на небольших, но важных в смысловом отношении деталях. Проза Маканина читается долго, но оставляет по прочтении обильную пищу для размышлений и благодатную почву для исследований.

В данном случае речь пойдет о повести «Предтеча» (1983). Ей свойственны все характерные для маканинского творчества языковые особенности. За счет постоянного использования инверсий, конструкций – из обособленных определений и наиболее частотных в тексте причастных и деепричастных оборотов (причем обращает на себя внимание системная постановка причастий на месте нормативного употребления деепричастий) создается особая атмосфера повествования, которой присущи легкая ироничность и загадочность.

Интересная тема для исследования – своеобразие речевой деятельности главного героя, целителя-самоучки Сергея Степановича Якушкина. Уже в первой строчке повести автор сообщает нам о закономерной смене периодов «чудовищной говорливости» и *молчания* в жизни этого героя. Периоды эти неразрывно связаны с целительской деятельностью Якушкина: активное врачевание знаменуется «приступом» говорливости длиной в полтора-два месяца, постепенное «замолкание» свидетельствует о временной утрате экстрасенсорных способностей.

Находясь в «полосе говорения», Якушкин выступает перед группами людей, говорит он очень эмоционально, но «плохой, корявой речью малообразованного человека», производящей на слушателей впечатление «сумбура, если не бреда», толкует слова так, как ему представляется правильным, и ни на кого не реагирует; такой монолог продолжается пять-шесть часов. Оставаясь наедине с конкретным больным, целитель нападает на него с криками и ругательствами, приводя того в состояние шока и заставляя каяться в грехах своей жизни – жадности, зависти, корыстолюбии, распущенности, именно это Якушкин считает главной причиной всех болезней. «Сеансы» повторяются, пока больной не дойдет до осознания собственной ничтожности и справедливости болезни как наказания, а также до полного изнеможения и отчаяния. Подобная «крикотерапия» – один из эффективнейших методов исцеления в якушкинской практике (лингвисты и не сомневаются в том, что язык способен оказывать такое воздействие). Как ни странно, «хам и крикун» Якушкин быстро начинает вызывать у большинства своих пациентов сильную зависимость, *тягу*. Установившиеся между ними, целителем и больным, особые тесные взаимоотношения и делают возможным выздоровление.

После «активного» периода Якушкин постепенно *замолкает*, и в течение нескольких недель ничего, кроме мычания и стонов, от него не добиться. Лечить он не способен.

Как мы видим, психологическое состояние героя, а также его необъяснимые с точки зрения науки способности находятся в тесной связи с его речевой деятельностью.

Экспериментальный анализ концептов *город, деревня*

Нами было проведено экспериментальное исследование концептов *город, деревня* методом свободного ассоциативного эксперимента. Опрошено 515 человек.

По результатам эксперимента содержание исследуемых концептов представлено следующими когнитивными признаками:

ГОРОД

известные города 77: Москва 17, Челябинск 14, Саратов 8, Горький 6, Зеро, Пермь 5, Курск 3, Лондон 2, Альдопардо, Батуми, Бухара, в Крыму, Гродно, Златоуст, Иерусалим, Клиффорд, на Волге, на Неве, над Невой, Назрань, Новгород, Нью-Йорк, Рига, Таллин, Торжок 1;

типичные постройки 34: дома 15, дом 6, банк, башня, замок, здания, изба, много домов, строения, трущобы; завод, трубы; многоэтажные здания, квартиры, стена 1;

окружение 12: огни, река, сад 2, берег, в огнях, в тумане, лес, суматоха, бардак 1;

наличие транспорта 6: автобус, автомобильный, машина, метро, самолет, трамвай 1;

степень загрязнения 6: грязь 4, газ, помойка 1;

освещенность 6: в огнях, огни 2, много огней, улица с фонарями 1;

составляющие элементы 6: улица 2, площадь, проспект, район, улица с фонарями 1;

материал изготовления 3: деревянный, каменный, из зеркал 1;

наличие природной зоны 2: пригород 2;

наличие земельного участка 2: огород 2;

противопоставление 61: деревня 36, село 20, поселок, провинция 2, селение 1;

статус 42: герой 24, невест 4, великий, высотный, градов, мечты, надежды, областной, радости, сказок, смерти, спрут, столица, столичный, счастья, удачи 1;

население 17: люди 5, безлюдный, врунов, дураков, лгунов, мастеров, миллионный, муравейник, народ, пустой, спрут, страж, толпа 1;

локализация 8: в небе, в тумане, далеко, далёкий, на карте, на море, стоит, существовать 1;

моральная оценка 1: скопление пороков.

Индивидуальные ассоциаты 16 (3,1%): страна 2, агломерат, безымянный, в шинели, вид сверху, жил, жить, зеркал, коробка, круг, мираж, мор, мясо, принял 1.

ДЕРЕВНЯ

типичные постройки 56: дом 14, дома 6, домики, колодец, сарай 3, деревянный дом, домами, забор, изба, кол 2, бревенчатая хижина, дача, деревянные дома, домам, дискотека, дискотека у коровника, заборы, колодцу, кровля, крыши, много домов, низкие дома, одноэтажными домами, печка, печь, сруб, хата, хатой 1;

известные деревни 27: Афанасово, башкирская, Беляево, Босово, Булево, Вороново, Гребенщиков, Ельня, Иваново, Кому на Руси жить хорошо, Крюково, Лукаши, Мамешиха, Можайск, Москва, на Урале, Ольховка, потёмкинская практика, Простоквашино, Пушкина, Россия, советская, Солнцево, Сумино, Хохловка, Чебаркуль, Челябинск 1;

типичные животные 24: корова 12, коровы 3, коза, конями, кошки, курица, куры, петух, собаками, стада, утка 1;

наличие земельного участка 22: поле 5, огород 4, землю, земля, полями 2, воз, земли, комья земли, полем, сад, садовый участок, хлебное поле 1;

наличие дорог 16: дорога 4, улица 3, бездорожье, дороге, дорогой, и просёлками, идти по просёлку, колея, просёлкам, просёлками, ухабинами 1;

степень загрязнения 12: грязь 8, дым, и грязь, пыль, пыльная 1;

типичные предметы быта 12: колодец 3, веретено, картина, колодцу, навоз, навозом, печка, печь, топором, ходики 1;

типичные растения 10: дерево 3, деревья 2, дереве, деревьями, с деревом, тополь, трава 1;

типичные продукты деятельности жителей 9: молоко 5, мёд, овощи, яблоко, ягоды 1;

продукты производственной деятельности 6: сено 2, бревно, дрова, кочевьями, опилки 1;

продукты жизнедеятельности животных 2: навоз, навозом 1;

составные элементы 2: околица, районами 1.

Индивидуальные ассоциаты 11: болезнь, в подарок, взял, делать, названа, необходимо, нести, пора, рукописи, смена образа жизни, управлять 1.

Е. Никонова
Воронежский ГУ

Особенности общения в системе образов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»

Катерина Ивановна относится к второстепенным, если так можно сказать, героям романа Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание». Изображая дно жизни, Достоевский рисует женские образы, которые не только помогают в раскрытии образа главного героя, принципов его общения с миром, но и являются сами по себе значимыми.

Они имеют свои неповторимые характеры и судьбы, истории жизни и падения. Они своеобразны во взаимодействии с другими персонажами. И в центре внимания автора, среди «униженных и оскорблённых» женщин, стоит Катерина Ивановна.

«Катерина Ивановна – особа образованная и урождённая штаб-офицерская дочь... Она же и сердца высокого и чувств облагороженных воспитанием исполнена». Вышла замуж за пехотного офицера по любви, бежала из родительского дома, родила трёх детей и – была счастлива. Недолго её общение было гармонично.

Страдания Катерины Ивановны начались, когда муж начал пить. «Бивал он её под конец», но тем не менее только с ним она была счастлива, до конца жизни вспоминая ту «иную», радостную жизнь. Мармеладов возник в её судьбе, когда «осталась одна с тремя малолетними детьми в уезде далёком и зверском». И единственное, что осталось в этой женщине не тронутое нищетой – это гордость. «Да и горда была, чересчур горда...». Гордость определила и принцип её общения с миром. Именно в этот момент Мармеладов предлагает ей руку и сердце, «ибо не мог смотреть на такое страдание». И она пошла за него. «Плача и рыдая и руки ломая – пошла! Ибо некуда было идти». Безысходность во взаимодействии с миром определила её поступок.

В её характере ненависть, злоба на весь мир, на Мармеладова, на его дочь Соню и, прежде всего, злоба на себя. Катерина Ивановна винит всех за свою сломанную судьбу. Даже её собственные дети попадают под горячую руку матери. Больше всего, конечно, досталось Сонечке. Но все оскорбления, издевательства Мармеладов списывает на болезнь и характер жены. Так он объясняет постоянную конфликтность общения героини.

Как и все значимые герои Достоевского, Катерина Ивановна наделена болезнью, чахоткой, так как Фёдор Михайлович считал, что близкий конец способствует полному раскрытию характера, а мысли, сказанные в бреду, есть истина. Именно поэтому в романе высказывания Катерины Ивановны часто характеризуются как бред, болезненный синдром и помешательство рассудка. Иными словами, её контакты с миром зачастую миражны, призрачны.

Последние часы жизни Катерины Ивановны прошли на грани здравого смысла. Она заставляла собственных детей петь и плясать на улице, чтобы показать, «до чего доведены дети «из благородного, можно даже сказать аристократического рода». Она не будет никого просить о помощи, она сама прокормит своих детей даже таким унижительным для неё способом. Но сейчас, когда смерть буквально наступает ей на пятки, она признаёт свою вину перед Соней. «Довольно мы её мучили! ...Хватит!» А последние слова Катерины Ивановны – стремление к гармоничному общению: чувствуется любовь к детям, которая была отодвинута на задний план из-за неразрешимых проблем. Теперь она хочет только умереть спокойно, и прощения от Бога не надо, «ибо сам знает, как страдала».

И. Гацкан
Борисоглебский ГПИ

Дикционные упражнения на уроках культуры общения в начальных классах

Урок культуры общения – это урок, одна из главных задач которого – обучение этикетному и эффективному общению. Важным этапом такого урока является речевая гимнастика, включающая в себя упражнения разных видов, направленные на развитие дыхательного аппарата, артикуляции и дикции. Дикция – это умение ясно и отчетливо произносить звуки, их сочетания в процессе речи, чтения, декламации. Чтобы обеспечить «дикционную чистоту» речи младших школьников нужно систематически проводить дикционные упражнения и тренинги.

Все многообразие видов работ над дикцией можно условно разделить на две группы:

1) работа с чистоговорками (произнеси быстро и громко; произнеси медленно и шепотом; придумай окончание чистоговорки, сочини чистоговорку со слогом *ша* и т.п.);

2) работа со скороговорками (произнеси правильно и быстро; произнеси, постепенно увеличивая темп к концу скороговорки; узнай скороговорку по одному ключевому слову и произнеси ее целиком и т.п.).

Чистоговорки и скороговорки являются богатным материалом для организации различных конкурсов. Например, конкурс «Нарисованные скороговорки». В нем участвуют две команды, каждой из них предлагается равное количество иллюстраций к скороговоркам. Члены каждой команды должны узнать по иллюстрации скороговорку и правильно их произнести. Побеждает та команда, которая быстрее узнает скороговорки и безошибочно их произнесет перед классом.

В ходе работы над дикцией необходимо объяснять детям, что дикционно «нечистая» речь затрудняет общение, говорит о человеке как о собеседнике коммуникативно неграмотном.

М. Григорьева
Борисоглебский ГПИ

Артикуляционные упражнения на уроках культуры общения в начальных классах

Урок риторики отличается специфической структурой, включающей в себя своеобразный компонент урока – речевую разминку.

Речевая разминка служит для развития и совершенствования дыхательного и артикуляционного аппарата учащихся и включает в себя различные

виды упражнений, в частности, артикуляционные упражнения. Целью артикуляционных упражнений является выработка правильных, полноценных движений артикуляционных органов (язык, губы, щеки, нижняя челюсть), необходимых для правильного произношения звуков, и объединение простых движений в сложные артикуляционные уклады различных фонем. –

Артикуляционные упражнения делятся на два вида упражнений: статические и динамические.

К статическим упражнениям относятся: «Лопаточка», «Чашечка», «Иголочка» и др. Например, упражнение «Иголочка» – рот открыть, язык высунуть далеко вперед, напрячь его, сделать узким.

К динамическим упражнениям относятся: «Часики», «Лошадка», «Качели», «Вкусное варенье», «Змейка», «Маляр» и др.

Виды динамических упражнений: а) упражнения для развития нижней челюсти: открывание и закрывание рта и др.; б) упражнения для развития подвижности губ: оскал зубов, вытягивание губ хоботком с причмокиванием (поочередно), вытягивание губ – растягивание в улыбку при раскрытых челюстях и др.; в) упражнения для развития подвижности языка: движение языка вперед – назад, высовывание языка «лопаткой», «жалом» и др.; г) упражнения для развития щек: надувание обеих щек одновременно, попеременно, втягивание щек в ротовую полость, имитация полоскания зубов и др.

Учащиеся младших классов, выполняя интересные упражнения, работают над четкостью движений органов артикуляционного аппарата, необходимых для правильного произношения звуков, что позволяет подготовить органы речи к активной речевой деятельности на уроке.

К. Киреева
Борисоглебский ГПИ

Экспериментальное изучение концепта *отдых* в сознании современной молодёжи

С целью выявления гендерных особенностей восприятия содержания концепта «отдых» в сознании носителей современного русского языка нами был проведён свободный ассоциативный эксперимент.

Эксперимент проводился среди студентов историко-филологического факультета БГПИ (60 юношей и 60 девушек). Им было предложено написать пять ассоциаций к слову «отдых». Всего было получено 300 ассоциаций юношей и 300 ассоциаций девушек.

Результаты эксперимента

Юноши: каникулы 18; лето 16; сон/спать 15; девушки/женщины, море 12; водка/пиво, секс 11; телевизор 9; диван/кровать, друзья, музыка 8;

веселье/приколы, дискотека/танцы, природа, река/речка, солнце 7; пляж/песок, прогулка 6; еда, лес, машина 4; выходной, деньги, костёр, лежать, палатка, сауна/баня, спорт 3; безделье, досуг, кафе, компания, компьютер, любовь, ночь, «Пивовар», поездка, праздник, пьянка, «Русич», рыбалка, свободное время, книги, экватор 2; аэрозоль, беззаботность, быстро, блондинка, болезни, болонка, вода, волейбол, встреча, выпивка, гонки, гулянка, гулять на природе, дурак, дом, жара, загорать, игра, колорадский жук, картошка, кино, лагерь, лопата, ласты, лёгкость, лень, Мальта, много, непринуждённость, Новый год, огород, одеяло, оптимизм, отпуск, пофигизм, перекур, перемена, пикник, походы, разбой, развлечения, разврат, разговаривать, разгул, свидание, свобода, сессия, скука, смотреть, снег, Сочи, счастье, тепло, туризм, туры, улицы, фобия, шашлык 1.

Девушки: лето 29; море 26; каникулы 20; друзья, телевизор 16; дискотека/танцы, книга/чтение 15; солнце 14; спать/сон 13; диван/кровать/кресло 12; жара/тепло, музыка/магнитофон, пляж/песок 8; лыжи/коньки 7; прогулка/гулять, река/речка 6; природа 4; веселье, вода, дома, лес, путешествия, развлечения, смех 3; вечер/ночь, выходной, горы, купальник, лагерь, лодка, любимый человек, ничегонеделание, остров, радость, свежий воздух, свободное время, турпоход, чай/чаепитие, шашлыки 2; бронзовые тела, водопад, гости, дача, дети, досуг, зелень, кафе, Кипр, кроссворд, лафа/халява, лежать, лыжный курорт, Москва, Норвегия, очки от солнца, палатка, пальма, пиво, пикник, погода, поездка, свобода, снег, суббота, тишина 1.

Анализ полученных ассоциаций показывает, что количество ассоциаций у юношей превышает количество ассоциаций у девушек (юноши – 104; девушки – 65). Наряду с большим количеством совпадающих ассоциаций, присутствуют такие, которые характерны только для одного пола.

Так, у юношей встречаем такие ассоциаты, как: *девушки/женщины* 12; *водка/пиво* 11; *секс* 11; *машина* 4; *сауна/баня* 3; *спорт* 3; *деньги* 3; «Пивовар» 2; «Русич» 2 и др. Данные реакции очень ярко отражают мужские интересы и увлечения, показывают их приоритеты. Со словом «отдых» у мужчины возникает ассоциация «*девушка, женщина*», а не «*любимая девушка*», хотя у девушек мы встречаем подобного рода ассоциацию, представленную словосочетанием «*любимый человек*». Можно предположить, что для мужчин данная ассоциация носит обобщённый, собирательный характер. В отличие от девушек, стремящихся к духовной близости, общению, для юношей весьма важным является физический контакт.

Только у девушек присутствуют ассоциаты: *купальник* 2; *очки от солнца*; *бронзовые тела*; *пальма*; *чай/чаепитие* 2; *водопад*; *Кипр*; *тишина* 1 и др. Первые две реакции (*купальник* и *очки от солнца*) входят в семантическую группу «Одежда», которая не представлена ни одной реакцией у мужчин. У женщин больше «романтических», «сентиментальных» ассоциаций (*водопад*, *Кипр*, *бронзовые тела*, *тишина* и др.).

Ассоциаты, связанные с напитками, у женщин представлены словами «чай» и «чаепитие», а у мужчин – «водка» и «пиво». К числу наиболее частотных и у юношей, и у девушек относятся: *каникулы, лето, море*. Между тем, в пятёрке наиболее частотных у девушек присутствуют такие ассоциации, как «друзья» и «телевизор», а у юношей – «девушки» и «сон».

И у юношей, и у девушек концепт «отдых» ассоциируется в основном с положительными эмоциями, хотя в юношеских реакциях есть отдельные ассоциаты, имеющие отрицательную коннотацию (*пофигизм, безразличие, скука*).

Полагаем, что полученные экспериментальные данные помогут нам сделать более полное описание содержания, структуры и гендерной специфики исследуемого концепта.

Н. Киселева
Воронежский ГУ

Особенности мужской речи (по материалам художественной прозы)

Была поставлена задача выявить доминантные особенности мужской речи в сфере синтаксиса и лексики. К анализируемым художественным текстам предъявлялись следующие требования.

Во-первых, тексты должны быть написаны за последние десять лет, в них должна быть отражена современная действительность (т.е. проза, описывающая пусть даже и недалёкое историческое прошлое, в эту категорию не попадает).

Во-вторых, авторами рассматриваемых литературных произведений являются мужчины и женщины. Такой подход позволит выявить, что общего и различного в изображении мужской речи авторами, принадлежащими к разным гендерным группам. Общие моменты помогут сделать вывод о доминантных особенностях мужской речи (т.е. о чертах, остающихся неизменными при разных точках зрения на предмет). Разница в изображении скажет о специфике восприятия мужской речи как мужчинами, так и женщинами.

Нами были проанализированы тексты художественной прозы общим объемом более 1 миллиона словоупотреблений.

Для начала представим данные по анализу мужской речи на материалах мужской и женской прозы, взятых в сравнении (Пелевин В. *Generation «П»*; Белянин А.О. *Моя жена-ведьма*; Шелестов К. *Укротитель кроликов*; Бушков А.А. *Рыцарь из ниоткуда*; Вильмон Е.Н. *Плевать на всё с гигантской секвойи*; Донцова Д.А. *Уха из золотой рыбки*; Серова М.С. *Ничего не боюсь! Незванный гость. Случайностей не бывает*; Арсеньева Е.А. *Если красть, то миллион*; Рубина Д. *Синдикат*).

Целью исследования являются синтаксис и лексика мужской речи, выявленные на материале приводимой в исследованных произведениях прямой речи героев. Синтаксис подвергся сплошному анализу, а лексика – выборочному. По результатам этого анализа были составлены приводимые ниже таблицы. В таблицах результаты представлены на 100 словоупотреблений.

Таблица 1

Модель описания мужской речи

Синтаксис		
	по материалам мужской прозы	по материалам женской прозы
Общее количество предложений	17151	8098
Количество синтаксических конструкций	20806	10370
Количество простых предложений	13575 (79,1%)	6026 (74,4%)
Количество сложных предложений	3576 (20,9%)	2072 (25,6%)
Количество односоставных конструкций*	14218 (68,3%)	7135 (68,9%)
Количество двусоставных конструкций*	6588 (31,7%)	3235 (31,1%)
Количество осложнённых предложений	3953 (23,1%)	2334 (28,8%)
Утвердительные предложения	13779 (80,3%)	6450 (79,6%)
Вопросительные предложения	3372 (19,7%)	1648 (20,4%)
Восклицательные предложения	2832 (16,5%)	1740 (21,5%)
Невосклицательные предложения	14319 (83,5%)	6358 (78,5%)
Риторические вопросы (процент от вопросительных предложений)	962 (28,5%)	612 (37,1%)
Инверсия	164 (1%)	211 (2,6%)

Здесь и далее процент от общего количества синтаксических конструкций.

Лексика		
	по материалам мужской прозы	по материалам женской прозы
Слова-паразиты	1 слово	1,2 слова
Разговорные слова	2,5 слова	3,5 слова
Грубые слова	0,1 слова	0,8 слова
Жаргонизмы	0,1 слова	0,5 слова
Нецензурные слова	Нет	0,05 слова
Нейтральные слова	96,1 слова	91,9 слова
Слова с положительной оценочной окраской	0,1 слова	0,3 слова
Слова с отрицательной оценочной окраской	0,5 слова	2,1 слова
Слова с положительной эмоциональной окраской	0,1 слова	0,7 слова
Слова с отрицательной эмоциональной окраской	0,2 слова	0,6 слова

По приведённым данным можно сделать следующие выводы.

Во-первых, с уверенностью можно сказать, что авторы, принадлежащие к разным гендерным группам, по-разному представляют себе мужскую речь. Общих моментов в синтаксисе женской и мужской прозы немного – это процентное соотношение односоставных и двусоставных конструкций, а также процентное соотношение вопросительных и утвердительных предложений (см. таблицу 1). Следовательно, мы можем отнести эти показатели к ряду постоянных или доминантных особенностей в мужской речи. Что касается различий, то это, в первую очередь, видение простых и сложных предложений. В женской прозе в речи мужчин на 4,7% больше сложных предложений, чем в мужской прозе. Далее, осложнённых предложений в женской прозе на 5,7% больше, чем в мужской прозе. Восклицательных предложений в женской прозе на 5% больше, чем в мужской прозе. Риторических вопросов в женской прозе на 8,6% больше, чем в мужской прозе. Инвертированных предложений в женской прозе на 1,6% больше, чем в мужской прозе.

Что касается различий, то здесь надо сказать следующее:

1) мужская речь более сложна и осложнена именно в представлении авторов-женщин;

2) мужская речь более эмоциональна в представлении авторов-женщин (показатель этого – не только разница в изображении восклицательных предложений, но и разница в изображении риторических вопросов в мужской и женской прозе);

3) в мужской речи у авторов-женщин больше инвертированных предложений.

В изображении мужской лексики между мужчинами и женщинами практически нет ничего общего, то есть здесь можно говорить только о гендерных различиях. В прозе женщин слов-паразитов у мужчин на 0,2 слова на 100 слов больше, чем в мужской. Разговорных слов в женской прозе больше, чем в мужской. Также в прозе женщин мужчины используют больше грубых слов, жаргонизмов, слов с положительной оценочной окраской, с отрицательной оценочной окраской, слов с положительной эмоциональной окраской и слов с отрицательной эмоциональной окраской. В женской прозе в мужской речи есть нецензурные слова, а в мужской прозе их нет. Таким образом, можно сказать, что в представлении авторов-женщин мужская речь более разговорна, более груба, более жаргонизирована, более нецензурна, менее нейтральна, чем в представлении авторов мужчин. Помимо этого в прозе женщин больше эмоции и оценки, чем в прозе мужчин.

Можно предположить, что авторы, как мужчины, так и женщины, строят художественные образы соответственно с собственной гендерной принадлежностью, т.е. авторы-мужчины в своих произведениях уподобляют речь женщин речи мужчин, а авторы-женщины – речь мужчин речи женщин.

А. Перегудов
Борисоглебский ГПИ

Музыкальный жаргон в «Толковом словаре молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной

Предметом нашего исследования были лексические единицы, употребляемые в жаргоне музыкантов и зафиксированные в «Толковом словаре молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной (2003) со специальной пометой *муз.* (музыкантский).

Следует отметить, что выделенные нами единицы входят как составная часть в молодёжный жаргон и отвечают всем характеристикам жаргона как одной из форм национального языка, а именно: зафиксированы в реальной устной речи; известны определённому количеству людей и регулярно употребляются в их социальной группе; не относятся к разряду нецензурных; обладают жаргонной экспрессивностью.

Используя метод сплошной выборки, мы получили 107 единиц жаргона музыкантов, что составляет 5% от общего объёма данного словаря. Из них существительных – 85, прилагательных – 6, глаголов – 16. Другие части речи не представлены.

В результате семантического анализа полученного материала было выделено 6 тематических групп.

Самой многочисленной оказалась **группа слов, называющая музыкантов**. Она включает в себя 36 единиц (*игрило* – музыкант, *аспирин* – певец, теряющий популярность, *клюша* – популярный рок- или поп-исполнитель).

На втором месте оказалась **группа слов, называющая музыкальный процесс** – 25 единиц (*бомбить* – играть на музыкальном инструменте, *лажануть* – сыграть, спеть неточно, сфальшивить при исполнении музыки; *импровиз* – импровизация).

Менее многочисленными являются следующие группы:

- **группа слов, обозначающая музыкальные инструменты и другие специальные предметы, связанные с миром музыкантов** – 14 единиц (*басуха* – бас-гитара; *забор* – синтезатор, *нарулить* – написать музыку и сделать звукозапись);

- **группа слов, называющая музыкальных фанатов** – 10 единиц (*алисоман* – поклонник группы «Алиса», *арийская лига* – объединение фанатов рок-группы «Ария», *брейкист* – любитель, фанат брейк-данса; исполнитель брейк-данса);

- **группа слов, обозначающая различные музыкальные направления и течения** – 9 единиц (*попса* – поп-музыка низкого художественного уровня *рокешник* – рок-н-ролл, *тяжмет* – тяжёлый металлический рок);

- **группа слов, обозначающая звуковое оформление музыкальных произведений** – 6 единиц (*фанерный* – фонограммный (звук), *рубильня* – особенно мощное исполнение, мощный, эмоционально насыщенный фрагмент музыкального произведения, *долбик* – звук Dolby Stereo в наушниках);

- **группа слов, отражающая финансово-коммерческую сторону жизни музыкантов** – 5 единиц (*карась* – сумма денег, получаемая музыкантом за исполнение индивидуальных заявок в ресторане; *раскрутить* – создать хорошую рекламу, спонсировать какого-либо исполнителя, группу, *эфириться* – давать в радио- или телеэфир свои музыкальные композиции).

Меньше всех единиц отмечено в **группе слов, называющей музыкальные учреждения** – 2 единицы (*консерва* – консерватория, в том же значении *конс*).

С точки зрения семантики, среди лексических единиц, зафиксированных нами, есть однозначные и многозначные слова, причём моносемантические единицы значительно преобладают. Многозначность полисемантических единиц проявляется как внутри одного жаргона (*залабат* – 1. *на чём*. Заиграть на музыкальном инструменте; 2. *что*. Сыграть музыкальное произведение), так и за его пределами и пересекается с другими значениями этих же слов в других жаргонах (например, *мулька* – 1. *муз.* Виртуозно исполненная музыкальная фигура; 2. *нарк.* Наркотическое вещество, изготавливаемое на основе эфедрина; эфедрон; 3. *комп.* Значок @).

В анализируемом жаргоне, как и в других формах существования языка, можно наблюдать системные отношения. Самыми обширными являются отношения синонимии, представленные в основном абсолютными синонимами (*лабать, залабать, влабнуть, месить, рубить, бомбить* – процесс игры на музыкальном инструменте или *фанера, акустика, басуха* – гитара).

Случаев омонимии и фразеологии в жаргоне музыкантов в данном словаре нами выявлено не было.

Итак, можно сделать вывод, что жаргон музыкантов оставляет заметную часть словника молодёжного жаргона. Несмотря на то, что анализируемый жаргон немногочислен, в нём представлены практически все разряды профессиональной лексики. Однако является ли данный словарь полным собранием жаргона музыкантов – вопрос для дальнейшего изучения.

И. Федина
Борисоглебский ГПИ

Эмоциональность мужчин и женщин в конфликтной ситуации

В современной гендерологии и психолингвистике признано, что существуют особенности мужского и женского коммуникативного поведения, разработаны модели их описания. Опираясь на один из факторов параметрической модели Е.Ю. Гетте и И.А. Стернина, охарактеризуем проявления мужской и женской эмоциональности в конфликтной ситуации. В качестве объекта исследования выбрано речевое поведение мужских и женских персонажей в рассказах И.А. Бунина.

Характерной чертой коммуникативного поведения мужчин в конфликтной ситуации является сдерживание эмоций. Мужчины, как правило, не поддаются на провокацию конфликта, стараются контролировать проявление эмоций. В исследуемых текстах спор «на повышенных тонах» активизируется мужчиной как вынужденное средство.

Женщина испытывает потребность в эмоциональном споре. В этой ситуации «эмоционально заряженная» женщина освобождается от негативных эмоций обиды, ревности, скуки и гордости. В качестве примера рассмотрим диалог между мужчиной женщиной в рассказе «Галя Ганская».

Неожиданно вбегает она однажды ко мне утром и прямо с порога:

– Ты, говорят, на днях в Италию уезжаешь?

– Да. Так что ж с того?

– Почему ты не сказал мне об этом ни слова? Хотел тайком уехать?

– Бог с тобой. Как раз нынче собирался пойти к вам и сказать.

– При папе? Почему не мне наедине? Нет, ты никуда не поедешь!

Я по-дурацки вспыхнул:

– Нет, поеду.

– Нет, не поедешь.

– А я тебе говорю, что поеду.

– Это твое последнее слово?

– Последнее. Но пойми, что я вернусь через какой-нибудь месяц, много через полтора. И вообще послушай, Галя...

– Я вам не Галя. Я вас теперь поняла – все, все поняла! И если бы вы сейчас стали клясться мне, что вы никуда и никогда вовеки не поедете, мне теперь все равно. Дело уж не в том.

И, распахнув дверь, с размаху хлопнула ею, и зачастила каблучками вниз по лестнице.

Как видим, инициированный женщиной эмоциональный спор кратковременен, сопровождается повышением динамики, часто невербальным выражением эмоционального состояния, выразительным интонационным строем и ускоренным темпом.

Специфическими женскими признаками эмоционального спора являются алогичность, недостаточная связанность реплик, ряд вопросов, не требующих ответов и выражающих возмущение, стереотипные женские эмоциональные речевые реакции «я все поняла», «я больше не могу», «я не вынесу этого», «неужели нельзя...». Желание женщин контролировать свои негативные чувства приводит к эффекту «парового котла»: сдерживаемые эмоции накапливаются и приводят к эмоциональному взрыву.

Проведенное исследование показывает, что эмоциональность как важный гендерный дифференциальный коммуникативный признак ярко проявляется в конфликтных ситуациях общения.

Ивану Алексеевичу Бунину удастся достаточно объективно отразить особенности как мужского, так и женского коммуникативного поведения, недаром писателя считают мастером в изображении женской души.

О. Хворостова
Борисоглебский ГПИ

Творческая работа в рамках речевой гимнастики на уроках культуры общения в начальной школе

Методика преподавания культуры общения придает большое значение творческой работе на уроках в начальных классах. Ведь только составив свою маленькую речь, ребенок поймет законы функционирования нашего языка, только высказывая свое мнение, рассуждая, он научится говорить красиво, точно, логично. Творческие задания необходимы на всех этапах урока культуры общения, в том числе и на этапе речевой гимнастики, который является «отправной» точкой всего урока.

Творческие упражнения, включенные в блок речевой гимнастики, должны отвечать таким требованиям: а) соответствовать по своему содержанию теме урока как любой его элемент; б) иметь небольшой объем, т.к. речевая гимнастика в целом занимает 5-10 минут; в) быть интересными и увлекательными, чтобы активизировать деятельность детей.

По степени включенности учащихся в общую деятельность на уроке можно выделить индивидуальные и коллективные творческие упражнения. К индивидуальным упражнениям можно отнести такие виды работ, которые учащиеся сначала выполняют самостоятельно, а затем обмениваются своими результатами с классом. Например, учитель обращается к ученикам с такими словами: «Ребята, представьте себе, что в нашем классе появится новый ученик, который прибыл с планеты Орион. Он хочет познакомиться с вами и узнать, как вы учитесь. Вот портрет новичка. Подумайте, как вы будете вести себя с ним и как он будет вести себя с вами».

Таким образом, в школьном курсе «Культура общения» как предмете, направленном на практическое овладение детьми навыками адекватного поведения в различных коммуникативных ситуациях, элементы творчества особенно важны.

В. Земцова
Борисоглебский ГПИ

Лексема *студент* в языковом сознании студентов

Нами был проведён сравнительный эксперимент среди студентов 1 и 5 курсов филологического факультета для выявления признаков, ассоциируемых со стимулом *студент*. Испытуемым предлагалось привести пять определений к слову *студент*. В эксперименте приняли участие 30 студентов 5 курса и 50 студентов 1 курса.

Результаты эксперимента приведены ниже в таблице.

V курс		в %	I курс		в %
Весёлый, радостный	25	83,3%	Умный, образованный	44	88%
Умный, начитанный	18	60%	Весёлый	33	66%
Ответственный	10	33,3%	Активный, энергичный	8	16%
Находчивый	8	26,7%	Красивый, симпатичный	8	16%
Молодой	8	26,7%	Добрый	8	16%
Хитрый	7	23,3 %	Голодный	8	16%
Ленивый	5	16,7%	Ответственный	8	16%
Уставший	5	16,7%	Трудолюбивый	7	14%
Перегруженный	5	16,7%	Молодой, юный	7	14%

Беззаботный	5	16,7%	Находчивый	6	12%
Вежливый	4	13,3%	Честный	6	12%
Целеустремлённый	4	13,3%	Шустрый, боевой	5	10%
Прогульщик	3	10%	Ленивый	5	10%
Бесшабашный	3	10%	Старательный	5	10%
Неунывающий	2	6,7%	Целеустремлённый	4	8%

Единичные ассоциации V курса (3,3% от общего числа опрошенных студентов): *увлекающийся, пьяный, настоящий, тупой, жадный, справедливый, нуждающийся, бедный, нищий, отчаянный, изворотливый, непутёвый, развязный, женатый, прикольный, хороший, общительный, пофигист, смелый, трудолюбивый, любознательный, заинтересованный.*

Единичные ассоциации I курса (2% от общего числа опрошенных студентов): *нерадивый, отдыхающий, опытный, бестолковый, гордый, серьёзный, прикольный, мечтательный, трезвый, высокий, некурящий, юморной, сытый, актуальный, задумчивый, странный, занятой, опрятный, чистоплотный, жалостливый, бесшабашный, заботливый, сонный, свободный, в очках, неповторимый, замеченный, терпеливый, грамотный, дисциплинированный, ботаник, интеллигентный, измученный, скромный, смелый, почтительный, оригинальный, преуспевающий, сильный.*

Таким образом, ассоциативная структура слова *студент* обладает существенными различиями у студентов 1 и 5 курсов.

С. Тоцкая
Борисоглебский ГПИ

Лексема *профессор* в языковом сознании студентов

Нами был проведен сравнительный эксперимент по выявлению ассоциативных признаков, характеризующих лексему *профессор*. Приведем результаты эксперимента (60 испытуемых).

Профессор (1 курс): умный, образованный, начитанный 52, строгий, придирчивый, требовательный 17, добрый 13, понимающий 12, честный 11, справедливый, воспитанный, вежливый, культурный 9, серьезный 8, веселый, жизнерадостный, интеллигентный 6, скучный, нудный, внимательный, старый, пожилой, целеустремленный 5, интересный, мудрый 4, угрюмый, вредный, трудолюбивый, остроумный, объективный, злой, экзаменует 3, в очках, любимый, нервный, отзывчивый, знающий свой предмет, порядочный 2; правильный, думающий, недовольный, угрюмый, замечательный, бескорыстный, крикливый, быстро диктующий, невысокий, толстый, некрасивый, критикующий, спокойный, занятой, корыстный, находчивый, талантливый, квалифицированный, любознательный, исполнительный, заботливый, уважительный, самоконтролируемый,

ответственный, доступно объясняющий, сытый, зоркий, эмоциональный, аккуратный, с бородой, важный, общительный, добрый, лохматый, влиятельный, человечный, не идет на уступки, читает дурацкие лекции, мучает студентов, любит студентов, научный работник, умнее студента 1.

Профессор (5 курс): умный, начитанный, образованный 27, пожилой, старый, в возрасте 15, требовательный, строгий 14, в очках 9, скучный, нудный 6, лысый, серьезный 5, увлеченный, чудаковатый, неординарный, сумасшедший, злой 4, с портфелем, гениальный, одаренный, богатый 3, хмурый, седой, усатый, забывчивый, опытный, справедливый, остроумный, интересный, пунктуальный, демократичный, активный 2; веселый, привлекательный, в костюме, несправедливый, бедный, велеречивый, находчивый, загруженный, современный, модный, сутулый, разговорчивый, высокомерный, грустный, объективный, гордый, всесторонне развитый, реализовавшийся, доброжелательный, живет в своем мире 1.

Таким образом, студенты и 1 и 5 курсов отметили такие признаки, как ум, образованность, требовательность к студентам, справедливость, серьезность, скучный, нудный. Однако степень яркости данных признаков различна; внешность профессора описывается стереотипно: это пожилой человек, в очках, с портфелем, в костюме. Исключительно студенты 1 курса отметили такие признаки, как добрый, понимающий, честный, воспитанный, вежливый, интеллигентный, внимательный, целеустремленный, интересный, угрюмый, вредный и др. Студенты 5 курса отметили следующие качества: лысый, увлеченный, чудаковатый, неординарный, богатый, седой, усатый, демократичный. Обращает внимание большое количество единичных ассоциатов, что может быть связано с индивидуальностью представлений в сознании студентов.

М.С. Фёдорова
Воронежский ГУ

Сюжет и композиция пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба»

Сюжетным центром пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба», определяющим единство интриги, является сватовство Ивана Кузьмича Подколесина к Агафье Тихоновне. Женитьба затрагивает интересы всех персонажей, они являются либо прямыми, либо косвенными участниками действия.

Разговор Фёклы с Подколёсиным о предстоящем знакомстве с невестой представляет собой завязку событий. Действие практически не развивается до прихода Кочкарёва. Напомним, что Илья Фомич, встретившись с Фёклой, обвиняет её в том, что устроенная ею женитьба разочаровала его, и при этом, узнав о намерении Подколёсина жениться, Кочкарёв вдруг сам берётся устроить сватовство – это абсурд. Сразу становится понятно, что все дальнейшие действия пьесы будут смешны и абсурдны.

Развитие действий в «Женитьбе» полностью зависит от желания Кочкарёва: он поворачивает ход событий так, чтобы достичь поставленной цели – женить друга. Он всегда рядом, даже готов объясниться в любви и сделать предложение Агафье Тихоновне от имени Ивана Кузьмича. И, казалось бы, цель достигнута – Подколёсин готов жениться. Читатель уверен в том, что свадьба состоится. В этот момент действие достигает кульминации. Первая же ситуация, в которой не участвует Кочкарёв, оставив Подколёсина наедине со своими мыслями, заставляет его усомниться в своих намерениях. Действие останавливается. Всё возвращается на круги своя. Так чего же добился Кочкарёв?!

Прыжок Подколёсина – развязка событий. Герой бежит не от невесты, а от женитьбы, ибо свобода выбора есть одно из условий любви, а без неё не может и не должно быть брака.

Итак, в «Женитьбе», как и в других гоголевских пьесах, каждое действие и явление имеет свою внутреннюю тему, но в целом служат одной идее и создают композиционно законченный сюжет.

Принцип «ничего лишнего» является доминирующим для творчества Н.В. Гоголя.

Н.В. Федотова
Воронежский ГУ

Цветобозначения в рекламном тексте

В рекламном тексте апробируется все новое, необычное, все то, что предполагает эмоциональное воздействие на слушателя и читателя. Разрабатывая рекламный текст, российские производители идут вслед за западным опытом, что непосредственно сказывается на качестве языка.

В литературе отмечается, что в текстах рекламного каталога очень велика роль цветобозначений: без лексем, обозначающих цвет, рекламные каталоги определенной тематики (например, декоративной косметики) принципиально невозможны. Товары одного типа – тени, помада, лак для ногтей и др. – могут быть представлены гаммой цветов, которые дифференцированы при помощи цветобозначений. Таким образом, можно говорить об информативной функции цветобозначений (Кулько 2004).

Мы обратились к исследованию обозначений цвета в рекламе, исходя из актуальности цветобозначения для рекламы, а также из того, что цвет в рекламе оказывается своеобразным товаром, для продажи которого нужна упаковка (Василевич 2003). Эта «упаковка» означает, что цветобозначения используются не только по прямому назначению, но и для создания эмоционально-чувственного образа товара.

Целью нашего исследования было изучить структурно-семантические особенности цветобозначений в текстах рекламного каталога.

Тексты рекламного каталога – достаточно новый и малоизученный жанр в русском языке, который нуждается в анализе конкретного фактического материала. Практическая и теоретическая разработка рекламного цветообозначения только начинается. На своем фрагменте материала мы попытались выявить те особенности словоупотребления, которые возникают в рекламном тексте, в отличие от общенародного языка.

В исследовании языкового материала использовались тематический анализ, семантический анализ, структурный анализ, статистическая обработка данных.

Источниками послужили 30 произвольно выбранных каталогов за 2003-2005 годы трех популярных фирм, занимающихся разработкой и распространением косметических средств: *faberlic*, *Oriflame*, *Avon*. Источником общеупотребительных цветообозначений явился словарь русского языка С.И. Ожегова. Картотека насчитывает – 814 исследуемых единиц, 1007 – словоупотреблений.

Тематическая классификация существительных

В результате тематической классификации существительных было выявлено от 12 до 28 тематических групп лексем – цветообозначений. Во всех трех каталогах (*faberlic*, *Oriflame*, *Avon*) наиболее количественно насыщены группы:

1) **цветы и их части:** бутон шиповника, дикая орхидея, роскошная роза, африканская фиалка, нежный жасмин, цветок граната, цветущий пион, бегония и др.;

2) **фрукты, ягоды:** снежная малина, сочный апельсин, маракуйя, ароматная дыня, экзотический манго, золотой абрикос, сицилийский апельсин, авокадо, лайм и др.;

3) **продукты питания:** медовая карамель, горячий шоколад, брусничный крем, ткемали, жженный сахар, ванильный пудинг, терракотовый джем, ягодная глазурь и др.

Данные группы существительных являются традиционным источником образования названий цвета в русском языке. Кроме того, были выявлены нетрадиционные номинации, которые представлены в следующих группах: **абстрактные объекты** (лиловый восторг, шоколадный соблазн), **наименование лиц** (кокетка, смешная девчонка), **имена собственные** (Ассоль, Кармен), **географические названия** (Сангария, Техас), **музыкальные произведения** (соната, романс) и др.

В рекламе помады лидирует группа цветы и их части, в рекламе теней – группа цветы и их части, в рекламе фирмы *Oriflame* – группа свет и его проявления, в рекламе лака для ногтей – группа цветы и их части.

Таким образом, тематическая классификация существительных определяет круг предметной лексики, использующейся в цветообозначениях.

Тематическая классификация прилагательных

В тематической классификации прилагательных ведущее место занимают традиционные обозначения цвета (красная роза, розовая фантазия, коричневый сахар, голубая волна, зеленый бархат, синяя ночь, черная смола и т.д.), в том числе сложные цвета (звездно-голубой, деликатно-розовый, бежево-оливковый, пляжно-золотистый и т.п.) и оттеночные прилагательные (светло-розовая иллюзия, легкий розовый, глубокий синий, ярко-сиреневый, светло-мятный идеальный, светло-голубой графический и др.).

Второе место занимают экспрессивно-оценочные прилагательные (влиятельный оранжевый, совершенный беж, восхитительный капучино, пылкая роза, изысканные специи, роскошный медный, соблазнительный розовый, обольстительный беж, элегантный черный, мечтательный розовый, магический голубой и др.).

Структурная классификация

В структурном аспекте собранный материал представляет собой следующие группы:

I. Цвет назван одним словом:

1. прилагательным:

а) *исходный цвет*: алый, черный, розовый, серый, коричневый, синий и т.д.;

б) *производный цвет*: ягодный, медовый, огненный;

2. существительным:

а) *с общепринятым цветовым образом*: шоколад, малина, корица, апельсин, вишня, какао, каштан, сирень, фиалка, терракота, шоколад и т.п.;

б) *с не узуальным цветовым образом*: рябина, ежевика, клубника, аметист, бронза, колокольчик, пшеница, цикламен, коралл, сливки и др.;

в) *с неопределенным цветовым образом*: виноград, яблоко, лавр, нефрит, авокадо, жемчуг, инжир, манго, яшма, бисквит, океан, персик и т.д.;

г) *не имеющим цветовой образ*: искушение, богема, дива, Таити, мираж, карнавал, рапсодия, жар-птица, восторг, сатин, кокетка, талисман, триумф, феерия, тропики, бабочка, Барби, Аэлита, вальс, люкс, мечта, комета, Морозко, скромница и др.

II. Цвет назван сложным словом:

а) *оттеночные*: темно-малиновый, светло-абрикосовый, нежно-розовый и т.п.;

б) *сложный цвет*: розово-коричневый, сине-голубой, золотисто-бежевый, крем-брюле, песочно-коричный, медно-золотой, деликатно-розовый и т.д.;

в) *без цветового образа*: секс-бомба.

III. Цвет назван словосочетанием:

1. из двух слов:

а) *цветовую нагрузку несет цветочное прилагательное*: белая орхидея, розовый фламинго, красное дерево, сиреневый рай, синий бархат, серый туман и др.;

б) *цветовую нагрузку несет цветочное прилагательное, которое создает цветочный образ*: вишневый сироп, шоколадный улет, янтарный берег, лазурный блеск, белоснежный шелк, мягкий пепельный, малиновый модерн, клубничная овация и т.д.;

в) *цветовую нагрузку несет существительное (общепринятый эталон цвета)*: теплый каштан, нежная фиалка, снежная малина, майская зелень и т.п.;

г) *цветовую нагрузку несет существительное, которое создает цветочный образ*: нежный румянец, индийский персик, горная лаванда, искрящийся снег и др.;

д) *цветочный образ создает устойчивое словосочетание*: кофе с молоком, слоновая кость, чайная роза, тигровый глаз, шоколадное мороженое, весеннее небо и т.д.;

е) *словосочетание и его компоненты не создают определенный цветочный образ*: веселые каникулы, карамельная радуга, осенний сон, новогодняя сказка, бархатный вечер, танец страсти, Рио Гранде, крылья ангела, полет фантазии, эффект мокко, огни диско, солнечный коктейль, млечный путь, Пина Колада, ягодный бум и др.;

2. из трех слов: лунный свет и розы.

Проведенная структурно-семантическая классификация собранного нами материала показывает, что группы наименований, в которых присутствует компонент – «исходный цвет» – в количественном отношении преобладает в номинациях фирмы *faberlic* (отечественная косметика). В рекламных каталогах *Oriflame* и *Avon* значительно меньше таких наименований. Это говорит о стремлении производителей создавать образные цветообозначения, избегая прямых названия цвета. Образная составляющая цветообозначений в основном реализуется в метафорическом переносе, который происходит на уровне чувственного – вкусового, обонятельного, осязательного – восприятия (продукты питания, фрукты и т.п.). В ряде случаев используются экспрессивно-оценочные прилагательные (восхитительный, мечтательный, элегантный и др.) относятся к другому уровню сознания.

По мнению специалистов (Кулько 2004, с. 225), опора на разные уровни сознания создает положительную коннотацию цветообозначений и закрепляет в сознании потребителя связь «товар – удовольствие». Вместе с тем очевидно, что в подобных обозначениях страдает точность передачи цветочного образа, а при калькировании он просто искажается или остается ассоциативно пустым. В своем стремлении к оригинальной номинации производители не должны пренебрегать особенностями восприятия цветочных образов потребителями-носителями конкретного языка.

Василевич А.П. Цвет и его название. Развитие лексики цветообозначения в современной России / А.П. Василевич, С.С. Мищенко, С.Н. Кузнецова. – 2003. http://www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4778

Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О.И. Кулько // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 224-225.

Русский язык глазами школьников

Т. Аришина
МОУ СОШ №36

Как понимают школьники значение слов «Родина», «Герой», «Патриот», «Гражданин»

На уроках в школе, в телепередачах, в газетах и книгах мы встречаемся со словами *Родина*, *герой*, *патриот* и *гражданин*. Читая книги, написанные 30 или 50 лет назад, разговаривая со взрослыми, мы увидели, что не всегда наше поколение понимает значения названных слов так же, как их понимает старшее поколение.

Мы решили выяснить, как понимают значение слов *Родина*, *герой*, *патриот*, *гражданин* школьники, и сопоставить полученные результаты с ответами взрослых.

Для эксперимента были взяты группы по 20 человек из 4-х, 5-х, 9-х классов и 10 человек взрослых. Участникам эксперимента предлагалось дать определение названным словам: *Родина – это...*, *герой – это...*, *патриот – это...*, *гражданин – это...*

Был получен следующий список ответов.

Герой – это тот, кто (какой):

4 класс – защищает Родину, храбрый, совершает хорошие поступки, Шварценеггер, ничего не боится и совершает подвиги (4 человека).

5 класс – совершает подвиги, Геракл, всегда побеждает, храбрый, Сталлоне (5 человек).

9 класс – совершает подвиги, отважный, спасает мир (4 человека).

Взрослые – сильный, совершает подвиги, Артамонов, Павел Корчагин.

Гражданин – это тот, кто (какой):

4 класс – не знают слово, соблюдает правила, старый герой, проживает в городе, житель страны (5 человек).

5 класс – оформил гражданство (2 человека), живет в городе (3 человека), воспитанный человек (2 человека), не знает (2 человека).

9 класс – живущий в стране (3 человека), любит Родину (2 человека), патриот страны (4 человека).

Взрослые – житель страны (4 человека), любит Родину (3 человека), ответственный за страну (4 человека).

Родина (какая):

4 класс – где ты родился (4 человека), моя страна, место лучшее для человека (3 человека).

5 класс – наша страна (3 человека), могучая, большая, где родился и вырос (5 человек).

9 класс – территория страны, место, где родился, Россия, прекрасная (5 человек).

Взрослые – там, где родился и живешь (5 человек).

Патриот – это тот, кто (какой):

4 класс – не знают (6 человек), любит Родину (2 человека), не щадит себя для Родины (1 человек).

5 класс – не знают (3 человека), готов отдать жизнь за Родину (1 человек).

9 класс – любит Родину (3 человека), верный стране (3 человека).

Взрослые – любит Родину (5 человек).

Полученные результаты показывают, что в понимании слов *Родина*, *патриот* все возрастные группы единодушны при определении значения слова.

Герой, мы отметили, что, это, тот, кто в 4-ом классе герой-защитник, ничего не боится, в 5-ом и 9-ом классах – совершает подвиги, храбрый. Интересно, что в ответах взрослых есть сопоставление с именами героев Великой Отечественной войны, а у школьников появляются Сталлоне и Шварценеггер.

Слово *гражданин* у младших школьников вызвало большое затруднение, многие не знают ответа. В остальных группах: гражданин – это тот, кто живет в своей стране.

На наш взгляд, при использовании таких слов, как *Родина*, *патриот*, *герой*, *гражданин*, нужно учитывать, как понимают значение в разных возрастных группах и в какой степени данные слова им известны.

Е. Бычкова, Н. Дробышева, Д. Питерский
ДДиЮ Центрального района г. Воронежа,
Клуб общения «Контакт»

Влияние музыки на коммуникативное поведение подростков

Музыка занимает большое место в жизни человека, тем более в жизни подростков. Это один из универсальных языков общения. Нам показалось интересным узнать: влияет ли музыка на формирование вкуса, манеру поведения, особенности общения и можно ли по внешнему виду человека догадаться, какую музыку он слушает?

Чтобы найти решение этих вопросов, мы составили анкету и предложили ответить на нее своим ровесникам – старшеклассникам (8-11 классов) школы №37. При определении возраста испытуемых мы руководствовались следующим соображением: именно к этому возрасту, как нам кажется, формируются музыкальные пристрастия. Младшие подростки слушают разную музыку и еще не определились в своих музыкальных вкусах.

Нами было опрошено 90 человек, из них 47 девушек и 43 юноши. Проведенное нами исследование позволило сделать вывод о том, что у девушек в основном нет четко сформировавшегося вкуса: 48% – слушают различную по стилю музыку, 19% – рок, 17% – поп и всего 12% ответили, что слушают рэп. У юношей больше разнообразия в стилях музыки, которая им нравится: рок – 41%, рэп – 20%, шансон – 6%, классика – 6%.

Отвечая на просьбу назвать любимых исполнителей, старшеклассники указали многих. Из них наиболее популярные у девушек: Фактор 2, Многоточие, Звери, у юношей: Ария, Король и Шут, Ленинград.

На вопрос «Относите ли вы себя к каким-либо молодежным неформальным группам?» 96% девушек ответили «нет». Среди более подробных объяснений преобладают такие варианты: «потому что фанатизм – это тяжелая болезнь», «это детские забавы, как игра в войнушку», «у неформалов нет существенных ценностей». «Да» ответили 4% опрошенных девушек, они относят себя к таким неформальным группировкам, как хиппи («Это моя родная среда») и панки («Мне нравится наша идеология, прикид, поведение»). «Нет» ответили 90% опрошенных юношей. Среди ответов преобладают такие варианты: «мне не нравится общаться и вести себя по правилам», «это глупо – косить под кого-то». «Да» ответили 10% опрошенных юношей, отнеся себя к таким неформальным группировкам, как панки («Идеология играет важную роль») и рэперы («С ними действительно интересно общаться», «Ни к чему не обязывает, мирная, безобидная тусовка»).

На вопрос «Влияют ли Ваши музыкальные вкусы на Ваше мировоззрение и стиль жизни?»: «да» ответили 32% девушек, 47% юношей, «нет» – 57% девушек, 53% юношей, «иногда» – 11% девушек.

На просьбу назвать несколько внешних признаков, свойственных музыкальным течениям, которые раздражают, большинство девушек указали такие атрибуты, как ирокезы, кожаные брюки в обтяжку, длинные волосы, обильный пирсинг (особенно уши) у мужчин; а юноши – «камелоты», ошейники, цепи, обильный неестественный макияж. И почти все не любят лысых «скинов» (скинхедов): «А девушки-скины – вообще нечто. Волосы сбривать им не стоит – девушки все-таки».

Проведенное нами исследование позволило сделать следующие выводы. Музыкальные пристрастия оказались одним из критериев, по которому человека принимают или не принимают в свою компанию. Но этот критерий не основной, и делить общество на «своих» и «чужих» по музыкальному вкусу в молодежной среде не всегда принято. Явно выраженные признаки принадлежности (одежда, прическа, макияж) к какому-либо музыкальному стилю, а также особенности преданного отношения (фанатизм) к тому или иному направлению раздражают опрошенных. В большинстве случаев к характерным атрибутам прибегают подростки, у которых серьезные проблемы в отношениях с родителями или ровесниками.

Нам показалось удивительным, что из опрошенных гораздо больше подростков (как нам известно из личного опыта общения) слушают классическую музыку, чем признаются в этом в анкетах. На наш взгляд, этот факт требует особого разговора.

В. Горохов
МОУ Рамонская гимназия №1

О топониме «Рамонь»

Мы живем в мире слов. Нас окружают разнообразные названия, которые мы механически повторяем, не задумываясь об истории их возникновения.

В нашей Рамонской гимназии №1 учатся дети из ближайших сел – Бор, Айдарово, Берёзово, Богданово, Ступино.

Инициативная группа клуба старшеклассников «Наш взгляд» провела опрос школьников (примерно 500 человек). На вопрос «что известно вам об истории названия вашего посёлка?» лишь 10% проявили некоторую осведомленность.

А ведь существует интереснейшая наука – топонимика, которая исследует историю географических названий, процесс их возникновения. Нас заинтересовал топоним «Рамонь». Оказалось, что существует несколько версий.

Профессор В.П. Загоровский считает, что слово «Рамонь» произошло от русского слова «рамень» – опушка леса, рощи, а известный краевед Н.В. Ильинский считает, что оно возникло от двух слов: «рамо» – плечо, округлый спуск от шеи до локтя и «рамень» – селение под спуском. Слова «рамо» и «рамень» отражают признаки Рамони: выступы, покрытые лесом, высокие берега, как исполинские плечи, и селение на краю леса.

В начале XX века оригинальную трактовку слова «Рамонь» дал принц Петр Ольденбургский – владелец имения. Он переписывался с историком Забелиным и предположил, что топоним «Рамонь» означает святилище египетского бога Амона-Ра.

Любовь к своей малой Родине выражается по-разному: одни строят прекрасные здания, другие выращивают сады, третьи пишут стихи. Я же выражаю любовь к своему поселку изучением краеведения и топонимики, в частности.

М. Заславская
МОУ гимназия им И.С. Никитина

Праздник как часть групповой культуры

Процедура отмечания того или иного праздника является очень важной частью культуры. Без преувеличения можно сказать, что праздники, традиции, ритуалы помогают сохранять культуру (народа, семьи, компании). Некоторые специалисты считают: чем больше ритуалов, тем культурнее народ, семья, компания. Если каких-то семейных или принятых в компании друзей традиций мало, то их можно и нужно придумывать самим.

Например, как праздновать День независимости России? Пока не будет разработан сценарий этого праздника (все дома, балконы украшаются трехцветными флажками, например), он каждый год будет оказываться просто неожиданным выходным. Ведь не случайно все популярнее становится в нашей стране Валентинов день: понятно, что надо делать и чем этот праздник отличается от других.

Есть такие любимые всеми праздники, как Новый год, но и тут мы стараемся разнообразить его встречу: то вспоминаем какие-то милые, все более популярные среди современных детей русские обычаи, колядки, например, то заимствуем что-нибудь из восточных традиций.

Все шире становится круг людей, празднующих 1 Апреля – День смеха – замечательный повод повеселиться, пошутить, дать волю своему чувству юмора, поучиться адекватно реагировать на проявление чувства юмора своих ровесников, т.е. сделать этот праздник всеобщим, отличающимся от других. При этом, как нам кажется, не возбраняется позаимствовать какие-то традиции по проведению этого Дня у других народов. Ведь чувство

юмора присуще людям абсолютно во всех уголках мира, и в этот день они дают ему разгуляться на всю катушку.

Англичане бережно, с любовью и нежностью зашивают рукава свитеров своим родным. Отправляют их за самыми нелепыми вещами: полосатой краской, голубиным молоком, прямым крюком или ножом для левой руки. В Англии апрельские шутники даже пытаются накормить друг друга яйцами, из которых заранее аккуратно выдули все содержимое.

Французы вырезают из бумаги разноцветных рыбок и незаметно крепят их на спины друг другу. Во Франции этот день называется Апрельская рыбка (Poisson d'Avril). Французы – любители дарить друг другу маленькие шуточные подарки и присылать обманные извещения. После каждой удачной шутки они обязательно говорят: «Ты проглотил первоапрельскую рыбку!», то есть попросту оказался одураченным.

Итальянцы, как и французы, перед праздником орудуют ножницами, вырезая смешных водоплавающих, чтобы потом прикрепить их к своей жертве. А еще в Италии первого апреля можно «совершенно случайно» в сахарнице обнаружить соль. Немудрено попасть под дождь из конфетти, которые посыплются прямо из только что раскрытого зонтика. А вечером можно обнаружить у себя в постели коллекцию пробок от бутылок.

Шотландцы продлили для себя это удовольствие, и День дурака длится у них целых 48 часов! Первое апреля празднуется так же, как и в других странах, а вот второе носит название День хвоста (Taily day). В этот день все шутки посвящены исключительно той части тела, которую потерял бедный ослик Иа. В Шотландии бешеную популярность завоевали подушечки, которые, как только на них садишься, издают неприличный звук. А на спинах первоапрельских «разинь» можно увидеть табличку с заманчивой фразой: «Дай мне пинка», которая и является девизом этого праздника.

Американцы заботливо напоминают друг другу про псевдоразвязанные шнурки, и если шутка удалась, то восклицают: «Апрельский дурак!» (April's fool!). Американские школьники любят сообщать о «ни с того ни с сего отмененные уроки», а студенты переводят друг другу часы.

Смех, как известно, продлевает жизнь, но, придумывая, как подшутить над друзьями и знакомыми, надо помнить, что самая лучшая шутка та, над которой громче всех смеется тот, над кем пошутили.

А. Изотова
г. Острогжск

Прозвища учителей и их возникновение

Опрос учащихся 7-9 классов показал, что среди них особенно популярными являются анекдоты об учителях. Учащиеся 9-11 классов развлекаются тем, что придумывают прозвища учителям. Так, например, 98% по-

лучивших двойки желают «выместить» свое возмущение на учителях, которые эти оценки поставили.

Опрос показал то, что причинами получения прозвища могут быть либо нежелание запомнить трудное имя, либо полное пренебрежение учителем. Чаще всего встречаются прозвища, образованные от названия предмета, который преподает учитель, например, *русичка*, *физичка*, *химичка*, *географичка*. Также встречаются двойные прозвища, например, *историчка-истеричка*.

Проведенный среди учащихся опрос показал, что 84% опрошенных с уважением относятся к учителям и к учебным предметам и только 8% постоянно и сознательно обзывают учителей, 10% считают это закономерной шалостью.

Результаты опроса указывают на то, что в течение года данная статистика может измениться, поскольку она тесно связана с итоговыми оценками учащихся.

Ю. Китаева
МОУ СОШ №53

Русский язык: от истоков до современности

Все славянские языки обнаруживают между собой большое сходство, но ближе всего к русскому языку – белорусский и украинский. Втроем эти языки образуют восточнославянскую подгруппу, которая входит в славянскую группу индоевропейской семьи

Праславянский язык – это язык-предок всех славянских языков. Он не имел письменности и не был зафиксирован на письме. Однако его можно восстановить путем сравнения славянских языков между собой, а также с помощью их сравнения с другими родственными индоевропейскими языками. Русский язык относится к восточной группе славянских языков.

Образование общерусского языка создавало все необходимые условия для возникновения древнерусского литературного языка. Феодально-областными изменениями в составе и структуре восточнославянских языков создавалась база для последующего схождения местных наречий в национальные языки.

В Галицко-Волынской области уже в домонгольский период выработалась литературная манера, отражавшаяся с седьмого века и на произведениях других областей Руси (может быть, и на «Слове о полку Игореве»).

Различия языка, например, Новгорода и Рязани, состояли не только в фонетических и морфологических особенностях, но и в своеобразии словаря. История Псковской земли объясняет все разнообразие ее говоров: здесь происходила борьба новгородского влияния с влиянием Литовско-русского государства.

К некоторым заключениям о составе, структуре и соотношении русских территориальных диалектов средневековья можно прийти на основании изучения различий в крестьянских диалектах позднейшей эпохи. Иногда в географических границах областных народных говоров отражаются следы феодально-государственных делений.

Новые основы нормализации русского литературного языка заложены великим русским ученым и поэтом М.В. Ломоносовым. Ломоносов объединяет в понятии «русского языка» все разновидности русской речи – приказный язык, живую устную речь с ее областными вариациями, стили народной поэзии – и признает формы русского языка конструктивной основой литературного языка, по крайней мере двух (из трех) основных его стилей.

Процесс образования «нового слога русского языка» был связан с борьбой против старой книжной традиции, носившей еще слишком глубокий отпечаток церковнославянского влияния, и против специально-технических и приказно-канцелярских уклонов литературного стиля, шедших из Петровской эпохи.

Развитие русского языка во второй половине девятнадцатого века происходит в основном под знаком все расширяющегося влияния научной и газетно-публицистической прозы.

Резкий сдвиг в русском языке произошел в эпоху социалистической революции.

Современный литературный язык берет все лучшее из тех языковых формаций, которые и до революции служили целям культурного объединения и развития, отбрасывая все классово-чуждое, и усваивает новые слова и обороты, вызванные к жизни советской деятельностью – строительством новой жизни на социалистических началах.

В современном обществе в России русский язык играет огромную роль, является языком национальным, официальным и языком межнационального общения. Не менее важная роль русского языка и в мире: он является интернациональным языком (один из шести официальных языков ООН). В современном обществе русскому языку уделяют огромное внимание. Забота общества о языке выражается в его кодификации, т.е. в упорядочении языковых явлений в единый свод правил.

Русский язык невероятно разнообразен. Ученые всегда отмечали огромное количество выразительных средств, существующих в русском языке.

В. Костюкова
ДДиЮ Центрального района г. Воронежа,
Клуб общения «Контакт»

Молодежный жаргон: за и против

Интерес к теме вызван разобраться в причинах противоречивого отношения к молодежному жаргону в современном обществе. С одной стороны, это отклонение от литературной нормы и многими взрослыми людьми осуждается, а с другой стороны, многие слова и выражения молодежного жаргона привлекают внимание своей яркостью, точностью и остроумием и употребляются в речи не только молодых людей.

В словаре А.И. Горшкова «Русская словесность» дается следующее определение термину «жаргон»: жаргон (фр. Jargon) вырабатывается и употребляется в группах людей, объединенных профессией, родом занятий, общими интересами, увлечениями. Эти группы являются, как принято говорить, относительно открытыми, т.е. не стремящимися отгородиться от остальных людей. Соответственно и жаргон (школьников, студентов, спортсменов, охотников и т.д.) не является средством изоляции его носителей от «непосвященных», а только отражает специфику занятий, увлечений, привычек, взглядов на жизнь определенного круга людей.

Описанное выше значение слова «жаргон» принято в науке, является терминологическим. Но часто в значение слова «жаргон» вкладывается и другой, нетерминологический смысл: грубая, вульгарная речь, содержащая неправильные и искаженные формы разновидности языка.

Пытаясь найти ответ на интересующий нас вопрос, мы провели анкетирование 20 учителей разных предметов лицея №7. Им было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Вспомните, пожалуйста, свои школьные, студенческие годы и ответьте на вопрос: использовали ли вы в общении со своими сверстниками молодежный жаргон? Если можно, приведите примеры.

2. Пользовались ли жаргоном герои ваших любимых в детстве и юности книг?

3. Приходится ли вам слышать молодежный жаргон от детей? Приведите примеры.

4. Как вы относитесь к использованию молодежного жаргона в речи?

5. Отметьте, какие из ниже перечисленных слов относятся к жаргону: *черепа, предки, старик, клавиша*.

Анализ полученных анкет показал, что 64% опрошенных учителей использовали молодежный жаргон, особенно в студенческие годы: *клево, чувак, шнурки, чувиха, шузы, ласты, кореш, тусовка, предки, препод, халва, червонец, кранты, лабы, универ, башли, бросить кости по броду, сачок*, 22% – не использовали, 14% – использовали очень редко, но вспомнить ни одного не смогли. Только 28% опрошенных учителей

упомянули об использовании жаргонных слов их любимыми литературными героями («Тимур и его команда», выражения Остапа Бендера из «12 стульев»), 50% учителей допускают молодежный жаргон в речи, если он используется нечасто и без матерных слов, 29% – отрицательно, 21% – положительно.

Известно, что молодежный жаргон постоянно видоизменяется, оставляя в общенародном употреблении некоторые наиболее популярные лексические единицы. Это подтверждают результаты нашего небольшого исследования: словечки *клево, предки, шнурки, шнурки в стакане* были отмечены как когда-то использовавшиеся учителями молодой, средней и старшей возрастных групп. Значение семи слов и выражений, о которых вспомнили учителя средней и старшей возрастных групп, нам было не понятно, их пришлось уточнять по «Большому словарю русского жаргона»: *сачок, башли, лабы, червонец, ласты, шузы, халва, кореш, бросить кости по броду*.

Абсолютное большинство опрошенных учителей в списке из 4-х слов (*череп, предки, старик, клав*) увидели только два жаргонных слова: *череп, предки*, а слова *старик* и *клав* для них не имеют жаргонных значений.

Учителя молодой и средней возрастной групп, видимо, помня, как сами частенько употребляли в своей речи жаргонные слова, спокойно относятся к молодежному жаргону, считают это нормальным явлением при условии, что звучат они не на уроке и не сопровождаются матом. Учителя старшей возрастной группы резко отрицательно отзываются о привычке молодых людей употреблять жаргонные слова, считают это засорением языка.

А. Лебедева

МОУ Рамонская гимназия №1

Особенности общения в школьном коллективе

Изучая культуру общения, мы стали более внимательно воспринимать стиль общения наших товарищей. Понаблюдав за общением школьников, установили, что соотношение вербального общения к невербальному примерно 50% на 50%.

Мы обратили внимание на то, что в вербальном общении старшеклассников преобладают реплика, реплика-подхват. Звучит много специальных терминов.

В младшем звене преобладает невербальное общение – жесты, мимика. У более слабых учеников ярко выражено общение междометиями.

Стиль общения современных школьников в своей среде оставляет желать лучшего, поэтому актив нашей гимназии провел акцию «Давайте победим сквернословие!». Энтузиасты решили установить новую моду на вежливое общение. Старшеклассники играют с малышами в веселые

речевые игры, устраивают соревнования на лучшее знание чистоговорок и скороговорок, стараются произносить больше пословиц и поговорок по ситуации общения.

Мы надеемся, что эти действия, постепенно накапливаясь, облагородят общение детей, привьют вкус к этикетному общению.

В ходе акции и после нее в коридорах школы стало больше звучать вежливых слов, веселых, деловых интонаций. Значит можно и нужно создавать новую моду на красивое, вежливое, доброе вербальное и невербальное общение.

М. Лобов
Аннинская МОУ СОШ №6

О новом в русских словах и выражениях

В нашем языке происходят постоянные изменения.

На смену старым значениям приходят новые. Например, в толковом словаре слово *чума* трактуется как карантинное, заразное заболевание. Это слово существует уже несколько веков. В XX веке употребление слова *чумовой* носило ярко выраженную негативную окраску: *ах ты чума проклятая, чумовой* в значении – носящийся, суетливый без смысла, без толку. В XIX веке это слово приобрело позитивную окраску, причем в превосходной степени, означает восхищение, уважение – *чумовой парень, чумовая машина*. Есть даже хит «*Вова – чума*» о классном парне. В современном языке у этого слова существует синоним *супер*. В словаре и до недавнего времени *супер-* обозначало приставку, подчеркивающую высшее качество чего-либо – *суперобложка, супергруппа*. Сейчас эта «приставка» живет своей жизнью. Мы слышим: *фильм – супер, девчонка – супер, одежда – супер*. Таким образом, эти два слова объединяет общее значение и их можно поставить в один ряд со словами: *чумовой, супер, классный, клевый, продвинутый*.

В современных рекламных роликах можно услышать необычные слова и выражения, например: «*Не тормози – сникерсни*», «*Заряжай мозги*», «*Завелась, понеслась, закипела*».

В живой речи современных школьников можно встречаются такие выражения, как *кручусь как заведенный* (много учусь), *пойдем заправимся* (поедим), *меня прокатили* (обманули), *она ко мне подкатывает* (подходит), *двигай* (идем), *это не катит* (не подходит), *учитель грузит* (много задает), *в больнице меня починили* (вылечили), *я сломался* (заболел), *аккумулятор сел* (устал), *его хирурги по частям собирали* (делали операцию).

Из всего этого можно сделать выводы: человек постоянно спешит, «мчится» вперед, вслед за все убыстряющимся темпом жизни. И использует в своей речи «быстрые», динамичные слова.

Кроме того, в рекламе мы видим и слышим: *Накипь разрушает жизненно важные органы машины* (о стиральной машине), *Вы спите, а я работаю* (о пылесосе). Напрашивается вывод о том, что язык следует за изменениями в жизни, и сегодня мы все чаще употребляем «машинные» слова, говоря о людях, и наоборот, человеческие термины – к технике. Понятия *человек* и *машина* смешиваются и, возможно, скоро совсем сольются. Над этим стоит «поломать» голову.

А. Савинова
МОУ лицей №6

Как повысить культуру речи своей семьи

Недавно я обратила внимание на произношение моих родителей. К своему сожалению, заметила, что во многих часто используемых словах они допускают ошибки.

И я решила провести с ними работу по повышению уровня их грамотности. А попутно и сама надеялась запомнить правильное произношение.

Для начала подождала, когда оба – и мама, и папа – окажутся дома и будут в хорошем настроении. И, воспользовавшись этой ситуацией, провела с ними небольшой тест. В него я включила самые популярные слова, те, которые можно каждый день услышать в семье. А именно: *баловать, жалюзи, звонит, кулинария, обеспечение, осведомиться, надеть одежду, откупорить, сливовый, грушевый, торты, повторит, туфля, средства, банты, шарфы, включишь, выздоровею, завидно, занята, запломбировать, кашлянуть, кремы, мусоропровод, начался, облегчит, подбодрит, принялся, сваты, свекла, скатертей, сковород, столяр, щавель, иприцы* и т.д. Всего набралось 50 слов.

Проведенный мной тест показал, что мама делает ошибки в словах: *надеть одежду, откупорить, кулинария, поскользнуться, обеспечение, осведомиться, принялся, в яслях*. Папа неправильно произносит слова: *баловать, завидно, звонит, обеспечение, начал, надеть одежду, поскользнуться, торты, в яслях, столяр, мусоропровод, диспансер*.

Хотелось бы, чтобы мои родители, к речи которых прислушиваются их коллеги, я, мой маленький братик, демонстрировали более высокий уровень культуры речи. Именно поэтому я переписала все неправильно произносимые родителями слова на отдельные листы и расклеила их по всему дому. Слова *кулинария, откупорить, сливовый, грушевый, торты, свекла, щавель, скатертей, сковород* поместила на холодильник и над обеденным столом в кухне. Листы со словами *надеть одежду, туфля* (просклоняв это слово), *шарфы, тапка, тапочка* повесила на видном месте в прихожей, а лист со словами *свитеры, банты, пуловер, простыня, нет простыни, простыням* и др. на дверцу шкафа в спальней. Лист со словами *жалюзи, не стойте у окон* повесила на штору. *Обеспечение, средства, о*

деньгах положила на шкатулку с деньгами. Слова *отключат, включишь, отключишь свет* украсили выключатели в доме, *звонишь, позвонишь, созвонимся* – телефон. Очень долго я не могла придумать, куда бы повесить листочки со словами *поскользнуться, баловать, в яслях*. В конце концов *поскользнуться* я повесила на дверь кухни, так как младший братишка довольно часто опрокидывает кошачьи миски с водой, и в кухне становится скользко. Листочки со словами *баловать* и *в яслях* я прикрепила на дверь в комнату малыша.

Через неделю я снова собрала родителей за одним столом и провела с ними тот же тест. Хочется отметить, что родители с большим желанием, чем в первый раз, и с нескрываемым интересом выполняли мои задания. Результаты теста показали, что мама добросовестно выучила все слова и не допустила ни одной ошибки, у папы дела обстояли похуже: он допустил три ошибки в словах *баловать, кулинария, жалюзи*. Он потребовал вернуть снятые мной листы на место и некоторые из них обновить, заменив какими-нибудь другими сложными для произношения словами.

На мой взгляд, результаты получились более чем хорошие, а это значит, что мои старания, потраченные на эту работу, пошли на пользу родителям. А сама я на всю жизнь запомнила, как правильно произносить эти цензовые слова.

Невозможно каким-то одним приказом или распоряжением повысить уровень культуры речи русских людей, особенно взрослых, недоучившихся в школе, но если каждый будет следить за своей собственной речью, речью в своей семье, все получится. Уверена, что у моего младшего брата проблем в этой области будет значительно меньше, чем у меня.

Я. Сушкова

МОУ Рамонская гимназия №1

Проявление закона отзеркаливания в школьной жизни

Известно, что в общении действуют определенные законы общения. Самым наблюдаемым в школьной жизни является закон отзеркаливания. Суть его состоит в том, что собеседник в процессе коммуникации имитирует стиль общения своего собеседника. Формы его проявления различны.

В вербальном общении это бессознательное повторение интонации, реплик, модных слов: «клёво», «ништяк» и др. В невербальном общении это копирование жестов, мимики. Общение – процесс разнообразный. Лидеры задают свой тон. У нас, в Рамонской гимназии, есть клуб старшеклассников «Наш взгляд». Инициативная группа проводит дебаты по разным аспектам общения: «Можно ли жить не ссорясь?», «Всегда ли правы взрослые?» и др.

Изучая законы общения, мы решили активно использовать закон отзеркаливания для формирования новой моды на стиль общения. Провели акцию «Давайте победим сквернословие». На переменах инициативная группа играет с учащимися 5-6 классов в словарные игры, демонстрируют этикетные формы общения. Ученикам 5-х классов это нравится, и они, в свою очередь, такой стиль общения несут ученикам младших классов. Грубую же лексику просто игнорируют и целенаправленно продолжают демонстрировать этикетные формы вербального и невербального общения.

Школьная жизнь разнообразна, в ходе акции «Давайте победим сквернословие!» мы убедились, что с помощью закона отзеркаливания можно и нужно облагородить общение детей!

Ж. Теплинская
МОУ СОШ №53

Русский язык конца XX века

Существование языка немыслимо без постоянного обогащения, развития словарного состава – самой его подвижной части. Различными бывают источники его пополнения, способы образования новых слов, пути развития словарного состава.

Новая лексика отражает все сферы жизни общества: политику, экономику, медицину, религию, науку и технику, быт и т.д.

Помимо новых слов возвращены к жизни многие слова, которые, казалось, находились в пассиве: *гимназия, полиция, частник, литургия, масленица* и др.

Процессу пополнения словаря противостоит процесс выбывания слов. Уже в первые годы перестройки уходят в пассив слова, характеризующие советскую действительность: *обком, пионер, активист, передовик* и др.

В настоящее время в связи со значительными изменениями условий функционирования языка актуальной становится еще одна проблема, проблема языка как средства общения, языка в его реализации, проблема культуры речи.

Свою обеспокоенность состоянием русского языка в настоящее время не без юмора выразил Е. Весник в «Оде русскому языку»:

О, бедный мой язык родной,
О, прелесть русской речи чистой!
Кто не глумился над тобой –
Шпана, чиновники, лингвисты...
Кто бедолагу не ломал,
Не выворачивал, не мучил:
«ОблЕгчить, нАчать, взад, принял,
ПравЫ, сочужИствовать, подклЮчил».

Ну, ладно б жулик, или вор,
Иль алкаши и наркоманы,
Но педагог, но прокурор,
Но дикторы с телеэкрана!..

Рабочий и интеллигент
Родную речь, как шавку, лупят:
«ОсУжденный и инциНдент,
БлагА, сочуЙствовать, оглУпят».
Ну, ладно б только бюрократ –
Кувшинное тупое рыло.
Но журналист, но депутат
Язык недавно исказили.
От сердца я хочу воззвать
Ко всем, кто сын России верной:
Пора не нАчать, а начАть
Язык наш очищать от скверны.
Друзья, следите за собой,
Когда по-русски говорите.
Ведь это наш язык родной –
Его для внуков сохраните!

На страницы периодической литературы, в речь образованных людей потоком хлынули жаргонизмы, просторечные элементы и другие внелитературные средства: *бабки, штука, кусок, стольник, чирик, лимон, зеленые, баксы, бухать, кайф, балдеж, отмывать* и др.

Для говорящих, публично выступающих меры допустимости изменились, если не сказать, совсем отсутствуют.

Например: «Комсомольская правда» (11.04.95) печатает под рубрикой «Уроки изящной словесности» (без кавычек!) статью И. Климова «Препод и студенты базарят на одном языке» с подзаголовком «Без словаря доцента Максимова отцы и дети никогда не поняли бы друг друга». Рецензия – реклама на очередной словарь молодежного жаргона начинается так: «Добираться до Магнитогорска на поезде офигенно долго. Значительно клеветнее сходить на мухе. Да и бабок платить почти одинаково... Байконур встретил меня туманом – самолет некоторое время стремался идти на посадку. Дальше, правда, все было нормалек. Пединститут отыскался сразу же. Оставалось только порюхаться преподу Максиму Борису Борисовичу (студенты чаще именуют его Быр-Быром)»... Под статьей фотография юноши, стоящего в немыслимой позе с вывернутыми руками и ногами (вероятно, символизирует «вывернутый» стиль рецензии), и подпись «Во клево крейзит».

Вот так ненавязчиво, оригинальничая, печать распространяет, пропагандирует жаргонную речь.

Не менее яркой чертой нашего сегодняшнего языкового развития считается засорение речи заимствованиями. В научной, публицистической

литературе, в выступлениях современный русский язык называют интеррусским языком, германо-романо-русским или англо-русским сленгом, а то и кратко – русангл.

С одной стороны, заимствование без меры засоряет речь, делает ее не для всех понятной, с другой стороны, разумное заимствование обогащает речь, придает ее большую точность.

А. Федорова
МОУ СОШ №36

Роль языковой шутки в межличностном общении

Языковой шуткой называют языковую неточность, неправильность, которую говорящий намеренно допускает, а слушающий понимает содержание буквально. В процессе общения люди часто произносят языковые каламбуры с целью развлечь собеседников или привлечь к себе чье-то внимание.

В своей работе мы попытались определить с помощью каких изобразительных средств создается комический эффект. Нами были проанализированы примеры из газет, журналов и листовок «Стилинка».

Наибольшее количество шуток строится на основе метафорического смешивания прямого и переносного значений в одном контексте.

- *Ну и что с того, что ты Зевс! А я – Геркулес.*
- *Ух, ты, говорящая каша!* (имя древнегреческого героя и название овсяной каши).
- *Новости астрологии. Как выяснилось, по звёздам можно определить не только судьбу человека, но и его воинское звание* (небесное тело и воинское звание).
- *Иванов, за полгода вы не раскрыли ни одного дела. Почему?*
- *Ну почему же, я раскрывал и даже перелистывал* (выяснить истину и раскрыть книгу).
- *Мы 10 лет на рынке! Никак продать товар не можем* (рынок – место, где продают товар и возможность сбыта товара).
- Языковая шутка может строиться и на перефразировании известных механизмов.
- *Утром девушка заходит в ванную и открывает косметичку со словами: «Ну всё, сейчас буду из красоты страшную силу делать»* (имеется в виду «волшебная сила искусства»).
- *Новые рекорды. Группа умных альпинистов обошла высшую точку Земли – Эверест* (имеется в виду «Умный гору обойдёт»).
- *В магазине. Велика цена, а отступить некуда. Позади – жена* (вместо «позади Москва»).
- *Да, не многие мужчины умеют правильно подать руку даме, вылезавшей из погребка с мешком картошки* (этикетное правило «подать

руку даме»). В этой шутке маскируется мысль, что мужчины редко соблюдают это правило в жизни.

Использование языковых шуток обогащает нашу речь и позволяет сгладить конфликтные отношения между людьми. В школьном коллективе очень важна проблема самоутверждения, и часто её решают с помощью грубых выходок нарочитым нарушением правил поведения. Умная и неожиданная шутка помогает человеку привлечь к себе внимание в цивилизованной форме. Ведь не случайно остроумие всегда так ценилось в обществе.

Мастерская педагога

О.А. Бовкун
МОУ СОШ № 53

Возможности интегративного преподавания «Культуры общения»

Мы исходим из того, что культура общения – это отражение национальной культуры народа.

Могут существовать разные подходы к преподаванию культуры общения в школе, при этом может использоваться разный исходный материал. Хорошо зарекомендовал себя традиционный подход: нормы поведения, правила современного этикета, отработка навыков эффективного общения на основе анализа различных коммуникативных ситуаций из кинофильмов, произведений русской и зарубежной классики, из личной жизни учащихся.

Особенностью нашего подхода к преподаванию «Культуры общения» как учебного предмета является обучение культуре общения как фрагменту национальной культуры вообще. Материалом, используемым в качестве исходного, становится на наших уроках фольклор.

Мы изучаем культуру общения в интеграции с курсом «Фольклор-ведение». Такой подход актуален и правомочен по многим причинам. Мы, вслед за рядом авторов, придерживаемся представления о том, что групповая культура (культура народа, края, города, семьи, компании) имеет трехслойную структуру.

Внутренний пласт, или круг культуры, – это ценностное ядро. Оно включает в себя ценностные признаки и качества, которые за время своего существования выработало человечество. Эти человеческие ценности универсальны, лежат в основе всех человеческих отношений.

Но в разных группах, культурах, семьях, компаниях эти ценности располагаются в разном иерархическом порядке. В нашей культуре в первую очередь ценятся радушие, гостеприимство, хлебосольство,

искренность, преданность и верность в дружбе. В ценностном ядре, скажем, немцев, все эти качества тоже присутствуют, но занимают далеко не первое место и ценятся не так, как в русском общении. А на первое место выходят другие качества, например, пунктуальность.

Второй слой – назовем его «Мнения и суждения» – отражает специфику ценностного ядра в той или иной культуре. Чаще всего мнения и суждения, отрабатываемые в течение долгого времени, порой – веками, бытуют в виде пословиц и поговорок, сказок, легенд и преданий.

И наконец, третий, внешний слой. Этот слой условно можно охарактеризовать как «поведенческий». Конкретные формы поведения составляют основу этого слоя. Именно этот слой, в котором формируются и закрепляются правила этикетного поведения, бытовые традиции, праздничные и другие ритуалы и обычаи, становится слоем, предохраняющим культуру от разрушения, защищающим ее.

С этой точки зрения роль культуры общения как образа жизни, передаваемого по наследству, чрезвычайно велика. Повысить уровень культуры общения в современном российском обществе можно через изучение сказок, пословиц, обрядов, обычаев – всего того, чем всегда было богато прошлое России.

Таким образом, на фольклорном материале можно формировать культуру общения, можно отрабатывать навыки общения и тем самым предохранять от разрушения национальную культуру.

Г.В. Мельниченко
г. Острогожск

Дебаты в младших классах

Практическая деятельность показала, что дебаты можно использовать как один из возможных приёмов воспитательной и образовательной деятельности, начиная с младшего школьного возраста. Наблюдения показали, что дети хорошо отзываются на данную форму деятельности, с удовольствием участвуют в подготовке к дебатам. Сам процесс дебатов вызывает большой интерес как у детей, так и у зрителей, и полученной информации обычно хватает не менее чем на один урок обсуждения. Следует отметить, что в младшем школьном возрасте дебаты имеют высокий воспитательный потенциал, так как дети с удовольствием проводят опросы, собирают информацию для дебатов.

Дети младшего школьного звена, как ни странно, ведут дебаты в толерантной манере, при том я ни разу не сталкивался с необходимостью сосредотачивать на этом их внимание. Возможно, что для детей данного возраста вежливость является необходимым атрибутом любого общения, которое по внешним формам приближено к официальному.

Практика проведения дебатов в младшем школьном звене показала, что дети наиболее чисто используют в качестве аргументов:

- 1) мнения взрослых (прежде всего своих родителей);
- 2) народные пословицы, поговорки;
- 3) мнения одноклассников.

Мои попытки предложить участникам дебатов использовать в качестве аргументов данные средств массовой информации, авторские афоризмы или научные факты были безуспешными. Устный опрос показал, что младшие школьники не воспринимают информацию из этих источников как сильные аргументы, способные убедить, а тем более переубедить аудиторию.

Младшие школьники более склонны к применению эмоциональных аргументов.

В ходе дебатов у взрослых зрителей создаётся впечатление, что за внешним спокойствием участников скрывается сильнейшая эмоциональность, проявляющаяся в простоте и искренности детских выступлений, которые передают сильнейший эмоциональный импульс зрителям, болельщикам. Дети после дебатов продолжительное время обсуждают выступления участников, пытаются определить в них сильные и слабые стороны. Потому, проводя дебаты в младших классах, следует их завершать обсуждением результатов.

Дебаты позволяют объединить в себе формы обучающей и игровой деятельности, и это очень важно, поскольку игра в этот период – вторая по значимости деятельность ребёнка.

Игра – это форма деятельности в деловых ситуациях, направленной на воссоздание и усвоение общественного опыта, в социально закреплённом способе существования предметных действий, в предметах науки и культуры.

Сама ситуация, связанная с подготовкой и проведением дебатов, воспринимается как деловая игра, то есть форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для определённого вида практики. Ситуация, связанная с подготовкой и проведением дебатов, незнакома детям, при том она имитирует ситуацию, характерную для официального общения, которое ассоциируется у детей со взрослой жизнью.

При работе с младшими школьниками по подготовке к дебатам следует учитывать их возрастные особенности. По этой причине я расширил количество участников до трёх человек, а также отменил регламентацию времени выступлений.

Практика показала, что выступления детей лаконичны, эмоциональны и информативны. Опыт работы по проведению дебатов среди младших школьников доказывает эффективность их применения в качестве приёма активизации познавательной деятельности учащихся.

Методика работы с пословицами на уроках культуры общения

На школьных уроках учителя, авторы учебников часто предлагают детям самостоятельно выполнить хорошо известное задание: прочитав текст, выделить в нем основную мысль. Многие учащиеся к самостоятельному, а не коллективному, выполнению данного задания даже не приступают, что можно объяснить трудностью для них подобных заданий. Что же вызывает затруднения?

Главная особенность выполнения такого задания – необходимость с конкретного языка фактов и образов перейти на обобщенный язык мысли и выразить понятую мысль в словах. С такого рода заданиями не всегда справляется и взрослый. Как, например, коротко объяснить смысл пословиц *«Первая брань лучше последней»* или *«Сердце не лукошко, не прошибешь окошко»*? Кто определит, правильно ли мы понимаем смысл выражения *«Звезд с неба не хватает»*? Взрослые люди, получающие второе высшее образование и квалификацию учителя-логопеда, например, так объясняют смысл пословицы *«Перемелется – мука будет»*: это человек по молодости бывает жестким, а с возрастом у него это пройдет.

У многих людей, размышляющих над пословицами, возникает ощущение некоего барьера, который затрудняет выполнение задачи. Понятность каждого слова и связи между ними автоматически не приводит сразу к возможности объяснить смысл. Конечно, большинство взрослых с поставленной задачей в конечном счете справляются. Дети же, оставшись с ней один на один, как правило, не пытаются с ней справиться, так как мышление на обобщенном уровне, уровне смыслов для них еще слишком сложно.

Становится ясно, что способам усвоения и выражения мыслей, заложенных в тексте, тоже нужно специально обучать. Какие тексты лучше использовать в обучении пониманию смысла? Скорее всего, те, основная цель чтения которых – понять скрытый «намеки», извлечь «урок»: пословицы, басни, сказки, притчи, анекдоты.

В учебниках «Культура общения» особое внимание уделяется мини-тексту – пословице. Этот жанр со времен К.Д. Ушинского занял прочное место в школьном учебнике. Знакомство детей с пословицей начинается с первых дней школьного обучения. Обычно им предлагается подобрать наиболее подходящую к тексту пословицу; найти в тексте пословицу, объяснить смысл пословицы. Предлагаться-то предлагается, но при этом никому детей, как правило, не учит, над формированием возможности понимания смысла пословиц как маленького текста практически никто не работает. Стихийно этот навык формируется лишь у небольшой части

детей с более развитым абстрактным мышлением. А остальная, большая, часть детей, впервые встречающихся с пословицей, не понимает смысла, в ней заложенного.

Непонимание пословиц проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, дети не понимают некоторых слов в пословицах и не пытаются выяснить их значение. Во-вторых, многие ученики остаются на уровне понимания только фактуальной информации, не видят переносного смысла. В-третьих, ребенок вычитывает не ту мысль, которая содержится в пословице.

Анализ понимания школьниками пословиц подсказал направления работы над этим жанром. Дети должны научиться: 1) различать в пословице прямой и иносказательный смысл; 2) выражать скрытую мысль словами; 3) осознавать и переносить усвоенный смысл на другой текст или жизненную ситуацию. Например, пословица: *«В бездонную бочку воды не натаскаешь»*: прямой смысл, факт, здесь описанный, простой – бочку, в которой нет дна, нельзя заполнить водой. Скрытая мысль как бы прячется за фактом: не надо тратить силы на невыполнимые, бессмысленные дела.

Уроки культуры общения позволяют эффективно проводить подобную работу с детьми, развивая разные качества ума, обогащая речь, формируя навыки поиска смысла, идеи и в более крупных, чем пословица, текстах.

При знакомстве с пословицей нужно показать детям, что она может иметь только прямой смысл (*«Хороша веревка длинная, а речь короткая»*), прямой и переносный смысл (*«Пустая бочка пуще гремит»*), только переносный смысл (*«Свинья скажет борову, а боров – всему городу»*).

Для решения обучающих задач можно использовать следующую систему заданий:

- соотнести пословицы и содержащиеся в них мысли;
- собрать пословицы из перепутавшихся частей;
- исправить «неправильные» пословицы;
- составить модель пословицы и придумать свою пословицу;
- перевести пословицу на язык мысли (вначале с небольшими подсказками);
- найти среди группы пословиц одинаковые по смыслу или убрать лишние;
- озаглавить текст пословицей;
- закончить текст пословицей;
- нарисовать иллюстрацию к пословице (к прямому и переносному смыслу);
- составить рассказ по пословице.

В прояснении смысла пословицы могут помочь тексты, в которых она «разворачивается», то есть пословица стоит в названии текста и сам текст ее поясняет. Такие тексты можно найти, например, в учебных книгах Л.Н. Толстого. При этом маленький рассказ поясняет как прямой смысл пословицы (*«Погнался за топорщиком – упустил топор»*, *«Не за то волка бьют, что сер»*), так и переносный (*«Знай, сверчок, свой шесток»*, *«Булат*

железо и кисель не режет»). Хорошим материалом для подобной работы могут быть и сказки, взаимосвязь содержания которых с пословицами очевидна: сказка «Репка» – «*Конец – делу венец*», «*Мала капля, а большое дело делает*»; «Царевна-лягушка» – «*По одежке встречают, по уму провожают*» и т.д. Благодаря тексту, раскрывающему более подробно, чем в пословице, фактуальную информацию, легче сделать переход к выделению смысла.

Н.И. Струкова
МОУ СОШ №19

Из опыта работы по проведению элективного курса «Учимся говорить правильно» в 9-х классах

Владение нормированной литературной речью является главным показателем культуры личности. Общеизвестно, что отсутствие речевой культуры негативно отражается как на самом человеке, так и на отношении к нему других людей. Особенно же это касается девятиклассников, которым предстоит сдача выпускных экзаменов за курс неполной средней школы, поступление в другие учебные заведения, выбор дальнейшего пути.

Элективный курс «Учимся говорить правильно» призван углубить знания учащихся на фоне школьной программы по русскому языку в плане орфографии, орфоэпии, лексических и стилистических норм современного русского языка.

Одной из главных задач данного курса является выработка у школьников орфоэпических навыков, которые довольно низки; овладение элементарными навыками грамотной письменной речи, что особенно актуально в преддверии предстоящего экзамена по русскому языку (изложение с творческим заданием). Не менее важным считаем также развитие интереса учащихся к русскому языку как одному из главных учебных предметов.

При разработке курса большую помощь в работе оказало пособие под редакцией профессора О.В. Загоровской «Русский язык и культура речи. Нормы русского литературного языка».

Неизменный интерес учащихся вызывают упражнения по орфоэпии, где ребята сразу могут проверить свои знания орфоэпических норм. Как правило, в целом девятиклассники справляются с такой работой, одновременно уделяя повышенное внимание тем словам, где была допущена ошибка (*асимметрия, жалюзи, звонит, каталог, колледж, маркетинг, намерение, некролог, принудить, уведомить, феномен, черпать* и др). Хотелось бы отметить, что ряд слов из вышеперечисленных зачастую отсутствует в лексическом активе девятиклассников; в связи с этим проводилась серьезная работа в плане расширения лексического

запаса слов, активно вошедших в употребление современным человеком в последние годы. Неоценимую помощь в работе оказал «Словарь – минимум иностранных слов» (сост. Н.В. Журавлева, И.А. Стернин, Воронеж, 2005 год). Интерес (и в то же время затруднения!) вызывал ряд слов, отсутствующих в лексиконе девятиклассников, но присутствующих в речи других людей; это побуждало учащихся освоить подобную лексику, включив ее в свой активный запас. Отметим следующие слова: *аскетизм, бартер, беллетристика, бестселлер, инкриминировать, лизинг, маркетинг, масс медиа* и др. Предлагались упражнения (помимо освоения слов) по употреблению вышеприведенной лексики в соответствующих контекстах.

Следует также отметить, что упражнения по исправлению ошибок, вызванных неоправданным употреблением заимствованных слов, благотворно сказались на общем речевом уровне учащихся. Ребята довольно грамотно и уверенно исправляли речевые ошибки, что не может не сказаться положительно на общей подготовке к экзамену по русскому языку. Учителя-филологи подтвердят, что большинство ошибок в письменных работах учащихся именно речевого плана. Подобные упражнения на элективных занятиях призваны ликвидировать речевые ошибки и существенно расширить словарный запас учеников.

Кроме того, в рамках данного электива выпускникам была предложена интересная, на наш взгляд, форма зачетной (итоговой) работы. На первом занятии были оглашены темы самостоятельных исследований для районной конференции, ежегодно проводимой в течение последних пяти лет в Железнодорожном районе г. Воронежа на базе МОУ СОШ №36 – «Проблемы культуры общения и современного русского языка глазами школьников». В целом эксперимент удался. Ряд учащихся (имеющих по русскому языку «4» и «5») хорошо справился с предложенными темами, получив высшую оценку (3 балла). Ребят привлекли темы о школьном жаргоне; о влиянии телевидения на речевое поведение; наиболее частые орфоэпические ошибки в речи. Считаем, что подобная итоговая форма работы весьма эффективна, так как вырабатывает высокую культуру умственного труда, активную исследовательскую работу среди различных групп людей, развивает стойкий интерес учащихся к русскому языку.

В заключение хочется отметить, что подобный элективный курс, как показала практика, рассчитан на учащихся «высокого» и «среднего» уровня знаний. Ребятам, знания которых находятся ниже названного уровня, довольно трудно сосредоточиться на выполнении многих заданий, «попасть» в ритм коллективной работы; их лексический запас не позволяет должным образом проявлять себя с лучшей стороны. Целесообразно (по возможности, разумеется) введение промежуточного элективного курса, ставящего целью ликвидацию существующих пробелов в знаниях для овладения содержанием названного элективного курса.

Как мы готовимся к фестивалю риторики

Всем, кто хоть раз побывал на фестивале риторики, хочется попасть туда еще и еще раз. И детям, и учителям, и родителям. Это очень интересное, захватывающее, волнующее, не забывающееся мероприятие, которое позволяет детям раскрывать свои таланты. И поэтому они каждый год ждут его с нетерпением.

Но самое трудное – это придумать текст своего выступления. Мне, как учителю, готовящему ребят на фестиваль, помогают в этом больше всего шестые и седьмые классы. Так как по программе «Культура общения» в шестых классах второе полугодие посвящено монологу, а в седьмых – публичному выступлению, именно с этими детьми чаще всего и придумываются удачные тексты.

Шестиклассникам после знакомства с видами монологов по цели, как правило, больше всего нравятся развлекательные монологи. А так как в жизни у каждого человека случалась какая-нибудь забавная история, я и прошу подготовить развлекательный монолог, предварительно рассказав смешную историю из собственной жизни («Случай в автобусе»), затем зачитываю лучшие истории предыдущих шестиклассников:

- как я научился плавать;
- как пахнет весной;
- как я помогала бабушке собираться в баню;
- как мы прятались под партой и др.

Ребят эти истории веселят, захватывают, и они с удовольствием рассказывают свои. В этом году копилка пополнилась следующими историями:

- кепка;
- как Никита потерял портфель;
- гадания и др.

Благодаря этим маленьким историям и получаются яркие фестивальные выступления, как, например, известное выступление Андрея Сухова «Дети – самые лучшие юмористы на свете».

А у семиклассников самые лучшие выступления (уже, как правило, убеждающие) получаются на тему «Я люблю...». Ведь лучше всего можно рассказать про то, что тебе больше всего нравится. Познакомившись с секретами риторики, мы и составляем такие выступления. Например,

- «Я люблю урок культуры общения»;
- «Я люблю играть в футбол»;
- «Я люблю читать объявления»;
- «Я люблю школу»;
- «Я люблю играть в шахматы».

Так и получаются выступления, с которыми мы приезжаем на фестиваль.

Е.В. Спаськова
МОУ СОШ №1 г. Острогожск

Внеклассное мероприятие как социальный проект

Мы привыкли рассматривать проблемы с точки зрения исторического прошлого, а значит, оглядываемся назад. «Почему так происходит?» – мы задаём себе вопрос, но анализируем крайне редко, только ограничиваемся оценками: это плохо, а это хорошо. Мы только успеваем констатировать факты и находить ошибки, а вот исправлять их времени чаще всего не хватает. Всё это порождает пессимистическое настроение, неуверенность в завтрашнем дне.

Динамичное развитие российского общества заставляет искать новые, более эффективные подходы, которые помогают людям заглянуть в будущее, следовательно – действовать, мыслить, решать проблемы с точки зрения человека будущего. Английский глагол project означает, в частности, «переноситься мысленно в будущее».

Внеклассное мероприятие как социальный проект – это такая деятельность, при которой рассматривается то или иное явление, перенесённое в будущее, но начинающееся «здесь и теперь». Эта форма занятия позволяет в образовательном процессе моделировать значимые для личности и общества жизненные ситуации.

Работа девятиклассников над социальным проектом «Говорить ли в разговоре и писать ли на заборе» (Проблемы ненормативной лексики) помогла учащимся понять, что становление гражданского общества невозможно без взаимодействия власти и рядовых граждан, без создания ответственности каждого из нас за то общество, в котором мы живём.

Процессы, происходящие в обществе, находят отражение, прежде всего, в языке, ведь язык – это неотъемлемая часть сознания и национальной культуры. Итак, говорить ли в разговоре и писать ли на заборе...

Исследовательскую работу начали с важного мнения экспертов (в лице экспертов выступили начальник отдела по образованию и администрация школы), которые подчеркнули в своём интервью актуальность рассматриваемого вопроса. Другая инициативная группа учащихся изучала нормативно-правовой документ «О государственном языке». Творческая группа учащихся провела социологический опрос населения об отношении к ненормативной лексике, исследовали страницу из рассказа Ирины Денежкиной (она использует сленг и ненормативную лексику). Был также задействован «Забор мнений», на котором желающие могли оставить свои надписи.

Опыт участия в социальном проекте «Говорить ли в разговоре и писать ли на заборе» позволяет сделать вывод, что именно такие формы воспитательной работы способствуют активной социализации подростков, преодолению инертности, пассивности молодёжи, воспитывают в школьнике человека русской культуры, следящего за своим речевым поведением, повышают самооценку личности, формируют социальную ответственность учащихся.

Т.Н. Макеева
г. Воронеж

Тестовые задания в системе работы по культуре речи

Сегодня все увереннее в школьную практику входит такая форма контролирующего обучения, как тестирование. Сборники и пособия с тестовыми заданиями по русскому языку издаются большими тиражами. Однако разделу «Культура речи» в них, во-первых, как правило, отводится незначительное место; во-вторых, они не систематизированы в единый блок, в-третьих, однотипны и охватывают далеко не все языковые явления, рекомендованные для изучения школьной программой. Эти причины и побудили нас к созданию собственных тестовых заданий по культуре речи.

При их составлении во внимание нами принимались следующие принципы: 1) конгруэнтность; 2) блочность; 3) разнообразие форм тестовых заданий.

Раскроем их содержание на примерах тестовых заданий, предназначенных для одиннадцатого класса. Так, принцип конгруэнтности означает соответствие содержания заданий проверяемой области знания. Учитель должен четко представлять, какое конкретное умение (только одно) проверяется с помощью задания. Примером такого задания может служить следующее.

Укажите ошибку в согласовании: 1) первые два года; 2) четыре каменных дома; 3) три больших комнаты; 4) три занавешенных окна.

Данное тестовое задание проверяет только одно умение – умение согласовывать определение с существительными, зависящими от числительных *два, три, четыре*.

Принцип блочности заключается в охвате тестовыми заданиями всего материала по культуре речи и выделении в нем блоков, связанных со всеми разделами русского языка: фонетика и культура речи, лексика и культура речи, морфология и культура речи, синтаксис и культура речи, стилистика и культура речи.

Все разнообразие тестовых заданий, используемых в тестовом контроле по культуре речи, можно свести к трем типам и их модификациям: 1) задания с выбором ответов (одного правильного ответа или нескольких);

2) задания на установление соответствия; 3) задания на дополнение (открытые задания).

Первый вид заданий предполагает выбор правильного ответа из предложенных вариантов. Примером может служить тестовое задание, данное выше. Иллюстрацией тестового задания с множественным вариантом ответа является следующее.

Укажите предложение (-я) без грамматической ошибки.

1) Он не щадил сил на благо Отечества; 2) Жажда нового привела ученого на Северный полюс; 3) Нельзя было не оскорбиться на его слова; 4) Эти виды растений различались по корневой системе.

Третий вид заданий – задания на установление соответствий – предполагает определить соответствия между элементами двух множеств. Например:

Найдите соответствия:

1) журавлей	А) табун
2) лошадей	Б) клин
3) оленей	В) отара
4) овец	Г) стая
5) рыбок	Д) караван
6) верблюдов	Е) стадо

Наконец, задания на дополнение, которые требуют от тестируемого формулировки ответа.

Например: *Определите вид тропа, использованный в предложении. «Светились, горели, сияли огромные голубые глаза». (Градация)*

Использование тестовых заданий по культуре речи играет важную роль в повышении общей речевой культуры учащихся и готовит их к ЕГЭ по русскому языку.

О.Б. Тюрина
МОУ лицей №2

Межкультурная коммуникация и национально-культурная база родного языка

Иностранный язык как предмет охватывает в основном все стороны жизни людей. «Образование средствами иностранного языка предполагает знание о культуре, истории, реалиях и традициях страны изучаемого языка, включение школьников в диалог культур, знакомство с достижениями национальных культур в развитии общечеловеческой культуры, осознание роли родного языка и культуры в зеркале культуры другого народа» (Государственный образовательный стандарт. Общее среднее образование).

Знакомство с культурой страны изучаемого языка было всегда одной из главных задач ещё со времён античности. Недаром в Германии сведения о

том или ином государстве, передаваемые в процессе обучения языку, принято называть «культуроведением». В российских вузах введена новая специальность «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур». Понятие «обучение языкам» постепенно вытесняется новым понятием «обучение языку и культуре». Современная цель обучения иностранному языку и культуре формируется как подготовка к межкультурной коммуникации.

В рамках обучения межкультурной коммуникации содержание культурного компонента приобретает огромное значение. Но нельзя не согласиться со многими методистами, в том числе с Н.В. Барышниковым, который считает, что межкультурная коммуникация (диалог культур) может быть реализована только при осознании национально-культурной базы родного языка. Овладение учащимися ценностями родной культуры делает их восприятие иных культур более точным, глубоким и всесторонним.

Академик Д.С. Лихачёв писал, что «ноша культурных ценностей – ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперёд, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладеваем, тем более изощрённым и острым становится наше восприятие иных культур. Каждая из культур становится для интеллигентного человека «своей культурой» (Лихачев Д.С. «Письма о добром и прекрасном», Москва, 1989). Родная культура является той базой, которая делает возможным приобщение личности к культуре другого народа. А.В. Вартанов сравнивает иностранную культуру с мозаикой, которая постоянно дополняется новыми элементами. Однако данная мозаика может стать настоящей головоломкой без учета особенностей родной культуры. Исследователь А.В. Вартанов предлагает изменить статус родного языка в обучении межкультурной коммуникации и взаимоотношение «родной язык – иностранный язык» поменять на «родная культура – иностранная культура» (Вартанов А.В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур // Иностранные языки в школе. 2003. №2).

Многие современные УМК по изучению иностранного языка уделяют большое внимание культурному компоненту, а лингвистические упражнения дополняют культурологическими, основанными на поведенческой культуре носителей языка. Так в УМК по изучению английского языка с 5 класса В.П. Кузовлева «Happy English» и в УМК «New Millennium English», авторами которого является коллектив преподавателей – О.Л. Гроза, О.Б. Дворецкая и другие, феномен культуры «пронизывает» весь учебный материал.

Знакомство с культурой страны изучаемого языка происходит путём сравнения и постоянной оценки имевшихся ранее знаний со знаниями о своей стране, о себе самих. Сравнивая зарубежного сверстника и самих себя, чужую страну и свою, учащиеся выделяют общее и специфическое, что способствует объединению и доброму отношению к стране и ее людям. В книге для учителя (9 класс) В.П. Кузовлев сообщает, что

«сравнение требует от учащихся проявления собственного мнения, собственной активной жизненной позиции по любому вопросу, что, в свою очередь, стимулирует стремление постоянно увеличивать и углублять объём знаний о собственной стране». В учебники В.П. Кузовлева, начиная с 5 класса, включены лингвострановедческие словари, в которых даются пояснение реалий Великобритании и США. В конце каждого цикла есть раздел, в котором учащиеся фиксируют, что нового о культуре страны они узнали в данном цикле, сравнивая эти сведения с соответствующими фактами родной культуры. Главное в процессе познания – не только накопление сведений о стране, но и познание людей, своих сверстников, их образа мыслей, поведения, отношения к общечеловеческим ценностям.

Содержание действующих учебников иностранного языка даёт возможность заострять внимание учеников на нормах поведения дома, в общественных местах, на природе. Человек живёт среди людей, и он должен научиться вести себя так, чтобы общение с ним было приятно другим. Учитель иностранного языка имеет все возможности для формирования культурного поведения учащихся в рамках двух культур.

Е.П. Черногрудова
Борисоглебский ГПИ

Обучение эффективному общению в курсе «Основы речевой коммуникации»

Хотим мы того или нет, мы подсознательно оцениваем окружающих нас людей, составляем своё мнение о тех, кого видим. Существуют особые психологические механизмы, которыми люди пользуются, когда формируют впечатление друг о друге, воспринимают друг друга в процессе общения и шире – социального взаимодействия. Огромное значение имеет первое впечатление о человеке. Есть данные о том, что 90% впечатления о человеке и, как следствие, – дальнейшего к нему отношения складывается у нас в первые секунды общения с ним. Это первое впечатление о человеке формируется очень быстро, а изменяем мы его очень неохотно. В этой связи весьма важным оказывается умение не только произвести благоприятное впечатление на собеседника, но и спрогнозировать то, каким окажется это впечатление. Данное умение характеризует человека как коммуникативно грамотную личность, поэтому необходимо вести работу по его формированию. Особую важность такая работа имеет для будущих учителей.

Такая работа может проводиться в ходе изучения дисциплины «Основы речевой коммуникации» – первой из дисциплин специализации «Риторика», реализуемой на факультете ПиМНО ГОУ ВПО «БГПИ». С этой целью могут быть предложены следующие упражнения.

1. Составьте кодекс речевого поведения: сотрудника турфирмы, организатора выставки, учителя, руководителя предприятия, продавца, служащего банка, водителя такси.

2. Приготовьте вырезки из журналов с фотографиями различных людей (общий план). Попытайтесь произвести социальную категоризацию изображённых людей.

3. Учитывая механизм физиогномической редукции, опишите, как следует выглядеть (одежда, украшения, макияж и пр.) претенденту на вакантную должность во время собеседования с работодателем; менеджеру по продажам во время беседы с клиентами; студенту во время сдачи экзамена; учителю на уроке; секретарю в приёмной руководителя предприятия; руководителю предприятия во время деловой встречи, работнику ЗАГСа во время проведения торжественной церемонии регистрации брака. Подберите свои примеры.

4. Проанализируйте коммуникативное поведение какого-либо политического деятеля (на примере видеофрагмента). Какие характеристики коммуникативной личности этого человека выходят на первый план вообще и в нестандартных ситуациях, в частности? Как внешний вид говорящего может свидетельствовать о цели его речи?

5. Проанализируйте несколько фотографий людей. Что вы можете рассказать об изображённых людях и об их состоянии в момент фотографирования? Аргументируйте свой ответ.

Таким образом, в теоретическом по своему назначению лекционном курсе можно сформировать у студентов и определенные практические коммуникативные навыки.

О.О. Ипполитов
Воронежский ГУ

Об обучении вопросительным конструкциям иностранных учащихся нефилологических специальностей

*На некоей планете... находился
Ответчик. Ответчик мог ответить
на любой вопрос, будь он поставлен
правильно... И он ждал, чтобы к
нему пришли и спросили.*

Роберт Шекли «Верный вопрос»

Одной из важнейших задач преподавания русского языка российским и иностранным учащимся является обучение их умению и навыкам находить неясные места во фразе собеседника или тексте какого-либо рода, грамотно формулировать свои вопросы об этом и точно выражать их (например, с помощью интонации в вопросительном предложении без

вопросительного слова). Данная проблема освещается во многих научных и педагогических работах, и нами затрагиваются здесь лишь некоторые примечательные для практического преподавания аспекты.

Одним из эффективных способов обучения как русскоязычных, так и иноязычных учащихся конструированию вопросительных предложений является тренировка по составлению максимально возможного (в конкретной аудитории) количества разнообразных вопросов по какой-либо фразе (или микротексту). Многократное использование на тематическом уроке (а тем более на ряде уроков – например, в качестве речевой разминки) всего одной несложной легко запоминающейся фразы в качестве исходного материала снижает скованность учащихся и предоставляет преподавателю большие возможности для репрезентации различных лексических единиц и речевых конструкций. Для начала работы оптимально подходит простое повествовательное предложение с минимальным количеством второстепенных членов.

На наших уроках русского языка как иностранного в группах учащихся-нефилологов продвинутого этапа обучения и группах стажёров в указанных целях использовалась фраза *«Ворона сидела на яблоне»* и первоначальное задание *«Сформулируйте все возможные вопросы по этой фразе»*. Простейшие вопросы в форме собственно-вопросительных предложений с вопросительным словом (*«Кто сидел на яблоне?»*, *«Что делала ворона?»*, *«Где сидела ворона?»*) формулируются учащимися сравнительно быстро и без существенных трудностей, однако составление более сложных вопросов того же типа (*«На чём ворона сидела?»*, *«Кто находился на яблоне?»* и т.п.) порождает неизбежные задержки ответов вследствие необходимости привлечения дополнительной лексики, не содержащейся в исходной фразе. Последующее составление альтернативных вопросов, содержащих союз «или» (*«Ворона или сорока сидела на яблоне?»*, *«Сойка или ворона сидела на яблоне?»*, *«Ворона сидела на яблоне или на берёзе?»*, *«Ворона сидела или летала?»* и т.п.), при наличии тех же трудностей заметно увеличивает творческую активность учащихся и может перерасти в состязание за количественными показателями с возможным уменьшением правдоподобности ситуации (*«На яблоне ворона или страус?»*, *«Ворона сидела или лежала на яблоне?»*, *«Ворона сидела на яблоне или на баобабе? Или на кактусе?»*). Здесь же возможно рассмотрение в качестве ответов некоторых типов отрицательных конструкций (*«Страус или павлин сидел на яблоне?»* – *«На яблоне не сидели ни страус, ни павлин. На яблоне сидела ворона»*, *«Ни тот, ни другой. Это была ворона»*, *«Нет, на яблоне сидели не они, а ворона»*, *«Оба варианта неправильны. На самом деле, это была ворона»* и др.).

Следует отметить, что в большинстве случаев на таких уроках студенты самостоятельно (без наводящих вопросов преподавателя) не производят ни индуктивного перехода от частных названий к обобщающим (здесь: использование слова *«птица»* вместо слова *«ворона»*, *«дерево»* вместо

«яблоня»), ни перехода от одного класса объектов к другому (здесь: от названий птиц к названиям животных, от названий деревьев к названию строений, объектов уличной инфраструктуры и т.д.). Переход к использованию в вопросах обобщающих слов («*На яблоне сидела птица или животное?*», «*На яблоне сидела птица или человек?*», «*Ворона сидела на дереве или на доме?*» и т.п.) обычно вновь вызывает определённые затруднения, в большинстве случаев не разрешаемые без помощи преподавателя до перехода к следующей, уже более лёгкой подтеме, которой логически становится конкретизация рассмотренных ранее объектов («*На дереве сидела ворона или кошка?*», «*Ворона сидела на дереве или на общежитии?*», «*Птица была на улице или в помещении?*», «*Ворона находилась на яблоне или на столбе?*»), а в дальнейшем – и их элементов («*Ворона сидела на яблоне или на крыше общежития?*», «*Ворона была на дереве или на подоконнике?*», «*Птица сидела на дереве или на антенне?*»). Интересно, что переход от названий объектов к названиям их элементов уже не вызывает затруднений у учащихся и происходит, как правило, без видимого замедления темпа урока.

Важно отметить, что на данном этапе работы основной акцент следует делать на правильности формирования учащимися соответствующих конструкций, а содержательная часть их ответов должна корректироваться лишь в случае каких-либо ярких фактических («*Ворона сидела или плавала на дереве?*», «*Собака или ворона сидела на яблоне?*») или логических ошибок («*Ворона сидела или отдыхала?*», «*Ворона сидела на яблоне или на дереве?*»). При этом весьма частой ошибкой (особенно на этапе блиц-опроса – «Кто больше сформулирует?») оказывается использование в вопросительном предложении более чем одного «постороннего» слова («*Ворона или чайка сидела на крыше?*», «*Кто лежал на яблоне?*», «*Что делал страус на берёзе?*»). На другую частотную ошибку – требование ответа по отсутствующей информации («*Сколько времени сидела ворона на дереве?*», «*Высокая или низкая яблоня?*», «*Ворона сидела на верхней или нижней ветке?*», «*Ворона была сытая или голодная, как мы?..*») – целесообразно лишь обратить внимание учащихся и вернуться к подобным фразам позже.

Идея неместоименных вопросительных предложений, то есть не имеющих в своём составе вопросительного слова («*Ворона сидела на яблоне?*», «*Ворона сидела на яблоне?*», «*Ворона сидела на сосне?*») и требующих в качестве краткого ответа либо слово «Да», либо слово «Нет», усваивается учащимися быстро, но их голосовая реализация обычно вызывает длительные затруднения интонационного характера – большинству учащихся, особенно первокурсникам (вне зависимости от того, какой язык является их родным), при всём их старании, оказывается сложно чётко выделить голосом фразовое ударение, и после нескольких безуспешных попыток ими часто начинают использоваться другие вербальные («*Я хочу задать вопрос о втором слове, преподаватель!*», «*Я спрашиваю его о яблоне, преподаватель!*») и невербальные средства

(жестикуляция, выразительная мимика). Быстрее всего учащимся удаётся произношение вопросительных неместоименных предложений с постановкой уточняемого слова в начале фразы («Воро́на сидела на яблоне?», «Сиде́ла ворона на яблоне?», «На сосне́ сидела ворона?»).

Отдельного рассмотрения требует изучение конструкций вопросительно-утвердительных («Ворона, что ли, сидела на яблоне?», «Птица была на дереве, разве нет?», «Действительно, ворона сидела на яблоне?», «Ведь ворона сидела на дереве, не так ли?», «Мы можем сказать, что птица на дереве была?») и вопросительно-отрицательных предложений («Птица сидела не на пальме, а?», «Ведь правда, птицы не было на берёзе?»), требующих от собеседника соответственно подтверждения или отрицания высказанного предположения, использующих в своём составе различные частицы («что ли», «разве», «неужели», «а», «ведь» и др.), произносимых с определённой интонацией и достаточно чётко различающихся по сферам употребления (разговорной, нейтральной).

Особняком выделяется рассмотрение вопросительной частицы «ли», ставящейся всегда после слова, на которое требуется получить ответ, и предполагающей одинаковую степень вероятности соответствия или несоответствия мнения действительности. Студенты легко усваивают на уроке конструкцию с частицей «ли» («Ворона ли сидела на яблоне?» – «Да, ворона»; «Сидела ли ворона на сосне?» – «Нет, не сидела»; «На берёзе ли сидела ворона?» – «Нет, не на берёзе»), но, как правило, в дальнейшем её используют на уроках лишь хорошо успевающие студенты («Удобная конструкция, преподаватель, удобнее, чем другие частицы или предложения без вопросительного слова...»), отстающие же, хоть и обычно быстро вспоминают о ней, предпочитают вообще минимизировать употребление частиц.

В конце работы над данной исходной фразой в целях активизации учащихся полезно дать задание: «сформулируйте все возможные вопросы по рассматриваемой теме», при этом естественным образом осуществляется самостоятельное повторение пройденного материала – учащиеся вновь конструируют вопросительные предложения с вопросительным словом, без вопросительного слова, альтернативные вопросы и т.д., при этом целесообразно чередование цепочки вопросов от ученика к ученику («Кто мог сидеть возле вороны на ветке?», «Что ворона делала на дереве?», «Есть ли вороны в Гвинее-Бисау?», «Ворона отдыхала или кушала яблоки?») и опроса их преподавателем («Как вы думаете, почему ворона села на яблоню?» – «Она устала», «Она хотела кушать», «Она хотела посмотреть, как мы учимся!..» и т.п.). Здесь же полезно вернуться к допущенным ранее студентами ошибкам и разобрать некоторые из них («Давайте подумаем, каким всё-таки должно быть дерево, чтобы на нём могла сидеть собака» – «Оно должно быть с очень толстой и очень низкой веткой...», «Оно должно быть сильно наклонённым, как кокосовая пальма на урезе воды», «Поваленное...», «Лежащее на земле...», «Раздваивающееся у корня...» и т.п.).

В процессе урока исходную фразу в тех или иных целях можно усложнять, добавляя различные второстепенные члены и меняя синтаксическую конструкцию («Вчера вечером ворона сидела на яблоне» – «Когда ворона сидела на яблоне?»; «Ворона сидела на дереве и смотрела на кошку» – «Что ещё делала ворона?», «О чём могла думать ворона?»; «Ворона сидела вон на том дереве, слева. Что она могла видеть со средней ветки?» – «Она могла видеть вход в общежитие, аллею, стоянку автомобилей, скамейки...»). Одновременно следует требовать большей полноты ответов учащихся.

Письменную форму вопросов и, в зависимости от поставленных задач, ответов по данной фразе целесообразно предлагать учащимся в виде домашнего задания, при этом необходимо учитывать, что если само задание можно сформулировать сравнительно кратко («Запишите фразу и составьте по ней вопросы всех типов, какие были рассмотрены на уроке...»), то минимальное количество требуемых вопросов следует сразу оговорить (с учётом средних возможностей конкретной группы).

В процессе работы преподаватель имеет возможность формировать конструкцию и лексический состав исходной фразы в зависимости от целей проводимого урока (повторение вопросительных местоимений; рассмотрение альтернативных вопросов; знакомство с вопросительными частицами или др.), уровня подготовки студентов, их специальности и даже изучаемого на других уроках материала. Например, в группах студентов-историков, политологов, международников и регионоведов для аудиторной работы и домашних заданий можно использовать такие фразы, как «Пётр основал Санкт-Петербург», «Россия является федерацией», «Делегат приехал на конференцию», «Воронеж находится возле Дона» с возможными расширяющими элементами и ряд других.

Разумеется, многоаспектное использование одной фразы не даёт возможности раскрытия для учащихся всего разнообразия русских вопросительных конструкций, но является достаточно эффективным методическим приемом для решения ряда задач коммуникативной и речевой направленности.

*Чтобы правильно задать вопрос,
нужно знать большую часть ответа.*
Роберт Шекли «Верный вопрос»

Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. – М.: Русский язык, 1989.

Ломов А.М. Типология русского предложения. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1994.

Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. – Воронеж: Изд. ВГУ, 1984.

Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 2000.

Библейская фразеология в системе преподавания русского языка

В современном языковом общении невозможно переоценить значение библейских фразеологизмов, т.е. устойчивых выражений, имеющих, как правило, переносное значение и пришедших в язык из Библии. Поэтому изучение таких фразеологизмов – важная часть формирования речевой культуры современного человека. Как показывает опыт преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи», это необходимо учитывать при обучении студентов, поскольку в учебном процессе неизбежно возникает необходимость прокомментировать то или иное устойчивое выражение, вошедшее в речевой обиход из Книги Книг.

Уже нельзя представить нашу речь без таких выражений, как: *внести свою лепту, воздать должное, в поте лица, за семью печатями, запретный плод, зарывать талант в землю, злчное место, заблудшая овца, изливать душу, камень преткновения, капля в море, козел отпущения, кожа да кости, на злобу дня, не рой другому яму, ни тепло ни холодно, носить на руках, обломать рога, око за око, притча во языцех, полная чаша, путеводная звезда, рог изобилия, смертный грех, тьма крамешная, хлеб насущный, хромать на оба колена* и др. А между тем современных значений многих библейских устойчивых выражений говорящие просто не знают, тем более не имеют представление об истории их возникновения. Рассмотрим несколько примеров.

«Я хотел *въехать* в город на белом коне...», – поёт известный исполнитель романсов А. Малинин. Этот поэтический образ в современном языковом сознании прочно ассоциируется с названным певцом. Однако автор романса лишь умело использует библейский образ – **<ехать> на белом коне**. В книге Библии «Откровение Иоанна Богослова» говорится о всаднике на белом коне. Белый конь здесь – символ праведной войны, а всадник на нём – Иисус Христос, который воюет, чтобы исполнить суды Бога: «Я взглянул, и вот *конь белый*, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный и чтобы победить» (Откр. 6:2) (Раков 04, 22).

Другой библеизм – **злчное место** – в современном языке имеет негативное значение. «Это место, где предаются кутежам и разврату», – так описывается *злчное место* в большинстве фразеологических словарей. А вот первоначальное значение этого библейского выражения было позитивным.

Библеизм **не от мира сего** (Ин 8:23) восходит к следующим словам Иисуса: «Он сказал им [иудеям]: вы от нижних, я от вышних; Вы от мира сего, Я *не от сего мира*» (Библия 98, НЗ, с. 122). Исследователи отмечают,

что это выражение в современном русском языке изменило свою окраску. Если в языке дореволюционной поры оно характеризовало любой положительный персонаж, то в современном употреблении оно имеет шуточный, ироничный оттенок. Современные словари трактуют смысл этого фразеологизма следующим образом: «Так характеризуется человек, не приспособленный к жизни» (Грановская 2003, с. 224).

В современном языке библейские фразеологизмы, как правило, экспрессивно нагружены, причем достаточно полярно. В них выражается и эмоция, и оценка говорящего по поводу происходящего. Библизмы – это яркий и образный способ выражения этой оценки.

С библейским словом передается нам не только собственно слово (т.е. языковая оболочка), но и мудрость веков, моральные основы жизни, сама духовная сущность, делающая человека человеком. Кладезем мудрости стали многие библейские выражения: *не судите, да не судимы будете; не хлебом единым; нищие духом; нет ценности больше любви; не сотвори себе кумира; непротивление злу насилием; всё тайное становится явным; не убий; кто с мечом придёт, от меча и погибнет; кому много дано, с того много взыщется; кто сеет ветер, пожнёт бурю; каждому – своё; каковы мысли человека, таков и он; какой мерой мерите, такой же отмерится и вам; испить горькую чашу до дна; сеявшие зло, пожинают его; спаси себя самого* и др. В Библии можно найти ответы на все житейские вопросы.

Способы изучения библейской фразеологии в системе вузовского курса преподавания норм русского языка различны. Наиболее продуктивными в преподавательской практике, как нам представляется, являются следующие.

Во-первых, эффективны в этом плане классические формы обучения студентов: лекция и самостоятельная работа. Необходимо организовать и направить обучаемых по пути самостоятельного получения знаний, рекомендовать новейшую справочную и научную литературу, посвященную происхождению библизмов. Обязателен контроль результатов предлагаемых научных мини-исследований с использованием еще одной формы работы студентов – публичного выступления обучаемых, построение которого тоже требует овладения определенной группой навыков культуры речи.

Во-вторых, целесообразно при изучении библейской фразеологии в процессе преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» выстроить систему изучения библейского материала, для чего привлечь другие гуманитарные и общественные науки. К примеру, культурологию, которая должна разъяснить основы православной веры, отличие ее от других вероисповеданий и религиозных течений, особенности православного мышления и мировоззрения. Возможным представляется трактовка библизмов и в области психологии, философии. Данное направление системного изучения библейского материала в вузе наиболее перспективно, требует дальнейшей детальной разработки и углубления.

При изучении фразеологии русского языка, особенно библейской по происхождению, необходимо помнить о том, что она имеет два аспекта изучения: первый – собственно языковой, второй – морально-этический. О втором аспекте необходимо помнить всегда, поскольку в процессе обучения русскому языку должна формироваться не только речевая культура, но и сама личность студента. А для этого необходимо привлекать при изучении языка его историю, основой которой является Библия.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (канонические). – М.: Российское Библейское общество, 1998. – 1244 с.

Библейская мудрость. Афоризмы и цитаты / Авт.-сост. Л.А. Раков. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Донецк: «Сталкер», 2004. – 286 с.

Грановская Л.М. Словарь имен и крылатых выражений из Библии: Ок. 400 имен; Более 300 крылат. выражений / Л.М. Грановская. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2003. – 288 с.

Н.А. Новоселова
Воронежский ГУ

Формирование культуры толерантного общения учащихся в процессе изучения иностранного языка

В современном мире большое значение придается таким понятиям, как межкультурная коммуникация, культура мира, интеграция в культуру мира и глобализация. Умение приспособиться к новым условиям жизни в постоянно расширяющемся круге межкультурных связей является основополагающим для благополучного функционирования человека в мировом сообществе (Асмолов 1998, с. 10). В связи с этим особую значимость приобретает проблема формирования и развития культуры толерантного общения.

В науке существует множество разных определений толерантности и культуры толерантного общения (Е.Ю. Клепцова, Г.Д. Дмитриев, Р.Р. Валитова, А.Г. Асмолов и др.). В самом общем виде толерантность можно представить как важное качество зрелой личности, настроенной на позитивный межкультурный и межличностный диалог и не приемлющей доминирования и насилия в отношениях с Другим.

Наиболее восприимчивым и подходящим для воспитания толерантности возрастным периодом, по мнению многих исследователей, является подростковый возраст, так как именно в это время происходит становление характера и мировоззрения человека. В этом смысле именно учреждения системы образования играют основополагающую роль в воспитании культуры толерантного общения учащихся.

С нашей точки зрения, изучение иностранных языков в большой степени способствует воспитанию у детей широкого взгляда на мир, позволяет взглянуть на него глазами людей другой культуры, знакомит с другим менталитетом и образом мышления, развивает коммуникативные способности. Мы считаем, что при использовании адекватных форм и методов уроки иностранного языка могут являться важным звеном в воспитании толерантного общения у подростков.

Для коммуникативного поведения англичан характерно особое уважение к собеседнику, желание не нанести ему обиды, стремление не подчеркивать превосходства говорящего. В английском языке отсутствует местоимение «ты», это предполагает, что люди обращаются друг к другу только на «вы». Правило построения английского предложения требует, чтобы в случае упоминания в нём нескольких лиц местоимение «я» ставилось на последнее место. В этом языке предусмотрены все случаи обращения к частным лицам, включая ситуацию, когда известен или неизвестен пол адресата, а также к официальным лицам различных занятий и социального статуса: к полицейскому, врачу, учителю, профессору, и др. Множество языковых и речевых единиц, грамматических и лексических оборотов гарантируют вежливость, спокойную мирную манеру начала, ведения и окончания беседы, извинение в том или ином случае, благодарность за приглашение, угощение, услугу и т.п. Многие английские слова и выражения характеризуют бережное отношение к индивидуальной частной жизни человека. Специальный термин «privacy» (личная, частная жизнь), пословица «Мой дом – моя крепость» отражают уважение к частной, семейной жизни (Соколова 2002, с. 45).

Всё это даёт учителю английского языка возможность в процессе преподавания воспитывать у учащихся уважение к людям, к английской культуре и традициям, а также хорошие манеры, проводить параллели между английским языком и русским.

Различные методы формирования толерантного общения использовались нами в гимназии им. Басова в 5 «г», 6 «г» и в 10 «б» классах.

Прием разыгрывания ситуации, требующей особого речевого этикета. При подготовке к Рождеству (Christmas) у нас в гостях побывал Санта-Клаус, был разыгран следующий насыщенный формулами речевого этикета диалог:

- Good evening, Dima! (Добрый вечер, Дима!)
- Good evening, Santa! I haven't seen you for a long time! I'm very glad to see you! (Добрый вечер, Санта! Я так давно тебя не видел! Я очень рад тебя видеть!)
- I'm glad to see you too! I missed you. You are a good boy. What present would you like to get? (Я тоже рад тебя видеть! Я скучал по тебе! Ты хороший мальчик. Какой подарок ты бы хотел получить?)
- I'll be glad to any present! (Я буду рад любому подарку!)
- Then here is a toy car and a new computer game for you. (Тогда вот тебе игрушечная машина и новая компьютерная игра.)

- Thank you very much, Santa! Such wonderful presents! Would you like a cup of tea, Santa? (Большое спасибо, Санта! Такие замечательные подарки! Не хочешь выпить чашечку чая, Санта?)

- Thank you very much, but I'm afraid I have to go. (Большое спасибо, но боюсь, что мне надо идти.)

- That's a pity. See you next year then. Good-bye! (Жаль. Тогда до встречи в следующем году. До свидания!)

- Be a good boy! Good-bye! (Будь хорошим мальчиком! До свидания!)

Приём «Хорошие слова о человеке» (Good words about a person). Все делятся на пары, каждая из которых получает задание вспомнить и найти в русско-английском словаре как можно больше хороших слов, характеризующих человека: «красивый» (beautiful, pretty, handsome), «добрый» (kind, kindhearted), «трудолюбивый» (hardworking) и др. Устанавливается время, группы работают, а затем в момент прекращения поиска записывается число слов, найденных каждой группой. Преподаватель выделяет лучшие результаты. Победителям предоставляется право первыми зачитать списки слов. Остальные внимательно слушают и называют слова, которых не было в списке. Этот приём способствует также лучшему овладению лексикой, за короткое время учащиеся знакомятся с большим количеством слов, которые выражают разные достоинства человека (Рожков 2003, с. 71).

Игра «Комплимент» (Saying Compliments). Учащиеся встают в два круга – внутренний и внешний – так, чтобы получились пары, стоящие лицом друг к другу. В течение минуты надо назвать своего партнёра по имени и сделать ему комплимент. Партнёр должен поблагодарить за приятные слова и сказать комплимент в ответ.

Изучаются фразы:

«Ты сегодня особенно хорошо выглядишь! (You are looking especially nice today!);

Какой/ая красивый/ая...! (What a nice/lovely...!))».

По знаку учителя внутренний круг делает шаг вправо, таким образом меняются пары и задание повторяется. Игра длится до тех пор, пока не встретятся первые пары! (Солдатова 2002, с. 46).

Упражнение «Ладонка» (A Palm). Учащимся предлагается разделить на группы по пять человек, взять листочек бумаги и обвести на нем свою ладонку. Им надо написать на листочке свое имя и передать его своему соседу, который должен написать на одном из пальчиков какое-либо хорошее качество «хозяина» ладонки и передать его дальше по кругу.

После таких упражнений важно провести анализ, обсудить с учащимися, понравилось ли им получать комплименты, слышать в свой адрес хорошие слова, видеть радость в глазах того, кто получает комплимент, хотелось бы им, чтобы такие приятные моменты происходили в их жизни каждый день.

Приём «Общаться по правилам» (Communicate according to the rules). Данный приём способствует воспитанию уважительного отношения к мнению другого человека. На период выполнения того или иного

творческого задания устанавливаются правила, регламентирующие общение и поведение учащихся: в каком порядке, с учётом каких требований можно вносить свои предложения, критиковать, опровергать мнение своих товарищей. Например, выполнение упражнения с союзом «but» (но). Чтобы закрепить навык перевода прямой речи в косвенную, мы предлагаем устное задание: один из участников говорит: «Я люблю слушать музыку». Другой вслед за ним должен сказать: «Маша сказала, что она любит слушать музыку. Это замечательно. А я люблю танцевать». При этом преподаватель предупреждает, что нельзя, говоря о своих предпочтениях, употреблять союз «but». На этой детали фиксируется внимание учащихся: не следует противопоставлять свои увлечения, вкусы и т.п., увлечениям, вкусам другого человека (Соколова 2002, с. 46).

Эффективны в воспитании толерантности на уроках английского языка диалоговые формы общения. К ним относят дискуссию, спор, диспут, дебаты и прения.

Дискуссия очень часто применяется на уроках английского языка при обсуждении значимых вопросов. Дискуссия примечательна тем, что при ее проведении должен обязательно учитываться ряд условий.

Организационные и содержательные условия:

- а) несколько точек зрения на предмет обсуждения;
- б) вступление в дискуссию с желанием услышать и понять другие доводы и точки зрения;
- в) аргументы должны быть обоснованы и доказательны.

Условия общения:

- а) педагоги и учащиеся должны говорить друг с другом;
  - б) они должны слушать и отвечать друг другу;
  - в) все участники должны получить ясное представление о позициях и аргументах друг друга;
  - г) миролюбие – соблюдение правил типа «в одно и то же время говорит только один человек», «не прерывать друг друга», «не ругать без доказательств непонравившиеся доводы или собеседника»;
  - д) дружелюбие – люди не должны бояться высказывать честно и открыто своё мнение;
  - е) равенство – каждый из участников имеет равные права и время для высказывания, одобрения и возражений, все мнения равны;
  - ж) уважение – участники должны проявлять уважение и внимание к каждому, вне зависимости от мнения, которое он высказал, и поста, который занимает высказывающийся;
- з) уважается только суть высказывания, а не авторитет, на который ссылаются;
- и) причины и доказательства должны быть ясно изложены с тем, чтобы другие ясно их поняли, аргументы должны точно отражать точку зрения и не вызывать двусмысленных толкований.

В ходе общения школьники учатся корректно высказывать свою точку зрения и тренируются в использовании различных фраз-клише, типа:

It seems to me that... – Мне кажется, что...

From my point of view, I think... – Со своей точки зрения, я думаю...

As far as I'm concerned... – Как мне кажется / как я думаю...

In my opinion (In my view...) – По моему мнению...

You're quite /absolutely right – Вы абсолютно правы

Yes, I quite /absolutely agree with you – Я абсолютно с Вами согласен

I agree up to a point, but don't you think that... – Я согласен с Вами в какой-то степени, но не думаете ли Вы, что...

I'm sorry but I disagree with you there – Сожалею, но я не согласен с Вами по этому поводу

I'm afraid I think you are wrong – Боюсь, что я думаю, что Вы не правы

I'm afraid I can't agree with you about that – Боюсь, что я не могу с Вами в этом согласиться

Sorry to interrupt you, but... – Извините, что перебил/а Вас, но...

I'd like to make a point – Мне бы хотелось сказать... и другие фразы (Актуальные проблемы 2002, с.110-115).

Проведенная работа позволила сделать вывод, что иностранный язык в значительной степени способствует коммуникативному и социальному развитию подростка, формированию культуры толерантного общения, т.к. в процессе его изучения воспитывается уважение к людям и частной жизни человека, внимание и интерес к мировой культуре и традициям разных народов, хорошие манеры, вежливость.

Актуальные проблемы обучения иностранным языкам в школе и вузе. Часть 2: курс лекций для студентов факультетов иностранных языков. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 184 с.

Асмолов А.Г. Толерантность: различные парадигмы анализа // Толерантность в общественном сознании России / А.Г. Асмолов. – М.: Академия, 1998. – 347 с.

Рожков М.И. Воспитание толерантности у школьников: учеб. пособие / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова, М.А. Ковальчук. – Ярославль: Академия развития – Академия Холдинг, 2003. – 192 с.

Соколова Э. Образование – путь к культуре мира и толерантности / Э. Соколова // Народное образование. – 2002. – №2. – 122 с.

Солдатова Г.У. Жить в мире с собой и с другими: тренинг толерантности для подростков / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова. – М.: Генезис, 2000. – 112 с.

Национально-культурные представления в зеркале языка (некоторые итоги специального курса «Язык и культура»)

Знакомясь с языком и культурой того или иного народа, мы обнаруживаем, что сугубо национальное, специфичное пронизывает все уровни языка, накладывает отпечаток на мироощущение народа.

Данные лингвокультурологии говорят нам, что языковая картина мира накладывает отпечаток на все уровни языка. В первую очередь, культура народа раскрывается в лексике и фразеологии языка. К примеру, в русском языке практически отсутствуют фразеологические единицы, описывающие внешнюю красоту человека. Для русских понятие красоты тесно связано с понятием физического здоровья. Согласно представлениям русских людей, красивый человек прежде всего должен быть здоровым, цветущим, с хорошим цветом лица, с румянцем на щеках: «кровь с молоком». При оценке внешности мужчины в первую очередь оценивается его физическая сила, которая проявляется в могучем телосложении: «косая сажень в плечах». Таким образом, фразеология помогает нам в некоторой степени понять менталитет русского народа.

Знакомясь с лексикой и фразеологией русского языка, иностранцы не только начинают лучше понимать русскую культуру, но и по-другому оценивать языковые явления родного языка. Русская народная пословица «Хлеб – всему голова» вьетнамцами, например, воспринимается с недоумением, но во вьетнамском языке существует фразеологизм «рис – родная мать», который в полной мере отражает пищевые пристрастия вьетнамцев.

Грамматический строй языка тоже многое может рассказать об особенностях мировосприятия народа. Русский язык оперирует лишь категориями числа и падежа личных местоимений первого лица. Во вьетнамском языке для указания на собственную персону используется несколько грамматических форм, выбор которых зависит от статуса человека, с которым вы говорите: равен он вам, старше или младше вас, значительно старше или выше по рангу и т.д.

Национальный язык есть зеркало, отражающее культурные представления народа об окружающем мире и своём месте в нём, – на этом постулате был основан специальный курс «Язык и культура». Целью курса является, в первую очередь, познакомить иностранных студентов с некоторыми особенностями быта, национальными традициями и обычаями русского народа, отраженными в языке, во-вторых, дать возможность студентам, оперируя знаниями о влиянии национально-культурных представлений на язык, проанализировать явления собственного языка с точки зрения отражения в них культурных представлений. Доклады,

которые сделали студенты по итогам спецкурса, раскрыли многие особенности национальной культуры, отраженные в языке.

Т.Ю. Яровая
Воронежский ГУ

Обучение студентов-иностранцев русскому языку в условиях диалектного окружения

Интерес иностранных студентов к русскому языку всегда был и остается на высоком уровне. Выбор города и вуза, в котором проходит их обучение, зависит от многих факторов: политических, экономических, от личных контактов с представителями того или иного региона, вуза и т.д. Опрос по данной проблеме показал, что Воронеж привлекает иностранцев прежде всего своей удаленностью от крупных столичных мегаполисов. По сравнению с Москвой и Петербургом наш город представляется им «не шумным», где можно спокойно «рассмотреть» особенности русского быта, традиций, «понаблюдать» за жителями, вникнуть в суть их поступков, изучить особенности языка.

На кафедре русского языка ИМО ВГУ продвинутого этапа обучения проходят языковую практику студенты, стажеры, магистранты из разных стран мира: Англии, Германии, Франции, США, Канады, Китая, Эстонии, Турции, Таиланда, Индонезии. Специализация иностранных учащихся также разнообразна: филология, история, политология, экономика, искусствоведение. Объединяет столь неоднородный контингент интерес к России, к ее языку, истории, культуре.

На занятиях студенты слышат правильную русскую речь, правильное произношение, читают тексты, написанные литературным языком. Однако, выйдя из стен университета, замечают, что разговорная речь окружающих людей имеет свои особенности, как в области лексики, так и в произношении. Помочь иностранцам адаптироваться к условиям диалектного окружения – одна из задач преподавателей русского языка как иностранного.

На занятиях по спецкурсу «Культура Воронежского края» студенты знакомятся с национально-культурной семантикой различных групп лексики и фразеологии, особенностями речевого общения и поведения жителей Воронежской области. Еще В.И. Даль в статье «О наречиях русского языка» подчеркивал своеобразие воронежских говоров: «Язык края – это южнорусский диалект, его восточная (рязанская) группа». Для него характерны следующие признаки: аканье, яканье, фрикативное «г»; в речи деревенских жителей старшего поколения ещё встречается разрушение категории рода (*время такая, сердца больная, чистая лицо*), в глаголах третьего лица единственного числа и множественного числа настоящего и будущего времени употребляются формы с «т» мягким и без

«т» (*будутъ, несё на мосту*), после согласных кроме «т», обычно употребляется окончание «-си» при образовании возвратной формы глагола (*тада плакали, а щас смеемси*).

Особое внимание уделяется культурным концептам ментальной сферы русского народа, словам и фразеологическим единицам с национально-культурной семантикой (*щи, квас, балалайка, частушка, лапти, бить челом, чудо-юдо, баба-яга, домовый* и др.). В эту же группу входят и слова нерусского происхождения, что свидетельствует о взаимопроникновении национальных культур народов России (*сарафан, тайга, папаха, вареники, пельмени, шашлык, чадра* и др.).

Большой интерес у иностранцев вызывают различные группы ономастической лексики. Мы согласны с мнением петербургского ученого Г.О. Некипеловой о том, что в методике преподавания РКИ данный аспект языка представлен недостаточно.

Воронежский именослов – часть ономастикона России. Его особенности связаны с заселением края: много украинских фамилий (*Коваль, Коваленко* и др.), тюркских (*Баскаков, Татаринов* и др.). Названия некоторых населенных пунктов Воронежской области несут на себе печать монголо-татарского присутствия (*Тойда, Тамлык, Курлак, Карачан* и др.). О происхождении слова «Воронеж» существует несколько версий (*Загоровский 1971*). На наш взгляд, актуальной является та, в которой подчеркивается семантика слова «воронь» (чернь, черная земля) – общего для слов «Воронеж», «вороной», «ворона». Название реки Дон – аланское, означает «река», «вода».

Воронежский край богат историческим и культурным наследием. Его диалекты являются частью великого русского языка, к ним обращались в своем творчестве А.В. Кольцов, И.С. Никитин, А.Н. Афанасьев, М.Е. Пятницкий, И.А. Бунин, А. Платонов и многие другие воронежцы (*Яровая 2004, 2005*). Без изучения воронежских диалектов языковая личность наших великих земляков будет раскрыта не полностью.

Даль В.И. О наречиях русского языка: по поводу областного великорусского словаря / В.И. Даль. – С-Пб., 1852.

Некипелова Г.О. Лингвокраеведение в преподавании русского языка как иностранного: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.О. Некипелова. – С-Пб., 2002. – 20 с.

Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове Воронеж / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971.

Яровая Т.Ю. Культура Воронежского края: от древности до XIX века / Т.Ю. Яровая. – Воронеж: ВГУ, 2004. – Вып. 1.

Яровая Т.Ю. Культура Воронежского края: XIX-XXI века / Т.Ю. Яровая. – Воронеж: ВГУ, 2005. – Вып. 2.

Формирование готовности к коммуникативному взаимодействию в процессе обучения иноязычной коммуникации

В настоящее время специалисту необходимы не только сформированная система знаний, необходимых для будущей профессиональной деятельности, осознание образования как ценности, сформированное продуктивное профессиональное мышление, но и ряд других качеств, таких как, например, готовность к коммуникативному взаимодействию.

Рост интенсивности и объема коммуникаций в новых социально-экономических условиях изменяет содержание понятия «достаточный уровень готовности к коммуникативному взаимодействию». Готовность к коммуникативному взаимодействию определяется нами как устойчивая интегративная характеристика личности, совокупность ключевых знаний, умений, навыков, определяющая пригодность к коммуникативному взаимодействию и обеспечивающая успешное выполнение профессиональных функций.

Модель готовности специалиста к коммуникативному взаимодействию представляет собой целостную систему, состоящую из взаимосвязанных блоков. В когнитивный блок нами были выделены функциональные (объем и концентрация внимания, память, интеллектуальная лабильность) и содержательные составляющие (соблюдение языковых и этикетных норм, информативность речи). Аксиологический блок рассматривается нами как совокупность ценностных ориентаций, таких как уважение к личности, толерантность к ценностям других культур и религий, осознание образования как ценности. Эмоциональный блок представляется целесообразным рассматривать по таким критериям, как эмпатия, уровень самоконтроля, тревожность, уровень агрессии. Творческий блок рассматривается нами в двух направлениях: отдельно оценивается вербальная (умение творчески использовать выразительные средства языка) и коммуникативная креативность (умение творчески подходить к различным коммуникативным ситуациям). Мотивационный блок представляет собой осознанную потребность в общении, заинтересованность в коммуникативном взаимодействии и информационные потребности.

Как показывает практика, подбор и разработка учебных материалов по иностранному языку в соответствии с содержанием выделенных блоков обеспечивает системность процесса формирования готовности будущего специалиста к коммуникативному взаимодействию и существенно повышает его эффективность. Выбор иностранного языка как средства формирования готовности к коммуникативному взаимодействию

определяется влиянием процесса изучения иностранного языка на интеллектуальную сферу человека.

Лингвистика, наряду с философией, антропологией, психологией относится к группе когнитивных наук. В ряде исследований подчеркивается влияние успеваемости по родному языку на успешность в изучении иностранного языка. Ограниченность словарного запаса в родном языке препятствует формированию широкого словарного запаса в языке иностранном. Ограниченность объема усвоенных грамматических форм и способов связи слов препятствует усвоению иноязычных грамматических форм, аналоги которых существуют в родном языке.

Принятие новых программ по изучению иностранного языка на факультетах физической культуры, ориентированных на формирование у студентов готовности к коммуникативному взаимодействию, создает благоприятные условия и для повышения качества преподавания иностранного языка, и для формирования готовности к коммуникативному взаимодействию. Анализ вузовской практики показывает, что методика преподавания иностранного языка на факультетах физической культуры недостаточно ориентирована на решение задач, отмеченных в программе, и не в полной мере учитывает специфику факультета (низкий уровень подготовки, отсутствие мотивации к изучению иностранного языка, вынужденные пропуски на сборы).

Разрабатывая экспериментальную программу, мы опирались на данные исследований, указывающих на взаимосвязь коммуникативности (более выраженной активностью в общении, широтой круга общения, преобладанием положительных эмоций) и уровня владения иностранным языком. И напротив, учащиеся, с трудом осваивающие иностранный язык, характеризуются довольно невысокой общительностью.

В результате эксперимента, направленного на формирование готовности к коммуникативному взаимодействию у студентов факультета физической культуры в процессе изучения иностранного языка, нами была отмечена следующая динамика снижения количества ошибок в родном языке:

- орфоэпические ошибки (в произношении) – 5,8%;
- акцентологические ошибки (в ударении) – 3,2%;
- лексические ошибки (в словоупотреблении, в согласовании) – 37,3%;
- синтаксические ошибки (в управлении) – 15,8%;
- морфологические ошибки (в словообразовании) – 0,21%;
- стилистические ошибки (соответствие выбранного слова господствующему стилю изложения) – 30,6%;
- чистота речи (наличие диалектизмов, жаргонизмов, варваризмов, вульгаризмов, слов-паразитов) – 32,8%.

В среднем количество нарушений языковых норм будущим педагогами снизилось на 18%, положительная динамика сохранилась после окончания эксперимента, чему способствовало изменение отношения к собственным знаниям языка, осознанное отношение к ошибкам. В экспериментальных

группах большее число студентов замечает собственные нарушения языковых норм.

Данные нашего исследования свидетельствуют и о положительной динамике соблюдения этикетных норм будущими преподавателями физической культуры. В среднем количество нарушений снизилось на 19,2%, а по отдельным показателям:

- неправильный выбор функционального стиля речи – 14,9%;
- употребление в речи сниженной лексики – 25,6%;
- отсутствие в речи этикетных форм – 17,4%.

Особого внимания заслуживают результаты диагностики информативности речи будущих преподавателей физической культуры, поскольку в ходе эксперимента студентам предлагалось выполнять различные самостоятельные задания, связанные с поиском, обработкой и отбором информации. Такого рода задания направлены на повышение информационной культуры студентов. Анализ экспериментальных данных позволил выявить у студентов экспериментальных групп стабильную динамику повышения информативности речи, продолжающуюся и после окончания эксперимента: 2 курс – 12,7%, 3 курс – 13,4%, 4 курс – 14,8%, 5 курс – 10,3%.

Согласно данным нашего исследования обучение студентов факультета физической культуры по программе, ориентированной на формирование готовности к коммуникативному взаимодействию, позволило повысить уровень коммуникативной креативности на 11,4%, что по отдельным показателям составляет:

- беглость мысли – 10,86%;
- способность производить оригинальные идеи – 8,37%;
- способность разрабатывать гипотезы – 7,24%;
- способность создавать из образов новые комбинации – 14,67%;
- способность оценивать информацию под разным углом зрения – 17,1%;
- способность трансформировать образную информацию в словесную форму – 10,4%.

У студентов экспериментальных групп был выявлен ряд изменений в эмоционально-психологической сфере, положительно влияющих на уровень готовности к коммуникативному взаимодействию. Среди таких изменений следует отметить снижения показателей агрессии у представителей игровых видов спорта, а также личностной и ситуативной тревожности.

У представителей циклических видов спорта уровень агрессии несколько повысился и тем самым приблизился к нормативному показателю. По нашему мнению, эти изменения обусловлены более высоким уровнем развития содержательных составляющих когнитивного блока и возросшим уровнем информационной культуры. Меньшее количество коммуникативных ситуаций воспринимается студентами как

незнакомые, сложные и, следовательно, вызывает тревогу или агрессию. Возникновение нестандартных коммуникативных ситуаций вызывает меньшую ситуативную тревожность.

В мотивационной сфере были зафиксированы изменения, связанные с расширением информационных потребностей. Информационные потребности оценивались нами путем анкетирования и оценивались «компетентными лицами» по пятибалльной системе. В ходе анкетирования респонденты указывали сферы, информация из которых представляет для них интерес. Как свидетельствуют результаты нашего исследования, по окончании формирующего эксперимента в экспериментальных группах информационные потребности будущих преподавателей физической культуры были на 17,7% выше, чем в контрольных, и в дальнейшем положительная динамика сохранилась. В среднем в экспериментальных группах показатели информационных потребностей на 18,5% превышают аналогичные показатели в контрольных группах.

Изменения, имевшие место в аксиологической сфере, затронули, главным образом, область саморазвития. Общая тенденция к преобладанию прагматического типа личности сохранилась. Повышение значимости саморазвития в сфере профессиональной жизни свидетельствует о стремлении к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной деятельности, к повышению своей квалификации, заинтересованности в информации о своих профессиональных способностях. Применительно к сфере общественной жизни выраженность ценностей саморазвития может указывать на стремление полнее реализовать и развивать свои способности в сфере общественно-политической деятельности.

Г.Я. Селезнева
Воронежский ГУ

Проблема «язык и культура» в аспекте преподавания русского языка как иностранного

Непременным условием современного преподавания РКИ считается изучение языка при одновременном ознакомлении с национальной культурой. Связь языка и культуры всегда осознавалась преподавателями – практиками. Научный подход к этой проблеме в плане преподавания русского как иностранного был заложен Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым в начале семидесятых годов. Сейчас наряду с лингвострановедческим подходом утвердились лингвокультурологические концепции, а также исследования в рамках межкультурных коммуникаций. Каждый подход выделяет некий ведущий принцип изучения проблемы языка и культуры: лингвострановедение рассматривает культуру через функционирование языковой системы, лингвокультурология

ориентирована на учет этнических и психологических особенностей носителя языка, а межкультурная коммуникация говорит о диалоге культур, уделяя внимание как адресанту, так и адресату коммуникативного акта. Таковы аспекты рассмотрения проблемы соотношения языка и культуры в рамках РКИ.

Эти разные подходы, используемые в преподавании РКИ, направлены на реализацию общей цели – введение учащихся в культуру страны изучаемого языка, формирование представлений об ее истории, экономике, культуре, национальном характере. Очевидно, что умение общаться на иностранном языке может быть достигнуто только при знании культуры его носителей, верном представлении о той среде, в которой язык функционирует.

Опыт работы со студентами – иностранцами показывает, что они приезжают в Россию с уже имеющимся представлением о нашей стране, ее культуре и людях. Как правило, это положительный образ. Гостеприимство, дружелюбие, открытость, искренность, прямота, эмоциональность – большинство опрошенных нами учащихся считает, что именно эти качества присущи русским людям. Другие говорят о лени, беззаботности, пьянстве, непрактичности, жестокости, излишнем увлечении девушек косметикой и дорогой одеждой в ущерб вкусу (опрос проводился среди немецких и эстонских студентов).

Из чего же складываются эти представления о России и русских у студентов, впервые попавших в нашу страну и не успевших составить собственные впечатления? Основная часть первичных представлений формируется на родине. Они возникают, видимо, под влиянием исторических событий, связанных с данным народом, традиционных устойчивых представлений народа и чьих-то личных впечатлений, учебных материалов, средств массовой информации и могут быть как позитивными, так и негативными. На позитивный образ, как показывает опрос, часто влияет личностный фактор: переписка или непосредственное общение с русскими у себя в стране, знание русского языка родителями (у многих студентов родители учились в России), иногда – русские корни. И еще один источник положительного образа России – русская культура. Учащиеся говорят, например, о желании читать Достоевского в подлиннике как о причине выбора русского языка для изучения.

Не вызывает сомнения тот факт, что положительная установка облегчает усвоение языка, снимает трудности в общении. Преподаватель должен скорректировать те ложные представления, которые в силу тех или иных причин возникли у иностранца. Снять негативную установку, сформировать дружеское отношение непросто: человеку трудно менять сложившиеся стереотипы. Но это необходимая работа, так как нельзя успешно изучать язык, если ты враждебно настроен к культуре народа – носителя языка.

Помочь в формировании положительного «культурного фона» (О.Д. Митрофанова) может курс «Страноведение России». Именно в нем мы узнаем об истории и культуре страны. А знания облегчают понимание.

Каким же должен быть этот курс? Прежде всего ориентированным на определенный уровень владения языком. Курс страноведения чрезвычайно полезен на начальном этапе, так как позволяет поколебать неверные представления, помогает студентам сориентироваться в новых для них условиях жизни. Поэтому он не должен быть сосредоточен на экзотике, том редком, что есть в культуре народа. Его задача – систематически изложить основные, наиболее значимые для студентов-иностранцев сведения о России. А затем на среднем и продвинутом этапах их можно расширять различными путями, в том числе пользуясь лингвострановедческой и лингвокультурологической методикой. Еще одно требование к курсу страноведения – национальная ориентированность. Акцент в нем должен делаться на то общее, положительное, что есть в истории и культуре народов. Нужно искать точки соприкосновения, контактов, пересечений, того, что сближает культуры. Ведь мысль о сходстве судеб объединяет. Не стоит сосредоточивать внимание на неблагоприятных соприкосновениях культур, если же этого не избежать, нужно отметить и то положительное, что было в истории взаимодействия народов, указать на тот факт, что мир меняется, а вместе с ним должны меняться и подходы, что политические и идеологические пристрастия вряд ли помогут в общении.

Отбор необходимого минимума знаний о культуре страны, включение сведений, важных именно для этой группы студентов и связанных с их профессиональными интересами, рассказ о том регионе, где они учатся – вот тот круг сведений, который должен быть освещен в курсе страноведения. Этот курс не должен дублировать курсы истории или экономики. У него другая цель – помочь адаптации студентов – иностранцев в новой для них культурной среде, помочь им узнать, понять и принять культуру и общество, в силу различных обстоятельств отличные от их собственных.

А.А. Кацевал
Борисоглебский ГПИ

Курс по выбору «Вопросы функциональной омонимии в школьной и вузовской методике»

Как показывает практика, ошибки в определении частеречной принадлежности функциональных омонимов относятся к числу наиболее типичных как в школьной, так и в вузовской практике, а потому требуют особого внимания и серьезной работы по их предупреждению.

Курс современного русского языка, построенный по принципу последовательного рассмотрения частей речи, предоставляет ограниченные возможности для отработки навыка разграничения функциональных омонимов: привязка упражнений к изучению конкретной части речи в значительной степени облегчает задачу, а небольшое количество часов, отведенных программой на рассмотрение вопросов переходности и явлений функциональной омонимии в системе частей речи оказывается явно недостаточным для формирования устойчивого навыка.

Курс по выбору «Вопросы функциональной омонимии в школьной вузовской методике» дает возможность подробно осветить как теоретический аспект проблемы, так и методику анализа функциональных омонимов. Важное место отводится проблемному анализу литературы по данной проблеме: знакомство с работами В.В. Виноградова, В.В. Бабайцевой, В.И. Мигирова, М.Ф. Лукина, Л.П. Калакуцкой и других ученых, посвященными процессам переходности в системе частей речи, помогает студентам осмыслить причины, условия возникновения функциональных омонимов, характер изменений, происходящих при этих процессах, возможные аспекты анализа данной проблемы.

Обязательной составной частью курса по выбору является работа по формированию навыка анализа разных типов функциональных омонимов. Вместе с тем, считаем необходимым также включение в материал для анализа слов с синкретичными свойствами. Особое внимание уделяется вопросам методики изучения функциональных омонимов в школе: анализу теоретического и практического материала школьных учебников, в котором находят отражение вопросы разграничения омонимичных форм и слов разных частей речи, определению круга слов, которые могут иметь функциональные омонимы среди других частей речи, а также определение круга орфограмм, в которых выбор условия написания зависит от частеречной принадлежности слова.

Н.Н. Дудкина
МОУ СОШ № 13

Культура общения и Интернет

Компьютер позволяет решать все те проблемы, которые до изобретения компьютера не существовали.

Афоризм компьютерщиков

В системе школьного образования есть предмет «культура общения», которому отведена основная роль в формировании культуры речи учащихся, обучению нормам поведения, правилам общения, речевому

этикету. При этом главное требование – это умение применять полученные знания в определенных социальных и культурных ситуациях.

В нашем динамично меняющемся мире возникают все новые и новые коммуникативные ситуации. Многие подростки все чаще выбирают местом общения глобальную интерактивную среду – Интернет.

В основе общения, в котором посредником является компьютер, лежит слово в отличие от непосредственного физического общения, где речь дополняется такими формами, как мимика, жесты. Кроме того, круг общения в сети расширяется до масштабов целого мира.

Пускаясь в свободное плавание неформального общения on-line в чате, посылая письма по электронной почте, подростки сталкиваются с проблемами: какой стиль общения выбрать, как выразить свою личность, наладить контакт с собеседником, находящимся, быть может, на другом конце света, как быть понятым представителем другой культуры. Путешествуя во Всемирной сети, большинство ребят не умеют применять знания, полученные на уроках культуры общения и русского языка, для выражения своих мыслей, просто не умеют общаться.

Нужен ли речевой этикет в чате? Необходимо ли обучать в школе культуре электронного письма? Требуется ли формирование норм общения во Всемирной паутине?

Эти проблемы должны решаться в рамках школьного образования. Необходимо формировать особый стиль русского языка для применения его в интерактивном общении, не искажая, не обедняя язык, адаптируя его к новой культурной и социальной ситуации, привлекая все богатство и творческий потенциал великого и могучего русского языка. Здесь требуется тесное творческое сотрудничество учителей русского языка, культуры общения и информатики, интеграция этих дисциплин в школьном образовании, совершенствование методики преподавания культуры общения в школе, а также серьезная работа лингвистов.

Теоретические знания в области речевого этикета, стиля и правил общения, получаемые на уроках русского языка и культуры общения, должны найти практическое применение на уроках информатики при изучении информационных коммуникационных технологий, в проектной деятельности учащихся, в интегрированных уроках и т.д.

В этом случае культура общения и культура личности учащихся, сформированные при обучении в школе, позволят выпускать в жизнь социально активных личностей, способных полностью реализовать себя, успешно и комфортно существующих в современной информационной среде.

О проведении Фестиваля риторики в МОУ СОШ №36

Вот уже восьмой раз в марте учащиеся школ Железнодорожного района соберутся в МОУ СОШ №36 на очередной фестиваль риторики. Это стало традицией, праздником для детей, учителей, родителей. Подготовка к фестивалю начинается уже с начала учебного года: выбирается группа учащихся в каждом классе, выбирается жанр выступления, редактируется текст, отрабатываются ораторские умения. Конечно же, подбирается группа учащихся, которые умеют представить свой текст, достаточно эмоциональны, умеют держаться на сцене. Учащиеся сами сочиняют свой текст выступления в любом жанре: убеждающем, протокольно-этикетном, развлекательном. Начинающие ораторы знают, как важно следить за временем выступления.

На фестиваль риторики собираются лучшие ораторы из разных школ района и демонстрируют свое мастерство. Учащиеся демонстрируют умение четко и ясно выражать свои мысли, грамотно говорить, умение привлечь внимание своей речью, воздействовать на слушателей, убеждать их. Участие в фестивале риторики могут принимать дети всех возрастов (самые маленькие участники – учащиеся 1-х классов), ведь искусство владения языком не приходит сразу и формировать его следует с дошкольного возраста на всех этапах обучения.

Учителю, преподающему предмет культура общения, очень важно развивать у ребят умение и навыки бесконфликтного общения со сверстниками и взрослыми, совершенствовать коммуникативную грамотность учащихся, развивать умение оценивать и отбирать нужный материал, закреплять умение пользоваться приемами поддержания внимания аудитории.

В последние годы учащиеся Железнодорожного района являются победителями и призерами областного фестиваля риторики и достойными соперниками для других школ города и области. И это все благодаря предмету культура общения, который развивает речь и память, способствует умению общаться, учит правилам хорошего тона, благодаря районному фестивалю риторики, который снова соберет учащихся в марте, в школе №36.

Развитие монологической речи учащихся на уроках истории

С какими только проблемами не приходится сталкиваться школьному учителю! Через десять лет работы думаешь, что все уже было в твоей практике, ан, нет! Современные школьники готовят массу сюрпризов, ставя перед своим учителем новые проблемы, и мы начинаем думать, как же их разрешить? Именно с такой, новой для меня, проблемой мне пришлось столкнуться в этом учебном году: в восьмой класс пришли дети, плохо владеющие навыком монологической речи, пересказом.

Развитие монологической речи всегда является одной из основных развивающих целей урока для любого устного предмета, и учитель никогда не должен об этом забывать. Но что делать, если большинство учащихся в классе, с одной стороны, пытаются просто «зазубрить» текст параграфа, буквально выучивая его наизусть, или, с другой стороны, говорят «рублеными» предложениями, плохо или вообще никак не связанными друг с другом? В этом случае очень трудно, если не сказать, практически невозможно провести такие естественные для старшего звена формы работы, как семинар или диспут. В поисках путей для решения данной проблемы я вновь пришла к практическим занятиям, применяемым на предмете «культура общения», и стала активно их использовать на уроках истории.

Сначала мы освежили с ребятами в памяти такие понятия, как тезис и аргументы, вспомнили, что аргументы могут быть как «за», так и «против», причем рассмотрели все это на очень простом, далеком от истории, смешном примере. На том же примере посмотрели, что аргументы могут быть как развернутыми, так и нет. Убедившись, что все это усвоили, я несколько изменила форму опроса учащихся по историческому и обществоведческому материалу. Формулировку вопросов стараюсь написать на доске. Например: «Расскажите о социально-экономическом и политическом развитии Англии в середине XIX века». После этого прошу учащихся сформулировать тезис: «Англия в середине XIX века в социально-экономическом и политическом развитии *опережала* все страны Европы». Хочется отметить, что с данными задачами учащиеся научились справляться быстро, а вот дальше, с аргументацией тезиса, пока тяжело. Ребятам так и хочется идти по пути простого воспроизведения материала учебника (хотя и это им дается очень тяжело). Многие так и спрашивают: «А какой пункт параграфа нужно рассказать?», что говорит о полном непонимании вопроса учащимся. Для того чтобы помочь, даю им подробный план по особо важным вопросам

истории, которым разрешаю пользоваться при ответе. План показывает тот минимум предложений, который они должны произнести при ответе.

Важной также считаю работу по переводу письменного текста (параграфа учебника), который часто написан сложным языком, в устную речь. Меня радует, что у ребят уже вошло в привычку работать с текстом параграфа по истории и обществознанию с карандашом в руках, подчеркивая ключевые слова, самое главное, то, что потом никак нельзя упустить при устном ответе. А это и есть те самые аргументы, формулировка которых пока дается им с таким трудом.

Через полгода работы я вижу положительные сдвиги. Пусть маленькие, но они есть. А главное – интерес и желание ребят. Им хочется красиво говорить, а раз так, то у них обязательно получится, но... только если учитель будет продолжать свою работу в этом направлении.

О.В. Долгих
ДДиЮ Центрального района г. Воронежа

Организация исследовательской деятельности учащихся в системе дополнительного образования

Уже пять лет существует в Доме Детства и Юношества Центрального района клуб общения «Контакт», где старшеклассники и студенты воронежских вузов изучают культуру общения. Общая численность членов нашего клуба – около 80 человек. К этому можно прибавить ещё человек 40 – это гости, которые приходили к нам за эти годы. Это свидетельствует о том, что «Контакт» уже известен в подростковой среде нашего города. И мы надеемся, что он известен как организация, где помогут справиться с жизненными проблемами, посоветуют, как правильно и с достоинством выйти из сложной коммуникативной ситуации.

В «Контакте» прошло уже несколько выпусков. Сначала итоговая аттестация проводилась в традиционной форме экзамена (по билетам). Наши ребята демонстрировали экзаменационной комиссии во главе с доцентом кафедры теории и практики коммуникаций ВОИПКРО кандидатом филологических наук Грищук Е.И. свои знания, и все получили высокие оценки.

В дальнейшем итоговой формой работы стала подготовка и защита рефератов. Работа над рефератами длилась несколько месяцев: подбирались и изучалась литература, составлялся текст, отбирались и печатались иллюстрации. Итогом этой работы стали рефераты по следующим темам: «Основные функции общения» (Корчагина Е.); «Особенности русского коммуникативного поведения» (Никифорова А.); «Подготовка к выступлению» (Щербакова В.); «Имидж» (Полубинская Ю.); «Особенности американского коммуникативного поведения» (Болдырева Е.); «Основные правила этикета» (Зонова О.); «Невербальное

общение» (Паршутина В.); «Гостевой этикет» (Бычкова Е.); «Деловое общение» (Харитонов А.); «Социология конфликтов» (Солодовникова О.); «Одежда и имидж современной молодёжи» (Дробышева Н.); «Этикет телефонного разговора» (Михайлова В.); «Искусство спора» (Попова Н.).

Все работы напечатаны, хорошо оформлены. Была проведена экзаменационная защита рефератов, во время которой учащиеся показали глубокое знание предмета, искреннюю заинтересованность своими темами и готовность делиться с другими своими знаниями и популяризировать коммуникативные навыки. Рефераты хранятся в ДДиЮ, и наши педагоги используют их в процессе подготовки к занятиям с учащимися.

В текущем году наши учащиеся продолжили свою исследовательскую деятельность, подготовив для конференции «Культура общения и ее формирование» два доклада: «Влияние музыки на поведение подростков в различных коммуникативных ситуациях» (Дробышева Н., Бычкова Е., Питерский Д.) и «Молодёжный жаргон: за и против» (Костюкова В.). В ходе подготовки своих работ ребята провели анкетирование и беседы с учащимися старших классов и учителями средней школы №37 и педагогического лицея №7 при ВГПУ.

В дальнейшем мы продолжим нашу исследовательскую деятельность и практику участия в конференциях, связанных с проблемами общения. Наша цель – расширение знаний по культуре общения, популяризация основных коммуникативных навыков, помощь и поддержка подростков в сложных ситуациях. И, конечно, мы очень хотели бы, чтобы во всех учебных заведениях возникали клубы общения, которые продолжили бы дело, начатое нашим «Контактом». А мы всегда готовы поделиться опытом и контактировать с нашими единомышленниками.

Э.В. Корчагина
МОУ СОШ №36

Музыка на уроках культуры общения

Задачи уроков музыки и уроков культуры общения тесно связаны между собой. И тот, и другой урок может включать в себя различные виды музыкальной деятельности учащихся.

Музыкальные пристрастия современных учащихся формируются под влиянием средств массовой коммуникации и общения со сверстниками, что приводит к потреблению музыкальных образцов сомнительного эстетического качества. В то же время классическая, народная и современная академическая музыка, а также произведения джаза и рок-музыки, несущие определенную смысловую нагрузку, остаются за пределами внимания подростков.

Именно поэтому на уроках и во внеклассной работе необходимо приобщить учащихся к классической, народной и современной академической музыке посредством музыки массовых жанров.

Программа по музыке включает изучение народной, классической и современной песни. Использование этих песен на уроке музыки и во время внеклассной работы позволяет: понимать, что такое хорошо, что такое плохо; что справедливо и несправедливо; воспитать стремление поступать хорошо; удерживать от эгоистических поступков; воспитывать дружелюбие; потребность говорить правду. Таким образом, целевые установки музыкальной работы совпадают с целевыми установками урока культуры общения, что позволяет интегрировать культуру общения и музыку в рамках одного урока.

Нами подготовлен перечень музыкальных произведений, учитывающий, с одной стороны, специфику того или иного возраста, а с другой стороны – планирование учебного материала по культуре общения в том или ином классе.

1-4 классы: Шаинский «Чему учат в школе», «Первоклашка», «Праздник букваря», «Наташка – первоклашка», «Песенка про папу», «Улыбка». Струве «Мы сидим за партами впервые», «Моя Россия». Гомонова «Бабушка хвораёт», «Моя семья», «Доброта», «Наследники России». Иванников «Маме». Олифирова «Добрая волшебница».

5-6 классы: Дубравин «Все начинается со школьного звонка», «Песня о земной красоте», «Где музыка берет начало», «Это знает всякий». Струве «Школьный корабль», «Музыка», «Матерям погибших героев». Чичков «Ромашковая Русь». Гаврилин «Мама». Никитин «Дорогою добра». Антонов «Живёт на свете красота», «Родные места». Николаев «Маленькая страна».

7-8 классы: Газманов «Мама», «Офицеры». Лоза «Мама». Дубравин «Школьный романс». Муромов «Боевым награждается орденом». Мигуля «Песнь о солдате». Антонов «Снегири». Матвиенто «Березы». Намин «Мы желаем счастья вам». Кельми «Замыкая круг». Визбор «Милая моя», «Наполним музыкой сердца». Никитин «Под музыку Вивальди». Митяев «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Рыбников «Я тебя никогда не забуду».

Л.Д. Мудрова
МОУ СОШ №36

Из опыта преподавания элективных курсов

В системе предпрофильной и профильной подготовки учащихся на элективных курсах различной тематики стали востребованными знания, полученные учащимися на уроках культуры общения. Поэтому элективные курсы по коммуникативным дисциплинам можно назвать универсальными

и обязательными для каждого девятиклассника. Во-первых, они помогают учащимся лучше ориентироваться в профессиях типа «человек – человек», во-вторых, способствуют формированию у учащихся коммуникативной грамотности, что является немаловажным фактором для будущей профессиональной успешности; и, наконец, владение риторическими навыками помогает ученику уверенно выступать в любой аудитории по любой тематике.

В этом учебном году были апробированы элективные курсы «Журналист – профессия многогранная» и «Подготовка и защита реферата». Профессия журналиста относится к типу «человек – человек» и включает в себя много журналистских специальностей, востребованных в сфере ПР: составление рекламных текстов, организация пресс-конференции, подготовка устного выступления по предложенным текстам.

При знакомстве учащихся с требованиями, предъявляемыми к данной профессии, внимание акцентируется на том, что журналист должен не только обладать литературными способностями, но и хорошо владеть приемами речевого воздействия, уметь правильно вести деловую беседу.

На практических занятиях по данному курсу учащимся предлагаются творческие задания: перевести письменную речь в устную; составить текст публичного выступления на основе предложенного материала (широко использовались предвыборные программы кандидатов в депутаты).

Учащиеся, занимаясь на этом элективном курсе, не только знакомятся с многообразием журналистской профессии, но и отрабатывают навыки эффективного речевого воздействия и бесконфликтного общения.

Курс «Подготовки и защита реферата» знакомит с общей технологией подготовки рефератов, прививает навыки исследовательской работы. Данный курс тесно связан с другими предметными элективами, где в качестве итоговой работы учащемуся предлагается подготовить и защитить реферат по избранной теме.

Чтобы обучение было успешным, следует уже с первых занятий рекомендовать ученикам обсудить тему реферата с учителем-предметником. Таким образом создается ситуация востребованности, когда ученик может выступить с результатами своей работы не только перед слушателями данного курса, но и на других элективах. Учитель-предметник помогает ученику в плане содержания, учитель, преподающий курс по реферированию, знакомит с тем, как нужно оформлять реферат и как готовить его к защите. Поэтому все занятия ведутся с опорой на рефераты учащихся. Ученики подготавливают библиографию по своим темам, готовят необходимые выписки из источников, выделяют тезисы и подбирают к ним аргументы.

Они знакомятся с основными приемами сокращения конспектов, упражняются в написании конспекта на слух и по опорным словам. В данном курсе место отводится обучению подготовки доклада на основе написанного реферата. Здесь уместны практические занятия по переводу письменной речи в устную, подготовке к докладу. Ученики, готовясь к

публичному выступлению, повторяют основные риторические приемы, необходимые для выступления, строят свое поведение как оратора с учетом аудитории. Обращается внимание на умение задавать вопросы и отвечать на них при обсуждении доклада в ходе защиты.

Навыки и умения, полученные на занятиях данного курса, помогают ученику успешно выступать на научных исследовательских конференциях самой различной тематики. Поэтому этот курс целесообразно включать в список обязательных курсов в системе предпрофильной и профильной подготовке.

О.А. Нечаева
МОУ гимназия №10

Тестирование на уроке культуры общения

В последние годы тестирование все чаще встречается в школьной практике и как форма промежуточного, и как форма итогового контроля знаний учащихся. Его целесообразность долгие годы вызывает споры. Сторонники и противники этого вида контроля знаний приводят в пользу своих позиций веские аргументы, с которыми можно соглашаться или не соглашаться.

Авторы учебников по культуре общения предлагают психологические тесты, которые всегда привлекают учащихся.

Мы считаем, что тестирование может быть широко применимо на наших уроках с целью решения целого комплекса проблем, стоящих перед учителем.

Во-первых, оно стимулирует учащихся к изучению теоретического материала по предмету. Во-вторых, помогает им выделить главное из полученной информации. В-третьих, помогает учителю в условиях, когда количество часов по предмету катастрофически мало, решить проблему накопляемости оценок.

Если тестирование проводится по каждой изучаемой теме, это дисциплинирует учеников, побуждает готовиться к каждому уроку, так как они знают, что 3-5 минут учитель систематически отводит этой форме работы. В качестве примера предлагаем тест по теме «Понятие публичного выступления» (7 класс).

1. Родиной риторики считается

- а) Древний Рим;
- б) Древняя Греция;
- в) Киевская Русь.

2. Основы риторической науки заложили

- а) прокуроры;
- б) софисты;
- в) демос.

3. Автор особого убеждающего монолога

- а) Продик;
- б) Сократ;
- в) Протагор.

4. Основоположником риторики как науки является

- а) Сократ;
- б) Платон;
- в) Аристотель.

5. Древнеримский оратор Цицерон – автор труда

- а) «Риторика»;
- б) «Оратор»;
- в) «Риторические наставления».

6. Первый российский учебник риторики написал

- а) Владимир Мономах;
- б) Ломоносов;
- в) Петр I.

Ключ: 1б; 2б; 3б; 4в; 5б; 6б.

Такого типа тесты могут быть использованы для проверки домашнего задания по теме.

Но тестирование может применяться на различных этапах урока. В частности, при его помощи можно решить и проблему закрепления нового материала. Например, тест на закрепление материала по теме «Поведение оратора в аудитории» (7 класс) Учащимся предлагается отвечать «да» (+) или «нет» (-).

1. Имеет ли значение внешность оратора?
2. Снижает ли доверие к излагаемому излишняя привлекательность выступающего?
3. Повышает ли доверие к оратору одежда ярких, насыщенных цветов?
4. Допустимы ли извинения оратора перед аудиторией за свою миссию («извините, что задерживаю вас», «потерпите, я скоро закончу» и т.д.)?
5. Должен ли оратор выступать стоя?
6. Может ли оратор двигаться по аудитории?
7. Можно ли во время выступления выставить вперед левую ногу?
8. А правую?
9. Нужно ли изменять в процессе выступления силу голоса?
10. Нужно ли оратору «работать под кого-то»? и т.д.

Как видим, применение тестирования на уроках культуры общения весьма целесообразно. Оно может быть использовано широко и эффективно на различных этапах урока, помогая решать множество задач, стоящих перед учителем.

Использование живописи для развития речи учащихся в классах компенсирующего обучения

Учитель, общаясь с учениками, должен, с одной стороны, учитывать их речевой уровень, чтобы быть понятым, с другой стороны, – должен «поднимать» учащихся до своего, более высокого речевого уровня, чтобы обеспечить развитие их речемыслительных способностей. Решая задачу развития устной речи, речемыслительной деятельности учащихся на уроках в классах компенсирующего обучения, мы опираемся на взаимодействие зрительных и вербальных образов, широко используя творчество различных художников.

Так, например, в 5 классе посвящаем урок развития речи творчеству И.А. Бунина. Поэт считал поэзию очень трудным ремеслом и всегда волновался, удалось или не удалось передать словами краски природы, свет, звук. Проводя сравнительный анализ бунинского стихотворения «Догорел апрельский светлый вечер» с пейзажными полотнами русских живописцев И.И. Левитана, А.К. Саврасова, И. Грабаря, приводим учащихся к выводу, что на первый взгляд более бледные, чем живописные средства выражения, слова могут выразить намного больше, и в дальнейшей работе на подобных уроках учитель помогает учащимся их найти.

Любой урок, например, урок по русскому языку по теме «Причастие», «Обособленные определения» и др., дает возможность работать над развитием устной речи учащихся, если использовать на нем творчество различных художников, например, художников-пуантилистов, которые в конце XIX века открыли новый способ живописи. Методика работы может быть такой: сначала учитель проводит словарную работу: «пуантилизм» (от фр. «точка», «письмо точками»); «пуанты» – женская балетная обувь. После этого можно попросить ребят встать на носочки, чтобы ощутить точку опоры. В классе коррекции это двигательное упражнение полезно учащимся.

После словарной работы ребята быстро догадаются, что при ближайшем рассмотрении нарисованные картины оказываются сочетанием огромного числа точек разного цвета. Если подойти к картине поближе, то она превращается в перепутанные цветные точки. Но если рассматривать картину с некоторого расстояния, беспорядочные мазки превратятся в волшебные яркие образы, оживляющие полотна пуантилистов.

Учитель показывает репродукции картин Ж. Сера, который и изобрел пуантилизм, предлагает ребятам побыть искусствоведами и попробовать рассказать о его картинах сначала вместе, а потом и самостоятельно. Для совместного анализа предлагается картина Ж. Сера «Купальщики» и

карточка с текстом-описанием. Перед анализом текста учащимся предлагается ответить на следующие вопросы: 1. На какой вопрос отвечает текст описания? 2. Структура текста описания? 3. Какая лексика используется в тексте такой структуры?

После совместного анализа текста и описания картины для закрепления материала важно предложить учащимся работу в группах. Каждая группа работает со своей картиной (Ж. Сера «Воскресенье после полудня на острове Гранд-Жатт» и «Цирк»). В карточке дается краткое описание картины, для чего используются простые предложения, а ребята должны сделать полное описание, добавив к ним конструкции из справочного материала. Пример карточки приведен ниже.

Картина «Воскресенье после полудня на острове Гранд-Жатт».

1. Картина словно выткана из огромного количества оттенков...
2. Художник запечатлел на ней людей...
3. Позы скованны, лица не видны, но бросаются в глаза детали...
4. Застывший пейзаж окружен странным воздухом...

Дополнительные конструкции:

- расположив их лицом к зрителю или в профиль; (2)
- словно нереальным; (4)
- обезьянка, собачки, зонтики, трости; (3)
- написанный легкими мазками. (1)

Таким образом, выполняя за учащегося часть интеллектуальных операций, предлагая образец для рассуждения, наводящие вопросы, новые слова, действия по аналогии и т.п., мы побуждаем его работать на недоступном для него прежде речемыслительном уровне.

С.В. Соколова
МОУ СОШ №13

Национальные особенности общения

При обучении языкам международного общения все более широкое распространение имеет коммуникативный подход, приобщение к языковому сознанию народа, язык которого изучается, использование языка в конкретных ситуациях.

Изучение иностранного языка в средней школе не ограничивается изучением грамматических правил или специальной лексики. Главной задачей учителя является обучение общению.

Существуют различные средства коммуникации на данном языке: письменная речь, язык звуков, язык жестов и невербального общения, требующий особого изучения. Отсутствие необходимых знаний может приводить к непониманию или к культурному конфликту при общении на иностранном языке. Например, русский человек, останавливая

проходящую машину, поднимет руку, а француз поднимет большой палец в направлении нужного движения.

Знакомство с элементами языка мимики и жестов, с самыми необходимыми для общения невербальными средствами данного иностранного языка позволяет понять особенности восприятия мира носителями этого иностранного языка, сделать обучение более интересным, неформальным, активным. Знания о нормах поведения и средствах общения людей – носителей изучаемого языка и использование этих знаний в реальных коммуникационных ситуациях позволяет активно включаться в процесс общения.

Среди невербальных форм общения наиболее интересны эмоционально-выразительные жесты, передающие чувства и настроения французов в определенных ситуациях. Отсутствие знаний об их смысле и содержании, о культурных традициях может приводить к неадекватному восприятию ситуации, непониманию, препятствует налаживанию контактов, не способствует комфортному общению. Ведь всегда важно знать, понимать, в каком настроении находится ваш собеседник, что принято и что запрещено в тех или иных ситуациях.

Знакомство с невербальными средствами языка значительно повышает мотивацию к изучению иностранного языка и эффективность использования его в общении.

В.К. Строкова
ОГУ НПО «ПУ-21»

Реализация способов речевого воздействия в общении руководителя профтехучилища с подчиненными

В зависимости от особенностей человека и конкретной коммуникативной ситуации целесообразно использовать различные способы речевого воздействия.

Доказывание. Доказывать – это приводить аргументы, подтверждающие правильность какого-либо тезиса. При доказывании аргументы приводятся в системе, продуманно, в соответствии с законами логики. Доказывание – это логический путь речевого воздействия, обращение к логике мышления человека. Например:

В связи с необходимостью ремонта в учебных классах нам надо решить вопрос о пополнении фонда внебюджетных средств.

Забота о пополнении фонда внебюджетных средств – не только дело администрации, в этом должны быть заинтересованы все сотрудники.

Во-первых, это дает дополнительный заработок мастерам производственного обучения и преподавателям.

Во-вторых, возможность приобретения оборудования для кабинетов и дидактического материала позволит им сделать уроки и содержательнее, и интереснее.

В-третьих, поможет приобрести стулья и столы для учительской, комфортнее отдыхать в перерывах между уроками.

Убеждение. Убеждать – это вселять в собеседника уверенность, что истина доказана, что тезис установлен. В убеждении используется и логика, и обязательно – эмоция, эмоциональное давление. Например:

Давайте попробуем организовать дополнительные образовательные платные услуги по ускоренной подготовке наших учащихся по родственным профессиям. Я думаю, что это будет реально.

Во-первых, частное предприятие нуждается в рабочих широкого профиля, и возможность трудоустройства будет реальна именно для тех, кто владеет знаниями и навыками ведения всех стадий технологического процесса.

Во-вторых, плата за обучение будет невысокая, так как знания и навыки по базовым специальностям позволят освоить дополнительные специальности за короткие сроки обучения. К тому же стоимость обучения будет снижена, так как наполняемость групп составит 10-15 человек. Я думаю, у нас это должно получиться. Ведь смогли мы организовать аналогичное обучение в группе «Машинист холодильных установок». А вспомните, сначала многие сомневались, что у нас это получится. Посмотрите, уже 3 года мы успешно готовим учащихся по дополнительной профессии «Электромеханик по торговому и холодильному оборудованию». Так что положительный опыт работы по ускоренному обучению второй профессии теперь есть, значит, трудностей будет гораздо меньше. Давайте попробуем. А начнем работу с того, что обсудим этот вопрос с родителями. Я предлагаю на следующей неделе, во вторник, провести родительское собрание. Я думаю, что родители поддержат наше предложение.

Уговаривание. Уговаривать – это преимущественно эмоционально побуждать собеседника отказаться от его точки зрения и принять нашу – просто так, потому что нам этого очень хочется. Уговаривание всегда осуществляется очень эмоционально, интенсивно, использует личные мотивы и основано обычно на многократном повторе просьбы или предложения. Например:

В.Д., ну, пожалуйста, выступите на соревнованиях по лыжам. Ну, поддержите авторитет 21-го училища. В.Д., ну, пожалуйста, история 21 училища Вас не забудет. В.Д., результат не важен, важно участие. В.Д., ну, пожалуйста. Договорились?

Внушение. Внушать – это побуждать собеседника просто поверить вам, принять на веру то, что вы ему говорите – без обдумывания, без критического осмысления. Например:

С.Н., Вы напрасно волнуетесь, у Вас обязательно получится. Все будет хорошо. Я уверена, что на Вашем уроке будет чему поучиться другим. Так что начинайте. Будьте спокойны и уверенны. Все будет хорошо.

Существует понятие – коммуникативная неудача. Коммуникативная неудача – это отрицательный результат общения, такое завершение общения, когда цель общения оказывается не достигнутой.

В моей практике, когда я начинала только работать в должности директора и не имела никакого понятия об особенностях различных типов людей, о способах эффективного речевого общения, я столкнулась с тем, что называется коммуникативная неудача.

Ситуация. Первую группу учащихся необходимо было направить в г. Калач для прохождения практики на Калачеевском мясокомбинате. За неделю я сообщила мастеру производственного обучения Н.Д. о предстоящей командировке сроком на две недели.

В ответ я услышала раздраженный крик: «Почему я должна ехать в командировку? Почему я должна оставлять семью и ехать неизвестно куда? Почему я всегда крайняя?»

Подобные вспышки были и по другим поводам, например, когда необходимо было провести открытый воспитательный час, подежурить на вечере и т.д.

В общении с М.И. я чаще всего использовала способ доказательства, приводила аргументы, обращалась к фактам. Результат был, но отношения каждый раз ухудшались, и меня это очень беспокоило.

Только позже я поняла свою ошибку: я обращалась к логике мышления человека, который находился в состоянии эмоционального возбуждения. Причем, состояние агрессивности было часто вызвано не обстоятельствами этого разговора, а потребностью холерика выплеснуть свои эмоции, снять свое внутреннее напряжение при любом удобном случае. Хотя бы раз в месяц у М.И. обязательно эта потребность была.

Как только я это осознала, поведение М.И. перестало удивлять и расстраивать меня, к тому же я стала придерживаться совершенно другого стиля общения. Видя ее негодование, я просто говорила М.И.: *«Я вижу, Вы чем-то расстроены. Давайте поговорим чуть позже»*. Наши отношения наладились, вспышки гнева становились все реже и реже.

Выбор адекватного способа речевого воздействия в общении с подчиненными способствует благоприятному морально-психологическому климату в коллективе, помогает укреплять жизнерадостный настрой и создает условия для успешной работы педагогов с учащимися.

Н.В. Сустретова
Воронежский энергетический техникум

Роль психологической службы в развитии культуры общения

На сегодняшний день интерес к проблеме эффективной коммуникации очень высок. Умение эффективно строить взаимодействие с другим человеком является одним из неперенных условий успешной социализации.

Как известно, общение является основным инструментом работы психолога, а овладение навыками эффективной коммуникации – основной целью. Основным и более всего поддающимся влиянию компонентом коммуникативной компетентности является компетентность в собственном Я («Я-компетентность»), т.е. ориентация участника в собственном психологическом пространстве и адекватная ориентация в пространстве другого.

Воспитание коммуникативной компетентности – системообразующий фактор в деятельности психолога, а потому он является неотъемлемой частью работы психологической службы по разрабатываемым на настоящий момент в техникуме направлениям. Вот некоторые из них.

Так, нами разработана система тренинговых занятий по профилактике аддиктивного поведения. Соответствующие занятия кроме выполнения непосредственной задачи предотвращения аддикции развивают эмпатические навыки, способность устанавливать Я-Ты взаимоотношения партнерства и уважения к другому, а также способствует развитию внутреннего локуса контроля.

Работа Клуба практической психологии и психологическое сопровождение учебного процесса, направленное на повышение сплоченности учебных групп и формирование коллектива, позволяют в течение всего периода обучения студентов развивать у них навыки эффективной коммуникации, ассертивного поведения, а также навыки эффективного поведения в ситуации стресса и потенциального конфликта.

Старшекурсники техникума более подкованы в вопросах эффективной коммуникации благодаря занятиям по культуре общения, проводимых преподавателями гуманитарных дисциплин (О.А. Коротких, Е.В. Кулаковой, Т.А. Ветровой). Это позволяет проводить совместно с преподавателями специальных дисциплин интерактивные занятия по профессиональной ориентации, которые нацелены на социальную адаптацию студентов и выполняют такие задачи, как овладение навыками позитивной самопрезентации, знаниями в области целеполагания и некоторыми технологиями переговорного процесса.

Организация и руководство научно-исследовательской деятельностью школьников

В последнее время одной из важных проблем обучения коммуникативным дисциплинам в школе стал вопрос о пассивном и активном восприятии понятий, связанных с культурой общения.

Пассивное восприятие знаний, связанных с проблемами общения и лингвистическими вопросами, в основном используется на уроках культуры общения и русского языка. Сюда же относится создание и защита реферативной работы. Поиск, сбор, обработка и представление информации по заданным учителем темам – один из самых распространенных приемов в школьном обучении. Для учителя это и возможность дать дополнительное домашнее задание, и получить новый материал (не секрет, что у учеников порой больше, чем у учителя, возможностей и времени найти интересную информацию по отдельным вопросам), и один из методов дифференцированного (индивидуального) подхода в обучении, а иногда и способ занять время на уроке (презентация полученной информации).

Среди активных методов работы по формированию коммуникативной и языковой грамотности одним из важных приемов является научно-исследовательская деятельность ученика. Со стороны ученика такая работа предполагает большую самостоятельность, повышает его интерес к вопросам общения и культуры речи. Со стороны учителя требуется особая методика работы по организации и курированию работы начинающего ученого.

Однако специальной литературы, способной помочь в этом учителю, не достаточно. Из методических разработок по данному вопросу можно отметить лишь публикацию Л.Д. Мудровой «Из опыта проведения районных научных конференций старших классов» (КоиФ, 2004, вып. 12). Автор отмечает, что организация и проведение ученических научных конференций (в рамках работы с одаренными детьми) показывает направления работы учителей культуры общения с такими ребятами: развитие самостоятельности в поиске информации.

На протяжении нескольких лет (с 1998 года) в региональной научно-методической конференции «Культура общения и ее формирование» участвуют школьники. Они представляют свои исследовательские работы, связанные с различными проблемами русского языка и культуры общения.

Вовлечение в научную деятельность школьников позволяет увидеть, насколько школьников интересуют проблемы общения и языка, а также демонстрирует степень самостоятельности при подготовке материалов, умение использовать различные методы поиска информации, ее обработки,

интерпретирования, умение публично выступать на научные темы, умение вести дискуссию, отвечать на заданные вопросы. За эти несколько лет самые разные темы были разработаны ребятами.

Опыт участия школьников в научно-региональной конференции «Культура общения и ее формирование» (с 1998 г.) показывает, что не всегда детям удается хорошо представить результаты своей исследовательской работы. Чаще всего это связано не с отсутствием риторических навыков (каждый год школьники демонстрируют все лучшее умение выступать перед аудиторией преподавателей, студентов и сверстников), а с неэффективностью помощи ученику со стороны учителя. Ведь просто придумать ученику тему доклада недостаточно. Для эффективной работы ученика (самостоятельной, а не с использованием только возможностей родителей) необходимо четко продумать систему руководства и организации (помощи, контроля) работы школьника.

Укажем некоторые принципы работы по организации и руководству научно-исследовательской деятельностью школьника:

1. Предложение темы для исследования. Тема работы должна быть интересна самому юному исследователю и актуальна для него. Это могут быть темы, связанные с особенностями языка детей данного возраста («Школьный жаргон ребят нашего класса», «Модно ли быть образованным, культурным...?»). Тема может отражать лингвистическую или коммуникативную проблему («Почему так говорят?», «Каков язык с точки зрения фразеологизмов о языке?», «Знает ли современный школьник значения иностранных слов?», «Правильна ли речь современной рекламы? и др.). Укажем проблематику, к которой чаще всего обращаются школьники в своих докладах: язык средств массовой информации (язык рекламы, язык газет и журналов) и способы воздействия на воспринимающего человека, особенности речи отдельных групп носителей языка (школьники, родители, учителя), анализ художественного текста, особенности невербального поведения, этикет и речевой этикет, этикет внешнего вида (Имидж современного человека – молодого человека, ученика, учителя, врача, политика, артиста и др.), национальные особенности общения, риторика, проблемы общения, культура речи, особенности собственных имен в русском языке, язык политики и политиков, компьютерный жаргон и др.

2. Сбор информации по теме исследования (обычно это теоретическая информация по данному вопросу). Отбирается самая существенная, новая, интересная информация. Она является базой, на которой в последующем будет строиться текст работы.

3. Экспериментальная часть работы. Обычно не достаточно просто найти подходящую информацию, интереснее узнать, что думают по этому поводу окружающие люди (одноклассники, родители, друзья). Ученик вместе с учителем должен продумать, как провести опрос (анкетирование), составить список заданий и вопросов, которые будут предложены информантам.

4. Обобщение и интерпретация полученных результатов. Учитель должен показать ученику, как обрабатывать полученные данные, обобщать варианты ответов, проследить за тем, как сделает выводы школьник.

5. Составление текста доклада. Использование научного или научно-популярного стиля в работе. Ученик совместно с учителем редактирует составленный самостоятельно текст доклада, отбирая важную информацию и облекая ее в «научные формы».

Таковы основные этапы и принципы организации и руководства научно-исследовательской деятельностью школьника.

М.М. Степанова
МОУ Аннинская СОШ №6

Коммуникативные игры и задания на уроках культуры общения

Организация коммуникативной игры на уроках культуры общения требует тщательной подготовки.

Для учащихся необходимо сформулировать описательную инструкцию, в которой должна быть отражена следующая информация: описание воображаемой ситуации, обозначение и распределение ролей, сообщение правил игры и последовательности выполнения игровых действий, время на подготовку игры, критерии оценки результатов игры.

Важно заранее обратить внимание участников на корректность поведения в игре, речевой этикет. Необходимо также проинструктировать членов жюри, как необходимо себя вести при оценке выступлений их товарищей.

В ходе игры очень важно, чтобы в классе сохранялась доброжелательная, располагающая к общению обстановка, которая не исключала бы дух соревновательности.

Применение коммуникативных игр особенно эффективно при изучении тем *Диалог, Спор, Дискуссия*.

Коммуникативные игры могут также применяться при изучении темы «Информационная речь» в 7 классе. Опишем некоторые игры.

Игра 1

Оборудование: карточки с заданиями, например:

1. Сообщите, что ваш класс идет в бассейн.
2. Сообщите, что после уроков вы всем классом идете в театр.
3. Сообщите, что в воскресенье вы отправляетесь за город.

Объяснение условий игры.

Представьте, что вам поручили сделать устное объявление для ваших одноклассников. Перемена. Вы входите в класс. Все шумят. Как вам выполнить поручение? Подумайте, что вы скажете, чтобы привлечь

внимание к своему сообщению. Определите необходимый тон, темп, громкость речи, подумайте, какие жесты будут уместны.

Жюри (3-4 человека) должно определить, чье выступление было лучшим.

Игра 2

Оборудование: карточки с заданиями, листы бумаги, фломастеры, краски, карандаши.

Темы для объявлений:

1. Просьба вернуть вам библиотечную книгу, оставленную вчера в кабинете математики.

2. Приглашение учеников из параллельных классов на соревнования по баскетболу.

Объяснение условий игры.

Составьте письменные объявления. Подумайте, как расположить информацию, какой использовать шрифт, цвет, какие сделать рисунки. Дополните текст недостающими сведениями. Выберите жюри.

Разделитесь на команды по 2-4 человека. На составление объявления – 10 минут.

Опыт показывает, что в ходе игры можно использовать не только текстовый и устный материал, но и видео- и аудиофрагменты.

Использование видеофрагментов требует от учителя продуманной системы работы: надо заранее продумать, какое задание будет дано детям при просмотре: задавать ли детям вопросы до, по ходу или после просмотра, прерывать ли показ для обсуждения отдельных фрагментов, использовать ли стоп-кадр, комментировать ли запись, не прекращая ее демонстрации.

Удобство использования видеоматериалов в том, что возможен многократный повтор, поэтапный разбор фрагментов.

На видеосюжетах может быть основана коммуникативная игра. Например, особенности текста-объявления могут быть рассмотрены на основе фрагмента мультфильма «Трое из Простоквашино» (почтальон Печкин приносит дяде Федору газету с объявлением «Пропал мальчик»).

Учитель предлагает следующие задания:

Вы редактор газеты, составьте текст объявления.

Вы диктор телевидения. Сообщите информацию о пропавшем мальчике дяде Федоре в своей передаче.

Можно использовать мультфильм «Малыш и Карлсон»: составьте от имени малыша объявление о пропаже Карлсона.

При изучении темы спор можно использовать видеосюжет «Подарок» (Ералаш № 72).

Материал для беседы:

Посмотрите видеосюжет. Определите, спор это или ссора. Обоснуйте свою точку зрения.

Что послужило причиной спора? Что говорили герои сюжета? Как звучали их голоса? Какие несловесные средства использовали собеседники: вежливо ли так себя вести? Почему?

Задание учителя:

Какие аргументы вы приведете, чтобы примирить ссорящихся? Как вы их успокоите? Как будет звучать ваш голос?

2-3 участника готовят ответ, все остальные – жюри.

Необходимы: обращение, выяснение причин спора, примирение спорящих.

Можно также использовать решение коммуникативных задач. Например:

1. Вы с другом выполнили контрольное задание, но учитель поставил ему оценку выше. Вы считаете, что это несправедливо. Какие доказательства вы приведете?

2. С родительского собрания мама пришла расстроенная: у вас хуже всех успеваемость. Приведите свои оправдания.

3. Ваш друг не выполнил домашнее задание и просит вас дать ему списать. Вы считаете, что этого нельзя делать. Какие аргументы в защиту своей позиции вы можете привести?

Коммуникативные игры и коммуникативные задачи на уроках культуры общения позволяют проверить знания учащихся и сформировать коммуникативные навыки.

Содержание

Язык художественного текста

Хрячкова Л.А. Виды трансформации библеизмов в художественном наследии М.А. Булгакова	3
Мохаммед Садун Джамил. Наименования лиц по особенностям речевой деятельности в современном русском художественном тексте	10
Нахла Дж. Хади, Чарыкова О.Н. Монокомпонентные антропонимы как форма наименования персонажа в прозе А.П. Чехова	20
Пугач В.Н. За что мстит Сильвио? (анализ коммуникативного поведения героев повести А.С. Пушкина «Выстрел»)	22
Морозова И.А. Особенности художественной манеры И.А. Бунина в описании гендерного коммуникативного поведения	25
Журавлева Н.В. Образ немца в русской литературе XIX века	26

Общение в художественном тексте

Воротникова А.Э. Общение женщины с миром в романе Б. Фришмут «Лунные женщины»	30
Емельянова З.Д. Человек в вихре гражданской войны: проблемы общения (Испанские страницы в публицистике Джорджа Оруэлла)	33
Морозова Т.В. Диалог с Дон Жуаном: традиционный образ в романе Гонсало Торренте Бальестера «Дон Хуан»	40
Фадеева Е.С. Форма «письма» как послание миру в новелле У. Сарояна «Холодным днем»	42
Морозова И.А. Улыбка как гендерная характеристика персонажа в прозе И.А. Бунина	45
Илунина А.А. Цитация как форма межтекстового диалога в романе Р. Ная «Странствие "Судьбы"»	46
Крючкова Т.М. Неожиданные сравнения как средство создания экспрессии в художественном тексте	47
Новикова Н.И. Особенности языковой картины мира В.М. Пескова	49

Русский язык сегодня

Шилова Г.Е. Новые заимствования в русском языке	51
Иванова М.М. Отражение изменений семантики слова в лексических словарях современного русского языка	55
Коняхина О.В. Номинации-оценки в контексте речевой культуры говорящего	58

Ильинская Е.Ю. Некоторые особенности контекстуальной антонимии	60
Милованова О.В. Особенности актуализации жаргонной лексики	64
Муна Джасим Ареф, Чарыкова О.Н. Греко-латинские термины-элементы в фонетической терминологии	67
Федосова Е.Ю. Полисемия фразеологических единиц, мотивированных кинемами	58
Ушакова Т.В. Особенности употребления союза <i>что</i> в сложноподчиненных предложениях, выражающих изъяснительные отношения	73

Русский язык глазами студентов

Бурцева В. Гендерные особенности ассоциативной структуры слова	76
Горючева А. Манипулятивное речевое воздействие в общении с детьми	77
Ли Тхи Хыонг Жанг. Особенности употребления местоимения «Я» во вьетнамском языке	78
Нгуен Хи Кыонг. Названия блюд во вьетнамских пословицах	79
Чан Тхи Тху Хыонг. Национальные особенности питания, отраженные во вьетнамском языке	80
Пинчук О. Фантастическое в повести В.Ф. Одоевского «Сильфида» как одно из средств создания ситуации общения героев	81
Сувалкова И. <i>Хорошая речь</i> в русском языковом сознании	82
Паттама Лимудомсук. Характеристика фразеологизмов, относящихся к тайской свадебной и семейной традиции	83
Шао Нанси. Символическое значение цвета в китайской культуре	84
Черкасова О.В. Субъективное восприятие частотности слова носителями языка	86
Шевцова Т. «Интеллигентный человек», «интеллигент» в языковом сознании современного школьника	87
Алтунина Н. Речевое воздействие в коммуникативной ситуации ревности	93
Восковых О.Н. Речевое воздействие в ситуации супружеского конфликта	94
Онищенко М. Контрастивный анализ интерпретационных полей концепта <i>свободная страна</i> в русском, английском, немецком языках	94
Попова А. Языковые особенности повести В.С. Маканина «Предтеча»	95
Свеженцева П. Экспериментальный анализ концептов <i>город, деревня</i>	97
Никонова Е. Особенности общения в системе образов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»	98

Гацкан И. Дикционные упражнения на уроках культуры общения в начальных классах	100
Григорьева М. Артикуляционные упражнения на уроках культуры общения в начальных классах	100
Киреева К. Экспериментальное изучение концепта <i>отдых</i> в сознании современной молодёжи	101
Киселева Н. Особенности мужской речи (по материалам художественной прозы)	103
Перегудов А. Музыкальный жаргон в «Толковом словаре молодёжного сленга» Т.Г. Никитиной	106
Федина И. Эмоциональность мужчин и женщин в конфликтной ситуации	108
Хворостова О. Творческая работа в рамках речевой гимнастики на уроках культуры общения в начальной школе	109
Земцова В. Лексема <i>студент</i> в языковом сознании студентов	110
Тоцкая С. Лексема <i>профессор</i> в языковом сознании студентов	111
Фёдорова М.С. Сюжет и композиция пьесы Н.В. Гоголя «Женитьба»	112
Федотова Н.В. Цветообозначения в рекламном тексте	113

Русский язык глазами школьников

Аришина Т. Как понимают школьники значение слов «Родина», «Герой», «Патриот», «Гражданин»	117
Бычкова Е., Дробышева Н., Питерский Д. Влияние музыки на коммуникативное поведение подростков	119
Горохов В. О топониме «Рамонь»	120
Заславская М. Праздник как часть групповой культуры	121
Изотова А. Прозвища учителей и их возникновение	122
Китаева Ю. Русский язык: от истоков до современности	123
Костюкова В. Молодежный жаргон: за и против	125
Лебедева А. Особенности общения в школьном коллективе	126
Лобов М. О новом в русских словах и выражениях	127
Савинова А. Как повысить культуру речи своей семьи	128
Сушкова Я. Проявление закона отзеркаливания в школьной жизни	129
Теплинская Ж. Русский язык конца XX века	130
Федорова А. Роль языковой шутки в межличностном общении	132

Мастерская педагога

Бовкун О.А. Возможности интегративного преподавания «Культуры общения»	133
Мельниченко Г.В. Дебаты в младших классах	134

Грищук Е.И. Методика работы с пословицами на уроках культуры общения	136
Струкова Н.И. Из опыта работы по проведению элективного курса «Учимся говорить правильно» в 9-х классах	138
Чистякова Г.М. Как мы готовимся к фестивалю риторики	140
Спаськова Е.В. Внеклассное мероприятие как социальный проект	141
Макеева Т.Н. Тестовые задания в системе работы по культуре речи	142
Тюрина О.Б. Межкультурная коммуникация и национально-культурная база родного языка	143
Черногрудова Е.П. Обучение эффективному общению в курсе «Основы речевой коммуникации»	145
Ипполитов О.О. Об обучении вопросительным конструкциям иностранных учащихся нефилологических специальностей	146
Романова Г.В. Библийская фразеология в системе преподавания русского языка	151
Новоселова Н.А. Формирование культуры толерантного общения учащихся в процессе изучения иностранного языка	153
Назарова И.В. Национально-культурные представления в зеркале языка (некоторые итоги специального курса «Язык и культура»)	158
Яровая Т.Ю. Обучение студентов-иностранцев русскому языку в условиях диалектного окружения	159
Ватутина М.В. Формирование готовности к коммуникативному взаимодействию в процессе обучения иноязычной коммуникации	161
Селезнева Г.Я. Проблема «язык и культура» в аспекте преподавания русского языка как иностранного	164
Кацевал А.А. Курс по выбору «Вопросы функциональной омонимии в школьной и вузовской методике»	166
Дудкина Н.Н. Культура общения и Интернет	167
Гребенщикова О.И. О проведении Фестиваля риторики в МОУ СОШ №36	169
Грищук Е.Г. Развитие монологической речи учащихся на уроках истории	170
Долгих О.В. Организация исследовательской деятельности учащихся в системе дополнительного образования	171
Корчагина Э.В. Музыка на уроках культуры общения	172
Мудрова Л.Д. Из опыта преподавания элективных курсов	173
Нечаева О.А. Тестирование на уроке культуры общения	175
Никифорова М.В. Использование живописи для развития речи учащихся в классах компенсирующего обучения	177
Соколова С.В. Национальные особенности общения	178
Строкова В.К. Реализация способов речевого воздействия в общении руководителя профтехучилища с подчиненными	179
Сустретова Н.В. Роль психологической службы в развитии культуры общения	182

Рудакова А.В. Организация и руководство научно-исследовательской деятельностью школьников	183
Степанова М.М. Коммуникативные игры и задания на уроках культуры общения	185